

**НАУЧНЫЕ ИССЛЕДОВАНИЯ
В ВЫСШЕЙ ШКОЛЕ:
НОВЫЕ ИДЕИ, ПРОБЛЕМЫ ВНЕДРЕНИЯ,
ПОИСК РЕШЕНИЙ**

**Сборник статей
Международной научно-практической конференции
15 августа 2026 г.**

АЭТЕРНА
УФА
2026

УДК 00(082) + 001.18 + 001.89
ББК 94.3 + 72.4: 72.5
ISBN 978-5-00249-651-8
Н 347

НАУЧНЫЕ ИССЛЕДОВАНИЯ В ВЫСШЕЙ ШКОЛЕ: НОВЫЕ ИДЕИ, ПРОБЛЕМЫ ВНЕДРЕНИЯ, ПОИСК РЕШЕНИЙ: сборник статей Международной научно-практической конференции (15 августа 2026 г., г. Ижевск). - Уфа: Аэтерна, 2026. – 258 с.

Настоящий сборник составлен по итогам Международной научно-практической конференции «НАУЧНЫЕ ИССЛЕДОВАНИЯ В ВЫСШЕЙ ШКОЛЕ: НОВЫЕ ИДЕИ, ПРОБЛЕМЫ ВНЕДРЕНИЯ, ПОИСК РЕШЕНИЙ», состоявшейся 15 августа 2026 г. в г. Ижевск. В сборнике статей рассматриваются современные вопросы науки, образования и практики применения результатов научных исследований.

Все материалы сгруппированы по разделам, соответствующим номенклатуре научных специальностей.

Сборник предназначен для широкого круга читателей, интересующихся научными исследованиями и разработками, научных и педагогических работников, преподавателей, докторантов, аспирантов, магистрантов и студентов с целью использования в научной и педагогической работе и учебной деятельности.

Все статьи проходят экспертную оценку. **Точка зрения редакции не всегда совпадает с точкой зрения авторов публикуемых статей.** Статьи представлены в авторской редакции. Ответственность за точность цитат, имен, названий и иных сведений, а так же за соблюдение законов об интеллектуальной собственности несут авторы публикуемых материалов.

При использовании опубликованных материалов в контексте других документов или их перепечатке ссылка на сборник статей научно-практической конференции обязательна.

Полнотекстовая электронная версия сборника размещена в свободном доступе на сайте <https://aeterna-ufa.ru/arh-conf>

Сборник статей постатейно размещён в научной электронной библиотеке elibrary.ru по договору № 242 - 02 / 2014К от 7 февраля 2014 г.

УДК 00(082) + 001.18 + 001.89
ББК 94.3 + 72.4: 72.5
ISBN 978-5-00249-651-8
Н 347

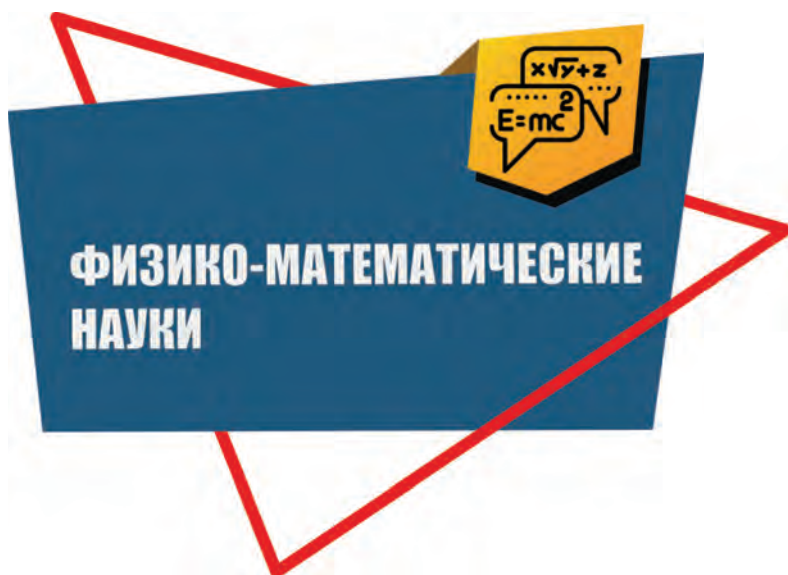
© ООО «АЭТЕРНА», 2026
© Коллектив авторов, 2026

Ответственный редактор:
Сукиасян Асатур Альбертович, к.э.н.

В состав редакционной коллегии и организационного комитета входят:

Абдуллин Тимур Зуфарович, к.т.н.
Абидова Гулмира Шухратовна, д.т.н.
Авазов Сардоржон Эркин угли, д.с. - х.н.
Агафонов Юрий Алексеевич, д.м.н.
Алейникова Елена Владимировна, д.гос.упр.
Алиев Закир Гусейн оглы, д.фил.агр.н.
Андрейчев Алексей Владимирович, к.б.н.
Бабаян Ангела Владиславовна, д.пед.н.
Баншева Зия Вагизовна, д.фил.н.
Байгузина Люза Закиевна, к.э.н.
Булатова Айсылу Ильдаровна, к.соц.н.
Бурак Леонид Чеславович, к.т.н., PhD
Ванесян Ашот Саркисович, д.м.н.
Васильев Федор Петрович, д.ю.н., член РАЮН
Вельчинская Елена Васильевна, д.фарм.н.
Виневская Анна Вячеславовна, к.пед.н.
Габрусь Андрей Александрович, к.э.н.
Галимова Гузалия Абкадировна, к.э.н.
Гетманская Елена Валентиновна, д.пед.н.
Гимранова Гузель Хамидулловна, к.э.н.
Григорьев Михаил Федосеевич, д.с. - х.н.
Грузинская Екатерина Игоревна, к.ю.н.
Гулиев Игбал Адилевич, к.э.н.
Датий Алексей Васильевич, д.м.н.
Долгов Дмитрий Иванович, к.э.н.
Дусматов Абдурахим Дусматович, к. т. н.
Ежкова Нина Сергеевна, д.пед.н.,
Екшикеев Тагер Кадырович, к.э.н.
Епхиева Марина Константиновна, к.пед.н.
Ефременко Евгений Сергеевич, к.м.н.
Закиров Мунавир Закиевич, к.т.н.
Зарипов Хусан Баходирович, PhD
Иванова Нионила Ивановна, д.с. - х.н.
Калужина Светлана Анатольевна, д.х.н.
Канарейкин Александр Иванович, к.т.н.
Касимова Дилара Фаритовна, к.э.н.
Киравосян Сусана Арсеновна, к.ю.н.
Киркимбаева Жумагуль Слямбековна, д.вет.н.
Кленина Елена Анатольевна, к.филос.н.
Клещина Марина Геннадьевна, к.э.н.,
Козлов Юрий Павлович, д.б.н.,
Кондрашихин Андрей Борисович, д.э.н.
Коницкая Наталья Олеговна, к.э.н.

Конопаткова Ольга Михайловна, д.м.н.
Куликова Татьяна Ивановна, к.псих.н.
Курбанасва Лилия Хамматовна, к.э.н.
Курманова Лилия Рашидовна, д.э.н.
Ларионов Максим Викторович, д.б.н.
Мальшккина Елена Владимировна, к.и. н.
Маркова Надежда Григорьевна, д.пед.н.
Мещерякова Алла Брониславовна, к.э.н.
Мухамедова Зинфира Фанисовна, к.соц.н.
Мухамедова Гулчехра Рихсибаевна, к.пед.н.
Набиев Тухтамурод Сахобович, д.т.н.
Нурдавлиева Эльвира Фанисовна, к.э.н.
Песков Аркадий Евгеньевич, к.полит.н.
Половения Сергей Иванович, к.т.н.
Пономарева Лариса Николаевна, к.э.н.
Почивалов Александр Владимирович, д.м.н.
Прошин Иван Александрович, д.т.н.
Равшанов Махмуд, д.фил. н.
Саттарова Рано Кадыровна, к.биол.н.,
Сафина Зия Закировна, к.э.н.
Симонович Надежда Николаевна, к.псих. н.
Симонович Николай Евгеньевич, д.псих. н.
Сирик Марина Сергеевна, к.ю.н.
Смирнов Павел Геннадьевич, к.пед.н.
Старцев Андрей Васильевич, д.т.н.
Танасева Замфира Рафисовна, д.пед.н.
Терзиев Венелин Кръстев, д.э.н., член РАЕ
Трифопова Елена Николаевна, к.э.н.
Умаров Бехзод Тургутулов, д.т.н.
Хайров Расим Золимхон угли, к.пед.н.
Хамзаев Иномжон Хамзаевич, к. т. н.
Хасанов Сайдинаби Сайдидалиевич, д.с. - х.н.
Чернышев Андрей Валентинович, д.э.н.
Чиладзе Георгий Бидзинович, д.э.н., д.ю.н.
Шилкина Елена Леонидовна, д.соц.н.
Шкирмонтов Александр Прокопьевич, д.т.н.
Шляхов Станислав Михайлович, д.физ. - мат.н.
Шошин Сергей Владимирович, к.ю.н.
Юсупов Рахмьян Галимьянович, д.и. н.
Яковичина Татьяна Федоровна, д.т.н.
Янгиров Азат Вазирович, д.э.н.
Яруллин Рауль Рафаэлович, д.э.н., член РАЕ

ВЛИЯНИЕ ЭЛЕКТРОМАГНИТНОГО ИЗЛУЧЕНИЯ НА ОРГАНИЗМ ЧЕЛОВЕКА

Аннотация

Актуальность: рассмотреть влияние электромагнитного излучения на организм человека.

Ключевые слова: электромагнитное излучение, электромагнитные волны.

Электромагнитное излучение (электромагнитные волны) – распространяющееся в пространстве возмущение электрических и магнитных полей. Его невозможно увидеть или почувствовать. Электромагнитное излучение может распространяться почти в любой среде: от плотного вещества до вакуума. Скорость распространения электромагнитного излучения равна скорости света, наиболее известным примером электромагнитного излучения является видимый свет. В вакууме скорость распространения равна примерно 300 тыс. км за секунду.

Электромагнитное излучение влияет на зрение. Многие пользователи ПК жалуются на зрительное утомление, то есть появляется пелена перед глазами, сами глаза начинают болеть, появляются головные боли также резь в глазах, нарушается сон, изменяется психофизическое состояние.

Но также причинами боли глаз и рези в глазах могут быть визуальные и эргономические параметры монитора, освещение на рабочем месте и в помещении, это тоже важно учитывать.

Нервная система является уязвимым местом для электромагнитного излучения. Под влиянием электромагнитного излучения нарушается обмен ионами калия в организме, что вызывает сбой в развитии и функциях нервной системы.

Из-за этого у человека могут быть могут возникнуть такие отклонения как: замедление реакций, ухудшение памяти, нервозность. Так выяснилось, что при длительном использовании компьютера, у людей появляется нервозность, и они часто находятся в состоянии стресса. Зарегистрированы случаи психосоматических расстройств, нарушения функции желудочно - кишечного тракта, нарушение сна, изменение частоты пульса, нарушение менструального цикла.

Электромагнитное излучение оказывает негативное воздействие и на эндокринную систему. Происходит стимуляция гипоталамическо - адреналиновой системы, происходит увеличение уровня адреналина в крови. Это изменение вызывает изменения на надпочечниках, путём выброса гормона стресса – кортизола. Гормон вызывает повышенную возбудимость, нарушение сна перепады настроения, раздражительность, слабость.

У пользователей компьютерами проявляется синдром длительной статической нагрузки. При этом развивается мышечная слабость, изменения формы позвоночника. При вынужденной рабочей позе, при статической мышечной нагрузке мышцы ног, плеч, шеи и

рук длительно пребывают в состоянии сокращения. Появляются боли, например в животе, в пояснице, в запястьях и пальцах. Вдобавок электромагнитное излучение провоцирует изменения в крови, вызывая слипание или разрушение форменных элементов крови эритроцитов и тромбоцитов. Нарушается работа сердца, возникает аритмия.

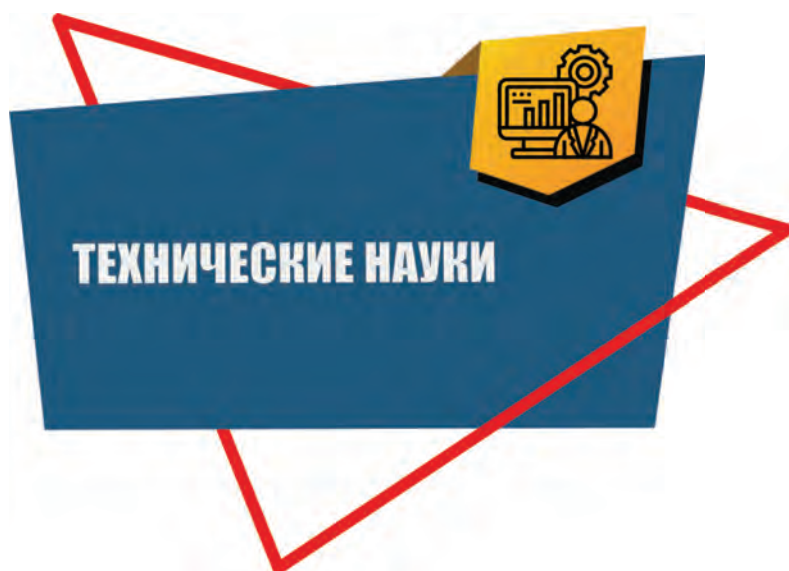
Происходит воздействие и на репродуктивную систему человека. Под воздействием электромагнитного излучения у мужчин уменьшается подвижность сперматозоидов, а также разрушаются сперматозоиды с Y - хромосомой. На женский организм электромагнитное излучение влияет хуже. Известно, что электромагнитное излучение сильнее влияет на детей, чем на взрослых, в основном на мозг, что связано с большой проводимостью мозгового вещества в ранние годы жизни.

Электромагнитные волны проникают глубоко в мозг, из-за чего высока вероятность развития патологий у ребенка до 16 лет под влиянием электромагнитного излучения.

Список использованной литературы:

1. <https://ofaze.ru/teoriya/zashhita-ot-elektromagnitnogo-izlucheniya>
2. <https://medtox.net/elektromagnitnoe-izluchenie/elektromagnitnoe-izluchenie-i-vashe-zdorove>
3. Одинаев Ф.И., Одинаев Ш.Ф., Шафиев Ш.И., Шутова С.В. Научная статья «Электромагнитные излучения и здоровье человека // Вестник ТГУ

© Л.К. Гаврюшина, 2026

Денисов Н. Е.

магистрант, кафедра геологии и нефтегазового дела СахГУ,
г. Южно - Сахалинск, РФ

Семендяев С. В.

магистрант, кафедра геологии и нефтегазового дела СахГУ,
г. Южно - Сахалинск, РФ

Научный руководитель: Денисова Я. В.

канд. наук, доц., СахГУ,
г. Южно - Сахалинск, РФ

ПОВЫШЕНИЕ НАДЕЖНОСТИ ПАКЕРУЮЩИХ СИСТЕМ КАК ФАКТОР СНИЖЕНИЯ ЭКОЛОГИЧЕСКИХ РИСКОВ ПРИ ОДНОВРЕМЕННО - РАЗДЕЛЬНОЙ ЭКСПЛУАТАЦИИ

Аннотация

В статье рассмотрена взаимосвязь надежности пакерующих систем и экологической безопасности при одновременно - раздельной эксплуатации скважин. Проанализированы факторы нарушения герметичности пакеров: термобарические нагрузки, коррозия, релаксация напряжений в эластомерах, абразивный износ. Предложены конструктивные решения — дублированные уплотнительные узлы, термокомпенсаторы, резьбовые соединения «премиум». Показано, что повышение надежности пакерующих систем снижает экологические риски межпластовых перетоков и загрязнения среды. Обоснована необходимость комплексного подхода к герметичности на всех этапах жизненного цикла.

Ключевые слова

одновременно - раздельная эксплуатация, пакер, экологическая безопасность, межпластовые перетоки, надежность.

Одновременно - раздельная эксплуатация скважин является эффективным технологическим решением, позволяющим вовлекать в разработку несколько продуктивных пластов в одной скважине, сокращать капитальные затраты на бурение и повышать коэффициент извлечения углеводородов. Однако применение данной технологии создает специфические экологические риски, связанные с возможностью нарушения герметичности пакерующих систем и возникновением межпластовых перетоков.

Пакерующие системы являются ключевым элементом любой конструкции закачивания для ОРЭ, обеспечивающим герметичное разобщение продуктивных пластов. Нарушение их герметичности приводит к неконтролируемым перетокам флюида, преждевременному обводнению продуктивных горизонтов, потерям нефти и газа, а также к загрязнению вышележащих горизонтов, включая пресноводные водоносные комплексы [2].

Анализ промысловых данных свидетельствует о том, что до 40 - 50 % всех осложнений при эксплуатации скважин с ОРЭ связано с негерметичностью пакерующих систем или их преждевременным выходом из строя. Поэтому повышение надежности пакерующих систем является не только технической, но и экологической задачей, поскольку позволяет

предотвратить загрязнение окружающей среды и обеспечить рациональное использование недр.

Цель настоящей работы – анализ факторов, влияющих на надежность пакерующих систем, и обоснование конструктивных решений, направленных на повышение их герметичности как фактора снижения экологических рисков при ОПЭ.

Опыт эксплуатации скважин с системами ОПЭ позволяет выделить несколько основных факторов, приводящих к нарушению герметичности пакерующих систем и снижению их надежности [3].

Термобарические циклические нагрузки. В процессе работы скважины происходят многократные изменения температуры и давления: пуски и остановки оборудования, смена режимов эксплуатации, глушение скважины при ремонтах. Это вызывает знакопеременные деформации колонны насосно - компрессорных труб (НКТ) и пакеров. При нагреве колонна удлиняется, при охлаждении – укорачивается. Эти перемещения передаются на пакер, нарушая его посадку и герметичность. Особенно критичны температурные деформации в глубоких скважинах (более 2500 м), где перепад температур между забоем и устьем может достигать 60 - 80°C.

Коррозионное воздействие агрессивных сред. Продукция пластов на поздней стадии разработки часто содержит агрессивные компоненты: сероводород (H_2S), углекислый газ (CO_2), минерализованную пластовую воду. Эти компоненты вызывают коррозионное растрескивание металлических частей пакера и деструкцию эластомерных уплотнительных элементов. Особенно опасен сероводород, который вызывает сульфидное коррозионное растрескивание металла и значительно ускоряет старение резиновых манжет.

Релаксация напряжений в эластомерах. Уплотнительные элементы пакеров изготавливаются из эластомерных материалов (нитрильный каучук, фторкаучук), которые с течением времени подвергаются релаксации напряжений – постепенному ослаблению первоначального сжатия. Этот процесс особенно интенсивно протекает при высоких температурах (свыше 80°C) и приводит к снижению контактного давления манжеты на стенку эксплуатационной колонны.

Абразивный износ. Наличие механических примесей (песок, продукты разрушения коллектора) в добываемой продукции приводит к абразивному износу уплотнительных поверхностей, особенно в местах сужений и перепускных каналах. Механические примеси, поступающие в скважину с продукцией пластов, являются одной из основных причин преждевременного выхода из строя пакерующих систем.

Несовместимость материалов с пластовыми флюидами. Применение материалов, не стойких к конкретному составу пластовой продукции, приводит к их набуханию, растрескиванию или растворению, что нарушает герметичность уплотнительных элементов.

Анализ позволяет сделать вывод, что обеспечение надежности пакерующих систем требует комплексного подхода, учитывающего все выявленные факторы. Наиболее критичными являются термобарические нагрузки и коррозионное воздействие, поскольку они действуют в течение всего срока эксплуатации и приводят к прогрессирующей потере герметичности.

Для повышения надежности пакерующих систем и снижения экологических рисков предлагаются следующие конструктивные решения [1].

Дублированные уплотнительные узлы. В отличие от стандартных пакеров, имеющих один уплотнительный элемент, предлагается применение пакеров с двумя последовательно расположенными уплотнительными узлами, разнесенными по длине на 300 - 400 мм. Каждый узел содержит основную манжету из нитрильного каучука, армированного металлической сеткой, дополнительную манжету из фторкаучука, устойчивого к агрессивным средам, и металлические антиэкструзионные кольца.

Такая конструкция создает «двойной барьер» на пути возможного перетока. Даже при частичной потере герметичности одного узла (например, из-за локального повреждения или релаксации напряжений) второй продолжает выполнять свои функции. Использование двух различных материалов (нитрильный и фторкаучук) обеспечивает устойчивость к различным типам воздействия: нитрильный каучук обладает хорошей механической прочностью, а фторкаучук – высокой химической стойкостью.

Термокомпенсатор сильфонного типа. Для исключения передачи осевых нагрузок от колонны НКТ на пакеры при температурных расширениях в компоновку включается термокомпенсатор сильфонного типа, устанавливаемый выше верхнего пакера. Диапазон компенсации составляет ± 150 мм, что достаточно для большинства реальных условий эксплуатации. Установка термокомпенсатора исключает передачу осевых нагрузок на пакеры, сохраняя их герметичность в течение всего срока эксплуатации.

Резьбовые соединения «премиум». Все ответственные резьбовые соединения в компоновке (пакеры, перепускной узел, термокомпенсатор) выполняются по типу «премиум» (например, VAM TOP, TenarisHydril или отечественные аналоги), обеспечивающие герметичность за счет металл - металлического контакта специальных уплотнительных поверхностей. Основные преимущества таких соединений: высокая герметичность при внутреннем и наружном давлении; устойчивость к знакопеременным нагрузкам; возможность многократного свинчивания и развинчивания без потери герметичности.

Коррозионностойкие материалы. Для изготовления наиболее ответственных элементов пакерующих систем используются коррозионностойкие стали марок 13Cr (для условий с повышенным содержанием CO_2) и дуплексные стали 22Cr (для условий с высоким содержанием H_2S). Применяются также внутренние полимерные покрытия НКТ и твердосплавные покрытия уплотнительных поверхностей в зонах потенциального абразивного износа.

Повышение надежности пакерующих систем непосредственно влияет на экологическую безопасность при ОПЭ, предотвращая межпластовые перетоки, которые приводят к преждевременному обводнению продуктивных горизонтов и потерям балансовых запасов, защищая пресноводные горизонты от загрязнения пластовыми водами и углеводородами через заколонные перетоки, снижая неконтролируемые выбросы углеводородов в атмосферу, сокращая объемы аварийных разливов нефтепродуктов и химических реагентов при ремонтах, а также уменьшая техногенную нагрузку на территорию за счет увеличения межремонтного периода скважин и сокращения количества вмешательств в экосистемы.

Для обеспечения экологической безопасности систем ОРЭ организована система постоянного контроля герметичности пакерующих систем на всех этапах эксплуатации: на этапе монтажа производится контроль давления посадки (18–22 МПа), регистрация диаграммы усилий и неразрушающий контроль качества; на этапе эксплуатации предусмотрен постоянный мониторинг герметичности через контроль давления в межпакерном пространстве, глубинные датчики давления и температуры выше и ниже каждого пакера и устьевые манометры; проводятся ежеквартальные снятия кривых восстановления давления, ежегодные опрессовки межпакерного пространства давлением на 20 % выше рабочего и регистрация изменений давлений при остановках; при обнаружении нарушений разработан порядок действий (остановка, герметизация, оповещение, оценка, ремонтно - изоляционные работы), а наличие планов ликвидации аварийных разливов и обучение персонала являются обязательными элементами системы безопасности.

Таким образом, повышение надежности пакерующих систем является важным фактором снижения экологических рисков при одновременно - раздельной эксплуатации скважин. Комплекс конструктивных решений, включающий дублированные уплотнительные узлы, термокомпенсаторы, резьбовые соединения «премиум» и коррозионностойкие материалы, позволяет минимизировать воздействие циклических термобарических нагрузок, коррозии, релаксации напряжений в эластомерах и абразивного износа, обеспечивая надежную герметизацию системы. Организация постоянного контроля герметичности на всех этапах – от монтажа до эксплуатации – с использованием глубинных датчиков, систем контроля давления и периодических опрессовок позволяет своевременно выявлять нарушения и предотвращать межпластовые перетоки, загрязнение пресноводных горизонтов и атмосферы, а также сокращать объемы аварийных разливов и техногенную нагрузку на территорию. Предложенные решения рекомендуются для применения на объектах с высокими перепадами давления и агрессивными средами, а дальнейшие исследования целесообразно направлять на создание автоматизированных систем контроля с дистанционной передачей данных и совершенствование уплотнительных материалов.

Список использованной литературы:

1. Абиев, Р. Ш. Надежность механического оборудования и комплексов: учебник / Р. Ш. Абиев, В. Г. Струков. – Санкт - Петербург: Проспект Науки, 2024. – 222 с. – ISBN 978 - 5 - 903090 - 78 - 5. – Текст: электронный // Цифровой образовательный ресурс IPR SMART: [сайт]. — URL: <https://www.iprbookshop.ru/books/35791/details> (дата обращения: 02.08.2026).
2. Мартюшев, Д. А. Эксплуатация и обслуживание объектов добычи нефти и газа: учебное пособие / Д. А. Мартюшев, А. В. Лекомцев. – Москва, Вологда: Инфра - Инженерия, 2024. – 340 с. – Текст: электронный // Цифровой образовательный ресурс IPR SMART: [сайт]. – URL: <https://www.iprbookshop.ru/books/144697/details> (дата обращения: 02.08.2026).

3. Тропин А.Ю., Фадеев А.В. Опыт применения системы мониторинга герметичности пакеров на Унтыгейском месторождении // URL: [https:// www.rogtecmagazine.com/](https://www.rogtecmagazine.com/) (дата обращения: 01.08.2026).

© Денисов Н.Е., Семендяев С. В., 2026

УДК 62

Ишханова Я.М.

Магистр 2 курса, Южно - Российский государственный
политехнический университет имени М.И. Платова, г. Новочеркасск

СОВРЕМЕННЫЕ НАУЧНЫЕ ИССЛЕДОВАНИЯ В ТЕХНИЧЕСКИХ ВУЗАХ: СОСТОЯНИЕ, ПРОБЛЕМЫ, ВЕКТОР РАЗВИТИЯ

Аннотация

В статье анализируется текущее состояние научно - исследовательской деятельности в технических вузах. Рассматриваются новые подходы к организации исследований: междисциплинарность, цифровизация лабораторной базы, интеграция с промышленностью. Выявлены системные проблемы внедрения НИР — кадровый дефицит, устаревание оборудования, институциональный разрыв между академической наукой и реальным сектором.

Ключевые слова: высшая школа, технические науки, научные исследования, внедрение разработок, междисциплинарность, цифровизация, кадровый потенциал, трансфер технологий.

Введение

Высшая техническая школа — центр подготовки инженеров и генерации новых знаний. Однако разрыв между университетскими исследованиями и их внедрением в промышленность достиг критического уровня. Рост публикаций и патентов не сопровождается ростом реальных технологических решений. Научные идеи остаются в виде статей и отчётов, не становясь готовыми продуктами для производства.

Современное состояние научных исследований в технических вузах

Научная деятельность в технических университетах характеризуется разнонаправленными тенденциями. Государство стимулирует исследования через программы «Приоритет - 2030», мегагранты, молодёжные лаборатории и инжиниринговые центры. Финансирование НИОКР растёт, расширяется география проектов.

Однако наблюдается дисбаланс в пользу фундаментальных исследований. Ориентация на публикации в высокорейтинговых журналах отрывает науку от реальных инженерных задач. Уникальное оборудование, созданное по грантам, после завершения проектов простаивает из-за отсутствия средств на обслуживание.

Позитивный тренд - развитие междисциплинарных направлений на стыке материаловедения, ИИ, робототехники и экологии. Появляются новые форматы: инженерные коллаборации, «живые лаборатории», полигоны с участием промышленных партнёров.

Проблемы внедрения результатов научных исследований

Трансфер разработок в реальный сектор сдерживается системными институциональными и кадровыми барьерами.

1. Кадровый голод - старение профессорско - преподавательского состава (средний возраст докторов наук - свыше 60 лет). Молодые учёные уходят из - за нестабильного финансирования, бюрократии и низкой оплаты труда.

2. Технологическое отставание - лабораторное оборудование устарело на 10–15 лет и не соответствует мировым стандартам.

3. Институциональный разрыв - предприятия не готовы внедрять «сырые» разработки, требующие доводки и сертификации. Учёные не владеют языком бизнес - планирования.

4. Устаревшие механизмы оценки - система ориентирована на публикации и цитирования, а не на патенты, лицензии и промышленные образцы. Защита диссертаций не требует подтверждения практического применения результатов.

Заключение

Научные исследования в технической высшей школе находятся в точке бифуркации. Накоплен мощный интеллектуальный потенциал, появились новые форматы работы - междисциплинарность, цифровые двойники, проектно - ориентированное обучение. Но системные проблемы (кадры, оборудование, разрыв с промышленностью) не позволяют реализовать этот потенциал.

Список литературы

1. Афанасьев В. Н., Гришшин С. Ю. Трансфер технологий в университетах: мировые практики и российские реалии

2. Белов Е. А., Ковалёв Д. С. Цифровизация научных лабораторий технического профиля

3. Дмитриева О. В. Проектно - ориентированное обучение как фактор интеграции науки и образования

4. Макаров Н. С., Тимофеев А. П. Кадровый потенциал инженерной науки: состояние и перспективы

5. Федеральная программа «Приоритет - 2030»: промежуточные итоги и эффекты для технических вузов. М.: Изд - во Минобрнауки, 2025.

© Ишханова Я.М., 2026

УДК 004.75:004.45

Казакова А.С.

студент 2 курса, КубГАУ,
г. Краснодар, РФ

ЧАТ - БОТЫ КАК ИНСТРУМЕНТ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ ОРГАНИЗАЦИИ СО СТУДЕНТАМИ

Аннотация

Актуальность темы обусловлена тотальным переходом вычислительных инфраструктур в облачную среду, где монолитный подход перестает отвечать требованиям эластичности и экономической эффективности. Целью работы является выявление роли микросервисной архитектуры как базового принципа построения cloud - native приложений.

Методологически исследование опирается на анализ первоисточников Фаулера, Ньюмена и актуальных российских публикаций. В результате установлено, что микросервисы обеспечивают гранулярное масштабирование и независимость развертывания, однако порождают эксплуатационную сложность, связанную с сетевой неопределенностью и распределенной трассировкой. Сделан вывод о том, что целесообразность внедрения MSA определяется исключительно уровнем зрелости инженерной культуры и размером решаемой задачи.

Ключевые слова

Микросервисы, контейнеризация, масштабирование, облачные вычисления, распределенные системы

Согласно определению, предложенному М. Фаулером и Дж. Левисом, микросервисы – это подход к разработке единого приложения как набора небольших сервисов, каждый из которых работает в собственном процессе и коммуницирует с остальными посредством легковесных механизмов (чаще всего HTTP / REST или асинхронной очереди сообщений). Принципиальным отличием микросервисной модели выступает отказ от общей схемы данных. Если говорить про микросервисы, то основная идея в том, что у каждого из них своя база данных. Напрямую к ней обратиться нельзя – только через API. За счёт этого исчезает проблема скрытых связей, которые часто появляются в монолитах, когда несколько модулей пользуются одними и теми же таблицами.

В облачной среде такой подход особенно важен. Docker позволяет упаковать сервис со всем его окружением в контейнер, а Kubernetes следит за тем, чтобы эти контейнеры работали: если какой-то падает, система сама его перезапускает [3]. По сути, контейнер – это единица развертывания, а оркестратор управляет их работой. Без такой связи микросервисы сложно представить в реальной эксплуатации: Docker даёт изоляцию, Kubernetes – отказоустойчивость. Именно на этих технологиях строится то, что называют cloud - native разработкой.

Инженерные преимущества в условиях облака

1. Эластичность и рациональное использование ресурсов.

В монолитных приложениях чаще всего тормозит какой-то один компонент. Это может быть частое обращение к базе данных или тяжёлые вычисления в определённом модуле. Получается, что для увеличения производительности приходится масштабировать всю систему целиком, даже если остальные части работают нормально. Микросервисы решают эту проблему иначе: нагруженный сервис можно развернуть отдельно, выделив под него больше ресурсов, а остальные оставить как есть. В облаке это особенно удобно, потому что платишь только за те мощности, которые реально используются [4].

2. Автономность релизного цикла.

Практики DevOps и непрерывной интеграции в микросервисной парадигме действуют не на уровне продукта в целом, а на уровне отдельного сервиса. Группа, сопровождающая модуль «Личный кабинет», может выпускать обновления с необходимой ей частотой, не согласовывая график с командой биллинга. Монолит такой возможности не даёт: правка одной подсистемы требует полного регрессионного прогона и остановки всего приложения [1, 5]. Автоматизация развертывания через Infrastructure as Code (IaC) делает независимость деплоя не просто удобством, а условием выживания продукта в конкурентной среде.

3. Отказ от принудительного единообразия технологий.

Монолитная разработка фиксирует выбор языка и СУБД на старте проекта, превращая любое последующее отклонение в дорогостоящую миграцию. Микросервисы снимают это ограничение: графовые структуры обслуживаются графовой NoSQL (например, Neo4j), платежные операции – реляционной ACID - моделью (PostgreSQL). Облачные провайдеры делают этот подход ещё удобнее: под каждый тип нагрузки можно взять готовый управляемый сервис. Команде не нужно самой настраивать и поддерживать инфраструктуру – за неё это делает провайдер [2].

Особенности применения микросервисов в России

В российских публикациях микросервисы часто рассматривают через призму импортозамещения и разработки государственных информационных систем. Авторы отмечают, что разделение системы на отдельные домены помогает проще соблюдать требования регуляторов. Например, модуль, который работает с персональными данными, можно вынести в отдельный сегмент со своими правилами доступа и аудита – это соответствует требованиям ФСТЭК и 152 - ФЗ [9].

Что касается экономической стороны, то здесь в основном говорят об использовании отечественных облачных платформ – Yandex Cloud, VK Cloud, SberCloud. Важную роль при этом играет API Gateway. Это единая точка входа, через которую проходят все запросы: на этом уровне решаются задачи аутентификации, ограничения нагрузки и сбора ответов от внутренних сервисов.

Список использованной литературы:

1. Ньюмен, С. Создание микросервисов. – 2 - е изд. – СПб.: Питер, 2023. – 624 с.
2. Маркелов, А. А. Введение в технологии контейнеров и Kubernetes. – М.: ДМК Пресс, 2022. – 240 с.
3. Бёрнс, Б., Вилсон, М. Распределенные системы. Паттерны проектирования. – СПб.: Питер, 2020. – 224 с.
4. Ричардсон, К. Микросервисы. Паттерны разработки и рефакторинга. – СПб.: Питер, 2019. – 544 с.
5. Дейтериум, А. А. Заблуждения распределенных вычислений в эпоху облачных технологий // Труды Института системного программирования РАН. – 2021. – Т. 33, № 4. – С. 163–174.
6. Беленький, П. А., Кузнецов, С. Д. Микросервисная архитектура: преимущества и сложности перехода // Программирование. – 2019. – № 5. – С. 22–31.
7. Петров, В. Ю., Сидоров, А. В. Применение микросервисной архитектуры в государственных информационных системах // Информационное общество. – 2022. – № 3. – С. 45–53.
8. Григорьев, Л. И. Обеспечение безопасности данных в микросервисных приложениях // Вестник РГТУ. Серия: Информатика. Информационная безопасность. Математика. – 2023. – № 1. – С. 78–89.
9. Орлов, С. А., Цимбалюк, Б. Я. Технологии разработки программного обеспечения: Учебник для вузов. – 5 - е изд. – СПб.: Питер, 2023. – 672 с.

© Казакова А.С., 2026

Кондаков С. А.,

заведующий кафедрой математики и информатики, кандидат педагогических наук,
ЧОУВО «Международный Институт Дизайна и Сервиса», г. Челябинск

Ситко А. Ю.,

генеральный директор ООО ИА «Ситко.ру», г. Челябинск

Дегтеренко Л. Н.,

проректор по научной работе, кандидат исторических наук, доцент,
ЧОУВО «Международный Институт Дизайна и Сервиса», г. Челябинск

ПРОЕКТИРОВАНИЕ МОБИЛЬНОЙ ЭКОСИСТЕМЫ ВУЗА НА ОСНОВЕ ПРОДУКТОВОГО ПОДХОДА

АННОТАЦИЯ

В статье рассматривается проблема проектирования мобильного приложения высшего учебного заведения с позиций продуктового менеджмента. На примере ЧОУ ВО «Международный институт дизайна и сервиса» (г. Челябинск) обоснована необходимость перехода от системного подхода к продуктовому при разработке цифровых сервисов вуза.

Разработана интеграционная ИТ - архитектура кроссплатформенного приложения на базе фреймворка Flutter с корпоративными учётными системами университета (1С:Университет, Битрикс24).

Предложен комплекс продуктовых метрик (MAU, Retention Rate, NPS) и проведена количественная оценка управленческого эффекта: снижение трудоемкости административных процессов на 86,7 % .

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА

Прикладная информатика, продуктовый подход, Product Management, CustDev, мобильная экосистема, MVP, ИТ - архитектура, ER - моделирование, UML, информационная безопасность.

Современный этап развития высшего образования характеризуется фундаментальным сдвигом парадигмы взаимодействия между университетом и его ключевыми стейкхолдерами – студентами.

Представители поколений Z и Alpha, сформировавшие высокие потребительские ожидания под влиянием качественных коммерческих цифровых сервисов (финансовые приложения, платформы доставки, стриминговые экосистемы), проецируют аналогичные стандарты качества и на образовательную среду [6]. Данное обстоятельство порождает системное противоречие: традиционный системный подход к проектированию информационных систем вуза, ориентированный преимущественно на потребности администрации (учёт, отчётность, контроль), оказывается неспособным обеспечить необходимый уровень пользовательского опыта [2].

В региональном контексте Челябинской области активное развитие ИТ - сектора (компании «Интерсвязь», «Храге», «Napoleon IT», «INTEC») задаёт высокие стандарты качества цифровых продуктов.

ЧОУ ВО «Международный институт дизайна и сервиса» (МИДиС), реализующий направление подготовки «Бизнес - информатика», объективно сталкивается с необходимостью применения современных подходов к проектированию внутренних цифровых сервисов [5].

Анализ текущего состояния цифровизации института выявил децентрализацию каналов коммуникации: информация об учебных занятиях, практиках и результатах освоения образовательных программ фрагментирована по множеству разрозненных источников, что снижает как лояльность студентов, так и операционную эффективность подразделений вуза.

Следует подчеркнуть, что проблемы цифровизации высшего образования активно исследуются в научной литературе. Работы, выполненные в ведущих университетах (ИТМО, НИУ ВШЭ), преимущественно фокусируются на административных аспектах: автоматизации учёта, формировании отчётности, управлении образовательными программами. При этом пользовательский опыт студентов как объект прикладного исследования остаётся недостаточно изученным [9].

Цель исследования – разработать концепцию, архитектуру и математическое обеспечение минимально жизнеспособного продукта (MVP) мобильного приложения для МИДиС, основанного на реальных потребностях студентов и направленного на повышение их лояльности и оптимизацию административных процессов.

Для достижения поставленной цели решены следующие задачи:

1. Обосновать применимость продуктового подхода в контексте цифровой трансформации вуза.
2. Провести эмпирическое исследование пользовательского опыта студентов методами CustDev и CJM.
3. Сформировать приоритизированный перечень функциональных требований к MVP.
4. Разработать интеграционную ИТ - архитектуру приложения, ER - модель базы данных и UML - модели взаимодействия компонентов.
5. Обеспечить соответствие информационной системы требованиям информационной безопасности.
6. Оценить социально - экономический эффект от внедрения цифрового сервиса.

Научная новизна исследования заключается в следующем:

1. Разработана методика адаптации инструментов продуктового менеджмента (CustDev, CJM, MoSCoW) к специфике образовательной организации, обеспечивающая формализацию качественных данных пользовательского опыта в количественные проектные требования.
2. Обоснована и спроектирована интеграционная ИТ - архитектура мобильной экосистемы вуза на базе фреймворка Flutter с применением паттерна API Gateway, обеспечивающая единый защищённый канал взаимодействия с гетерогенными корпоративными системами (1С:Университет, Битрикс24).
3. Разработана ER - модель базы данных и UML - диаграмма последовательности, формализующие процессы обмена данными между клиентским приложением, серверным шлюзом и учётными системами вуза.

4. Предложена методика количественной оценки управленческого эффекта через расчёт эквивалента штатных единиц (FTE), высвобождаемых за счёт автоматизации административных процессов.

Практическая значимость работы состоит в том, что спроектированное решение представляет собой готовую архитектурную основу для создания мобильного приложения, которое может быть масштабировано на другие образовательные организации в рамках концепции Smart Campus [1; 8].

Теоретическую основу исследования составили работы в области продуктового менеджмента, дизайн - мышления и цифровой трансформации образовательных организаций. Основополагающие работы М. Кагана [3] и Э. Риса [7] обосновывают эффективность итеративной разработки через запуск минимально жизнеспособного продукта (MVP) с последующей валидацией гипотез на основе обратной связи пользователей.

Методология дизайн - мышления, систематизированная Т. Брауном [1], предполагает эмпатическое понимание потребностей пользователя до начала технической реализации, что в контексте прикладной информатики означает проектирование интерфейсов, соответствующих ментальным моделям целевой аудитории.

Концепция Smart Campus (умный кампус), развиваемая в современных исследованиях, предполагает создание единой цифровой экосистемы университета, интегрирующей образовательные, административные и социальные сервисы [8]. Мобильное приложение в этой экосистеме выступает основной точкой взаимодействия студента с инфраструктурой вуза.

Для проектирования мобильного приложения, соответствующего реальным потребностям студентов, применён комплекс методов продуктового менеджмента, адаптированный авторами к специфике образовательной организации.

Проведено 65 глубинных проблемных интервью со студентами 1–4 курсов МИДиС. Выборка стратифицирована по курсам и направлениям подготовки (дизайн, прикладная информатика, менеджмент, сервис). Первичные данные транскрибированы и подвергнуты тематическому кодированию для выявления повторяющихся проблемных зон.

На основе данных интервью построена карта пути студента, охватывающая ключевые точки взаимодействия с вузом: подготовка к учебному дню, посещение занятий, проверка успеваемости, заказ документов, взаимодействие с кураторами.

Сформированный перечень функциональных требований приоритизирован по методу MoSCoW: Must Have (критически важные функции для запуска MVP), Should Have (важные функции для ближайших итераций), Could Have (желательные функции при наличии ресурсов), Won't Have (функции, не реализуемые в текущем релизе).

Анализ данных интервью позволил идентифицировать три приоритетные проблемы цифрового опыта студентов МИДиС.

1. Фрагментация информации о расписании (71 % респондентов). Отсутствует единый мобильный интерфейс для проверки расписания; отсутствуют автоматические уведомления об изменениях; страница требует ручного обновления; высок риск получения неактуальной информации.

2. Бюрократизация процесса заказа документов (64 % респондентов). Необходимость личного визита в отдел кадров; дублирование бумажного и электронного

документооборота; отсутствие прозрачности статуса готовности документа; ограниченный режим работы подразделений.

3. Децентрализация коммуникационных каналов (58 % респондентов). Фрагментация информации по множеству чатов (ВКонтакте, Telegram); потеря релевантных объявлений в потоке неструктурированных сообщений; отсутствие единого канала официальных уведомлений.

На основе выявленных проблем составлена карта пути пользователя (таблица 1), визуализирующая точки трения и потенциал их устранения через мобильное приложение.

Таблица 1 – Фрагмент карты пути студента (Customer Journey Map) ЧОУ ВО «МИДиС»

Шаг студента	Что делает	Где делает	Точка трения	Эмоциональное состояние	Как помогает приложение
1. Подготовка к учебному дню	Проверяет график занятий перед выходом из дома	Смартфон, веб - сайт МИДиС	Длительная загрузка страницы; отсутствие push - уведомлений об изменениях	Раздражение, потеря времени	Виджет расписания на главном экране + мгновенный Push
2. Заказ документа в	Получение справки об обучении	Личный визит в учебную часть	Очереди; бумажный документооборот; необходимость подстраиваться под график работы	Усталость от бюрократии	Кнопка заказа справки в приложении с уведомлением о готовности
3. Проверка успеваемости	Мониторинг баллов БРС перед зачетами	Взаимодействие со старостой или преподавателем	Отсутствие единого интерфейса для просмотра баллов по всем дисциплинам	Неуверенность, страх плохой оценки	Электронная зачетка с графиком успеваемости

На основе приоритизации по методу MoSCoW в первую версию мобильного приложения включены три ключевых модуля:

1. Модуль «Умное расписание»

- Автоматическая синхронизация расписания конкретной группы.
- Локальное кэширование данных для офлайн - доступа.
- Push - уведомления об изменениях в расписании.
- Виджет для главного экрана мобильного устройства.

2. Модуль «Личный кабинет»

- Профиль студента с персональными данными.
- Электронная зачетка с баллами БРС по всем дисциплинам.
- Финансовый блок: информация о задолженности, график платежей, история оплат.
- Push - уведомления о приближающихся сроках оплаты.

3. Модуль «Цифровой МФЦ»

- Каталог доступных справок и документов.
- Автоматическое заполнение данных студента из профиля.
- Отправка заявки в электронном виде.
- Уведомление о готовности документа.
- Загрузка электронной копии с электронной подписью.

Для обеспечения кроссплатформенности (iOS, Android) выбран фреймворк Flutter, позволяющий использовать единую кодовую базу. Согласно сравнительному анализу кроссплатформенных решений [4], это снижает затраты на разработку примерно на 45 % по сравнению с нативной разработкой для каждой платформы.

Ключевым элементом архитектуры является API Gateway, обеспечивающий:

- Централизованную аутентификацию и авторизацию (OAuth 2.0, JWT).
- Шифрование передаваемых данных (HTTPS / TLS 1.3).
- Маршрутизацию запросов к внутренним системам вуза.
- Соответствие требованиям 152 - ФЗ «О персональных данных».

Схема интеграции представлена на Рисунке 1.

Рисунок 1. Схема интеграции мобильного приложения с внутренними системами МИДиС

Для обеспечения целостности и согласованности хранимой информации разработана концептуальная модель данных в нотации Crow's Foot (рисунок 2).

Модель включает шесть ключевых сущностей, отражающих основные предметные области функционирования вуза.

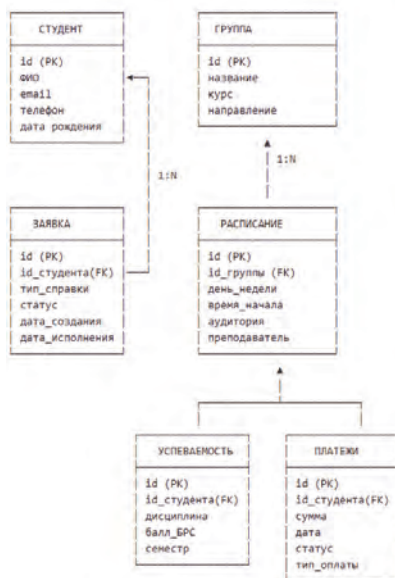

Рис 2. ER - диаграмма информационной системы мобильного приложения МИДиС

Ключевые сущности и их атрибуты:

1. *Студент* – основные персональные данные (идентификатор, ФИО, контакты).
2. *Группа* – учебная группа (название, курс, направление подготовки).
3. *Расписание* – учебные занятия (связь с группой, время, аудитория, преподаватель).
4. *Заявка* – запросы на справки и документы (связь со студентом, тип, статус).
5. *Успеваемость* – баллы БРС по дисциплинам (связь со студентом, дисциплина, семестр).

6. *Платежи* – финансовые операции (связь со студентом, сумма, статус, тип оплаты).

Связи между сущностями:

- *Студент - группа*: связь «многие к одному» (множество студентов в одной группе).
- *Студент - заявка*: связь «один ко многим» (один студент создаёт множество заявок).
- *Группа - расписание*: связь «один ко многим» (одна группа имеет множество занятий).
- *Студент - успеваемость*: связь «один ко многим» (один студент имеет множество оценок).
- *Студент - платежи*: связь «один ко многим» (один студент имеет множество платежей).

Физическая реализация модели выполнена в СУБД PostgreSQL с использованием индексации по временным полям и разграничением доступа на уровне ролей.

Описание сценария:

1. Студент выбирает тип справки в мобильном приложении.
2. Приложение отправляет POST - запрос на API Gateway.
3. API Gateway выполняет JWT - валидацию токена доступа.

4. API Gateway запрашивает данные студента из 1С:Университет.
5. API Gateway создаёт задачу в Битрикс24 для сотрудника деканата.
6. Приложение получает идентификатор заявки и уведомляет студента.
7. После подготовки справки сотрудник деканата отмечает задачу как выполненную.
8. Битрикс24 отправляет webhook на API Gateway.
9. API Gateway инициирует push - уведомление на мобильное устройство студента.
10. Студент запрашивает и загружает готовый PDF - файл справки.

Для защиты персональных данных студентов реализованы следующие меры, соответствующие требованиям законодательства [8] и отраслевым стандартам:

- 1) Хранение сессий и кэширование данных БРС на устройстве в зашифрованном виде.
- 2) Биометрическая аутентификация (Face ID, Touch ID) для доступа к чувствительным данным.
- 3) Ролевая модель доступа (RBAC) для разграничения прав пользователей.
- 4) Аудит действий и логирование всех операций с персональными данными.
- 5) Соответствие требованиям 152 - ФЗ и внутренним политикам МИДиС.

Для мониторинга успешности внедрения определены ключевые метрики:

1. MAU (Monthly Active Users) – целевой показатель ≥ 85 % студентов очного отделения в течение первых трех месяцев после релиза.
2. Retention Rate – ожидаемое значение ≥ 60 % (ежедневное использование для проверки расписания).
3. NPS (Net Promoter Score) – целевой показатель ≥ 50 (высокая лояльность).
4. CSI (Customer Satisfaction Index) – оценка удовлетворенности качеством цифрового сервиса.

Для количественной оценки эффекта проведена хронометражная модель бизнес - процесса выдачи академической справки.

Базовая модель (As - Is):

- Трудоемкость выдачи одной справки: $T_{old} = 15$ минут.
- Включает: прием студента, проверку данных в 1С, печать, подписание, выдачу.

Целевая модель (To - Be):

- Трудоемкость при использовании приложения: $T_{new} = 2$ минуты.
- Включает: автоматическое заполнение по шаблону, подтверждение, заверение электронной подписью.

Расчет снижения трудоемкости:

$$E_{tr} = \frac{T_{old} - T_{new}}{T_{old}} \times 100\% = \frac{15 - 2}{15} \times 100\% \approx 86,7\%$$

Трудоемкость процесса падает на 86,7 %.

За один учебный год (примерно 10 месяцев) студенты МИДиС заказывают около 4000 различных справок. Посчитаем общую экономию времени ($T_{экономию}$).

$T_{экономию} = 4000 (15 - 2) \text{ минут} = 52000 \text{ минут}$ - это примерно 866,7 часов.

Если разделить это на стандартную 40 - часовую рабочую неделю, получается, что приложение экономит вузу более 21 рабочей недели в год.

Экономия в неделях = $866,7 / 40 \approx 21,7$ недели $\approx 1,04$ FTE (штатная единица).

Это больше пяти месяцев чистого рабочего времени одного сотрудника.

Освободившиеся часы работники учебной части смогут потратить на более важные дела: например, на организацию стажировок в ИТ - компаниях города или помощь студентам в проектной деятельности.

Для комплексной оценки экономической эффективности необходимо учесть:

- A. Затраты на разработку MVP (оценка: 3 - 4 человека - месяца).
- B. Затраты на интеграцию с 1С и Битрикс24.
- C. Ежемесячные затраты на поддержку и хостинг.
- D. Экономия ФОТ за счет оптимизации процессов.

Ориентировочный срок окупаемости (ROI) составляет 8 - 12 месяцев при условии массового внедрения.

В заключении необходимо отметить, что применение продуктового подхода при проектировании мобильного приложения для МИДиС продемонстрировало эффективность методологий CustDev, CJM и MoSCoW в контексте цифровой трансформации образовательной организации.

Основные результаты исследования:

1. Выявлены и количественно оценены три приоритетные проблемы цифрового опыта студентов МИДиС.
2. Разработана концепция MVP, включающая три ключевых модуля: «Умное расписание», «Личный кабинет», «Цифровой МФЦ».
3. Спроектирована интеграционная ИТ - архитектура с применением паттерна API Gateway и обеспечением информационной безопасности.
4. Разработана ER - модель базы данных, включающая шесть ключевых сущностей и обеспечивающая целостность хранимой информации.
5. Разработана UML - диаграмма последовательности, детализирующая взаимодействие компонентов при обработке запросов студентов.
6. Доказан значительный экономический эффект: снижение трудоемкости административных процессов на 86,7 %, что эквивалентно высвобождению 1,04 FTE.

Перспективы дальнейших исследований включают внедрение ИИ - ассистента для круглосуточной поддержки студентов, расширение функционала модуля практик и трудоустройства, интеграцию с системами электронного обучения (LMS) и масштабирование решения на другие образовательные организации.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Браун Т. Дизайн - мышление в бизнесе. – М.: Манн, Иванов и Фербер, 2021. – 270 с.
2. Иванов И.И. Опыт разработки мобильных экосистем ведущих российских университетов // Открытое образование. – 2024. – Т. 28, № 2. – С. 45 - 56.
3. Каган М. Вдохновленные. Все, что нужно знать продакт - менеджеру. – М.: Манн, Иванов и Фербер, 2022. – 340 с.
4. Напалков А.В. Сравнительный анализ кроссплатформенных ИТ - решений для корпоративного сектора // Программная инженерия. – 2025. – № 8. – С. 11 - 19.
5. Официальный сайт ЧОУ ВО «Международный институт дизайна и сервиса» (МИДиС) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://midis.ru>

6. Прене Н. Проектирование интерфейсов для поколения Z. – М.: Альпина Паблишер, 2024. – 310 с.
7. Рис Э. Бизнес с нуля. Метод Lean Startup для быстрого тестирования идей. – М.: Альпина Паблишер, 2023. – 254 с.
8. Федеральный закон от 27.07.2006 № 152 - ФЗ «О персональных данных» (с изм. и доп.) // Собрание законодательства РФ. – 2006. – № 31 (ч. 1). – Ст. 3451.
9. Цифровая трансформация вузов: тренды и решения 2025 - 2026 гг. // Высшее образование в России. – 2025. – № 4. – С. 12 - 24.

© Кондаков С. А., Ситко А. Ю., Дегтеренко Л. Н., 2026

УДК 004.9:656.072

Кондаков С. А.,

заведующий кафедрой математики и информатики, кандидат педагогических наук,
ЧОУВО «Международный Институт Дизайна и Сервиса»,
г. Челябинск

Дайлис А. Л.,

генеральный директор ГК «ОПТИ»,
г. Челябинск

Дегтеренко Л. Н.,

проректор по научной работе, кандидат исторических наук, доцент,
ЧОУВО «Международный Институт Дизайна и Сервиса»,
г. Челябинск

ПРОЕКТИРОВАНИЕ ИНФОРМАЦИОННОЙ СИСТЕМЫ ПРОГНОЗИРОВАНИЯ ПАССАЖИРОПОТОКА НА ОСНОВЕ ГИБРИДНОЙ АРХИТЕКТУРЫ LSTM - BOOSTING

АННОТАЦИЯ

В статье решается задача научно обоснованного проектирования информационной системы краткосрочного прогнозирования пассажиропотока муниципальных маршрутов крупного промышленного центра. Обоснована необходимость интеграции гетерогенных массивов данных (транзакций автоматизированной системы оплаты проезда, телеметрии ГЛОНАСС / GPS, метеорологических и пространственных параметров) в рамках единого предиктивного ядра для задач оперативного управления муниципальным транспортом. Проведена экспериментальная валидация модели на исторических данных пилотного маршрута, продемонстрировавшая снижение средней абсолютной ошибки (MAE) на 73,06 % по сравнению с эмпирическим подходом.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА

Прикладная информатика, информационная система, прогнозирование пассажиропотока, интеллектуальные транспортные системы, UML - моделирование, ER - моделирование, нейронные сети LSTM, градиентный бустинг, CatBoost.

Современный этап развития крупных промышленных центров Российской Федерации характеризуется фундаментальным сдвигом парадигмы управления городской инфраструктурой.

Проходящая в г. Челябинске масштабная транспортная реформа, координируемая ОГКУ «Организатор перевозок Челябинской области», преследует цель коренной модернизации системы общественного транспорта через радикальное сокращение доли маршрутных такси малого класса и замещение их экологичными автобусами большого класса на газомоторном топливе.

Однако, экстенсивное увеличение провозной способности без параллельного внедрения интеллектуальных систем управления (Intelligent Transportation Systems, ITS) не способно полностью решить проблему системных перегрузок транспортной сети [2].

Маятниковая миграция в Челябинском городском округе имеет выраженную пространственно - временную асимметрию: сверхинтенсивная жилая застройка периферийных территорий (микрорайоны «Ньютон», «Академ Riverside», «Чурилово») при сохранении основных мест приложения труда в центральных районах формирует так называемые «бутылочные горлышки» – участки регулярных транспортных заторов и критического скопления пассажиров.

Традиционные методы планирования, опирающиеся на статичные расписания и ручной диспетчерский контроль, в условиях динамично меняющейся городской среды демонстрируют свою неэффективность [1].

Возникает научно - техническое противоречие между необходимостью оперативного управления выпуском транспортных средств и отсутствием эффективных отечественных программных комплексов, способных в режиме реального времени агрегировать разнородные городские данные и строить точные краткосрочные прогнозы пассажиропотока.

Таким образом, разработка специализированной информационной системы прогнозирования пассажиропотока является высокоактуальной задачей на стыке прикладной информатики и муниципального управления.

Цель работы – проектирование архитектуры, математического и программного обеспечения информационной системы, ориентированной на повышение точности предиктивной аналитики загрузки транспортной сети крупного промышленного города.

Научная новизна исследования заключается в следующем:

1. Разработана комплексная методика интеграции гетерогенных Big Data массивов (транзакционных данных АСОП, телеметрии ГЛОНАСС / GPS) со специфическими пространственно - временными факторами уральского региона (климатические аномалии, резкие температурные флуктуации, темпы и географические векторы ввода жилья на окраинах города) в рамках единого гибридного нейросетевого предиктивного ядра.

2. Предложена адаптация архитектуры LSTM для учета климатических аномалий крупного промышленного центра с резкими температурными флуктуациями, что особенно актуально для условий уральских буранов и снегопадов.

3. Формализованы критерии оптимальности для проактивного диспетчирования в условиях маятниковой миграции, обеспечивающие снижение средней абсолютной ошибки прогноза (MAE) на 73,06 % по сравнению с эмпирическими методами.

Практическая значимость работы состоит в том, что спроектированная ИС представляет собой готовое архитектурное решение для создания муниципального программного комплекса цифрового двойника транспортной системы города.

Теоретические основы моделирования транспортных систем заложены в трудах отечественных и зарубежных ученых. Классические детерминированные макроскопические модели (PTV Visum) применимы только для долгосрочного стратегического планирования и не подходят для оперативного диспетчерского управления. С развитием методов прикладной информатики сформировалось два альтернативных направления предиктивной аналитики [5; 3].

1. Статистические методы (ARIMA, SARIMA) – хорошо описывают линейные тренды, но не способны учитывать нелинейные внешние шоки.

2. Методы машинного обучения (CatBoost [7], LSTM [6]) – способны извлекать скрытые нелинейные зависимости, но имеют высокую ресурсоемкость.

В таблице 1 проведен сравнительный анализ методов применительно к специфике транспортного узла крупного промышленного центра.

Таблица 1 – Сравнительный анализ методов прогнозирования

Метод / Модель	Достоинства	Ограничения применимости
SARIMA	Математическая прозрачность; высокая точность на стабильных трендах	Не учитывает нелинейные внешние шоки (уральские бураны, снегопады)
CatBoost / LightGBM	Высокая скорость обучения; работа с разнородными признаками [7]	Игнорирует последовательную структуру временного ряда
LSTM / GRU	Автоматическое извлечение нелинейных зависимостей; удержание контекста [6]	Ресурсоемкость; склонность к переобучению; эффект «черного ящика»

Для проектируемой ИС обосновано применение гибридного подхода [3]: CatBoost отвечает за учет внешних факторов (погода, день недели), LSTM – за моделирование сложных динамических процессов в пиковые часы.

Целевая переменная прогноза $Y_{\{i,t\}}$ (объем пассажиропотока на остановочном пункте i в момент времени t с шагом $\Delta t = 15$ минут) формализуется в виде функционала:

$$Y_{\{i,t\}} = f(H_{\{i,t-k\}}, P_{\{t\}}, W_{\{t\}}, G_{\{i\}}) + \varepsilon \quad (1)$$

где:

- $H_{\{i,t-k\}}$ – вектор ретроспективных значений пассажиропотока глубиной k шагов;
- $P_{\{t\}}$ – вектор временных календарных признаков (час суток, день недели, праздничный день);
- $W_{\{t\}}$ – вектор метеорологических параметров (температура, осадки, ветер, видимость);
- $G_{\{i\}}$ – вектор статических пространственных характеристик остановочного пункта;
- ε – стохастический шум.

Для обработки временной последовательности используется архитектура LSTM, решающая проблему затухания градиентов традиционных рекуррентных сетей [6].

Детальное математическое описание ячейки LSTM приведено в фундаментальной работе Hochreiter и Schmidhuber [2]. Гибридная архитектура сочетает LSTM для обработки временных последовательностей с CatBoost для учета внешних факторов, что снижает вычислительную сложность и повышает интерпретируемость модели.

Архитектурный каркас системы декомпозирован на четыре функциональных уровня, реализующих парадигму модульности и слабой связанности компонентов.

Уровень источников данных. Осуществляется непрерывный сбор информации из АСОП (транзакции оплаты проезда), телеметрической подсистемы ГЛОНАСС / GPS (координатно - временные отметки с частотой 1 Гц) и внешних API (метеорологические веб - службы, геоинформационные системы).

Уровень хранения и предобработки данных. Архитектура хранения разделена на две подсистемы: ClickHouse (озеро данных для телеметрических логов) и PostgreSQL (реляционное хранилище для справочников маршрутов, геометрии остановок, профилей пользователей). ETL - скрипты осуществляют фильтрацию дубликатов, интерполяцию пропущенных GPS - координат и пространственную привязку транзакций (Map Matching).

Аналитический уровень. Вычислительное ядро ИС на базе Docker - контейнеров включает модули инференса моделей (CatBoost + LSTM) и подсистему непрерывной дообучаемости при дрейфе концепта данных.

Уровень представления. Предоставляет доступ через веб - интерфейсы (React.js) и защищенный REST API для интеграции с муниципальными геопорталами.

Для обеспечения целостности и согласованности хранимой информации разработана концептуальная модель данных в нотации Crow's Foot (рисунк 1). Модель включает шесть ключевых сущностей, отражающих основные предметные области функционирования транспортной системы.

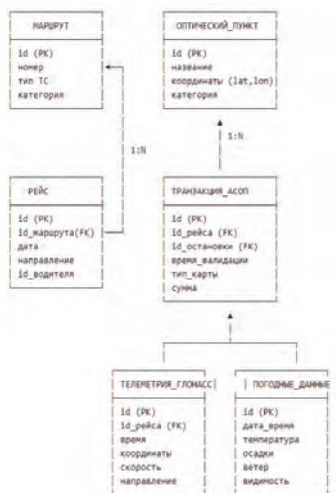

Рис 1. ER - диаграмма информационной системы прогнозирования пассажиропотока

Ключевые сущности:

МАРШРУТ (справочник маршрутов), ОСТАНОВОЧНЫЙ _ ПУНКТ (геометрия и характеристики остановок), РЕЙС (факт выполнения рейса), ТРАНЗАКЦИЯ _ АСОП (факт оплаты проезда), ТЕЛЕМЕТРИЯ _ ГЛОНАСС (координатно - временные отметки), ПОГОДНЫЕ _ ДАННЫЕ (метеорологические параметры).

Физическая реализация выполнена в PostgreSQL с использованием BRIN - индексов для временных рядов и партиционирования таблиц транзакций по месяцам.

Описание сценария: Диспетчер выбирает маршрут в веб - интерфейсе → React UI отправляет REST - запрос на API Gateway → API Gateway выполняет JWT - валидацию → Prediction Engine извлекает исторические данные из ClickHouse → агрегирует метеорологические параметры → CatBoost формирует вектор внешних признаков → LSTM обрабатывает временную последовательность → формируется прогноз $Y_{\{i,t\}}$ → JSON - ответ передается на фронтенд → визуализация на карте.

Экспериментальная проверка проведена на реальных исторических данных транспортной системы за осенне - зимний период. В качестве пилотного полигона выбран Магистральный автобус № 64, связывающий Северо - Западный спальный массив с Железнодорожным вокзалом. Для обучения сформирована выборка из 1,2 млн транзакций оплаты проезда и логов ГЛОНАСС - треков, обогащенная метеоданными.

Качество моделей оценивалось метриками MAE, RMSE и R^2 . Результаты сравнительного анализа сведены в таблицу 2.

Таблица 2 – Метрики точности прогнозирования на пилотном маршруте

Метрика	Эмпирический подход	Разработанная ИС (CatBoost+LSTM)	Относительное изменение
MAE, пасс / рейс	14,18	3,82	Снижение на 73,06 %
RMSE	22,35	5,12	Повышение стабильности на 77,09 %
R^2	0,58	0,89	Рост на 53,45 %
Точность пиковой нагрузки, мин	$\pm 15,0$	$\pm 3,0$	Повышение в 5 раз

Интеграция LSTM - слоя с оперативным учетом погодного фактора позволила поднять коэффициент детерминации до 0,89, что свидетельствует о высокой адекватности модели реальным процессам маятниковой миграции.

Отдельно отметим социально - экономический эффект от внедрения ИС:

1. Для организатора перевозок: переход от реактивного к проактивному предиктивному планированию, динамическое перераспределение подвижного состава.
2. Для транспортных предприятий: снижение холостого пробега на 12–15 %, экономия компримированного природного газа.

3. Для жителей: сокращение времени ожидания в неблагоприятные периоды с 18–20 до 7–9 минут.

Основные результаты исследования:

1. Обоснован выбор гибридной архитектуры предиктивного ядра на основе LSTM и CatBoost, обеспечивающей учет как временных зависимостей, так и внешних факторов.

2. Разработана многоуровневая архитектура ИС с интеграцией гетерогенных данных, реализующая парадигму модульности и слабой связанности компонентов.

3. Спроектирована ER - модель базы данных, включающая шесть ключевых сущностей и обеспечивающая целостность хранимой информации.

4. Разработана UML - диаграмма последовательности, детализирующая взаимодействие компонентов при построении прогноза.

5. Проведена экспериментальная валидация модели на исторических данных пилотного маршрута, продемонстрировавшая снижение MAE на 73,06 % и рост коэффициента детерминации до 0,89.

6. Оценен социально - экономический эффект для трех групп стейкхолдеров: организатора перевозок, транспортных предприятий и жителей города.

Внедрение данной информационной системы позволит Администрации города минимизировать субъективный человеческий фактор при принятии управленческих решений, оптимизировать бюджетные субсидии перевозчикам за выполненную транспортную работу и вывести качество транспортного обслуживания населения на качественно новый уровень, соответствующий концепции «Умный город» (Smart City).

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Булаев С. В., Коновалова Т. В. Моделирование и прогнозирование пассажиропотоков в интеллектуальных транспортных системах // Вестник СибАДИ. – 2022. – Т. 19, № 3. – С. 342–355.

2. Дьяконов М. А. Применение UML - моделирования при проектировании муниципальных информационных систем управления городским хозяйством // Прикладная информатика. – 2024. – № 2. – С. 45–58.

3. Федеральный закон от 27.07.2006 № 152 - ФЗ «О персональных данных» (с изм. и доп.) // Собрание законодательства РФ. – 2006. – № 31 (ч. 1). – Ст. 3451.

4. Chen L., Zhang J., Wang Y. Deep Learning for Short - Term Traffic Flow Prediction with Spatio - Temporal Graph Convolutional Networks // Transportation Research Part C. – 2020. – Vol. 115. – Article 102636.

5. Goodfellow I., Bengio Y., Courville A. Deep Learning. – Cambridge: MIT Press, 2016. – 800 p.

6. Hochreiter S., Schmidhuber J. Long Short - Term Memory // Neural Computation. – 1997. – Vol. 9, no. 8. – P. 1735–1780.

7. Prokhorenkova L. et al. CatBoost: Unbiased Boosting with Categorical Features // Advances in Neural Information Processing Systems. – 2018. – Vol. 31. – P. 6638–6648.

© Кондаков С. А., Дайлис А. Л., Дегтеренко Л. Н., 2026

ПРОБЛЕМЫ И МЕТОДЫ ЗАЩИТЫ ПЕРСОНАЛЬНЫХ ДАННЫХ В ИНФОРМАЦИОННЫХ СИСТЕМАХ

Аннотация

В статье рассматриваются актуальные угрозы безопасности персональных данных, обрабатываемых в информационных системах, и основные методы их защиты – правовые, организационные и технические. Проанализированы требования российского законодательства к уровням защищённости информационных систем персональных данных, предложены практические рекомендации по построению комплексной системы защиты.

Ключевые слова

Персональные данные, информационная система, защита информации, информационная безопасность, несанкционированный доступ, уровень защищённости.

Введение

Цифровизация государственных и коммерческих сервисов сопровождается накоплением значительного объёма персональных данных граждан в информационных системах организаций различного профиля. Персональные данные представляют высокую ценность как для организаций, так и для злоумышленников, стремящихся получить их путём несанкционированного доступа. В связи с этим защита персональных данных остаётся одной из ключевых задач информационной безопасности.

Правовое регулирование

Основным нормативным актом является Федеральный закон от 27 июля 2006 г. № 152 - ФЗ «О персональных данных», устанавливающий права субъектов персональных данных и обязанности операторов при их обработке [3]. Постановлением Правительства РФ от 1 ноября 2012 г. № 1119 "Об утверждении требований к защите персональных данных при их обработке в информационных системах персональных данных" введена классификация информационных систем по уровням защищённости – от четвёртого (минимального) до первого (максимального), – определяемым исходя из категории данных, числа субъектов и типа актуальных угроз [4]. Конкретный состав мер защиты для каждого уровня устанавливается актами ФСТЭК и ФСБ России, включая требования к криптографической защите данных.

Классификация угроз

Угрозы безопасности персональных данных подразделяют на угрозы, связанные с не декларированными возможностями программного обеспечения, и угрозы, не связанные с ними, – атаки внешних нарушителей, действия инсайдеров и ошибки персонала [1, с. 41]. Практика показывает, что значительная доля инцидентов связана с человеческим фактором – некорректной настройкой прав доступа и нарушением правил работы с носителями.

Организационные и технические меры защиты

К организационным мерам относится назначение ответственного за обработку персональных данных, разработка политики обработки данных и регулярное обучение сотрудников – основа, без которой технические средства теряют смысл [2, с. 49]. К техническим мерам относятся: разграничение прав доступа по принципу минимально необходимых полномочий; антивирусная защита и межсетевое экранирование; средства

обнаружения вторжений; криптографическая защита данных; ведение журналов событий безопасности.

Большого внимания заслуживает метод обезличивания персональных данных, при котором из массива исключается возможность прямой идентификации субъекта. Обезличивание снижает требуемый уровень защищённости системы и особенно актуально при передаче данных для статистического анализа или машинного обучения. Определение фактического уровня защищённости требует анализа реальных условий системы – топологии сети, состава ПО и характера типовых угроз, поскольку формальное применение рекомендаций нередко приводит либо к избыточным затратам, либо к недостаточной защищённости.

Заключение

Эффективная защита персональных данных требует комплексного подхода, сочетающего правовые, организационные и технические меры. Правовая база, представленная 152 - ФЗ и постановлением № 1119, определяет обязательные требования и уровни защищённости, однако их реализация возможна только при последовательном применении организационных мер и технических средств. Перспективным направлением представляется более широкое применение методов обезличивания данных и автоматизированных средств контроля соответствия установленным требованиям.

Список использованной литературы

1. Бирюков А.А. Информационная безопасность: защита и нападение. – 2 - е изд., перераб. и доп. – М.: ДМК Пресс, 2017. – 434 с.
2. Петренко В.И. Защита персональных данных в информационных системах: учебное пособие. – Ставрополь: Северо - Кавказский федеральный университет, 2016. – 201 с.
3. О персональных данных: федер. закон от 27 июля 2006 г. № 152 - ФЗ. Доступ из справ. – правовой системы «КонсультантПлюс». Источник: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_61801/
4. Об утверждении требований к защите персональных данных при их обработке в ИСПДн: постановление Правительства РФ от 01 ноября 2012 г. № 1119. Доступ из справ. – правовой системы «КонсультантПлюс». Источник: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_137356/8c86cf6357879e861790a8a7ca8bea4227d56c72/

© Кудрявцев Д.А., 2026

УДК 666.972

Обейд Махмуд Абдельсалам Ареф

аспирант Российского университета дружбы народов имени Патриса Лумумбы,
г. Москва, РФ

СТЕКЛЯННЫЙ ПОРОШОК И LDPE В БЕТОНЕ: ОБЗОР ВЛИЯНИЯ НА МЕХАНИЧЕСКИЕ И ФИЗИЧЕСКИЕ СВОЙСТВА

Аннотация

Проведен обзор исследований по применению стеклянного порошка и полиэтилена низкой плотности (LDPE) в цементных композитах. Рассмотрено их влияние на структуру, прочность, плотность, водопоглощение и долговечность бетона. Показано, что данные

материалы действуют по различным механизмам, поэтому их совместное применение требует отдельной оптимизации состава.

Ключевые слова

бетон, стеклянный порошок, LDPE, пластиковые отходы, механические свойства, физические свойства, долговечность

Актуальность и предмет обзора. Использование стеклянных и полимерных отходов в бетоне рассматривается как способ сокращения расхода природного сырья и объема отходов. Однако стеклянный порошок и LDPE нельзя считать одинаковыми «заменителями заполнителя». Тонкоизмельченное стекло может выполнять функции микрозаполнителя и пуццоланового компонента, тогда как LDPE является легким гидрофобным полимерным включением с низкой жесткостью по сравнению с минеральным заполнителем [1, 5]. Цель работы - обобщить опубликованные данные о влиянии этих материалов на механические и физические свойства бетона. Материал носит обзорный характер; собственные экспериментальные результаты в анализ не включались.

Влияние стеклянного порошка. Эффективность стеклянного порошка определяется химическим составом, размером частиц, удельной поверхностью и способом введения. Обзор Paul и соавт. показывает, что мелкодисперсное стекло, богатое аморфным диоксидом кремния, способно участвовать в пуццолановых процессах и одновременно заполнять поры цементного камня [1]. Aliabdo и соавт. установили, что изменение физико - механических свойств зависит от уровня замещения и от того, используется ли порошок вместо части цемента либо как дополнительный минеральный компонент [2]. Это различие важно: одинаковая доля стекла может давать разные результаты при разных схемах замещения. Matos и Sousa - Coutinho также показали, что тонкий стеклянный порошок способен формировать более плотную матрицу и влиять на характеристики переноса, включая капиллярное водопоглощение и проникновение хлоридов [3]. Следовательно, положительный эффект стеклянного порошка нельзя считать автоматическим; он зависит от дисперсности, водовязущего отношения и состава смеси.

Влияние LDPE. Для переработанного пластика характерна противоположная тенденция. Обзоры Gu и Ozbakkaloglu, а также Babafemi и соавт. показывают, что пластиковые частицы обычно уменьшают плотность бетона и могут снижать теплопроводность, однако при увеличении их содержания часто уменьшаются прочность и модуль упругости [5, 6]. Основные причины связаны с низкой жесткостью полимера, гидрофобностью поверхности, слабым сцеплением с цементной пастой и формированием менее плотной межфазной переходной зоны. Поэтому уменьшение массы материала само по себе не означает повышения его конструктивной эффективности. Chidiac и Mihaljevic исследовали бетонные блоки с полиэтиленовыми гранулами и отдельно со стеклянным порошком и показали, что результат зависит не только от доли отходов, но и от технологии изготовления изделия [4].

Совместное применение стекла и LDPE. Механизмы этих материалов кажутся взаимодополняющими: стеклянный порошок способен уплотнять цементную матрицу, а LDPE снижает плотность. Однако из этого не следует, что стекло обязательно компенсирует потерю прочности, вызываемую полимерными включениями. Прямых исследований, где одновременно оптимизируются именно тонкодисперсный стеклянный порошок и LDPE для одного состава конструкционного бетона, значительно меньше, чем

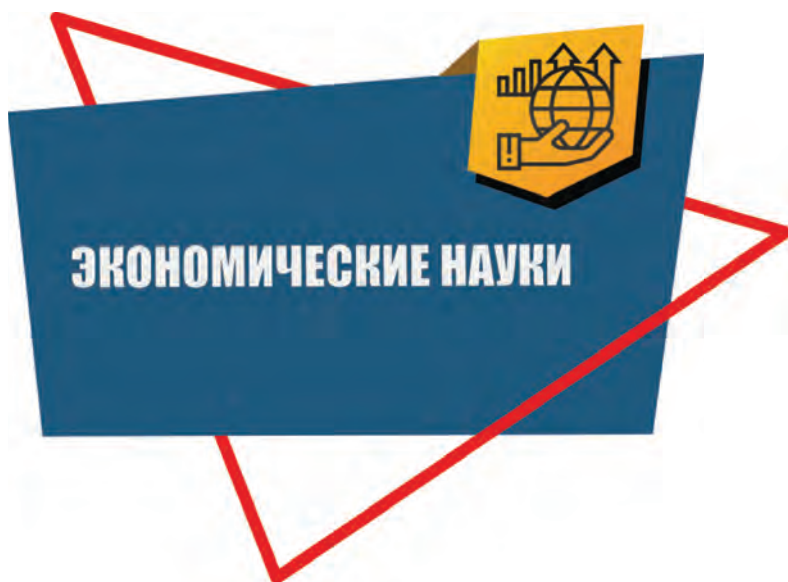
работ по их раздельному применению. Steyn и соавт. сравнивали стекло, измельченный LDPE и резиновую крошку как частичную замену песка и выявили различный характер их влияния: стеклянный компонент в целом был более благоприятен для ряда прочностных и долговечностных характеристик, тогда как увеличение пластиковой составляющей сопровождалось более выраженным снижением части свойств [7]. Поэтому «синергетический эффект» совместного применения должен подтверждаться экспериментально, а не приниматься как исходное предположение.

Заключение. Литературные данные показывают, что стеклянный порошок и LDPE являются перспективными, но функционально различными вторичными материалами. Тонкодисперсное стекло при рациональной дисперсности и дозировке может уплотнять цементную матрицу и участвовать в пуццолановых реакциях. LDPE преимущественно снижает плотность, но при росте его содержания повышается риск уменьшения прочности и жесткости. Доступные публикации не дают оснований утверждать, что совместное введение этих компонентов автоматически компенсирует отрицательное влияние пластика. Перспективным направлением является их совместная многофакторная оптимизация с оценкой прочности, модуля упругости, плотности, водопоглощения и долговечности, а для применения в железобетоне - также деформативности, сцепления с арматурой и трещиностойкости.

Список использованной литературы:

1. Paul S.C., Šavija B., Babafemi A.J. A comprehensive review on mechanical and durability properties of cement - based materials containing waste recycled glass // *Journal of Cleaner Production*. 2018. Vol. 198. P. 891 - 906. DOI: 10.1016/j.jclepro.2018.07.095.
2. Aliabdo A.A., Abd Elmoaty A.M., Aboshama A.Y. Utilization of waste glass powder in the production of cement and concrete // *Construction and Building Materials*. 2016. Vol. 124. P. 866 - 877. DOI: 10.1016/j.conbuildmat.2016.08.016.
3. Matos A.M., Sousa - Coutinho J. Durability of mortar using waste glass powder as cement replacement // *Construction and Building Materials*. 2012. Vol. 36. P. 205 - 215. DOI: 10.1016/j.conbuildmat.2012.04.027.
4. Chidiac S.E., Mihaljevic S.N. Performance of dry cast concrete blocks containing waste glass powder or polyethylene aggregates // *Cement and Concrete Composites*. 2011. Vol. 33. No. 8. P. 855 - 863. DOI: 10.1016/j.cemconcomp.2011.05.004.
5. Gu L., Ozbakkaloglu T. Use of recycled plastics in concrete: A critical review // *Waste Management*. 2016. Vol. 51. P. 19 - 42. DOI: 10.1016/j.wasman.2016.03.005.
6. Babafemi A.J., Šavija B., Paul S.C., Anggraini V. Engineering Properties of Concrete with Waste Recycled Plastic: A Review // *Sustainability*. 2018. Vol. 10. No. 11. Art. 3875. DOI: 10.3390/su10113875.
7. Steyn Z.C., Babafemi A.J., Fataar H., Combrinck R. Concrete containing waste recycled glass, plastic and rubber as sand replacement // *Construction and Building Materials*. 2021. Vol. 269. Art. 121242. DOI: 10.1016/j.conbuildmat.2020.121242.

© Обейд Махмуд Абдельсалам Ареф, 2026

БИЗНЕС СКВОЗЬ ПРИЗМУ МАРКЕТИНГА: ГЛАВНАЯ ФИЛОСОФИЯ УСПЕХА

Аннотация:

Маркетинг как науку часто называют философией современного бизнеса, ибо она определяет стратегию и тактику развития организации в условиях конкуренции; производственно - сбытовая деятельность предприятия, ориентирована на потребителя и обеспечивающая организации стабильную прибыль.

Ключевые слова:

Рыночные сегменты, брэндинг, мерчандайзинг, sales promotion, рекламные акции.

Главное в маркетинге - двуединый подход: с одной стороны, это тщательное и всестороннее изучение рынка, спроса, вкусов и потребностей и ориентация производства на эти требования; с другой - активное воздействие на рынок и существующий спрос, на формирование потребностей и покупательских предпочтений.

Сущность маркетинга отражается в его основных функциях:

1. Анализ окружающей среды маркетинга и рыночные исследования. Маркетинговое исследование - это систематический сбор, отражение и анализ данных о проблемах, связанных с продвижением товаров и услуг на рынке. Служба маркетинга осуществляет исследования рынка на основе непрерывной обработки информации для продвижения своей товарной продукции и услуг и с целью занять определенную выигрышную нишу для позиционируемого товара и услуг.

2. Анализ потребителей. В основу производства закладываются данные полученные в ходе изучения спроса различных рыночных сегментов. Рыночные сегменты включают:

- отдельные группы населения;
- предприятия организации;
- другие потребители, которым вновь создаваемая продукция.

3. Планирование, брэндинг товаров (услуг) - систематическое принятие решений по всем аспектам разработки определенного бренда для своей товарной продукции (услуг), включая создание торговой марки фирменной упаковки.

Брэндинг - это обоснованная маркетинговыми исследованиями совместная творческая работа рекламодателя, реализующей организации и рекламного агента по созданию широкомасштабного (использующему разнообразные виды, средства, формы и методы рекламы) внедрение в сознание потребителей персонализированного бренд - имиджа - образа замаркированного определенным товарным знаком товара или семейства товаров. Которое может вывести производителя товаров (услуг) на передовые позиции на рынке.

4. Планирование товародвижения и стимулирование сбыта, проведение мерчандайзинга, рекламных акций – систематическое принятие решений по перемещению товаров и услуг от производителя к потребителю.

Сюда входит транспортировка, хранение, проведение промо - акций, совершение сделок. В основном товародвижение реализуется через каналы сбыта, которые включают всех участников (организации, агентов и т.д.) связанных с движением товаров и услуг.

Стимулирование сбыта это деятельность, известная под названием «sales promotion», имеет два направления:

- способствовать реализации изделий и услуг;
- работа с потребителем.

К основным средствам можно отнести: выставки, буклеты, каталоги, таблицы, схемы, календари, сувениры, презентации, наклейки

Мерчандайзинг как искусство продемонстрировать «товар лицом», выжимая максимум продаж из тех пяти секунд, пока покупатель смотрит на полку.

Рекламные акции различных форм, убеждение или напоминание обществу о своих товарах (услугах).

Планирование цены и разработка ценовой стратегии. Все большее число организаций при расчете цены начинают исходить из ощущаемой ценности своих товаров. Основным фактором ценообразования они считают не издержки продавца, а восприятие товара покупателем.

Для формирования в сознании потребителей представления о ценности товара в комплексах маркетинга используется неценовые способы воздействия. Цена в этом случае призвана соответствовать ощущаемой ценной значимости товара.

Это наблюдается, например в том, что многие идентичные товары в разных местах стоят по - разному (например в зависимости от уровня сервиса). Перед компанией стоит задача выявить, какие ценностные представления имеются в сознании потребителя о товарах конкурентов и как много они готовы заплатить за каждую выгоду, присвокупленную к предложению.

Если продавец установит цены больше признаваемой покупателем ценной значимости товара, сбыт организации сильно затормозится и окажется ниже, чем мог бы быть. Многие компании завышают цены своих товаров и продукция слишком медленно реализуется. Другие компании, наоборот, назначают на свои товары слишком низкие цены. Тогда эти товары прекрасно идут на рынке, но приносят компании меньше дохода, чем могли бы при цене, повышенной до уровня из ценностной значимости в представлении покупателей.

В современном маркетинге мы можем наблюдать следующую ценовую политику компаний производителей: когда новый вид товара (услуги) только поступает в продажу он реализуется по более низкой цене чем аналогичный товар (услуга) конкурентов. Но как только товар (услуга) «набирает обороты» т.е. идет интенсивный сбыт, цена на товар поднимается до аналогичного товара (услуги) конкурентов.

Управление маркетингом. Основной задачей управления маркетингом является контроль объема спроса, чтобы компания могла достигать своих стратегических целей. Определяет, как нужно выстроить структуру маркетинга и его функции, чтобы внедрится на определенные целевые рынки, удовлетворить существующие на нем потребности покупателей и достичь целей компании.

Разработка маркетинговых программ занимается служба маркетинга. Организационная структура, которой в принципе соответствует основным функциям маркетинга. Каждый сотрудник отвечает за свой определенный участок работы. Принцип ориентации на требования покупателя заложен во все должностные инструкции, где подчеркивается связь

данного участка работы (проектирование новых товаров, ценовой стратегии, маркетинговых исследований и. т. д.) со сбытом продукции и определяется его роль и место в цепи «продукт - сбыт - покупатель».

В последние годы на мировом рынке заметно усилилось значение общественной репутации производителей товаров (услуг), предназначенных как для зарубежных потребителей так и для своего населения. Этому способствовало новое явление: конкуренция привела к выравниванию физических и технологических различий между товарами, особенно промышленного назначения. Покупатель стал уделять большее внимание предприимчивости, качеству, надежности, оперативности и другим факторам, которые формируют престиж поставщика. Качество и технологический уровень выпускаемой продукции (услуг) являются важнейшими факторами престижа и используются в качестве важнейших аргументов при создании материалов корпоративной рекламы. Высокий авторитет компании создается на основе информации о ее лидирующем положении в производстве и реализации товаров (услуг), особенно уникальных, требующих сложных и дорогостоящих исследований, особой квалификации в проектировании и исполнении, современных технологий.

Список литературы:

1. Адизес И. Идеальный руководитель: Почему им нельзя стать и что из этого следует. – 4 - е изд. - М.: Альпина Паблишерз, 2019 - 231с.
2. Вершигора Е.Е. Менеджмент: Учебное пособие. – М.: ИНФРА - М, 2018. - 364 с.
3. Основы менеджмента: Учеб. Для вузов / Д.Д. Вачугов, Т.Е. Березкина, Н.А. Кислякова и др.; Под ред. Д.Д. Вачугова. - М.: Высшая школа, 2020. - 367 с.
4. Ковданголиева М.И. Психология и педагогика: учебное пособие / М.И. Кавдангалиева. Санкт - Петербург: ИЭОСПБУТОиЭ, 2018. - 266с.

© О.А. Бакланова, 2026

УДК 330.341.1:004.8(510)

Баранов А.М.

канд. экон. наук, доцент

ГГУ им.Ф.Скорины,

г. Гомель, РБ

Сюй Ичэнь

ГГУ им.Ф.Скорины,

г. Гомель, РБ

Сюй Бэнь

БГУ,

г. Минск, РБ

ИСКУССТВЕННЫЙ ИНТЕЛЛЕКТ КАК ФАКТОР РАЗВИТИЯ ШЕРИНГ - ЭКОНОМИКИ КИТАЯ

Аннотация: В статье рассматриваются основные направления применения ИИ в шеринг - экономике Китая. Анализируются возможности использования ИИ для сопоставления спроса и предложения, динамического ценообразования, повышения безопасности,

управления гибкой занятостью и оптимизации совместно используемых ресурсов. Особое внимание уделяется преимуществам алгоритмизации.

Ключевые слова: шеринг - экономика, ИИ, КНР, платформы, алгоритмическое управление.

Baranov A.M.,

Candidate of Economic Sciences, Associate Professor,
F. Skorina Gomel State University, Gomel, Belarus

Xu Yichen,

F. Skorina Gomel State University, Gomel, Belarus

Xu Ben,

Belarusian State University, Minsk, Belarus

SHARING ECONOMY AND OPPORTUNITIES FOR THE APPLICATION OF ARTIFICIAL INTELLIGENCE

Abstract: The article examines the main areas of AI application in China's sharing economy. It analyzes the potential of AI for matching supply and demand, dynamic pricing, improving security, managing flexible employment, and optimizing the use of shared resources. Particular attention is paid to the benefits of algorithmic management.

Keywords: sharing economy, AI, China, platforms, algorithmic management.

Шеринг - экономика основана на временном использовании товаров, услуг, производственных мощностей и трудовых ресурсов с помощью цифровых платформ. Китай стал одним из крупнейших мировых рынков в этой сфере благодаря развитию мобильных платежей, электронной коммерции, интернета вещей и ИИ. Если на раннем этапе отрасль росла преимущественно за счет увеличения числа пользователей, то сегодня важнейшими факторами ее развития становятся алгоритмическое управление в рамках анализа больших данных. По данным Государственного информационного центра КНР, в 2023 г. объем китайского рынка совместного потребления составил около 3,95 трлн юаней, увеличившись на 3 % по сравнению с предыдущим годом [1]. Следовательно, прежние прогнозы о ежегодном росте более чем на 30 % уже не соответствуют современной ситуации: рынок перешел от «взрывного» расширения к более зрелому и устойчивому развитию.

Главная функция ИИ в шеринг - экономике заключается в автоматическом сопоставлении спроса и предложения. Алгоритмы анализируют местоположение, историю операций, предпочтения пользователей, доступность ресурсов и уровень спроса. В сервисах совместных поездок это позволяет определить оптимальный маршрут с учетом выбора водителя и спрогнозировать время подачи автомобиля. В сфере аренды жилья ИИ используется для персонализации рекомендаций и оценки будущей загрузки объектов. Масштаб алгоритмического управления демонстрируют показатели DiDi. В 2023 г. на китайской платформе компании было совершено около 2,9 млрд поездок, а их совокупная стоимость приблизилась к 271 млрд юаней [2]. Обработка такого количества заказов невозможна без автоматизированного распределения ресурсов. ИИ применяется и для

динамического ценообразования. Платформы прогнозируют спрос с учетом времени суток, погоды, транспортной ситуации и массовых мероприятий, после чего корректируют стоимость услуг. Это помогает привлекать исполнителей в периоды высокой нагрузки, но одновременно создает риск непрозрачной ценовой дискриминации. В Китае с марта 2022 г. действуют правила управления рекомендательными алгоритмами, запрещающие необоснованные различия в условиях сделок на основе пользовательских характеристик [3].

Еще одним направлением является обеспечение безопасности. Компьютерное зрение используется для идентификации участников и оценки состояния автомобилей, велосипедов или арендуемых помещений. Машинное обучение помогает обнаруживать фиктивные аккаунты, подозрительные платежи, поддельные отзывы и манипуляции с рейтингами. Совместное использование оборудования также получает преимущества от предиктивной аналитики. Данные датчиков позволяют прогнозировать износ техники, состояние аккумуляторов и вероятность поломок. Благодаря этому ремонт проводится до возникновения аварии, сокращается время простоя и увеличивается срок эксплуатации активов. Такая модель особенно востребована в аренде строительной техники и производственных мощностей.

ИИ становится ключевым элементом китайской шеринг - экономики. Он улучшает сопоставление спроса и предложения, повышает безопасность, сокращает простои оборудования и способствует персонализации услуг.

Список использованной литературы:

1. Information technology and industry research // State Information Center. –URL: https://www.sic.gov.cn/sic/82/566/list/index_pc_1.html (дата обращения 1.08.2026)
2. Annual Report 2024 // DiDi Global Inc. – URL: https://img-ys011.didistatic.com/static/didiglobal_gift/2024sustainabilityReport-En.pdf (дата обращения 1.08.2026)
3. Provisions on the Administration of Algorithmic Recommendations for Internet Information Services 2022 // Cyberspace Administration of China. – URL: https://www.gov.cn/zhengce/zhengceku/2022-01/04/content_5666429.htm (дата обращения 1.08.2026)

© Баранов А.М., Сюй Ичэнь, Сюй Бэнь, 2026

УДК 638.352

Букин Е.В.

генеральный директор ООО «Эскулап Трейд»

ОСОБЕННОСТИ УПРАВЛЕНИЯ ОРГАНИЗАЦИОННЫМ РАЗВИТИЕМ ФИРМЫ

Аннотация

В работе раскрываются особенности управления организационным развитием фирмы как особой управленческой деятельности, направленной на целенаправленные изменения организации для повышения её эффективности и адаптации к среде. Подчёркнут системный и целостный характер такого управления, затрагивающего взаимосвязанные

стратегию, структуру, культуру, процессы и людей, а также его долгосрочная направленность на создание способности фирмы постоянно меняться и развиваться. Особое внимание уделено центральной роли человеческого фактора.

Ключевые слова: менеджмент, организационное развитие, стратегии организаций, управление фирмой

Управление организационным развитием фирмы представляет собой особую область управленческой деятельности, принципиально отличающуюся от текущего операционного управления, поскольку её предметом выступает не поддержание существующего состояния организации в стабильном режиме, а целенаправленное изменение самой организации, её структуры, культуры, процессов и способностей с целью повышения эффективности, адаптации к изменениям среды и обеспечения долгосрочной жизнеспособности.

Первая и важнейшая особенность управления организационным развитием заключается в том, что оно носит системный и целостный характер, затрагивая практически все элементы организации которые тесно взаимосвязаны и образуют единое целое, так что изменение одного элемента неизбежно влечёт за собой изменения других элементов и должно рассматриваться не изолированно, а в их сложной взаимозависимости. Пренебрежение этой системностью является одной из главных причин неудач реорганизаций, когда фирма меняет, например, только организационную структуру, не учитывая при этом необходимости соответствующих изменений в корпоративной культуре, системе мотивации и квалификации персонала, в результате чего достигается лишь формальное, а не сущностное преобразование.

Следующая существенная особенность состоит в том, что управление организационным развитием носит по своей природе долгосрочный характер и направлено не на получение немедленных локальных результатов, а на создание способности организации постоянно меняться и развиваться, на повышение её адаптивности и «живучести» в долгосрочной перспективе. В отличие от операционных управленческих решений, эффект которых проявляется достаточно быстро и измеримо, результаты организационного развития проявляются с заметной отсрочкой, они труднее поддаются количественной оценке и нередко носят качественный характер, связанный с изменением культуры, ценностей, взаимоотношений и способностей сотрудников.

Отметим, что это создаёт существенную сложность для обоснования инвестиций в организационное развитие, поскольку традиционные финансовые измерители эффективности плохо приспособлены для оценки таких нематериальных результатов, и от руководителя требуется особое управленческое зрение и терпение, чтобы видеть ценность долгосрочных преобразований, которые не дают быстрой отдачи. Одной из ключевых особенностей управления организационным развитием является центральная роль человеческого фактора и особый акцент на культуре, ценностях и поведении людей как на объекте и одновременно инструменте изменений. Если традиционное управление в значительной степени опирается на формальные структуры, регламенты и административные рычаги, то организационное развитие исходит из того, что устойчивые изменения возможны только тогда, когда меняются не только формальные структуры, но и глубинные убеждения, нормы, способы мышления и поведения сотрудников организации.

Поэтому управление организационным развитием предполагает работу с корпоративной культурой, обучение и переподготовку персонала, изменение системы ценностей и моделей поведения руководителей и сотрудников, а сам процесс развития часто рассматривается как процесс организационного обучения, в ходе которого организация накапливает знания о себе и о способах своего изменения и превращает их в новые устойчивые практики.

Выбор конкретной формы и метода организационного развития определяется масштабом и глубиной требуемых изменений, скоростью изменения внешней среды, состоянием самой организации, её историей и культурным потенциалом, а успешность управления организационным развитием в конечном счёте измеряется не столько фактом проведения тех или иных преобразований, сколько действительным повышением способности фирмы эффективно работать, адаптироваться к изменениям и развиваться в долгосрочной перспективе.

Список использованной литературы:

1. Зимин, С. Г. Организационные изменения: смысл, причины и процесс их осуществления / С. Г. Зимин // Студенческий вестник. – 2020. – № 19 - 7(117). – С. 62 - 64.
2. Крыжановская, О. А. Формирование вектора стратегического развития организации в условиях риска и неопределенности / О. А. Крыжановская, А. И. Пыхтин // Известия Юго - Западного государственного университета. Серия: Экономика. Социология. Менеджмент. – 2023. – Т. 13, № 4. – С. 24 - 39.
3. Паршин, А. Б. Развитие концепции организационных изменений на основе модели силового поля в некоммерческих бизнес - структурах / А. Б. Паршин // Вестник Академии знаний. – 2026. – № 2(73). – С. 936 - 940.

© Букин Е.В., 2026

УДК 33

Гадеева И.З.

Горбенко И.В.

Студент

ФГБОУ ВО «Кубанский государственный аграрный университет
имени И. Т. Трубилина», г. Краснодар, РФ

ЭКОНОМИЧЕСКАЯ СУЩНОСТЬ И УПРАВЛЕНИЕ ДЕБИТОРСКОЙ И КРЕДИТОРСКОЙ ЗАДОЛЖЕННОСТЬЮ В КОММЕРЧЕСКОЙ ОРГАНИЗАЦИИ

Аннотация. В статье рассматриваются теоретические аспекты экономической сущности и управления дебиторской и кредиторской задолженностью как ключевых элементов финансово - хозяйственной деятельности организации.

Ключевые слова: дебиторская задолженность, кредиторская задолженность, управление задолженностью, финансовый цикл, платежеспособность, бухгалтерский учет.

ECONOMIC ESSENCE AND MANAGEMENT OF ACCOUNTS RECEIVABLE AND ACCOUNTS PAYABLE IN A COMMERCIAL ORGANIZATION

Annotation. *The article examines the theoretical aspects of the economic essence and management of receivables and payables as key elements of the financial and economic activities of an organization.*

Keywords: *accounts receivable, accounts payable, debt management, financial cycle, solvency, accounting.*

В современной рыночной экономике управление дебиторской и кредиторской задолженностью — ключевой фактор финансовой стабильности и конкурентоспособности предприятия. Состояние расчетов напрямую влияет на ликвидность, платежеспособность и эффективность деятельности. Финансово - хозяйственная деятельность организаций строится на обязательствах. Согласно ст. 307 ГК РФ, должник обязан совершить в пользу кредитора определенное действие (передать имущество, уплатить деньги и т.п.), а кредитор вправе требовать исполнения [1]. Дебиторская задолженность — это сумма долгов контрагентов перед организацией, возникающая из - за разрыва между отгрузкой и оплатой. Кредиторская задолженность, напротив, отражает долг самой организации перед другими лицами за полученные товары, работы или услуги. В литературе встречаются разные трактовки: одни авторы (Н.П. Кондраков) относят дебиторскую задолженность к оборотным активам, а кредиторскую — к краткосрочным обязательствам [5]; другие (С.И. Жминько) делают акцент на их влиянии на денежные потоки [3]. Обобщая, можно сказать, что оба вида задолженности — две стороны расчетного процесса, и их сбалансированность обеспечивает финансовую устойчивость.

Кредиторская задолженность включает обязательства перед поставщиками, бюджетом, внебюджетными фондами, по оплате труда и прочие. Она делится на две группы: связанную с основной деятельностью (поставщики, подрядчики) и расчеты с бюджетом и персоналом [6, с. 112]. Управление задолженностью направлено на оптимизацию ее объема и структуры, своевременное погашение обязательств. Дисбаланс опасен: избыток просроченной дебиторской задолженности замораживает оборотные средства и снижает ликвидность, а чрезмерная кредиторская задолженность влечет штрафы и потерю репутации. Для управления используются кредитная политика, факторинг, система скидок и штрафов. Ключевой элемент — мониторинг оборачиваемости, структуры и сроков задолженности. Контроль за сроками исковой давности позволяет вовремя списывать безнадежные долги и оптимизировать налоги.

Список литературы

1. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51 - ФЗ (ред. от 08.08.2024) // Собрание законодательства РФ. – 1994. – № 32.

2. Дементей, Т. Н. Бухгалтерский учет: учеб, пособие / Т. Н. Дементей. – М.: ИНФРА - М, 2009. – 746 с.
3. Жминько, С. И. Финансовый учет на предприятиях: учеб. пособие / С. И. Жминько. – Ростов н / Д: Феникс, 2008. – 448 с. – ISBN 5 - 222 - 00694 - 8.
4. Заббарова, О. А. Составление бухгалтерской отчетности организации: учеб, пособие / О. А. Заббарова. – М.: КноРус, 2009. – 256 с.
5. Кондраков, Н. П. Бухгалтерский учет: учеб, пособ. / Н. П. Кондраков. – 5 - е изд., перераб. и доп. – М.: ИНФРА - М, 2008. – 717 с.
6. Домбровская, Е. Н. Бухгалтерская (финансовая) отчетность: учеб, пособие / Е. Н. Домбровская. – М.: ИНФРА - М, 2008. – 288 с.

© Гадеева И.З., Горбенко И.В., 2026

УДК 331.104

Галюк А.Д.

канд. социол. наук, доцент УрГУПС,
г. Екатеринбург, РФ

ПОВЫШЕНИЕ ЛОЯЛЬНОСТИ КОМАНДЫ С ОПОРОЙ НА НЕФИНАНСОВЫЕ ИНСТРУМЕНТЫ МОТИВАЦИИ (НА ПРИМЕРЕ ПРЕДПРИЯТИЯ ИНДУСТРИИ КРАСОТЫ)

Аннотация

В статье на основе результатов эмпирического исследования одного из СПА - салонов Екатеринбурга описаны методы управления лояльностью персонала с акцентом на те из них, которые характеризуются низкой стоимостью реализации, и могут быть использованы в условиях ограниченных финансовых возможностей компании.

Ключевые слова:

Лояльность сотрудников, методы управления лояльностью, квалификационный трек, интеллектуальный квиз, культура признания.

В условиях высокой конкуренции и дефицита квалифицированных кадров лояльные сотрудники становятся критически важным нематериальным активом компании. Высокая текучесть кадров, характерная для сферы услуг, влечет за собой большие издержки на поиск, адаптацию и обучение новых сотрудников.

Наше исследование выполнялось на базе одного из предприятий сферы индустрии красоты (далее СПА - салон), работающих в премиальной нише. Для такого рода предприятий особенно остро стоит вопрос управления лояльностью команды, поскольку она напрямую влияет на клиентский опыт: именно персонал формирует благоприятную атмосферу на всех этапах предоставления услуги, обеспечивает персонализированный сервис и становится ключевым фактором повторных визитов клиентов.

Исследование лояльности сотрудников СПА - центра проводилось на основе использования комплекса методов: exit - интервью, опроса по методике Лимана Портера, eNPS, конкурентного анализа.

За последние 2 года показатель текучести кадров персонала анализируемого СПА - салона резко вырос с 7,7 % в 2024 году до 27,3 % в 2025 году. Индекс лояльности, рассчитанный по методике eNPS, находится в отрицательной зоне (- 8). Оценка уровня лояльности по методике Лимана Портера соответствует значению «ниже среднего». Основными причинами оттока сотрудников явились недостаточная наполненность социального пакета (по мнению сотрудников), неудовлетворенность условиями труда и отсутствие карьерных возможностей. Позиция СПА - салона в сравнении с прямыми конкурентами на рынке бытовых услуг премиальной ниши Екатеринбурга была определена как слабая. Салон уступает своим конкурентам в структуре социального пакета (отсутствие ДМС, компенсационных выплат), в непроработанности карьерных треков для мастеров (все мастера одной категории), в культуре признания и благодарности (отсутствие практики признания заслуг сотрудников).

На основе выявленных проблем нами был предложен комплекс методов управления лояльностью персонала СПА - салона с акцентом на те из них, которые характеризуется низкой стоимостью реализации.

Данный выбор обусловлен возросшими финансовыми рисками для предприятий сферы индустрии красоты в современных экономических условиях. В целом, несмотря на рост индустрии красоты в 2024 - 2026 гг. [1], СПА - процедуры попадают в категорию «необязательных» расходов, которые потребители стараются сократить в условиях нестабильной экономики. Наблюдается рост операционных издержек, налоговой нагрузки, приводящие к сокращению маржинальности продаж услуг красоты. Также можно говорить об изменении потребительских предпочтений – сдвиг спроса в сторону здоровьесохраняющих и восстановительных программ (то есть спрос не только на красоту).

В условиях ограниченных финансовых возможностей СПА - салон может реализовать следующие меры по повышению лояльности и удержанию команды:

1. Запуск партнерских программ по типу кросс - промо с ближайшими продуктовыми ретейлерами, кафе или сервисами доставки, что позволит частично компенсировать затраты сотрудников на питание. Механика такой программы может строиться на основе взаимных скидок, когда скидку, не обязательно идентичную, получают сотрудники обеих компаний, вступивших в партнерскую программу; накопительных скидок, когда скидка для сотрудника в точках продаж компании - партнера растет вместе с его стажем работы в салоне.

2. Создание внутреннего обучающего канала для стажеров и сотрудников в мессенджере Max. Здесь можно разместить видеоинструкции, скрипты общения с разными типами клиентов, продуктовый справочник и раздел часто задаваемых вопросов. Это позволит сохранить лучшие практики клиентского сервиса, сформировать корпоративную базу знаний, доступную для мастеров салона, устранить основные сложности адаптационного периода у молодых мастеров.

3. Формирование квалификационных треков – изменение статуса мастера по мере приобретения необходимо опыта и достижения определенных результатов в

анализируемом периоде. Поскольку карьерный рост как таковой в СПА - салоне весьма ограничен в силу специфики организационной структуры, постольку карьерные потребности, на наш взгляд, могут быть частично закрыты через динамику квалификационных статусов мастеров, например, «Мастер - стажер», «Мастер», «Топ - мастер», «Эксперт». Анализируемому салону были предложены измеримые критерии для перевода сотрудников одного статуса в следующий. Среди них: размер среднего чека клиентов данного мастера, процент повторных визитов клиентов данного мастера, оценка тайного покупателя, рейтинг мастера на основе отзывов клиентов. Квалификационный статус влияет на зарплату мастера, кроме того, может являться частью программы признания заслуг работников.

4. Для сплочения коллектива и формирования горизонтальных связей между сотрудниками, а также с целью усиления имиджа салона как компании, разделяющей досуговые интересы персонала, было сформулировано предложение о формировании команды для участия в интеллектуальных квизах и викторинах. Квиз - игры, караоке - квизы, тематические викторины сейчас становятся очень популярными в крупных городах. Они объединяют людей со схожими интересами и хобби. Соревновательный дух и азарт поднимают настроение участникам, а правильные ответы на вопросы повышают самооценку и уверенность в себе. Поэтому многие компании используют интеллектуальные квизы как инструмент командообразования и снятия напряжения после работы [2,3]. Участие в паб - квизах доступно по цене и в крупных городах можно легко выбрать подходящий вариант.

5. Создание чат - бота для анонимного сбора обратной связи от персонала, что даст сотрудникам ощущение реального влияния на жизнь компании и поможет снять накопившееся напряжение.

Предложенные методы управления лояльностью персонала характеризуются высокой степенью реализуемости в условиях оптимизации операционных расходов компании и могут трансформировать существующие в салоне иерархические отношения «сотрудник – работодатель» в партнерство, основанное на общих ценностях, доверии и заботе, что в свою очередь способствует удержанию персонала.

Список использованной литературы:

1. Индустрия красоты: спрос рождает предложение. URL: https://kontur.ru/press/news/85765-industriya_krasoty_spros_rozhdaet_predlozhenie (дата обращения 15.06.2026).
2. Ход конем: зачем проходить квиз с коллегами и как интеллектуальные игры меняют бизнес. URL: <https://www.forbes.ru/forbeslife/559796-hod-konem-zacem-prohodit-kviz-s-kollegami-i-kak-intellektualnye-igry-menaut-biznes> (дата обращения 01.08.2026).
3. Как запустить бизнес на квизах? URL: <https://sberbusiness.live/publications/kviz-kak-biznes> (дата обращения 01.08.2026).

© Галюк А.Д., 2026

ИНВЕСТИЦИИ В ВУЗОВСКУЮ НАУКУ: БЮДЖЕТНАЯ ОТДАЧА, БАРЬЕРЫ И МЕХАНИЗМЫ ПОВЫШЕНИЯ ЭФФЕКТИВНОСТИ

Аннотация

В статье анализируются инвестиционные процессы в научно - исследовательском секторе высшей школы. Рассматриваются структура и динамика бюджетного финансирования университетских НИР, оценивается фактическая отдача от вложений. Выявлены системные барьеры, снижающие коммерциализацию разработок.

Ключевые слова: инвестиции, высшая школа, финансирование науки, бюджетная отдача, коммерциализация, трансфер технологий, эффективность, ГЧП.

Введение

Научные исследования в высшей школе - объект значительных государственных инвестиций. Ежегодные расходы на вузовскую науку превышают 150 млрд рублей. Однако при росте финансирования доля коммерциализированных разработок остаётся минимальной. Возникает вопрос: насколько эффективно используются вложенные средства? В статье анализируются структура инвестиций, барьеры, снижающие отдачу, и предлагаются механизмы их преодоления.

Инвестиции в вузовскую науку: структура и оценка отдачи

Инвестиционный портфель университетской науки формируется из трёх источников: государственное бюджетное финансирование (базовое задание, гранты РФФИ, программа «Приоритет - 2030»), внебюджетные поступления (хозяйственные договоры, заказы госкорпораций) и эндаументы (пока слабо развиты).

За последние пять лет финансирование выросло на 8–10 % ежегодно, однако реальный прирост с учётом инфляции минимален. Структура инвестиций неоптимальна: более 70 % средств направляется на фундаментальные исследования с длительным горизонтом окупаемости. Прикладные разработки финансируются по остаточному принципу.

Барьеры, снижающие эффективность инвестиций

1. Первый барьер - разрыв между этапами исследовательского цикла. Государство финансирует создание прототипа (TRL 1–4), но не покрывает доводку, сертификацию и масштабирование (TRL 5–9). Разработка «застревает» в долине смерти, где риски максимальны, а инвестиций нет.

2. Второй барьер - неразвитость трансферной инфраструктуры. В большинстве вузов отсутствуют эффективные офисы коммерциализации. Патентование бессистемно, нет специалистов по работе с инвесторами.

3. Третий барьер - кадровый дефицит. Не хватает менеджеров, способных оценить рыночный потенциал, составить бизнес - план, провести переговоры. Исследователи не заинтересованы в коммерциализации из - за отсутствия материальных стимулов.

Механизмы повышения эффективности инвестиций

Переход к проектному финансированию с чёткими экономическими критериями. Гранты должны выдаваться на достижение конкретных результатов с привязкой к коммерческому потенциалу. Финансирование - поэтапное, по подтверждённым контрольным точкам.

Создание офисов трансфера технологий как инвестиционных структур. Задача - патентная стратегия, оценка ИС, поиск инвесторов, лицензирование. На 1 рубль вложений в такие офисы приходится 5–7 рублей коммерческого дохода.

Развитие ГЧП через инжиниринговые центры. Вуз предоставляет интеллектуальный потенциал и лаборатории, бизнес - финансирование доводки и масштабирования. Разделение рисков ускоряет внедрение.

Заключение

Инвестиции в вузовскую науку - стратегический вклад в будущее. Но существующая модель их использования не даёт адекватной отдачи. Бюджетные средства уходят в фундаментальные исследования без чёткой коммерческой траектории, а прикладные разработки остаются без поддержки на этапах доводки.

Список литературы

1. Аганбегян А. Г. Инвестиции в науку и образование: приоритеты государственной политики
2. Гохберг Л. М., Кузнецова И. А. Коммерциализация результатов интеллектуальной деятельности в университетах
3. Дежина И. Г. Механизмы государственно - частного партнёрства в науке
4. Клепач А. Н., Смирнов В. В. Финансирование науки в России: структурные проблемы
5. Российская наука в цифрах: статистический сборник. М.: НИУ ВШЭ, 2025.

© Ишханова Я.М., 2026

УДК 338.24:330.15

Князев Н. В.,

Аспирант Московского университета «Синергия»

ПЕРСПЕКТИВЫ ПРИМЕНЕНИЯ ЦИФРОВЫХ И ИННОВАЦИОННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ ПРИ ОСВОЕНИИ ТЕХНОГЕННЫХ МЕСТОРОЖДЕНИЙ В КРУПНЫХ ГОРОДСКИХ АГЛОМЕРАЦИЯХ РОССИИ

Аннотация. В статье рассматриваются современные подходы к исследованию и промышленному использованию техногенных минеральных образований, сформировавшихся вблизи крупнейших городов Российской Федерации. На основе анализа отечественных и зарубежных источников автор систематизирует основные типы техногенных отходов, их распространение и потенциальную ценность как вторичного сырья. Особое внимание уделяется роли сквозных цифровых технологий – искусственного

интеллекта, блокчейн - систем а также инструментов дополненной, виртуальной и смешанной реальности – в повышении эффективности геологоразведки, мониторинга и переработки таких объектов. Обосновывается необходимость внедрения экспериментальных правовых режимов для ускоренного тестирования и масштабирования инновационных решений в данной сфере. В заключении формулируются рекомендации по активизации взаимодействия бизнеса, науки и государства для системного вовлечения техногенных ресурсов в хозяйственный оборот.

Ключевые слова: техногенные месторождения, цифровизация, искусственный интеллект, блокчейн, виртуальная реальность, экспериментальный правовой режим, вторичные ресурсы, городская экология.

Введение

На протяжении последних десятилетий в России и мире наблюдается устойчивый рост объёмов промышленных и строительных отходов, которые при определённых условиях становятся не только источником экологической напряжённости, но и ценным резервом минерального сырья. Особую значимость эта проблема приобретает в густонаселённых регионах, где отвалы, шламохранилища и хвостохранилища занимают значительные площади и создают риски для здоровья населения. В то же время истощение традиционных рудных месторождений и ужесточение экологических требований делают переработку техногенных образований экономически оправданной и стратегически необходимой.

Цель настоящей работы – выявить ключевые направления использования инновационных и цифровых технологий для повышения эффективности освоения техногенных месторождений в Российской Федерации, с особым учётом их локализации вблизи крупных городов. Для достижения цели решаются задачи: систематизация типов техногенных отходов по отраслевому признаку и регионам; оценка потенциала цифровых инструментов на всех этапах – от разведки до переработки; анализ нормативно - правовых условий для внедрения новшеств, включая экспериментальные правовые режимы.

1. Масштабы и структура техногенных накоплений в городских зонах

По оценкам специалистов, общий объём техногенных отходов, накопленных в окрестностях российских городов, превышает 50 млрд тонн (по некоторым данным, достигает 100 млрд тонн, что свидетельствует о различиях в методиках учёта). Эти массы распределены неравномерно: наибольшая концентрация наблюдается в старопромышленных районах Урала, Сибири и Дальнего Востока, а также в центрах металлургии и теплоэнергетики. Вблизи таких мегаполисов, как Москва, Санкт - Петербург, Екатеринбург, Новосибирск, Челябинск, сформировались многопрофильные техногенные объекты, включающие шлаки чёрной и цветной металлургии, золошлаковые отходы ТЭЦ, отходы обогащения руд и химических производств.

Важно подчеркнуть, что данные объекты не являются однородными. Их химический и фазовый состав варьируется в зависимости от исходного сырья, технологических процессов и условий хранения. В частности, шлаки никелевых и медеплавильных заводов (Кемеровская область, Республика Татарстан, Приморский край) содержат значительные количества цветных металлов, тогда как красные шламы глинозёмного производства (Иркутская область, Бурятия) являются источником редких элементов. Золошлаковые смеси, распространённые в регионах с угольной генерацией (Омская, Новосибирская

области, Забайкалье), активно применяются в дорожном строительстве, однако их неконтролируемое накопление требует постоянного расширения площадей отчуждения.

Таким образом, перед исследователями и практиками стоит двойная задача: с одной стороны, минимизировать экологический ущерб от уже накопленных отходов, с другой – эффективно извлечь содержащиеся в них ценные компоненты, снизив нагрузку на первичные месторождения.

2. Традиционные и инновационные методы изучения техногенных объектов

Геологическое изучение техногенных образований имеет свою специфику, отличающую его от разведки природных рудных тел. Здесь неприменимы стандартные сетки опробования и бороздовые методы, поскольку материал часто перемешан, изменён выветриванием и техногенным воздействием. В связи с этим всё большее распространение получают комплексы геофизических методов – электротомография, гравиметрия, георадиолокация, а также дистанционное зондирование Земли. Однако интерпретация получаемых массивов данных требует принципиально новых подходов к обработке.

На передний план выходит **искусственный интеллект (ИИ)**, который позволяет не только обрабатывать спутниковые снимки и геохимические карты, но и строить прогнозные цифровые модели (так называемые «цифровые двойники») поведения отвалов во времени. Нейросетевые алгоритмы способны выявлять скрытые корреляции между условиями формирования, составом и миграцией загрязнителей, что критически важно для оценки рисков и планирования рекультивации. Кроме того, ИИ помогает оптимизировать режимы извлечения полезных компонентов, подбирая параметры флотации, магнитной сепарации или гидрометаллургической обработки на основе непрерывного мониторинга.

Параллельно с этим **технологии распределённого реестра (блокчейн)** открывают возможности для создания прозрачных цепочек поставок вторичного сырья. Фиксация каждого этапа – от места образования отходов до готовой продукции – позволяет подтверждать происхождение материалов, соблюдение экологических стандартов и избегать фальсификаций. Кроме того, блокчейн - платформы могут служить базой для токенизации «зелёных» практик, создавая экономические стимулы для ответственных переработчиков.

Не менее значимым является внедрение **иммерсивных технологий** – виртуальной (VR), дополненной (AR) и смешанной реальности. С их помощью специалисты могут проводить трёхмерное моделирование техногенных объектов, визуализировать зоны загрязнения, отрабатывать сценарии ликвидации аварий без риска для здоровья. Для операторов оборудования AR - интерфейсы предоставляют подсказки в реальном времени, снижая число ошибок и повышая безопасность труда. В целом, синергия перечисленных цифровых решений создаёт принципиально новую среду для принятия управленческих решений в сфере обращения с отходами.

3. Правовые и институциональные условия для технологического прорыва

В Российской Федерации действует ряд стратегических документов, задающих ориентиры для вовлечения техногенных ресурсов в экономику. Среди них – «Стратегия развития минерально - сырьевой базы до 2035 года» и отраслевая

стратегия по обработке, утилизации и обезвреживанию отходов (утверждена распоряжением Правительства № 84 - р). Однако существующее нормативное регулирование часто не успевает за темпами технологического развития, особенно в части цифровизации. Процедуры сертификации, лицензирования и технические регламенты ориентированы на традиционные методы, что создаёт барьеры для внедрения инноваций.

В этой ситуации особую ценность приобретает механизм **экспериментальных правовых режимов (ЭПР)**, предусмотренный Федеральным законом № 258 - ФЗ. ЭПР позволяет на ограниченной территории и в отношении определённых субъектов временно отступать от общих требований, создавая «песочницу» для апробации новейших разработок. Такой подход уже показал свою эффективность в сферах транспорта, медицины и финансов; по состоянию на конец 2024 года в реестре ЭПР состояло более 200 компаний, однако среди них практически отсутствуют предприятия, специализирующиеся на переработке техногенных отходов.

Полагаю, что одной из причин такой ситуации является недостаточная информированность бизнеса о возможностях ЭПР, а также сложность формулирования заявок для междисциплинарных проектов (сочетающих геологию, экологию, IT и право). Требуется адресная разъяснительная кампания со стороны институтов развития и профильных министерств, а также упрощение процедур подачи заявок для проектов, связанных с переработкой вторичного сырья.

4. Комплексная модель управления техногенными ресурсами на городском уровне

Учитывая пространственную привязку большей части техногенных месторождений к крупным городским агломерациям, рационально выстроить систему управления ими как частью городского хозяйства. Это предполагает:

- создание единых цифровых платформ, аккумулирующих данные обо всех объектах накопленного вреда, их составе, степени опасности и коммерческой ценности;
- внедрение автоматизированного экологического мониторинга с элементами ИИ для оперативного реагирования на инциденты;
- разработку механизмов государственно - частного партнёрства, при которых инвесторы получают налоговые льготы или преференции за переработку отходов, особенно в рамках ЭПР;
- интеграцию образовательных программ по подготовке кадров для работы с цифровыми инструментами в сфере утилизации отходов.

Такой подход не только снизит экологическую нагрузку, но и создаст новые рабочие места, повысит инвестиционную привлекательность регионов и будет способствовать достижению целей устойчивого развития. Международный опыт (например, пилотные проекты в Европе и Китае) подтверждает, что комплексное использование цифровых решений позволяет сократить время на принятие решений на 30–40 % и уменьшить эксплуатационные затраты на 15–20 %.

Заключение

Проведённый анализ свидетельствует о том, что техногенные месторождения, сосредоточенные вокруг городов, представляют собой значительный резерв сырья, одновременно являясь источником экологических рисков. Традиционные методы их изучения и переработки уже не могут в полной мере отвечать современным вызовам. Внедрение искусственного интеллекта, блокчейна, технологий виртуальной и дополненной реальности позволяет перейти на качественно новый уровень – от пассивного наблюдения к активному управлению этими объектами.

Однако технические возможности остаются нереализованными без адекватной правовой среды. Экспериментальные правовые режимы представляются оптимальным инструментом для тестирования и масштабирования инноваций, однако их потенциал для сектора переработки отходов используется крайне слабо. Системная информационная работа, упрощение процедур и межведомственная координация способны исправить эту ситуацию.

В дальнейшем целесообразно разработать специализированный «дорожную карту» по цифровой трансформации обращения с техногенными отходами в крупных агломерациях, с вовлечением всех заинтересованных сторон – от федеральных органов до малого бизнеса. Только такой комплексный подход обеспечит устойчивое развитие городских территорий и рациональное использование недр.

Список литературы

1. Аббасов М.Ш. Применение искусственного интеллекта в системе поддержки принятия управленческих решений // Развитие теории и практики управления социальными и экономическими системами. – 2022. – № 11. – С. 85–89.
2. Астафьева О.Е. Применение золошлаковых отходов в промышленности строительных материалов // Уголь. – 2024. – № 2 (1177). – С. 85–88.
3. Гуман О.М., Антонова И.А. Возможность рекультивации шламонакопителей малых объёмов с использованием осадков водоподготовки // Записки Горного института. – 2024. – № 267. – С. 466–476.
4. Каримов В.Д. Анализ применения цифровых двойников в автоматизированных системах управления технологическим процессом // Endless Light in Science. – 2023. – № 11. – С. 337–341.
5. Петрищев В.П., Пономарева Г.А. Принципы экологического восстановления горнотехнических ландшафтов // Экология урбанизированных территорий. – 2024. – № 1. – С. 56–62.
6. Стровский В.Е., Иванов А.Н., Комарова О.Г. Основополагающие принципы оценки эколого - экономической эффективности освоения техногенных месторождений // Вестник Южно - Уральского государственного университета. Серия: Экономика и менеджмент. – 2024. – Т. 18, № 1. – С. 139–147.
7. Тарасенко О.А. Экспериментальный правовой режим – полигон для инноваций и регулирования // Вестник Санкт - Петербургского университета. Право. – 2023. – Т. 14, № 1. – С. 40–55.

8. Цвык В.А., Цвык И.В. Социальные проблемы развития и применения искусственного интеллекта // Вестник РУДН. Серия: Социология. – 2022. – Т. 22, № 1. – С. 58–69.

© Князев Н. В., 2026

УДК 338.24

Лобов Н.А.

аспирант Казанского федерального университета,
г. Казань, РФ

ИНТЕГРАЛЬНАЯ ОЦЕНКА ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ ЗДРАВООХРАНЕНИЯ

Аннотация

В статье раскрывается содержание методического подхода к оценке уровня экономической безопасности здравоохранения с использованием интегрального индекса. Представлены преимущества интегральных показателей, отражающих состояние экономической безопасности как многоаспектного явления, а также определены этапы проведения оценки.

Ключевые слова

Экономическая безопасность здравоохранения, интегральный индекс, этапы проведения оценки, преимущества интегральных показателей.

Концептуальные основы обеспечения экономической безопасности отрасли претерпевают существенную трансформацию под воздействием глобализационных процессов, технологических сдвигов и изменения парадигмы государственного управления. Традиционные подходы к оценке состояния отдельных видов экономической деятельности, базирующиеся на анализе отдельных экономических показателей, оказываются недостаточными для формирования целостного представления о степени защищенности отрасли от внутренних и внешних деструктивных воздействий.

Научная проблема разработки интегральной оценки экономической безопасности сферы здравоохранения находится на пересечении экономики сферы услуг, методологии экономического анализа и практики стратегического планирования. Отсутствие универсального методического аппарата для комплексной диагностики состояния экономической безопасности сферы здравоохранения создает препятствия для межрегиональных сопоставлений, идентификации лучших практик и формирования научно обоснованной социальной политики. Актуальность исследования обусловлена необходимостью преодоления методологической разобщенности существующих подходов к оценке экономической безопасности сферы здравоохранения и создания универсального инструментария, позволяющего органам государственной власти принимать обоснованные решения по приоритизации направлений социально - экономической политики в условиях ограниченности ресурсов.

Категория экономической безопасности сферы здравоохранения в современной научной литературе интерпретируется как многоаспектное, охватывающее способность данного сегмента экономики противостоять внешним шокам, поддерживать устойчивые темпы экономического роста и обеспечивать благосостояние населения в долгосрочной перспективе. Сложность и многомерность данного феномена обуславливают необходимость применения комплексного подхода к его измерению и оценке.

Интегральная оценка экономической безопасности представляет собой процесс агрегирования множества частных индикаторов в единый показатель, характеризующий общий уровень защищенности сферы здравоохранения. Методологическая основа такой оценки базируется на принципах системности, комплексности, сопоставимости и верифицируемости результатов. Системный принцип предполагает рассмотрение экономической безопасности отрасли как целостного явления, элементы которого находятся в сложном взаимодействии. Комплексность подразумевает учет всех существенных аспектов функционирования сферы здравоохранения. Сопоставимость обеспечивает возможность межрегиональных и межвременных сравнений. Верифицируемость гарантирует воспроизводимость результатов при использовании одинаковых исходных данных и методических процедур.

Концептуальная модель экономической безопасности сферы здравоохранения включает структурную, функциональную и динамическую составляющие. Структурная компонента характеризует сбалансированность развития различных секторов здравоохранения и устойчивость к внешним шокам. Функциональная составляющая отражает эффективность использования экономических ресурсов и мер регулирующего воздействия. Динамическая компонента описывает способность сферы здравоохранения адаптироваться к изменяющимся условиям внешней среды [1].

Архитектура предлагаемой системы базируется на иерархическом подходе, предполагающем выделение нескольких уровней агрегирования показателей. Базовый уровень системы образуют первичные индикаторы, характеризующие отдельные аспекты функционирования сферы здравоохранения. Отбор первичных показателей осуществляется на основе анализа теоретической обоснованности, статистической доступности, сопоставимости показателей состояния региональных систем здравоохранения и чувствительности к изменениям состояния экономической безопасности. Промежуточный уровень системы формируют субиндексы, агрегирующие первичные показатели по тематическим блокам. Выделение тематических блоков основывается на структурно - функциональном анализе сферы здравоохранения как сложной системы. Каждый субиндекс отражает состояние определенной сферы экономической активности и характеризуется специфическим набором первичных индикаторов. Высший уровень системы представлен интегральным индексом экономической безопасности отрасли, синтезирующим информацию всех субиндексов в едином показателе. Методология построения интегрального индекса базируется на взвешенной агрегации субиндексов в едином показателе с использованием весовых коэффициентов, отражающих относительную значимость различных аспектов экономической безопасности для устойчивого развития сферы здравоохранения.

Список использованной литературы

1. Смирнова Е.В. Экономическая безопасность в сфере здравоохранения // Вестник магистратуры. 2018. №4 - 2 (79). С. 29 - 32.

© Лобов Н.А., 2026

УДК 638.352

Лозин А.С.

коммерческий директор ООО «ПРМК» (г. Курск)

УПРАВЛЕНИЕ НЕМАТЕРИАЛЬНЫЕ АКТИВАМИ С ПОЗИЦИИ ЭКОНОМИКИ ЗНАНИЙ

Аннотация

В работе рассматривается управление нематериальными активами в контексте экономики знаний как одного из центральных стратегических процессов современной организации. Раскрыты особенности нематериальных активов, отличающие их от материальных благ. Отмечено, что управление нематериальными активами опирается не столько на классические методы контроля, сколько на мотивацию, доверие и корпоративную культуру, а их жизненный цикл характеризуется моральным, а не физическим устареванием.

Ключевые слова: менеджмент, нематериальные активы, экономика знаний

Переход современной экономики к экономике знаний коренным образом изменил представление о том, что составляет главное богатство и главный источник конкурентного преимущества организации. Если в индустриальную эпоху основными активами предприятия считались материальные ценности, то в экономике знаний центр тяжести всё более смещается в сторону нематериальных активов, которые в современном развитом мире составляют всё большую и нередко преобладающую долю рыночной стоимости компаний. С позиции экономики знаний управление нематериальными активами понимается не как второстепенная вспомогательная задача по учёту каких - то неосознаваемых объектов, а как один из центральных стратегических процессов, определяющих способность организации создавать ценность, инновировать и удерживать конкурентные позиции в условиях, когда знания и компетенции становятся ключевым фактором производства.

Нематериальные активы в экономике знаний представляют собой гетерогенную совокупность объектов, объединённых общим свойством отсутствия физической формы, но при этом обладающих способностью приносить экономическую выгоду организации в течение длительного периода. В эту категорию входят интеллектуальная собственность в виде патентов, авторских прав, товарных знаков и промышленных образцов, а также сложившиеся в организации базы знаний, накопленный опыт и компетенции персонала, налаженные деловые связи и репутация на рынке, лояльность клиентов, организационная культура, бренды и внутрифирменные процессы и технологии.

Отправной точкой управления нематериальными активами с позиции экономики знаний служит осознание того, что такие активы обладают свойствами, которых нет у материальных благ. Нематериальные активы являются неконкурентными в потреблении, то есть их одновременное использование многими сотрудниками и подразделениями не уменьшает и не истощает их, а напротив, часто повышает их ценность, поскольку знание, применяемое в новых контекстах и комбинациях, порождает новые знания. Эти активы характеризуются существенной долей стоимости, созданной не самим по себе объектом, а способностью организации его применять и развивать, поэтому их ценность теснейшим образом связана с человеческим капиталом и организационным контекстом.

В экономике знаний управление нематериальными активами рассматривается в тесной взаимосвязи с категорией интеллектуального капитала, объединяющего человеческий капитал, структурный капитал и клиентский капитал организации. Человеческий капитал воплощается в знаниях, навыках, опыте и креативности сотрудников и принадлежит скорее самим работникам, чем организации, что ставит перед менеджментом особую задачу по удержанию и развитию носителей этого капитала. Структурный капитал воплощается в процедурах, базах данных, патентах, организационной структуре, культуре и корпоративной памяти, то есть в том, что остаётся в распоряжении организации даже после ухода конкретных людей. Клиентский капитал связан с отношением к компании со стороны клиентов, партнёров и общества в целом и выражается в лояльности, репутации и бренде. Управление нематериальными активами предполагает целенаправленную работу по всем трём составляющим интеллектуального капитала.

В экономике знаний организация, сумевшая выстроить эффективную систему создания, накопления, защиты и использования своих нематериальных активов, получает источник конкурентного преимущества, который сохраняется значительно дольше, чем преимущество от владения станками или технологиями, поскольку нематериальные активы уникальны, сложны для имитации и неразрывно связаны с историей, культурой и спецификой конкретной компании. Именно поэтому в современной экономике управление нематериальными активами рассматривается не как задача бухгалтерского учёта и юридической службы, а как центральная стратегическая функция высшего руководства, от качества которой в решающей степени зависят инновационная способность, устойчивость и долгосрочная стоимость бизнеса в условиях господства знаний как основного источника экономического роста.

Список использованной литературы:

1. Гайыпов, М. Экономика знаний: как интеллектуальный капитал определяет развитие общества / М. Гайыпов, А. Атаева, Б. Овезов // Инновационная наука. – 2024. – № 10 - 2. – С. 78 - 79. – EDN TFXNXP.
2. Глушак, Н. В. Экономика знаний и человеческий капитал в условиях цифровой трансформации общественного развития / Н. В. Глушак // Вестник Академии знаний. – 2025. – № 4(69). – С. 158 - 163. – EDN HGMD BQ.
3. Прижиленская, Ю. Г. Экономика знаний как фактор трансформации труда / Ю. Г. Прижиленская // Научный альманах Центрального Черноземья. – 2022. – № 1 - 1. – С. 178 - 182. – EDN NEQUCK.

© Лозин А.С., 2026

СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ ИНСТРУМЕНТОВ МОНИТОРИНГА ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ В РОССИЙСКИХ РЕГИОНАХ

Аннотация

В статье проводится сравнительный анализ региональных практик мониторинга экономической безопасности, выявляются факторы межрегиональной дифференциации инструментов мониторинга с учетом особенностей социально - экономического развития субъектов РФ.

Ключевые слова

Экономическая безопасность региона, мониторинг, особенности регионального развития, типы регионов

Обеспечение экономической безопасности региональных систем в условиях нарастающей сложности и неопределенности внешней среды требует формирования адекватного инструментария мониторинга, способного учитывать специфические особенности различных субъектов РФ. Российская Федерация характеризуется значительной неоднородностью регионов по уровню социально - экономического развития, отраслевой структуре экономики, природно - ресурсному потенциалу, демографическим характеристикам и институциональным условиям функционирования хозяйственных систем. Существующие подходы к мониторингу экономической безопасности регионов в значительной степени базируются на применении унифицированных методик, разработанных с использованием среднероссийских показателей. Такой подход не позволяет в полной мере учесть специфику различных типов регионов и может приводить к формированию неадекватных оценок состояния экономической безопасности территорий, что, в свою очередь, снижает эффективность управленческих решений.

Научная проблематика межрегиональной дифференциации инструментов мониторинга экономической безопасности находится на стыке теории региональной экономики, методологии экономической безопасности и сравнительного институционального анализа. Комплексный характер данной области исследований требует интеграции различных методических подходов для формирования целостного понимания закономерностей межрегиональной дифференциации практик мониторинга. Актуальность исследования определяется необходимостью повышения качества мониторинга экономической безопасности и российских регионов в условиях усиления внешних вызовов и внутренних дисбалансов развития. Формирование научно обоснованной методологии дифференциации инструментов мониторинга с учетом региональной специфики создает основу для совершенствования региональной политики в области экономической безопасности.

Межрегиональная дифференциация инструментов мониторинга экономической безопасности представляет собой результат адаптации методов, показателей и критериев оценки и специфическим условиям функционирования различных типов региональных

экономических систем. Территориальной основой такой дифференциации выступает концепция пространственной неоднородности, признающая объективный характер различий между регионами и необходимость учета этих различий при разработке управленческих технологий. Экономическая безопасность региона понимается как состояние защищенности региональной экономической системы от внутренних и внешних угроз, характеризующееся способностью обеспечивать устойчивое социально - экономическое развитие субъекта РФ в краткосрочной и долгосрочной перспективе. Региональная специфика экономической безопасности проявляется в различиях структуры угроз, механизмов их формирования, доступных ресурсов противодействия, институциональных возможностей мобилизации защитных механизмов.

Разнообразие российских регионов обуславливает существенные различия в содержании и приоритетности различных аспектов экономической безопасности. Сырьевые регионы характеризуются высокой зависимостью от конъюнктуры мировых товарных рынков и валютными рисками. Промышленные регионы сталкиваются с проблемами технологического отставания, износа основных фондов, структурных диспропорций. Аграрные территории подвержены природно - климатическим рискам, сезонным колебаниям доходов, ограниченным возможностям диверсификации экономики. Депрессивные регионы характеризуются комплексом социально - экономических проблем, включающих высокую безработицу, отток населения, деградацию инфраструктуры, ограниченные бюджетные возможности. Регионы - доноры сталкиваются с проблемами чрезмерной фискальной нагрузки, ограничений в развитии социальной инфраструктуры, необходимости поддержки других субъектов РФ. Приграничные регионы подвержены специфическим геополитическим рискам, связанным с изменениями в международных отношениях.

Дифференциация инструментов мониторинга должна учитывать не только текущие различия между регионами, но и динамику их изменения под воздействием внешних факторов и результатов реализуемой политики. Эволюционный характер региональных систем требует адаптивности мониторингового инструментария к изменяющимся условиям функционирования территорий. Методологическая основа дифференциации базируется на принципах адекватности, гибкости, сопоставимости и практической применимости. Адекватность предполагает соответствие инструментов мониторинга специфическим особенностям региональной экономической системы. Гибкость обеспечивает возможность корректировки параметров мониторинга при изменении условий функционирования региона. Сопоставимость гарантирует возможность проведения межрегиональных сравнений и агрегирования результатов на федеральном уровне [2].

Межрегиональная дифференциация инструментов мониторинга экономической безопасности обуславливается действием комплекса взаимосвязанных факторов, которые можно классифицировать по природе их происхождения, характеру воздействия и степени управляемости. Природно - географические факторы включают климатические условия, обеспеченность природными ресурсами, географическое положение, транспортную доступность территории. Климатические особенности региона определяют специфику сельскохозяйственного производства, энергопотребления, функционирования транспортной инфраструктуры, что требует включения в систему мониторинга соответствующих индикаторов климатических рисков. Обеспеченность природными

ресурсами формирует отраслевую специализацию региональной экономики и обуславливает необходимость мониторинга ресурсных рисков, включая истощение запасов, ценовые колебания на сырьевых рынках, экологические ограничения добычи. Географическое положение влияет на транспортные издержки, возможности развития внешнеэкономических связей, подверженность геополитическим рискам. Приграничное положение создает дополнительные возможности для развития торговли и сотрудничества, но одновременно повышает уязвимость к изменениям в международных отношениях.

Удаленность от центральных регионов увеличивает транспортные затраты и может ограничивать доступ к рынкам сбыта и поставок. Экономико - структурные факторы дифференциации включают отраслевую структуру экономики, уровень диверсификации производства, технологический уклад, инновационный потенциал территории. Моноотраслевая структура экономики повышает уязвимость региона к отраслевым кризисам и требует усиленного мониторинга соответствующих секторных рисков [1]. Диверсифицированная экономика характеризуется большей устойчивостью к внешним шокам, но требует комплексного мониторинга различных отраслевых сегментов. Технологический уклад региональной экономики определяет конкурентоспособность производства, инновационные возможности, адаптивность к технологическим изменениям. Регионы с преобладанием традиционных технологий подвержены рискам технологического отставания и вытеснения с рынков. Инновационно - активные территории сталкиваются с рисками неопределенности результатов исследований и разработок, высокими требованиями к квалификации кадров, необходимостью постоянного обновления технологической базы. Демографические факторы включают численность и структуру населения, миграционные процессы, уровень урбанизации, возрастную структуру трудовых ресурсов.

Депопулирующие регионы сталкиваются с проблемами сокращения трудовых ресурсов, старения населения, снижения внутреннего спроса. Территории с растущим населением испытывают давление на социальную инфраструктуру, рынок труда, жилищный фонд. Миграционные процессы влияют на качественный состав трудовых ресурсов, социальную напряженность, демографический потенциал территории. Отток квалифицированных кадров снижает инновационный потенциал региона и его конкурентоспособность. Приток мигрантов может создавать социальные проблемы, но одновременно обеспечивает пополнение трудовых ресурсов.

Унифицированные подходы к мониторингу не обеспечивают адекватной оценки специфических угроз и возможностей различных типов территорий, что снижает эффективность управленческих решений в области экономической безопасности. Межрегиональная дифференциация инструментов мониторинга экономической безопасности представляет собой объективную необходимость, обусловленную значительными различиями в условиях функционирования российских регионов.

Список использованной литературы

1. Барсукова М.В., Николаева А.В., Столярова Т.В., Федорова Л.П. Инструменты мониторинга по выявлению угроз экономической безопасности // Вестник РУК. 2019. №3 (37). С. 16 - 23.

2. Исаева П.Г. Финансовый мониторинг как ключевой инструмент повышения уровня экономической безопасности в современных условиях // Индустриальная экономика. 2022. №5. С. 562 - 565.

© Манджиев А.С., 2026

УДК 638.352

Осипов В.В.

Главный специалист планово - экономического отдела,
Казенное предприятие "Московская энергетическая дирекция". КП "МЭД"

ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ АНТИКРИЗИСНОГО УПРАВЛЕНИЯ ОРГАНИЗАЦИЕЙ

Аннотация

В работе рассматриваются теоретические аспекты антикризисного управления организацией. Раскрыта сущность антикризисного управления как целостной системы превентивных и реактивных мер, интегрированной в общую стратегию развития предприятия. Охарактеризованы экономическое содержание и базовые принципы антикризисного управления. Сделаны выводы о роли антикризисного управления как ключевого элемента системы управления, обеспечивающего устойчивость и конкурентоспособность предприятия.

Ключевые слова: менеджмент, антикризисное управление, теория менеджмента, управление организаций

Антикризисное управление организацией представляет собой комплексный процесс выявления, предупреждения, преодоления и смягчения последствий кризисных явлений, угрожающих устойчивости функционирования и дальнейшему развитию хозяйствующего субъекта. В современной экономической науке антикризисное управление рассматривается не как разовая реакция на уже наступивший кризис, а как целостная система управленческих решений и действий, интегрированная в общую стратегию развития организации и обеспечивающая ее жизнеспособность в условиях нестабильной внешней и внутренней среды. Ключевой особенностью такого подхода является приоритет превентивных мер над реактивными. Эффективное антикризисное управление начинается задолго до наступления кризиса, предполагая постоянный мониторинг индикаторов состояния организации, своевременную диагностику угроз и разработку комплекса упреждающих мероприятий.

Сущность антикризисного управления раскрывается через его экономическое содержание, которое состоит в минимизации негативного воздействия кризисных факторов на финансово - хозяйственную деятельность и в максимально полном использовании внутреннего потенциала организации для восстановления ее платежеспособности, ликвидности и конкурентоспособности. При этом следует различать управление в условиях уже наступившего кризиса и управление, направленное на предотвращение кризиса,

поскольку первый вариант ориентирован на локализацию ущерба и выход из кризисного состояния, а второй на создание так называемой антикризисной устойчивости.

В этой связи антикризисное управление базируется на ряде фундаментальных принципов, среди которых выделяются системность, означающая охват всех подсистем и процессов организации единым управленческим воздействием; целенаправленность, предполагающая подчинение всех мер достижению четко сформулированных антикризисных целей; оперативность, обеспечивающая быстроту реакции на изменение ситуации; гибкость и адаптивность, позволяющие корректировать планы в зависимости от динамики внешней среды; а также сбалансированность интересов всех заинтересованных сторон, включая собственников, менеджмент, персонал, кредиторов и государство.

Методологическую основу антикризисного управления составляет совокупность общенаучных и специальных методов исследования, включающих системный и процессный подходы, методы стратегического анализа, финансового анализа и прогнозирования, методы моделирования и экспертных оценок. Центральное место в теоретическом арсенале занимает диагностика кризисного состояния, которая предполагает оценку вероятности наступления кризиса по совокупности внешних и внутренних факторов, раннее распознавание кризисных симптомов и определение глубины и масштаба кризиса на основе анализа динамики финансовых показателей, эффективности использования ресурсов и рыночных позиций организации. Особое внимание уделяется разработке методологии антикризисной стратегии, которая представляет собой генеральное направление действий, обеспечивающее достижение целей преодоления кризиса и включающее выбор наилучшего варианта развития с учетом ограниченности ресурсов, прогнозной оценки последствий и степени неопределенности будущих условий.

Теоретические аспекты антикризисного управления организацией в комплексе формируют целостную научную концепцию, объединяющую философию превентивной готовности к кризисам, методологию диагностики и прогнозирования кризисных явлений, стратегию преодоления кризиса и тактический инструментарий финансового и операционного оздоровления, что позволяет рассматривать антикризисное управление как важнейший элемент общей системы управления, обеспечивающий устойчивость, конкурентоспособность и долгосрочное развитие организации в динамичной и нестабильной среде хозяйствования.

Список использованной литературы:

1. Гайфуллин Л.И. Антикризисное управление в обеспечении финансовой устойчивости организации / Гайфуллин Л.И., Базаров Р.Т., Тишкина Т.В. // Вестник Университета управления "ТИСБИ". 2024. № 4. С. 59 - 69.
2. Полянин А.В. Антикризисное управление экономикой в форс - мажорных обстоятельствах / Полянин А.В., Долгова С.А., Голикова Ю.Б., Данилова Н.Е. // Менеджмент в России и за рубежом. 2021. № 1. С. 29 - 37.
3. Сапунов А.В. Антикризисное управление как часть системы менеджмента предприятия / Сапунов А.В., Сапунова Т.А. // Вестник Академии знаний. 2024. № 3 (62). С. 896 - 899.

© Осипов В.В., 2026

ФОРМЫ ОСУЩЕСТВЛЕНИЯ СТРАТЕГИЧЕСКОГО МЕНЕДЖМЕНТА

Аннотация

В работе рассматриваются формы осуществления стратегического менеджмента как совокупность способов, процедур, методов и организационных механизмов разработки, реализации и корректировки стратегии. Сделан вывод о том, что в реальной практике эти формы сочетаются и переплетаются, а эффективное осуществление стратегического менеджмента требует сознательного конструирования системы, соответствующей конкретной ситуации и стратегическим задачам организации.

Ключевые слова: менеджмент, стратегический менеджмент, формы менеджмента, стратегии организаций

Стратегический менеджмент как особая область управленческой деятельности реализуется в многообразии конкретных форм, которые зависят от масштаба организации, особенностей её отрасли, стадии жизненного цикла, характера внешней среды и сложившихся традиций управления. Под формой осуществления стратегического менеджмента понимается совокупность способов, процедур, методов и организационных механизмов, посредством которых разрабатывается, реализуется и корректируется стратегия компании. Важно понимать, что стратегический менеджмент не сводится к какому-то одному универсальному ритуалу составления стратегического плана, а представляет собой гибкую систему, которая может принимать различные организационные и содержательные воплощения в разных компаниях и в разных обстоятельствах.

Одной из наиболее традиционных и широко распространённых форм является программно-целевой или плановый стратегический менеджмент, при котором стратегия оформляется в виде формализованного стратегического плана, содержащего ясно сформулированные миссию, видение, стратегические цели, систему показателей их достижения, набор конкретных программ и проектов, а также распределение ресурсов на плановый горизонт часто от трёх до пяти и более лет.

В условиях нарастающей турбулентности и нестабильности внешней среды всё большее распространение получает предпринимательская, или адаптивная, форма стратегического менеджмента, при которой стратегия рассматривается не как застывший документ, а как непрерывный, живой процесс улавливания возможностей и реагирования на изменения среды. В этой форме стратегический менеджмент осуществляется прежде всего через постоянное сканирование внешней среды, выявление новых возможностей и угроз, быструю перестройку направлений деятельности и активное экспериментирование, при этом стратегия может складываться постепенно из множества небольших решений, принимаемых на разных уровнях организации.

Промежуточное положение занимает форма стратегического менеджмента, основанная на управлении на основе слабых сигналов и стратегических неожиданностей, которая была разработана специально для ситуаций, когда внешняя среда меняется не линейно и предсказуемо, а скачкообразно, когда первые признаки грядущих изменений появляются в виде слабых, трудно интерпретируемых сигналов. В рамках этой формы стратегический

менеджмент строится таким образом, чтобы организация обладала заранее подготовленными системами обнаружения ранних признаков надвигающихся перемен, гибкими резервами и механизмами быстрого развёртывания ответных действий ещё до того, как изменение полностью проявится.

Важно подчеркнуть, что названные формы осуществления стратегического менеджмента не являются взаимоисключающими и в реальной практике большинства компаний наблюдаются в сложном сочетании и переплетении. Организация может использовать плановые процедуры для формирования миссии и долгосрочного видения, применять предпринимательские механизмы для поиска инновационных возможностей в отдельных бизнес - направлениях, выстраивать партисипативные процедуры для вовлечения сотрудников и сочетать сценарное планирование с методами стратегического анализа. Эффективное осуществление стратегического менеджмента в современных условиях предполагает не слепое следование одной форме, а сознательное конструирование такой управленческой системы и таких организационных механизмов, которые наилучшим образом соответствуют конкретной ситуации, ресурсному и культурному потенциалу компании, характеру внешней среды и поставленным стратегическим задачам, что и делает многообразие форм этого вида менеджмента одновременно и богатством возможностей, и требованием высокой управленческой компетентности.

Список использованной литературы:

1. Барышев, А. В. Взаимосвязь теоретических положений стратегического менеджмента и публичного управления / А. В. Барышев, А. В. Меркулов, А. В. Полянин // Вестник государственного и муниципального управления. – 2017. – № 3(26). – С. 87 - 91. – EDN YVOGHI.
2. Головина, Т. А. Государственное стратегическое управление на основе стейкхолдерского подхода / Т. А. Головина, И. Л. Авдеева, С. Ю. Платошкина // Естественно - гуманитарные исследования. – 2024. – № 2(52). – С. 443 - 449. – EDN BOZYXS.
3. Лебедев, В. М. Системный подход при формировании стратегий публичного управления / В. М. Лебедев, А. В. Полянин // Вестник Орловского государственного университета. Серия: Новые гуманитарные исследования. – 2015. – № 3(44). – С. 294 - 296. – EDN UZARJN.

© Подтуркин А.А., 2026

УДК 378.1:338.46

Семенова Е.В.

заместитель директора по учебно - методической работе,
УО «Минский государственный торгово - экономический колледж»,
г. Минск, Республика Беларусь

ВЫСШЕЕ ОБРАЗОВАНИЕ В СИСТЕМЕ ОТРАСЛЕЙ НАРОДНОГО ХОЗЯЙСТВА: ЭКОНОМИЧЕСКАЯ СУЩНОСТЬ, СПЕЦИФИКА И ФУНКЦИИ

Аннотация: обоснован статус высшего образования как самостоятельной отрасли народного хозяйства: раскрыты смешанный характер блага, инвестиционная природа

затрат и два рынка сбыта. На статистических данных за 2019 / 20 - 2025 / 26 учебные годы выполнены авторские расчеты, подтвердившие гипотезу о переломе тренда контингента, повышении загрузки мощностей и усилении страновой концентрации валютного экспорта. Предложена матрица «признак – функция – индикатор» для оценки конкурентоспособности учреждений высшего образования (далее – УВО).

Ключевые слова: высшее образование, отрасль народного хозяйства, экономическая сущность, функции высшего образования, экспорт образовательных услуг, конкурентоспособность, индикаторы оценки.

Semenova E.V.

Deputy Director for Educational and Methodological Work,
Minsk State Trade and Economic College,
Minsk, Republic of Belarus

HIGHER EDUCATION IN THE SYSTEM OF NATIONAL ECONOMY BRANCHES: ECONOMIC ESSENCE, SPECIFICITY AND FUNCTIONS

Abstract: the status of higher education as an independent branch of the national economy is substantiated: the mixed nature of the good, the investment nature of costs and two markets of output are revealed. Using statistical data for the 2019 / 20 - 2025 / 26 academic years, the author's calculations confirm the hypothesis of a turning point in enrolment, higher capacity utilisation and growing country concentration of currency - earning exports. A matrix «feature - function - indicator» is proposed for assessing the competitiveness of higher education institutions.

Keywords: higher education, branch of national economy, economic essence, functions of higher education, export of educational services, competitiveness, assessment indicators.

Введение

Актуальность темы обусловлена изменением условий функционирования высшей школы. С 1 января 2026 г. действует Государственная программа «Беларусь интеллектуальная» на 2026 - 2030 годы с объемом финансирования 6 391,4 млн рублей, в которой повышение конкурентоспособности образования заявлено как измеряемая цель [2]. Отрасль потребляет около 5 % валового внутреннего продукта [11], что требует экономического обоснования результативности вложений.

Степень разработанности проблемы. Теоретико - методологическую основу изучения экономики образования составляют теория человеческого капитала Г. Беккера [9] и теория смешанных благ Дж. Ю. Стиглица [10]. Эти концепции объясняют природу образовательного блага и источники его финансирования, однако не содержат отраслевых измерителей, применимых к отдельному учреждению высшего образования (далее – УВО). Отсюда научная проблема - противоречие между институциональным признанием высшего образования отраслью народного хозяйства и отсутствием системы экономических индикаторов ее результата на уровне учреждения.

Объект исследования – высшее образование Республики Беларусь как отрасль народного хозяйства. Предмет исследования – экономические отношения по поводу использования ресурсов отрасли и формирования ее результата, выраженные в измеримых показателях.

Цель исследования – раскрыть экономическую сущность высшего образования как отрасли, оценить ее ресурсную и результативную динамику и сопрячь функции отрасли с индикаторами конкурентоспособности УВО. Достижение цели потребовало решения трех задач: выявить отраслеобразующие признаки и экономические черты образовательного блага; рассчитать показатели загрузки мощностей и экспортного сегмента за 2019 / 20 - 2025 / 26 учебные годы; обосновать матрицу соответствия признаков, функций и индикаторов оценки.

Гипотеза исследования: сокращение контингента в 2019 - 2023 гг. имеет преимущественно демографическую, а не отраслевую природу, тогда как экономический результат отрасли определяется загрузкой мощностей и структурой экспортного сегмента, то есть параметрами, управляемыми на уровне отдельного учреждения.

Методология и методы исследования

Исследование выполнено самостоятельно и опирается на общенаучные и специальные методы. Отраслеобразующие признаки выявлены контент - анализом нормативных правовых актов [1; 2]. Информационной базой эмпирической части послужили данные Национального статистического комитета Республики Беларусь и официальных публикаций за 2019 / 20 - 2025 / 26 учебные годы [3; 4; 5; 6; 7; 8]. Применены анализ рядов динамики с расчетом цепных темпов прироста, методы структурного и сравнительного анализа, расчет относительных и удельных показателей, матричный метод сопряжения признаков, функций и индикаторов.

Автором рассчитаны показатели, не публикуемые в статистических изданиях: контингент студентов и магистрантов, средний контингент на одно УВО, темпы прироста, охват населения, доля пяти ведущих стран в экспортном сегменте, экспортная выручка на одного иностранного обучающегося и среднегодовой объем бюджетного финансирования. Ограничение исследования: стоимостные параметры экспорта публикуются по системе образования в целом, поэтому удельная выручка рассчитана как оценочная величина.

Экономическая сущность высшего образования

Экономическая сущность высшего образования раскрывается через характер блага. Образовательная услуга не является ни чистым общественным, ни чистым частным благом: потребление индивидуально, а положительные внешние эффекты распространяются на общество [10, с. 128], отсюда смешанная модель финансирования. Вторая черта – инвестиционная природа затрат: расходы на обучение формируют человеческий капитал и дают отдачу в виде роста производительности труда и доходов работника [9, с. 111], то есть это не текущее потребление бюджета, а вложения с отложенной отдачей. Третья черта – двойственность процесса: УВО создает добавленную стоимость на двух рынках - образовательных услуг и научной продукции.

Как отрасль высшее образование обладает собственным продуктом, обособленной ресурсной базой, особой технологией, смешанным финансированием, межотраслевыми связями и институциональным обособлением, закрепленным Кодексом Республики Беларусь об образовании [1] и программными документами [2]. Его функции объединяются в шесть групп: образовательную, научно - инновационную, социокультурную, экономическую, управленческо - правовую и международную. Экономический результат формирует не численность выпускников, а валютная выручка, поступления от НИОКР, налоговые платежи и прирост стоимости человеческого капитала.

Результаты исследования: загрузка мощностей отрасли

Численность студентов сокращалась семь лет подряд, однако в 2024 / 25 учебном году тренд изменился (см. рис. 1, табл. 1).

Рис. 1. Динамика численности студентов учреждений высшего образования Республики Беларусь в 2019 / 20 - 2025 / 26 учебных годах, тыс. человек
Источник: составлено автором по данным [3; 4; 5].

Таблица 1. Отраслевые показатели высшего образования Республики Беларусь

Показатель	2019 / 20	2021 / 22	2023 / 24	2024 / 25	2025 / 26
Число УВО, единиц	51	50	49	47	47
Численность студентов, тыс. чел.	260,9	243,0	222,5	224,2	229,0
Численность магистрантов, тыс. чел.	11,9	12,3	10,3	10,4	10,7
Контингент студентов и магистрантов, тыс. чел.*	272,8	255,3	232,8	234,6	239,7
Средний контингент на одно УВО, тыс. чел.*	5,35	5,11	4,75	4,99	5,10
Темп прироста численности студентов к предыдущему году, % *	- 2,7	- 4,5	- 2,4	+0,8	+2,1
Численность студентов и магистрантов на 10 тыс. человек населения, чел.	290	276	254	256	265*

Примечание - рассчитано автором по данным [3; 4; 5; 8]. Знаком * отмечены показатели авторского расчета.

Расчеты дают три результата. Первый: сжатие внутреннего спроса прекратилось – после минимума 2023 / 24 учебного года (222,5 тыс. студентов) получен прирост на 0,8 % в 2024 / 25 и на 2,1 % в 2025 / 26 учебном году, суммарно 2,9 % . Второй: при сокращении числа УВО с 51 до 47 средний контингент на одно учреждение снизился с 5,35 тыс. до 4,75 тыс. человек, а затем вырос до 5,10 тыс., то есть отрасль прошла фазу концентрации мощностей с ростом удельных постоянных издержек. Третий: охват населения отстает от докризисного

уровня – 290 против примерно 265 человек на 10 тыс. населения. Загрузка мощностей, в отличие от заданной демографией численности обучающихся, зависит от структуры приема и влияет на себестоимость подготовки специалиста.

Результаты исследования: экспорт образовательных услуг

Экспорт - наиболее динамичная часть экономического результата отрасли и единственный ее валютный источник. В 2025 году он достиг 115 млн долларов США при обучении около 35 тыс. иностранных граждан из 120 стран [7], то есть порядка 3,3 тыс. долларов на одного обучающегося (расчет автора; см. табл. 2).

Таблица 2. Иностранные обучающиеся
в учреждениях высшего образования Республики Беларусь

Показатель	2022 / 23	2023 / 24	2025 / 26
Численность иностранных обучающихся, тыс. чел.	20,5	18,8	24,5
Удельный вес в контингенте УВО, %	8,6	8,1	10,3
Туркменистан, тыс. чел.	3,5	2,2	8,0
Китай, тыс. чел.	6,5	6,6	7,2
Шри - Ланка, тыс. чел.	1,6	1,8	2,3
Российская Федерация, тыс. чел.	1,4	1,5	1,7
Узбекистан, тыс. чел.	3,0	2,4	1,2
Доля пяти ведущих стран, % *	77,8	77,4	83,3

Примечание - рассчитано автором по данным [3; 6]. Знаком * отмечены показатели авторского расчета.

Выявлены три особенности. Во - первых, после спада 2023 / 24 года численность иностранных обучающихся выросла до 24,5 тыс. человек, или на 30,1 % за два года, а их удельный вес достиг 10,3 % - максимума за период. Во - вторых, доля пяти ведущих стран выросла с 77,4 до 83,3 % . В - третьих, сменился лидер: доля Туркменистана поднялась с 11,8 до 32,7 % , доля Китая снизилась с 35,1 до 29,4 % (расчеты автора). Смысл сдвигов двойственный: рост валютной выручки компенсирует сжатие внутреннего спроса, однако концентрация на двух странах, дающих более 60 % иностранного контингента, превращает страновой риск в фактор финансовой устойчивости отрасли.

Ресурсный контур отрасли остается бюджетоцентричным: государственная программа обеспечивает 6 391,4 млн рублей на пятилетие, в среднем около 1 278 млн рублей в год (расчет автора по данным [2]). Сочетание устойчивого бюджета с растущими платным и экспортными сегментами задает особую модель конкуренции: УВО соперничают не ценой, ограниченной регулированием и платежеспособным спросом, а качеством подготовки и трудоустройством выпускников.

Матрица «признак – функция – индикатор»

Переход от экономической характеристики отрасли к оценке обеспечивает авторская матрица (см. табл. 3): каждому признаку поставлены в соответствие реализующие его функции и измеримый индикатор, рассчитываемый по данным ведомственной отчетности УВО.

Таблица 3. Матрица соответствия отраслевых признаков, функций и индикаторов оценки

Отраслеобразующий признак	Реализующие функции	Индикатор оценки конкурентоспособности УВО
Специфический продукт	Образовательная, научно - инновационная	Доля выпускников, трудоустроенных по специальности, %
Обособленная ресурсная база	Образовательная, управленческо - правовая	Контингент обучающихся на одного педагогического работника, чел.
Особая технология	Образовательная, социокультурная	Доля образовательных программ с практико - ориентированным компонентом, %
Смешанное финансирование	Экономическая	Доля внебюджетных доходов в общем объеме поступлений, %
Межотраслевые связи	Экономическая, научно - инновационная	Объем поступлений от НИОКР и услуг по договорам с организациями, руб.
Институциональное обособление	Управленческо - правовая, международная	Доля аккредитованных специальностей и число выявленных несоответствий, ед.

Примечание - разработано автором.

Шесть индикаторов рассчитываются по действующей отчетности. Приоритетны загрузка мощностей, доля внебюджетных доходов и диверсификация экспорта: они управляемы на уровне учреждения и определяют его финансовый результат.

Обсуждение результатов

Полученные результаты согласуются с теорией человеческого капитала [9] и теорией смешанных благ [10], но уточняют их применительно к отраслевому уровню. Названные концепции объясняют, почему государство финансирует высшее образование, а выполненные расчеты показывают, чем измеряется отдача вложений: не численностью выпускников, а загрузкой мощностей, долей внебюджетных доходов и валютной выручкой. Перелом динамики 2024 / 25 - 2025 / 26 годов допускает два объяснения – демографическое и управленческое (оптимизация сети и структуры приема). Разнонаправленность показателей подтверждает гипотезу: охват населения ниже уровня 2019 / 20 года, тогда как средний контингент на одно УВО растет, то есть прирост обеспечен повышением загрузки существующих мощностей.

Второй предмет обсуждения – цена экспортного роста. Увеличение валютной выручки обычно трактуется как безусловное достижение, однако расчет структуры показывает обратную сторону: концентрация двух стран свыше 60 % ставит финансовый результат отрасли в зависимость от решений отдельных партнеров, поэтому диверсификация экспорта экономически равноценна его наращиванию. Ограничение выводов связано с агрегированностью данных: оценки по УВО носят приближенный характер и требуют проверки на ведомственной отчетности.

Заключение

Исследование позволяет сформулировать следующие выводы. Первый: высшее образование обладает признаками самостоятельной отрасли народного хозяйства – смешанным благом в основе продукта, инвестиционной природой затрат и двумя рынками сбыта. Второй: расчеты за 2019 / 20 - 2025 / 26 учебные годы фиксируют перелом отраслевой динамики – сжатие спроса сменилось приростом на 2,9 % к уровню минимума, а загрузка мощностей выросла с 4,75 до 5,10 тыс. человек на одно УВО. Третий: экспортный сегмент увеличился до 24,5 тыс. иностранных обучающихся при усилении страновой концентрации, что переводит его из источника роста в зону финансового риска. Гипотеза подтверждена.

Научная новизна состоит в сопряжении отраслеобразующих признаков высшего образования, групп его функций и экономических индикаторов конкурентоспособности УВО и в эмпирическом обосновании перелома отраслевой динамики. Теоретическая значимость - уточнение экономического содержания отрасли, практическая - применение матрицы при разработке программ развития УВО и оценке результативности бюджетных вложений. Перспектива работы - апробация матрицы на данных конкретных учреждений.

Список использованной литературы:

1. Кодекс Республики Беларусь об образовании: 13 янв. 2011 г., № 243 - 3; в ред. Закона Респ. Беларусь от 14 янв. 2022 г. № 154 - 3 // Эталон - Online. URL: <https://etalonline.by/document/?regnum=h12200154> (дата обращения: 31.07.2026).
2. О Государственной программе «Беларусь интеллектуальная» на 2026 - 2030 годы: постановление Совета Министров Респ. Беларусь от 30 дек. 2025 г. № 796 // Правительство Республики Беларусь. URL: [https://government.by/sites/default/files/resolution/2026-01/796\(25996626_796_30_12_2025\).pdf](https://government.by/sites/default/files/resolution/2026-01/796(25996626_796_30_12_2025).pdf) (дата обращения: 31.07.2026).
3. Образование в Республике Беларусь: стат. буклет. Минск: Нац. стат. комитет Респ. Беларусь, 2024. 32 с. URL: <https://www.belstat.gov.by/upload/iblock/f97/q0setyowxlesrd0f68oncmo40ofyiezo.pdf> (дата обращения: 31.07.2026).
4. Белстат: в прошлом году более 46 тыс. человек стали специалистами с высшим образованием // БЕЛТА. 2025. 7 янв. URL: <https://belta.by/society/view/belstat-v-proshlom-godu-bolee-46-tys-chelovek-stali-spetsialistami-s-vysshim-obrazovaniem-687175-2025/> (дата обращения: 31.07.2026).
5. Белстат опубликовал данные о системе образования на начало 2025 / 2026 учебного года // Белновости. 2026. 3 февр. URL: <https://www.belnovosti.by/obshchestvo/belstat-opublikoval-dannye-o-kolichestve-shkol-i-detskikh-sadov-v-belarusi> (дата обращения: 31.07.2026).
6. Узнали, из каких стран в Беларусь едут учиться студенты // Tochka.by. 2026. 20 мая. URL: https://tochka.by/articles/life/rossiya_ne_v_liderakh_uznali_iz_kakikh_stran_v_belarus_edut_uchitsya_studenty/ (дата обращения: 31.07.2026).
7. В 2025 году экспорт образовательных услуг достиг 115 миллионов долларов // Беларусь сегодня. 2026. 6 марта. URL: <https://www.sb.by/articles/v-2025-godu-eksport-obrazovatelnykh-uslug-dostig-115-millionov-dollarov.html> (дата обращения: 31.07.2026).
8. Численность населения Беларуси на 1 января 2026 года составила 9 056 080 человек // БЕЛТА. 2026. 27 марта. URL: <https://belta.by/society/view/rost-v-oblastnyh-tsentrakh-i>

gorodah - sputnikah - belstat - rasskazal - o - chislennosti - naselenija - belarusi - 772250 - 2026 / (дата обращения: 31.07.2026).

9. Беккер Г. С. Человеческий капитал (главы из книги) // США: экономика, политика, идеология. 1993. № 11. С. 109 - 119.

10. Стиглиц Дж. Ю. Экономика государственного сектора: пер. с англ. М.: Изд - во МГУ: ИНФРА - М, 1997. 720 с.

11. Государственные расходы на образование, всего (% ВВП) - Беларусь // Всемирный банк: база данных показателей мирового развития. URL: <https://data.worldbank.org/indicator/SE.XPD.TOTL.GD.ZS?locations=BY> (дата обращения: 31.07.2026).

© Семенова Е.В., 2026

УДК 331.103.22

Шадрина А.В.

канд. эк. наук

УрГУПС

г. Екатеринбург, РФ

СТАТИСТИЧЕСКАЯ ОЦЕНКА ВЛИЯНИЯ УДАЛЕННОЙ РАБОТЫ НА ПРОИЗВОДИТЕЛЬНОСТЬ ТРУДА

Аннотация: В статье рассматривается влияние удаленной работы на производительность труда в связи с изменениями 2020 года из-за пандемии COVID - 19. Представлены статистические данные о росте удаленной занятости. Предложена системная модель анализа, которая включает оценку результативности, качества, процессов, активности и вовлеченности сотрудников. Описаны применимые статистические методы, а также важность визуализации данных для учета субъективных факторов через взаимодействие с сотрудниками.

Ключевые слова: удаленная работа, производительность труда, статистические методы, оценка эффективности, корреляционный анализ, регрессионный анализ, ряд динами

Пандемия COVID - 19 в 2020 г. внесла коррективы в деятельность всех отраслей и предприятий. Именно в этот период увеличилась доля удаленной работы. Если в 2019 году на дистанционной занятости было лишь 6,5 % работников частного сектора, то уже в 2021 году в большинстве отраслей этот показатель достиг 46,5 % , а в сфере IT – 62,5 % . При этом, несмотря на падение доли «удаленщиков» в 2022 году, она оставалась существенно выше уровня до пандемии во всех отраслях, за исключением сельского хозяйства [1].

Однако, несмотря на широкое распространение модели удаленной занятости, ее влияние на производительность труда остается предметом оживленных дискуссий как с научной точки зрения, так и в управленческой и производственной практике. Эта неопределенность отмечается как в зарубежных, так и в отечественных исследованиях [2, с.360; 3, с. 26 - 35] подчеркивает необходимость учета особенностей разных отраслей. Успешность адаптации к дистанционному формату в значительной мере зависит от навыков самоорганизации

сотрудников, его психосоциальных факторов и должностной категории, а также от активной позиции руководителя или работодателя. Именно поэтому особую значимость и актуальность приобретает задача количественной оценки дифференцированного эффекта удаленной работы на производительность труда с учетом отраслевой структуры экономики [4, с.58].

Для оценки влияния дистанционного формата работы на уровень производительности труда существует несколько методологических вызовов, обусловленных разнородностью эффектов в различных отраслях, а также трудностями в идентификации причинно - следственных связей. В данном случае требуется смешанный подход, который сочетает в себе как количественный анализ объективных показателей, так и качественную оценку субъективных факторов.

На первом этапе анализа следует выбрать базу исследования, так как данные должны быть сопоставимы (например, переход сотрудников из офисных метрик одной отрасли). Также можно сопоставлять средние показатели по отрасли или сравнивать разные команды для оценки продуктивности.

Системность анализа влияния удаленки на производительность должна обеспечиваться несколькими компонентами, которые включают:

1. Результативность. Оценку следует производить по результатам работы исследуемых сотрудников, например по выполненным объемам выпускаемой продукции или по количеству обработанных заявок и т.д.;

2. Качество. Следует также отметить показатели качества работы, характеризующие процент брака или ошибок, отзывы клиентов или количество возвратов / отказов и т.д.

3. Процессы. Важно учитывать время выполнения поставленных задач, применение на практике инструментов совместной работы (командные задачи и т.д.).

4. Активность сотрудников и контекст. При оценке влияния удаленки следует не просто отслеживать «время онлайн» или количество сообщений / обращений, а более конкретные метрики – продолжительность сессий глубокой концентрации, частота переключений между задачами, нагрузка совещаниями и онлайн встречами [5]. Однако именно эта составляющая бывает трудноотслеживаема для качественного анализа.

5. Вовлеченность и удовлетворенность трудом. Необходимо также оценивать динамику удовлетворенности и уровня выгорания, баланса работы и личной жизни сотрудников. Падение производительности зачастую является результатом снижения вовлеченности и выгорания.

На сегодняшний день статистические методы выступают эффективным инструментом для оценки зависимости перехода работников на удаленную работу и их эффективности и производительности. Самым распространенным из которых следует выделить сравнение. В контексте интересующего нас анализа, сравнение предполагает средние и медианы по ключевым метрикам до и после перехода на удаленную работу. В этом случае будут уместны t - тесты или непараметрические критерии, такие как U - тест Манна - Уитни, чтоб убедиться в статистической значимости различий.

Еще одним полезным инструментом может служить корреляционный и регрессионный анализ. Первый анализ позволяет увидеть, если ли связь между степенью удаленности (то есть, количество дней в дистанте) и показателями производительности. Второй – поможет

увидеть и оценить вклад удаленной работы при построении модели, в которой она будет одним из независимых факторов.

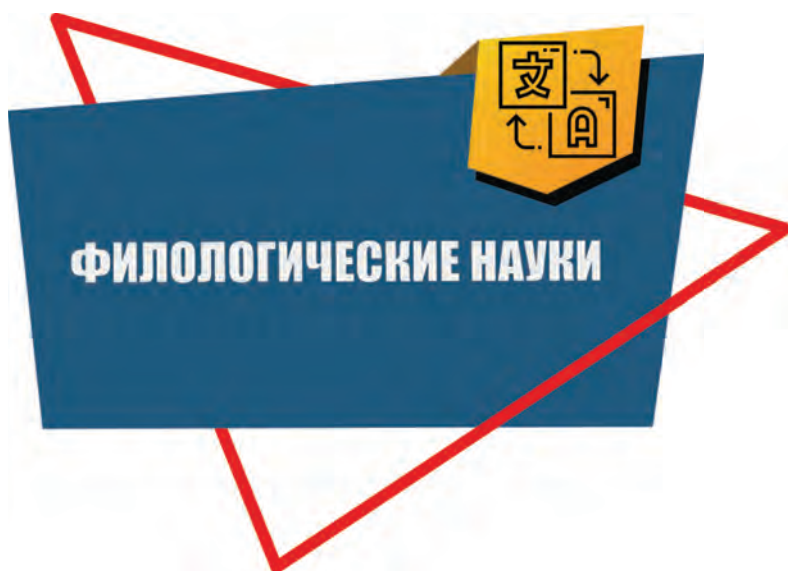
Также следует выделить анализ динамических рядов в качестве полезного статистического инструмента, который будет эффективен для оценки влияния удаленной работы на производительность труда при регулярном сборе данных и построении графика динамики. При помощи анализа временных рядов можно выявить тренды или сезонные колебания, а также резкие перепады в большую или меньшую сторону, совпадающие с изменениями в формате работы.

Произведенный анализ будет наиболее эффективен также в том случае, если после сбора данных их визуализировать при помощи графиков, диаграмм или дашбордов, так как это помогает увидеть неочевидные закономерности или паттерны. Стратегические сессии и обсуждение с командой также незаменимо, так как именно на рабочих местах работниками могут быть отмечены определенные нюансы, которые не всегда очевидны в статистике.

Список использованной литературы:

1. Pabilonia S. W., Redmond J. J. The rise in remote work since the pandemic and its impact on productivity // Beyond the Numbers: BLS. — 2024. — Vol. 13. — URL: <https://www.bls.gov/opub/btn/volume-13/remote-work-productivity.htm> (дата обращения: 06.08.2026).
2. Тонких Н. В., Камарова Т. А., Черных Е. А. Влияние удаленной работы на параметры трудовой, семейной и личной жизни российских мужчин // Экономика и социология труда. — 2024. — Т. 20, № 3. — С. 356–370.
3. Влияние удаленной работы на производительность и корпоративную культуру в постпандемическую эпоху // Вестник Российского университета дружбы народов. — 2024. — № 6. — С. 26–35.
4. Кесарева, А. В. Влияние гибких графиков и режима удаленной работы на производительность и удовлетворенность сотрудника / А. В. Кесарева, С. А. Лихачева, А. В. Шадрина // Актуальные вопросы экономических наук и современного менеджмента: Сборник статей по материалам ХС международной научно - практической конференции, Новосибирск, 08 января 2025 года. – Новосибирск: ООО "Сибирская академическая книга", 2025. – С. 57 - 61
5. Как HR оценивать продуктивность удалённых сотрудников в 2026 году // РБК Компании. — URL: <https://companies.rbc.ru/news/njGpMve0QB/kak-hr-otsenivat-produktivnost-udalennyih-sotrudnikov-v-2026-godu/?ysclid=msptd5gt4623199110> (дата обращения 12.08.2026)

© Шадрина А.В., 2026

РАЗЛИЧИЕ СИНОНИМОВ В МОРСКОЙ АНГЛИЙСКОЙ ТЕРМИНОЛОГИИ: КОРПУСНОЕ ИССЛЕДОВАНИЕ

Аннотация

Цель данной работы – выявить различия, которые невозможно увидеть в обычных словарях. Понимание этих различий позволит студентам и специалистам морской сферы улучшить свою коммуникацию, специфичную для данной отрасли и избежать недопонимание.

Ключевые слова

Морской английский язык, синоним, различие, семантика, термин, употребление

В мире морского английского языка точность — это не просто вопрос стиля, это вопрос безопасности, законности и профессионального авторитета. Однако даже опытные специалисты и студенты морской отрасли часто испытывают трудности с различением почти синонимичных терминов, которые часто встречаются в морских новостях, нормативных документах и судовой переписке. Такие слова, как «maritime» и «marine», «safety» и «security», или «ship» и «vessel», часто используются взаимозаменяемо в повседневной речи, но в специализированном контексте морской индустрии они несут в себе различные значения, различную сочетаемость и даже разные эмоциональные оттенки.

Maritime vs. Marine Distinction

Наиболее часто путаемая пара в морском английском языке — это «maritime» и «marine». Хотя оба термина связаны с морем, корпусный анализ выявляет явные различия в их использовании.

Недавнее исследование с использованием корпусных инструментов, таких как WordSmith Tools 9.0, Sketch Engine и Word2Vec, изучило эти два термина. Результаты оказались поразительными: термин «maritime» преимущественно ассоциируется с институциональными и промышленными секторами, включая управление, глобальную торговлю и правила безопасности. Когда вы читаете о морском праве, морской администрации или морском транспорте, основное внимание уделяется человеческим системам, политике и коммерческим рамкам, которые регулируют жизнь в море. В отличие от этого, термин «marine» чаще связан с экологическими и природоохранными проблемами, такими как биоразнообразие, усилия по сохранению природы и мир природы. Ещё более показательной является разница в семантической просодии — эмоциональном или оценочном тоне, которые несут слова. Слово «maritime» обычно имеет нейтральный оттенок, иногда неся в себе позитивные коннотации, связанные с сотрудничеством и прогрессом. Слово «marine», хотя и нейтрально по своему основному значению, иногда несёт негативные оттенки, связанные с экологическими проблемами — разливами нефти, вымиранием видов и разрушением среды обитания.

Safety vs. Security Distinction

В морских новостях термины «safety» и «security» часто рассматриваются как синонимы, но они затрагивают принципиально разные проблемы. Корпусный анализ морских новостных СМИ показал, что контент новостей о «maritime safety» посвящен безопасности судовых процессов, безопасному регулированию и защите судов и экипажа. Это включает такие темы, как навигационные опасности, риски, связанные с погодой, отказы оборудования и благополучие экипажа — вопросы, возникающие внутри самой отрасли. С другой стороны, «maritime security news» фокусируются на внешних угрозах: пиратских нападениях, грабежах, вооруженных высадках и других преднамеренных актах враждебности. «Security» — это защита от человеческих противников; «Safety» — это защита от несчастных случаев и стихийных бедствий.

Лингвистические различия выходят за рамки содержания. Анализ перекрестной проверки показал, что в «maritime safety news» предпочитают использовать модальные глаголы (should, must, can), отражающие рекомендации и обязательства по безопасной практике. Однако в «maritime security news» предпочитают пассивный залог (был атакован, был взят на абордаж), отражающий события, совершаемые в отношении судов и экипажей внешними субъектами.

Ship vs. Vessel Distinction

Пара определений «vessel» и «ship» представляет собой более тонкое различие. Оба термина относятся к водным судам, но корпусный анализ выявляет разные модели коллокации. Исследования с использованием анализа семантических сетей показали, что, хотя эти близкие синонимы имеют некоторые общие семантические связи, другие остаются не связанными. Понятие «ship» как правило, сочетается с терминами, относящимися к конкретным типам (грузовое судно, контейнеровоз, круизное судно) и операционным контекстам (судовладелец, верфь, перевозка). Слово «vessel», будучи более формальным и общим термином, встречается в юридических и нормативных контекстах (службы управления движением судов, регистрация судов, рыболовное судно) и в обсуждениях любых плавательных средств, независимо от размера или назначения. Выбор часто зависит от регистра: «vessel» является предпочтительным термином в официальных документах, в то время как «ship» чаще используется в общем и неформальном контексте.

Port, Dock, Berth and Pier Distinction

Даже такие, казалось бы, простые термины, как «port», «dock», «berth», и «pier», имеют различные значения и модели сочетаемости. Лексический анализ учебников по морскому английскому языку на основе корпуса показал, что некоторые сочетаемости используются исключительно в текстах по морскому английскому языку для специальных целей (ESP), в то время как другие встречаются как в текстах ESP, так и в общем английском языке.

«Port» — это вся территория гавани, включая сооружения для погрузки, разгрузки и хранения. Он ассоциируется с властями, государством, местом захода и объектами инфраструктуры.

«Dock» — это конкретная зона в порту, где суда загружаются или ремонтируются. Он ассоциируется с сухим, мокрым, плавучим и ремонтным оборудованием.

«Berth» — это обозначенное место, где судно швартуется. Оно ассоциируется с причаливанием, назначением, освобождением и безопасностью.

«Pier» — это сооружение, выступающее в воду для швартовки. Оно ассоциируется с пассажирскими, рыболовными и прогулочными судами.

Понимание этих различий имеет важное значение для четкой коммуникации в портовых операциях, навигации и логистике.

Различие между близкими синонимами в морском английском языке отнюдь не произвольно. Исследования с использованием корпусной лингвистики и сетевого анализа выявили систематические различия в коллокационных моделях, семантических предпочтениях и даже эмоциональном тоне. Для студентов морских колледжей и вузов освоение этих различий — это не просто улучшение оценок, это подготовка к карьере, где каждое слово имеет значение. Результаты таких исследований дают «понимание дифференциации синонимов в английском языке для специальных целей и корпусной лингвистике, поддерживая образование в области морского английского языка и улучшая коммуникацию, специфичную для отрасли. В отрасли, где коммуникация может означать разницу между спокойным плаванием и морской катастрофой, точность языка не является необязательной — она необходима.

Список использованной литературы

1. Арцыбашев И.П. Английский язык для моряков (рядовой состав, механики, штурманы). – Херсон, 2018. – С. 3 - 5.
2. Jhang, S. E., & Hong, S. The vocabulary of maritime English: Keyword analyses of the English homepages of port authorities around the world. *Language Science Research*, 2011. – P. 279 - 299.
3. Lu, W., & Jhang, S. A corpus - based analysis of the near - synonyms “safety” and “security” in maritime English. *The Journal of Linguistic Science*, 2017. – P. 83, 89 - 113
4. Zhang, H. What do you know about semantic prosody? Teaching and evaluating implicit knowledge of English with corpus - assisted methods. *English in Education*, 2002. – P.337 - 350

© Д.С. Ненахова, 2026

УДК81

Нигматуллина Л.А.,

доцент кафедры иностранных языков КГАСУ,

Миннегалиева Ф.Ф.,

преподаватель кафедры КГАСУ

СПЕЦИФИЧНОСТЬ ЯЗЫКА РЕКЛАМЫ

Аннотация

В данной статье рассматриваются основные лингвистические и стилистические особенности рекламных текстов, их влияние на целевую аудиторию, а также специфика использования языковых средств для достижения маркетинговых целей. Особое внимание уделяется таким аспектам, как лексика, синтаксис, риторические приемы рекламного сообщения. Реклама представляет собой особый вид текста, уникальность которого обусловлена тем, что он объединяет в себе признаки всех родов словесности. Рекламный текст обладает огромной силой психологического воздействия на общество.

Ключевые слова: рекламный текст, адаптация, ассоциация, вербальный компонент, восприятие.

Реклама является неотъемлемой частью современной коммуникации, оказывая значительное влияние на потребительское поведение. Ее эффективность во многом зависит от языкового оформления, которое строится на основе определенных лингвистических и психологических закономерностей. Язык рекламы обладает рядом специфических черт, отличающих его от других функциональных стилей. [3].

Рекламные тексты обладают уникальной лексической структурой, направленной на привлечение внимания, формирование положительных ассоциаций и побуждение к действию. Лексика рекламы отличается высокой экспрессивностью, оценочностью и адаптацией под целевую аудиторию. Рассмотрим ключевые особенности.

Рекламные тексты активно используют слова с положительной коннотацией, чтобы вызвать у потребителя желание приобрести товар или услугу. Например: «удобный», «практичный», «надежный» - акцентирует функциональность.

Для создания эффекта превосходства реклама часто прибегает к преувеличениям: «Лучший выбор на рынке!»

Реклама быстро адаптирует иностранные слова и создает новые для придания современности: «Гаджет», «тренд», «фреш», «хайп» - заимствование из английского. Это делает текст более динамичным и соответствующим актуальным тенденциям. Игра слов и творческие приемы. Рекламодатели используют игру слов, каламбуры и другие творческие приемы для привлечения внимания и запоминаемости. Например, "Мечты сбываются – летайте нашими самолетами" использует двойное значение слова "летать", связывая его с эмоциональными ассоциациями. Использование местоимений и обращений. Для создания эффекта диалога применяются: Личные местоимения («Вы», «Ты») – «Это создано для Вас!»

Ещё одной особенностью является повтор ключевых фраз и названий бренда для усиления запоминаемости. Часто применяются риторические вопросы и интригующие утверждения, провоцирующие интерес. Грамматика может намеренно нарушаться для создания экспрессии или акцента на определённых деталях. В визуальной рекламе важную роль играет сочетание текста с изображением, где вербальный компонент дополняет и поясняет графический. Всё это делает рекламные тексты динамичными, эмоционально насыщенными и ориентированными на быстрое восприятие. [1]

Реклама всегда направлена на определенную целевую группу, выделенную на ранней стадии создания рекламного продукта по ряду факторов (возрастной, профессиональной, географической и т.д.). целевая группа всегда составляет множество реципиентов.

Сначала рекламный текст должен привлечь внимание - это критически важный этап, ведь если заголовок или первая фраза не зацепит, все остальное просто не будет прочитано. Для этого используют провокационные вопросы, обещания выгоды или эмоциональные образы. Например, фраза «Вы все еще переплачиваете за ЖКХ?» сразу бьет по боли многих людей, заставляя их остановиться и вчитаться.

После захвата внимания текст удерживает интерес, погружая читателя в проблему и предлагая решение. Здесь важно показать, что автор понимает аудиторию: описать ее страхи и мечты. Например, реклама онлайн – курсов может звучать так: «Вы годами откладывали изучение английского, боясь, что это сложно и дорого, но теперь можно учить без стресса – по 15 минут в день с гарантией результата». [3]

Далее идет формирование желания – этап, где текст превращает рациональный интерес в эмоциональную тягу к продукту. Это достигается через визуализацию выгод («Представьте, как ваши коллеги завидуют вашему продвижению после нашего тренинга»), создание ощущения эксклюзивности («Только для первых 50 участников») или использование социального доказательства («10000 клиентов уже выбрали нас»).

Наконец текст должен подтолкнуть к действию. Без четкого призыва даже самый убедительный контент останется просто информацией. Поэтому эффективные СТА (Call - To - Action) используют глаголы повелительного наклонения: «Закажите сейчас», «Подпишитесь», «Успейте получить». Важно снижать барьеры: предложить бесплатный пробный период, гарантию возврата денег или подчеркнуть простоту действия («Достаточно одного клика»).

Психология играет ключевую роль в этом процессе. Например, принцип дефицита («Осталось всего 3 места!») вызывает страх упустить выгоду. Эффект якоря (сначала высокая цена, потом скидка) делает предложение более привлекательным

Особое значение имеет адаптация языка под целевую аудиторию: для молодежи допустим сленг и неформальный тон, тогда как в B2B - рекламе важны точность и профессиональная лексика. Кроме того, в современных условиях цифровизации рекламные тексты часто включают элементы интерактивности – призывы к диалогу ("какой вариант вам ближе?"), хэштеги, эмодзи – что усиливает вовлеченность.[2]

Таким образом, рекламный текст – это мост между продуктом и аудиторией, построенный на понимании человеческих мотиваций. Его эффективность измеряется не красотой формулировок, а способностью менять поведение: заставить человека купить, подписаться или хотя бы запомнить бренд. Тестирование разных вариантов и анализ реакции целевой аудитории помогают отточить этот инструмент до совершенства.

Список литературы

1. Воронцова Ю. А. Лексическая составляющая рекламных текстов в английском и русском языках. С.128 - 129
2. Медведева Е.В. Рекламный текст в плане межкультурной и межкультурной коммуникации 2020г.
3. Медведева Е.В. Рекламная коммуникация 2023. 303 с.
4. Серебрякова А.Ю., Дашицыренова Г.Т. Воздействие рекламы на целевую аудиторию. Текст научной статьи по специальности «СМИ (медиа) и массовые коммуникации» с. 191 - 195.

© Нигматуллина Л.А., Миннегалиева Ф.Ф., 2026

УДК81

Нигматуллина Л.А.,

доцент кафедры иностранных языков,

Миннегалиева Ф.Ф.,

преподаватель кафедры КГАСУ

Казанский государственный архитектурно - строительный университет
г. Казань, Российская Федерация

РЕЧЕВОЙ ЭТИКЕТ И ПРОБЛЕМЫ СТИЛИСТИ

Аннотация

В статье рассматриваются вопросы речевого этикета и вопросы правил речевого поведения, принятых в данном обществе на определённом этапе его развития. Эти правила касаются выбора наиболее вежливой, уместной и стилистически корректной формы общения. Актуальность темы обусловлена тем, что в современной коммуникации

(особенно в интернете, СМИ, деловой переписке) часто наблюдаются стилистические ошибки, смешение стилей и нарушение этикетных норм. Цель работы – выявить взаимосвязь между речевым этикетом и стилистикой русского языка, а также определить основные проблемы, возникающие на стыке этих двух областей.

Ключевые слова: речевой этикет, стили, этикетные формулы, бюрократизация речи, иерархии в общении, типичные ошибки.

Речевой этикет понимается как микросистема национально - специфических единиц, используемых для установления контакта, выражения вежливости, прощания, извинения, благодарности и т.д. [Формановская 2002: 12]. Основу речевого этикета составляют этикетные формулы – устойчивые высказывания, закреплённые за определёнными ситуациями общения.

Важнейшая особенность речевого этикета – его стилистическая неоднородность. Одна и та же коммуникативная интенция может быть выражена по - разному в зависимости от сферы общения. Например, приветствие «здравствуйте» относится к официальному стилю, «привет» – к разговорному, «здравия желаю» – к военному подстилю. Выбор несоответствующего варианта ведёт к стилистической ошибке.

Стилистика как раздел языкознания изучает функциональные стили речи и изобразительно - выразительные средства языка. Основные функциональные стили: официально - деловой, научный, публицистический, разговорный, художественный. Каждый из них накладывает ограничения на использование этикетных формул. В официально - деловом стиле неуместны сокращения (до свидания → до встречи), в разговорном – излишняя архаизация (благодарствуйте вместо спасибо). Таким образом, знание стилистической окраски этикетных единиц – обязательное условие грамотной речи [Гольдин 1990: 45].

Наиболее частая ошибка – употребление разговорных и просторечных этикетных формул в официальной обстановке. Пример: обращение «девушка» к пожилой кассирше в банке или «мужчина» к профессору. Норма требует использования «извините», «будьте добры», «скажите, пожалуйста» без фамильярных номинаций. В деловой переписке недопустимо «привет» вместо «здравствуйте» или «до свидания» вместо «с уважением».

Обратная проблема – чрезмерное использование официально - деловых клише в неофициальном общении. Фразы типа «довожу до вашего сведения», «обязуетесь ли вы» разрушают доверительную атмосферу. Так называемый «канцелярит» делает речь тяжеловесной и неестественной [Чуковский 1962: 87].

Архаизмы типа «покорнейше благодарю», «нижайший поклон» в современной устной речи выглядят комично или неестественно. С другой стороны, чрезмерное увлечение англицизмами («хэллоу», «сэнкью», «сорри») нарушает чистоту русской речи и воспринимается как невежество.

В русском языке утрачено обращение «сударь», «господин» не всегда уместно. Возникла проблема: как обратиться к незнакомому человеку? Варианты «мужчина», «женщина», «девушка» стилистически снижены. Наиболее нейтральны безличные конструкции: «извините, пожалуйста», «будьте любезны», «скажите» [Кронгауз 2008: 112].

Официально - деловой стиль требует максимальной стандартизации.

[08.04.2026 20:38] Дина: Приветствие – «здравствуйте», обращение – по имени - отчеству или по должности. Прощание – «с уважением» + подпись. Отклонения от формул расцениваются как неуважение. В судебной речи обязательна формула «уважаемый суд».

Этикет в научном стиле менее формален, но сохраняет уважительность. Обращение «коллеги», «уважаемые участники конференции». При возражении – формулы «позволю себе не согласиться», «на наш взгляд, дискуссионным является». Категоричность смягчается.

Этикет в публицистическом стиле ориентирован на массовую аудиторию. Приветствия ведущих: «добрый вечер», «в эфире». Допустима некоторая эмоциональность, но не фамильярность. Интервью требует вежливых форм перебивания: «простите, уточню».

Наиболее свободен. Допустимы «привет», «пока», «спасибки». Но даже здесь есть границы. Этикетные формулы служат средством характеристики персонажа. Герой, использующий «здрасьте» вместо «здравствуйте», создаёт определённый образ [Караулов 1999: 76].

Интернет - коммуникация породила новые стилистические и этикетные вызовы.

Чаты, мессенджеры, соцсети требуют быстрого ответа. Возникают гибридные формы: «прив», «здрась», «спс». Это стилистически сниженные варианты, недопустимые в деловой переписке, но нормальные в дружеском общении.

В устной речи тон и мимика смягчают категоричность. В тексте ту же функцию выполняют эмодзи, восклицательные знаки, смайлы. Их отсутствие может быть воспринято как холодность или грубость (проблема «стилистики молчания»).

Как обратиться к незнакомому участнику чата? «Уважаемый никнейм»? «Друг»? «Коллега»? Универсального решения нет. Часто используют «пользователь», «участник», что стилистически нейтрально, но безлико.

Намеренное нарушение этикета стало частью сетевой культуры. Оскорбления, переход на «ты», игнорирование этикетных формул – эти явления требуют не только стилистического, но и психологического анализа [Иванов 2015: 204].

Решение проблем лежит в нескольких плоскостях. В школе необходимо углублённое изучение речевого этикета как раздела стилистики. Практические упражнения: выбор формулы для разных ситуаций, анализ ошибок в СМИ, редактирование текстов. Нужны современные словари речевого этикета с пометами о стилистической окраске. Пример: «здравия желаю (воен.)», «хэлоу (неол., сниж.)».

В организациях следует разрабатывать памятки по этикету деловой переписки с примерами допустимых и недопустимых формул.

Журналисты и блогеры должны осознавать, что их речь – образец для подражания. Небрежность ведущих тиражирует ошибки.

Государство может поддерживать проекты по культуре речи (например, «Тотальный диктант»), но не должно вводить жёстких запретов – язык развивается естественно [Стернин 2012: 158].

Таким образом, речевой этикет и стилистика неразрывно связаны. Основные проблемы современного речевого этикета – смешение стилей, бюрократизация, устаревшие и заимствованные формы, трудности обращения. В интернете к ним добавляются другие проблемы. Пути решения – образование, словари, корпоративные стандарты и ответственная позиция медиа. Будущее русского языка зависит от того, насколько мы сумеем сохранить богатство этикетных средств, приспособив их к новым формам общения.

Литература

1. Гольдин В.Е. Речь и этикет. М.: Просвещение, 1990. 112 с.
2. Иванов Л.Ю. [08.04.2026 20:38] Дина: Русский язык в интернете: личность, общество, коммуникация. М.: Языки славянской культуры, 2015. 304 с.
3. Караулов Ю.Н. Русский язык и языковая личность. М.: Наука, 1999. 261 с.
4. Кронгауз М.А. Русский язык на грани нервного срыва. М.: Знак, 2008. 232 с.
5. Стернин И.А. Основы речевого воздействия. Воронеж: Истоки, 2012. 178 с.
6. Формановская Н.И. Речевой этикет и культура общения. М.: Высшая школа, 2002. 159 с.
7. Чуковский К.И. Живой как жизнь. М.: Молодая гвардия, 1962. 174 с.

© Нигматуллина Л.А., Миннегалиева Ф.Ф., 2026

УДК 81'44

Соловей А.А.

к.ф.н., доцент

УО «Белорусский государственный университет иностранных языков»

г. Минск, РБ

АКТУАЛИЗАЦИЯ КАТЕГОРИИ МОДАЛЬНОСТИ В БЕЛУРУССКОЙ И АНГЛИЙСКОЙ ФРАЗЕОЛОГИИ: ЛИНГВОКУЛЬТУРОЛОГИЧЕСКИЙ АСПЕКТ

Аннотация:

Статья посвящена исследованию фразеологических средств актуализации категории модальности в белорусском и английском языках в лингвокультурологическом аспекте. На материале 200 фразеологических единиц (по 100 в каждом языке) выявляются структурно-семантические и прагматические особенности реализации модального значения приблизительно. Устанавливаются общие (универсальные) и национально-специфические черты во фразеологической репрезентации категории модальности, обусловленные особенностями лингвокультур.

Ключевые слова:

фразеологическая единица, модальность, аппроксимация, лингвокультурология, достоверность, сопоставительный анализ, белорусский язык, английский язык

Salavei A.A.

PhD in Philology, Associate Professor

Belarusian State University of Foreign Languages

Minsk, Republic of Belarus

ACTUALIZATION OF THE CATEGORY OF MODALITY IN BELARUSIAN AND ENGLISH PHRASEOLOGY: A LINGUOCULTUROLOGICAL ASPECT

Abstract:

The article is devoted to the study of phraseological means of actualizing the category of modality in Belarusian and English from a linguoculturological perspective. Based on the material

of 200 phraseological units (100 in each language), the structural - semantic and pragmatic features of the realization of modal meaning of approximation is identified. Common (universal) and nationally specific features in the phraseological representation of the category of modality, determined by the peculiarities of linguocultures, are established.

Key words:

phraseological unit, modality, approximation, linguoculturology, reliability, comparative analysis, Belarusian, English.

Категория модальности продолжает выступать одной из центральных тем исследования, что обусловлено ее фундаментальной ролью в организации высказывания и дискурса. Модальность рассматривается как «функционально - семантическая категория, выражающая отношение говорящего к сообщаемому, а также его оценку степени соответствия пропозиции действительности» [1, с. 24]. Актуальным представляется изучение фразеологических средств актуализации модальных значений, поскольку фразеологизмы, обладая образностью, экспрессивностью и лингвокультурной спецификой, позволяют передавать не только рациональную, но и эмоционально - оценочную модальность.

Цель исследования – выявить и сопоставить структурно - семантические и прагматические особенности фразеологических средств выражения модальных значений в белорусском и английском языках в лингвокультурологическом аспекте. Материалом исследования послужили 200 фразеологических единиц (по 100 в каждом языке), отобранные методом сплошной выборки из авторитетных фразеологических словарей.

В логико - философском аспекте модальность традиционно связывается с категориями достоверности, вероятности и возможности. «Достоверность – лингвопрагматическая категория, отражающая оценку адресантом степени соответствия высказывания действительности» [1, с. 24]. В структуре модальности целесообразно различать объективную модальность (отношение сообщаемого к действительности) и субъективную модальность (отношение говорящего к сообщаемому) [2].

В рамках исследования фразеологических средств актуализации модальности особое значение приобретает типология аппроксимативных значений, разработанная на материале белорусского и английского языков. Данная типология позволяет систематизировать фразеологизмы по типам выражаемой приблизительности: количественная, качественная, временная, пространственная, степенная и метакоммуникативная аппроксимация.

Семантика приблизительности связана с модальностью проблематической достоверности, основанной на сомнении, поскольку в ее основе лежит сема «неточности», а всякая неточность порождает сомнение.

Анализ белорусских фразеологизмов показывает, что наиболее многочисленную группу составляют единицы с количественной аппроксимацией (47 % от общего числа). Фразеологизмы *з гульткін нос*, *кропля ў моры*, *куры не клююць* не только передают приблизительное количество, но и содержат модальную оценку – сожаление, пренебрежение или одобрение. Семантика данных единиц базируется на антропоцентрических образах, поскольку в центре фразеологической номинации стоит человек.

Качественная аппроксимация представлена 25 % единиц: *так бы мовіць, свайго роду, ні тое ні сёе*. Данные фразеологизмы выполняют важную прагматическую функцию хеджирования – смягчения категоричности высказывания. В функциональном аспекте модальные средства в силу своего коммуникативного статуса являются обладателями прагматического заряда текста.

Временная и степенная аппроксимация представлены соответственно 14 % и 9 % единиц. Показательно наличие тавтологических конструкций (*калі - нікалі, раз у раз, больш - мени*), акцентирующих идею неопределенности.

Английские фразеологизмы демонстрируют сходное распределение по семантическим типам, однако с рядом отличий. Количественная аппроксимация составляет 43,5 % (немного ниже, чем в белорусском), тогда как качественная – 28,3 % (выше белорусского показателя). Это различие детерминировано, во - первых, наличием грамматикализованных конструкций *a kind of, a sort of, a bit of*, активно используемых для выражения приблизительного качества. Во - вторых, в английском языке выделяется специализированная подгруппа единиц для приблизительных подсчетов: *ballpark figure, give or take*, что отражает ориентацию англоязычной культуры на оперирование приблизительными данными в деловой сфере.

Особого внимания заслуживают английские вводно - модальные фразеологизмы: *so to speak, if you will, as it were*. Их доля составляет 8,7 % против 5,7 % в белорусском языке. Данные единицы являются прямыми маркерами стратегии коммуникативного смягчения.

Лингвокультурологический подход позволяет выявить глубинные механизмы формирования модальных значений во фразеологии. Фразеологическая картина мира – универсальная, свойственная всем языкам образная система устойчивых эмоционально - экспрессивных единиц языка, транслирующих особенности национального мировидения.

В белорусской фразеологии образная основа модальных аппроксиматоров чаще связана с традиционным крестьянским бытом: *куры не клююць* (много зерна), *кот наплакаў* (мало молока), *з гулькін нос* (образ голубя как эталона малости). Данные единицы отражают аграрную культуру белорусов, где точный учет количества имел жизненно важное значение.

Английская фразеология манифестирует иную образную базу: *ballpark figure* (из бейсбола), *once in a blue moon* (атмосферное явление), *loads of, heaps of* (городская и морская культура). Это указывает на связь с городской, спортивной и морской традициями, что отражает исторические особенности формирования английского этноса как нации мореплавателей и горожан.

Важным различием является степень грамматикализации аппроксимативных конструкций. В английском языке конструкции *a kind of, a sort of* фактически выполняют функцию частиц, утрачивая предметное значение. В белорусском языке фразеологические аппроксиматоры сохраняют большую образность и самостоятельность.

В прагматическом аспекте фразеологические аппроксиматоры в обоих языках выполняют сходные функции. Во - первых, это экономия когнитивных усилий – использование готовой единицы избавляет говорящего от необходимости точного подсчета. Во - вторых, экспрессивная функция – фразеологический аппроксиматор не просто констатирует приблизительность, но и оценивает ее эмоционально. В - третьих, фатическая функция – аппроксиматоры вовлекают собеседника в совместное осмысление сказанного.

Однако имеются и различия. В английском языке доминирует стратегия смягчения категоричности, что отражает ориентацию англоязычной коммуникативной культуры на вежливость и избегание прямых формулировок. Конструкции *so to speak, if you will, I mean*

являются маркерами разговорной речи и выполняют функцию «смягчения» высказывания. В белорусской коммуникативной культуре прямота ценится выше, и потребность в таких смягчителях ниже.

Следует также отметить различные типы модальных значений, актуализируемых во фразеологии. В сопоставляемых языках фразеологические единицы способны выражать эпистемическую, деонтическую и аппроксимативную модальность.

Проведенное исследование позволяет сделать следующие выводы. В обоих языках доминирует количественная аппроксимация (47 % в белорусском, 43,5 % в английском), что указывает на универсальность когнитивных механизмов оценки количества. Второй по значимости является качественная аппроксимация (25 % и 28,3 % соответственно), причем в английском языке ее доля выше за счёт грамматикализованных конструкций *a kind of, a sort of*.

Структурный анализ показал, что в английском языке заметно выше доля вводно - модальных единиц (8,7 % против 5,7 %), выполняющих функцию хеджирования, что отражает стратегию избегания категоричности в англоязычной коммуникативной культуре.

Лингвокультурологический анализ выявил, что образная основа белорусских аппроксиматоров чаще связана с традиционным крестьянским бытом, тогда как английских – с городской, спортивной и деловой культурой. Эти различия обусловлены особенностями исторического развития и уклада жизни народов – носителей языков.

Перспективы дальнейшего исследования связаны с изучением фразеологических средств актуализации модальности в различных типах дискурса (публицистическом, спортивном, художественном), что позволит выявить дискурсивно - обусловленные особенности функционирования аппроксиматоров.

Список использованной литературы

1. Соловей, А. А. Логико - семантические и прагматические характеристики лингвистической достоверности (на материале белорусских и английских научных рецензий) / А. А. Соловей // Вестник МГЛУ. Сер. 1, Филология. – Минск: МГЛУ, 2019. – № 5 (102). – С. 21–28.
2. Бондарко А.В. Теория функциональной грамматики: Темпоральность. Модальность. – Л.: Наука, 1990. – 262 с.

© Соловей А.А., 2026

УДК 81'276.6

Талагаева Ю. А.

к.ф.н., доцент

ВУНЦ ВВС «ВВА им. проф. Н.Е. Жуковского и Ю.А. Гагарина»

г. Воронеж, РФ

ПРАГМАТИЧЕСКИЙ ПОТЕНЦИАЛ МЕТАФОР КРИМИНАЛИЗАЦИИ В ВОЕННО - ПОЛИТИЧЕСКОМ ДИСКУРСЕ США И СПОСОБЫ ИХ ПЕРЕВОДА НА РУССКИЙ ЯЗЫК

Аннотация: Статья посвящена анализу метафор криминализации как инструмента прагматического воздействия в военно - политическом дискурсе США. В ней

рассматриваются функции дегуманизирующей лексики в стратегическом нарративе и способы ее перевода на русский язык.

Ключевые слова: военно - политический дискурс, метафора, прагматика перевода, стратегический нарратив, дегуманизация.

Talagaeva Y.A.

Candidate of Philological Sciences, Associate Professor
Military Training and Science Center of the Air Force "Air Force Academy
named after prof. N.E. Zhukovsky and Y.A. Gagarin",
Voronezh, RF

THE PRAGMATIC FORCE OF CRIMINALIZATION METAPHORS IN U.S. MILITARY - POLITICAL DISCOURSE AND THEIR RENDERING INTO RUSSIAN

Abstract: The article analyzes criminalization metaphors as an instrument of pragmatic influence in U.S. military - political discourse. It examines the functions of dehumanizing lexis and translation strategies for its rendering into Russian.

Keywords: military - political discourse, metaphor, pragmatics of translation, strategic narrative, dehumanization.

В условиях современного информационного противостояния военно - политический дискурс превращается в инструмент воздействия на массовое сознание. Исследователи характеризуют его как гибридный феномен, в котором военная информация подаётся сквозь призму политических интересов [1, с. 91], а публичные заявления совмещают доктринальную и пропагандистскую функции [2, с. 89]. Здесь переводчик взаимодействует со сложно организованным манипулятивным сообщением, адекватная интерпретация которого требует развитых аналитических навыков.

Среди риторических средств военно - политического дискурса, особое место занимают метафоры криминализации и патологизации. Их функция выходит за пределы образности: с помощью этих языковых инструментов оппонента представляют не политическим субъектом, а преступником. Это снимает вопрос о его легитимности и служит моральным оправданием силовых мер. При переводе подобных конструкций возникает двойная задача: сохранить информационное содержание и не допустить тиражирования заложенных в них манипулятивных смыслов.

Рассмотрим прагматику метафор криминализации в военно - политической риторике США и возможные способы их перевода на русский язык на материале заявления президента США Д. Трампа от 3 января 2026 года о военной операции в Венесуэле [3]. Возьмем фрагмент:

«This was one of the most stunning, effective, and powerful displays of American military might and competence in American history... Overwhelming American military power, air, land and sea was used to launch a spectacular assault... It was a force against a heavily fortified military fortress in the heart of Caracas to bring outlaw dictator, Nicolas Maduro, to justice... The illegitimate

dictator, Maduro, was the kingpin of a vast criminal network responsible for trafficking colossal amounts of deadly and illicit drugs into the United States...».

Перед нами – тщательно выстроенный нарратив со специфическими приёмами прагматического воздействия. Остановимся на приёмах делегитимизации противника через криминальные коннотации.

Прежде всего, это выражение «*outlaw dictator*» (диктатор, объявленный вне закона), имеющее мощный культурно - исторический шлейф, связанный с эпохой фронта и вестернов. Объявленный вне закона не защищался правовыми нормами и против него можно было применять любые средства. В сочетании со словом «*dictator*» это даёт двойной эффект: обозначается не просто политический противник, а персонаж, чьё уничтожение становится не преступлением, а актом восстановления справедливости.

Второй значимый элемент – развёрнутая метафора «*kingpin of a vast criminal network*» (главарь обширной преступной сети). Здесь происходит масштабирование образа: государство, возглавляемое противником, сравнивается с преступным синдикатом. Обвинение в наркоторговле (*trafficking colossal amounts of deadly and illicit drugs*) усиливает эффект, апеллируя к одному из самых эмоционально заряженных страхов американской аудитории. В совокупности эти приёмы формируют образ врага, недостойного переговоров и подлежащего силовому устранению.

Перед переводчиком встаёт вопрос о выборе стратегии: каков будет прагматический эффект буквальной передачи этих метафор в русскоязычном коммуникативном пространстве? Рассмотрим возможные варианты. Выражение «*outlaw dictator*» допускает разные переводческие решения. Первое – с сохранением внутренней формы: «диктатор вне закона». Такой вариант максимально близок к оригиналу и подчеркивает, что оппонента стремятся вывести за пределы правового поля. Однако в широком информационном контексте этот вариант может звучать как принятие логики автора. Альтернативное решение – смещение акцента на политико - правовую оценку статуса: «нелегитимный диктатор». Здесь на первый план выходит указание на отсутствие законных оснований для осуществления власти. Выбор варианта определяется коммуникативной задачей переводчика.

Передать смысл метафоры «*kingpin of a criminal network*» сложнее. Смысловая шкала возможных соответствий здесь достаточно широка: от нейтрально - информативного «организатор обширной преступной сети» и смягчённого «руководитель» до откровенно стилизованного «главарь». Последний вариант воспроизводит стилистическую маркированность, которая в оригинале работает на дегуманизацию противника и лишение его политического измерения. Вместе с тем подчёркнутая жаргонность может быть воспринята русскоязычным читателем как избыточная, чужеродная официальному или аналитическому дискурсу. Вариант «руководитель преступной сети» позволяет частично сохранить криминальную семантику, но при этом не опускает текст до уровня уголовной хроники.

Таким образом, метафоры криминализации в военно - политическом дискурсе США конструируют образ врага - преступника, морально оправдывая применение силы. Их адекватный перевод требует от специалиста умения распознавать стоящие за метафорой интенции и осознанно выбирать стратегию их передачи.

Список использованной литературы

1. Мавлеев Р.Р. Военно - политический дискурс в контексте гибридных конфликтов // Политическая лингвистика. – 2023. – № 4. – С. 88–95.
2. Мишкuroв Э.Н. Гибридный военно - политический дискурс: к постановке проблемы // Вестник Московского университета. Серия 22: Теория перевода. – 2022. – № 1. – С. 85–94.
3. TRANSCRIPT: President Trump Discusses the Capture of Nicolás Maduro in Venezuela, 01.03.26 [Электронный ресурс] // Senate Democrats: сайт. – 2026. – URL: <https://www.democrats.senate.gov/newsroom/trump-transcripts/transcript-president-trump-discusses-the-capture-of-nicolas-maduro-in-venezuela-10326> (дата обращения 03.08.2026).

© Талагаева Ю.А., 2026

УДК 82

Шарыпова В.С.

Ассистент ГАГУ, г. Горно - Алтайск, РФ

Аспирант НИ ТГУ, г. Томск, РФ

ЭПИСТОЛЯРИЙ Г.Н. ПОТАНИНА (1875–1902 ГГ.): СОСТАВ И ПРОБЛЕМАТИКА

Аннотация:

Статья продолжает цикл публикаций об эпистолярном наследии Г.Н. Потанина. Во второй части анализируются письма 1875–1902 гг. На основе которых раскрываются две сквозные темы: сибирская журналистика и научно - исследовательская деятельность.

Ключевые слова:

Г.Н. Потанин, эпистолярный, сибирская журналистика, научно - исследовательская деятельность.

Настоящая работа продолжает цикл публикаций, посвящённых эпистолярному наследию Г.Н. Потанина. В первой статье [1] мы рассмотрели письма первого периода (1859–1874 гг.), выявили сквозные темы, основных адресатов и географию. В данной статье анализируется второй период (1875–1902 гг.), который связан с его публицистической и научной - исследовательской деятельностью.

С 1875 г. по 1902 г. Потаниным было написано около 570 писем, наибольшее количество было адресовано нижегородскому краеведу и историку А.С. Гацискому, этнографу и революционеру - народнику Д.А. Клеменцу, этнографу и секретарю ИРГО А.В. Григорьеву, фольклористу Е.Н. Вагнеру, ботанику и основателю Минусинского музея Н.М. Мартьянову, публицисту и исследователю Сибири Н.М. Ядринцеву, первой жене исследовательнице А.В. Потаниной, второй жене барнаульской поэтессе М.Г. Васильевой, иркутскому этнографу и общественному деятелю Н.М. Мендельсону (письма к нему сохранились в наибольшем количестве).

География этого периода самая обширная и включает 55 локаций (Ага; Боробалгасун; Булунь - Тохой; Гаотай; Гибралтар; Аден; Гуйхуачен; Баркуль; Батавия; Бийск; Гумбум; Да - цзянь - лу; Денисовка; Донкыр; Зайсан; Иркутск, Казань; Калган; Карлсруна; Кобдо; Кош - Агач; Красноярск; Кяхта; Ланьчжоу; Лифаньфу; Москва; Нижний Новгород; Новая Деревня; Омск; Онгудай; Пароход «Косооговский»; Пекин; Петербург; Ростов - на - Дону; Самара; Санчуань; Си - ань - фу; Сигусянь; Синин; Сунпань; Сургут, пароход «Казанец»; Сы - Чуань; Томск; Туран; Тюмень; Тяньцзинь; Улангом; Улус Ирхирик; Улясутай; Уральск; Урочище Модоне; Ханькоу; Харьков; Чень - ду - фу; Ялта). Наибольшее количество писем написано в Петербурге (~235) и Иркутске (~68).

В период с 1875 по 1902 гг. в письмах Потанина сквозными темами являются сибирская журналистика и научно - исследовательская деятельность. Рассмотрим их более подробно.

В 1875 г. в качестве подготовки к предстоящей экспедиции в Монголию Потанин «попросил у профессора Иностранцева позволение сопутствовать ему в его в поездке в Крым» [2, с. 292]. Полное описание его путешествия представлено в travelogue Потанина «Крымские письма сибиряка», который был издан в газете «Сибирь» под псевдонимом «Авесов» в 1876 г.

Большая часть писем, написанная во время поездки, адресована Н.М. Ядринцеву и включает описание его маршрута, городов (Севастополя, Ялты) и в целом Малороссии.

Крым, не оправдав ожиданий, отошел для Потанина на второй план. Даже за пределами Сибири внимание Потанино было сосредоточено на ее проблемах, он писал заметки, отчеты о сибирских книга. Одной из основных проблем было отсутствие местной интеллигенции. Решение этого вопроса он видел в открытии университета. Его будущих студентов Потанин представлял следующим образом: «Это будут исключительно дети небогатых разночинцев, дети чиновников, медиков и учителей» [3, с. 173].

Много внимания Потанин посвящал театру, который, по его мнению, «как и университет, должен стать областным учреждением <...> Он должен быть наполнен актерами, уроженцами края, он должен давать в изобилии пьесы, рисующие местную жизнь, написанные местными авторами» [4, с. 21]. В основе развития сибирского общества, по мнению Потанина, должен лежать местный патриотизм.

Закрытие «Камско - Волжской газетъ», о которой мы говорили в первой статье, в 1874 г. было сильным ударом для областников, поэтому они начали активную деятельность по открытию нового органа печати, которым выступила иркутская газета «Сибирь». Об издании газеты в Сибири Потанин писал следующее: «Она начнет создавать своих читателей и своих корреспондентов» [3, с. 158]. Для продолжения издания газеты Потанин приложил большое количество усилий, подключив государственного деятеля и исследователя Ф.Ф. Буссе. Благодаря их деятельности 29 июня 1875 г. газета вновь начала издаваться. Письмо к Ядринцеву от 27 мая 1875 г. Потанин начал с восклицания: «Газета утверждена!!!» [3, с. 164].

В Петербург Потанин вернулся в конце октября 1875 г. В письме к Пантелееву от 20 октября 1875 г. он сообщал о делах газеты следующее: ««Сибирь» идет хорошо: 400 подписчиков в три месяца, кроме даровых; подписка продолжается» [4, с. 10]. Потанин, вдохновленный успехами газеты, отмечал, что газета печатается в лучшей типографии в Иркутске и «язык, которым пишут в газете, какой - то восторженный, точно люди были немые долго и, получив возможность говорить, не могут наговориться» [4, с. 11].

В письме к А.С. Гацискому от 28 ноября 1875 г. Потанин обратился с просьбой написать в журнале «Дело» статью о провинциальной журналистике, выделив 5 газет («Камско - Волжская газета», «Донская газета», «Киевский телеграф», «Тифлисский вестник» и «Сибирь») и предоставив их полную характеристику. Потанин указывал, что «Сибирь» «разрабатывает три главных вопроса своей области: штрафной вопрос, вопрос об абсентеизме капитала и вопрос об абсентеизме интеллигенции» [4, с. 18]. Он понимал, что настало время провинциальной журналистики, поэтому прикладывал огромные усилия для ее развития.

Потанин считал, что в провинции «в настоящее время начинают являться люди, живущие местными интересами. Они нуждаются в обмене мыслями, в своих литературных органах, в общественных учреждениях и т. п.» [4, с. 66 - 67].

Издание газеты «Сибирь» не нашло поддержки у столичного общества. В 1878 г. главный цензор В.В. Григорьев высказал свое мнение А.П. Нестерову, издателю газеты «Сибирь», о провинциальной журналистике: «И зачем Вы издаете провинциальные газеты, только потери и банкротства терпите. Какие у Сибири местные интересы?» [4, с. 136]. В 1880 г. положение газеты «Сибирь» усугубилось пожаром в типографии, в которой она печаталась, и арестом Нестерова. В письме к Ядринцеву Потанин выразил свое отношение к происходящим в Иркутске событиям: «Вся эта история ареста объясняется только тем, что газета «Сибирь» не нравится администрации и случайный пожар очень кстати для врагов газеты» [4, с. 183]. Потанин, отмечая, что их «счастье все отодвигается дальше и дальше» [4, с. 185], понимал, что развитие провинциальной журналистики без поддержки столицы невозможно. Спустя 6 лет газета «Сибирь» в результате нехватки средств прекратила существование.

Помимо публицистики и поддержки сибирских изданий Потанин во втором периоде погружается в научно - исследовательскую работу. После долгого заключения в мае 1876 г. он отправился со своей супругой в свою первую долгую экспедицию в Северо - западную часть Монголии. Эпистолярный этот период отразил перипетии путешествия.

Первым письмом из Монголии было письмо к статистику и сенатору И.И. Вильсону от 5 августа 1876 г., в котором Потанин сообщал о маршруте экспедиции и о дальнейших ее планах. С 1876 по 1878 гг. Вильсону было адресовано наибольшее количество писем. Они носили официальный характер, в них Потанин представлял полный отчет о делах экспедиции.

В письме к Гацискому от 25 февраля 1877 г. Потанин сообщает: «Сбор мой не велик по причине незнания языка. Собрал только одни отрывочные легенды, но записал их дословно: можно выразиться, что произвел только рекогносцировку, но тем не менее собрание мое интересное» [3, с. 77].

В годы первой экспедиции у Потанина, увлекшегося среднеазиатской этнографией, зародилась восточная гипотеза происхождения средневекового эпоса. Ее суть отражена в письме к Гацискому от марта 1877 г.: «Здесь легенды и верования древнее семитических и, народившись здесь, перешли вместе с переселением семитов на Запад» [4, с. 81].

Развивая гипотезу, Потанин приходит к выводу: «Не только русский миф, но даже скандинавский и греческий мифы, по - видимому, явились из Монголии» [4, с. 137].

Но мысль Потанина не была поддержана филологами, о чем он сообщил Ядринцеву в письме от 6 ноября 1878 г.: «Филологи оказываются до такой степени упрямыми, что тех

данных, которые я предъявил им, недостаточно, чтобы убедить их; поэтому пришел к тому убеждению, что нужно больше собрать фактов» [4, с. 144].

Общественная жизнь беспокоила Потанина, поэтому, когда экспедиции подходила к концу, он уже продумывал план работы по возвращении, о чем писал Ядринцеву: «Как идут наши дела? Что без меня сделано по вопросу о штрафной колонизации, по вопросу о провинции, о провинциальной журналистике? <...> Я уж подумываю, что писать по возвращении» [4, с. 107].

О результатах своей первой экспедиции Потанин сообщил Вильсону в письме 14 января 1878 г. Все собранные материалы вошли в серию книг «Очерки Северо - Западной Монголии: Результаты путешествия, исполненного в 1876–1877 гг. по поручению ИРГО» [5], изданных в период с 1881 по 1883 гг.

Весной 1878 г. Потанин получил приглашение участвовать в создании «Живописной России», многотомного издания, посвященного описанию Российской империи и ее народов. Он должен был подготовить отдел о южной части Западной Сибири. В письме к Гацискому мы встречаем реакцию Потанина на это предложение: «Я очень доволен предложением Семенова и воспользуюсь этим изданием, чтобы высказать свои мысли и взгляды о населении Западной Сибири и общественной жизни там» [4, с. 129].

Уже через год Потанин отправился во вторую монгольскую экспедицию, которая продлилась два года. Наибольшее количество писем было адресовано филологу В.И. Срезневскому, они носили официальный характер и содержали отчеты об экспедиции. В Монголии Потанин продолжил свое исследование монгольской мифологии, погрузившись в изучение легенд. В марте 1880 г. Потанин вернулся в Иркутск.

Спустя год Потанин сообщил Ядринцеву о своих планах: «заехать года на два в Ганьсу и там собирать коллекцию» [4, с. 204–205]

В 1881 г. благодаря А.В. Адрианову Потанин начал переписку с Н.М. Мартыновым, основателем Минусинского музея. Потанин выразил желание стать его «хорошим помощником в созидании умственной ячейки в Минусинске» [4, с. 213]. Его письма были посвящены обсуждению возможностей снабжения коллекциями Минусинского музея и в целом обсуждению его деятельности.

Подготовка и обработка полученных материалов во время второй экспедиции требовала большого времени. В 1882 г. Потанин писал К.В. Лаврскому о том, что «в новую экспедицию не придется выехать ранее 1883 года» [4, с. 222].

В период научной деятельности Потанина начала реализовываться его идея о местной интеллигенции. В письме к В.П. Сукачеву в августе 1883 г. он отмечал: «В настоящее время в Сибири начинает появляться класс людей, который можно назвать «благородной буржуазией». <...> Для края необходимо, чтобы этот класс не расходился с той небольшой группой местных патриотов, которые пока составляют единственную интеллигенцию края» [4, с. 230].

Посвящая все свое время экспедициям и подготовке полученных материалов, Потанин беспокоился по поводу отхода от участия в сибирской журналистике, о чем сообщал Ядринцеву в письме от 20 августа 1883 г.: «Верно Вам уже придется отложить всякий расчет на меня, как на рьяного сибирского публициста. <...> Моя почва – наука, и чем более всецело я ей отдамся, тем больше, мне кажется, сделаю для той же Сибири» [4, с. 231–232].

В 1884 г. Потанин отправился в экспедицию в Китай. Письма, написанные в период с 1884 по 1886 г. отразили маршрут, дела экспедиции и собранные материалы. Наибольшее количество писем за время экспедиции было адресовано к секретарю ИРГО А.В. Григорьеву. Результаты экспедиции были изданы в книге «Тангутско - тибетская окраина Китая и центральная Монголия» [6] в 1893 г.

В письме к Мартыанову от 1 января 1887 г. Потанин сообщает о том, что его зовут в Иркутск. По приезде Потанин активно занялся развитием отдела и местного музея. В период с 1887 по 1890 гг. он жил в Иркутске и занимал должность правителя дел Восточно - Сибирского отдела РГО. В эти годы основными адресатами Потанина были бурятский этнограф и фольклорист М.Н. Хангалов и этнограф Д.А. Клеменц. В годы правления ВСО РГО Потанин увлекся изучением бурят и шаманства, организовывал экспедиции, занимался изданием материалов по бурятской этнографии. Письма этого периода отразили его научно - организационную деятельность.

Но спустя 3 года Потанин принял решение полностью посвятить себя науке. Не сумев совместить руководство отделом и подготовку к изданию результатов экспедиции, он предложил занять пост правителя дел Клеменцу. Об этом он сообщил ему в письме от 23 ноября 1899 г.: «Я хочу летом 1890 г. отправиться в Петербург; это мне необходимо для окончательной отделки отчета по путешествию в Амбо, а может быть начну хлопотать и о новой экспедиции в Сы - чуань и Кам. Это дает повод к новой комбинации относительно Вас – сначала назначить Вас исправляющим должность правителя дел Отдела» [7, с. 118]. В августе Потанин отправился в Петербург.

В декабре 1890 г. Потанин сообщил Клеменцу о подготовке к новой экспедиции: «Наша экспедиция также вырисовывается; средства исхлопываются у Вышнеградского. <...> Едем мы в Западную часть Сы - чуани» [7, с. 149].

Осенью 1892 г. Потанин со своей супругой А.В. Потаниной отправились в свою последнюю крупную китайско - тибетскую экспедицию. Наибольшее количество писем из нее адресовано этнографу Клеменцу и секретарю ИРГО Григорьеву. В экспедиции он отправлял статьи для издания в «Известиях РГО». К сожалению, в октябре 1893 г. в Китае его жена скончалась. Это был огромный удар, поэтому ученый не смог продолжить экспедицию.

После потери жены Потанина ждало еще одно мрачное событие, в 1894 г. умер его близкий друг, человек с которым они плечом к плечу строили сибирское областничество, Н.М. Ядринцев.

Ядринцев издавал газету «Восточное обозрение» с 1881 г. Но несмотря на дружеские отношения в письмах этого периода упоминания издания появляются крайне редко. Это связано с тем, что Потанин не хотел мешать деятельности Ядринцева и держался в стороне.

В письме к В.И. Семидалову Потанин отмечал: «Следует взяться за «Восточное обозрение», заняться изданием статей Николая Михайловича с приложением биографии, но чувствуешь только свою обязанность к этим делам, а нет горячего отношения» [7, с. 261]. Взгляды Потанина на развитие сибирской журналистики не всегда совпадали с мнениями нового редактора И.И. Попова.

В 1896 г. Потанин вернулся к своей восточной гипотезе, занялся собиранием и сопоставлением материалов. В конце 1890 - х гг. он погрузился в написание своего главного труда «Восточные мотивы в средневековом эпосе», который объединил все его

исследования о происхождении европейского эпоса за долгий период работы. В письме к Мендельсону он сообщал: «Так я зарылся в своих сказках, что никуда не хожу, никому не пишу и с трудом отрываюсь от работы» [7, с. 317]. Изнуряя себя, Потанин испортил свое здоровье, о чем он сообщал Мендельсону в письме от 19 августа 1898 г.: «Могу сказать, что кровью пишу свою книгу, потому что от сидения за письменным столом нажил болезнь – кровь идет носом. Это продолжается уже месяца два» [7, с. 324]. Благодаря приложенным усилиям уже в 1899 г. книга была издана.

В 1899 г. Потанин совершил свою последнюю крупную экспедицию на Северо - восток Китая и на восток Монголии.

В начале 1900 - х гг. Потанин принял решение переехать в Сибирь. В марте 1901 г. Потанин сообщил Е.Н. Вагнер о том, что И.В. Багашев, издатель газеты «Байкал», подал прошение в Главное управление по делам печати, об утверждении Потанина редактором газеты. Он планировал переехать в Иркутск, где издавалась газета, что и произошло в июле 1901 г.

В письме к М.В. Загоскину в апреле 1901 г. Потанин дает оценку положения сибирских газет и сообщает о программе «Байкала»: «Наши сибирские газеты все ежедневные; статьи их имеют летучее, мгновенное значение; после прочтения тотчас забываются. Потребность в журнале, в больших статьях; нужны исторические и экономические трактаты, длинные повести и романы. Я думаю, по мере возможности ответить этой потребности своим «Байкалом». Хотелось бы содействовать освещению сибирской истории, выяснению особенностей сибирского населения» [8, с. 39].

30 января 1902 г. Потанин сообщил Попову, что больше не вернется в Иркутск, он снимает с себя звание редактора «Байкала», не называя причин. Но в письме к М.Г. Васильевой, его второй жене, от 3 января 1902 г. он писал о том, что «с Иркутском мы не сошлись характерами, и я его оставил если не навсегда, то на долгое время, пока он не исправит своего поведения. <...> Что же касается до «Байкала», то это какая - то своенравная любовница, которая показывается, прельщает очаровательной улыбкой и ускользает из рук, когда хочешь ее схватить, как призрак» [9, с. 44].

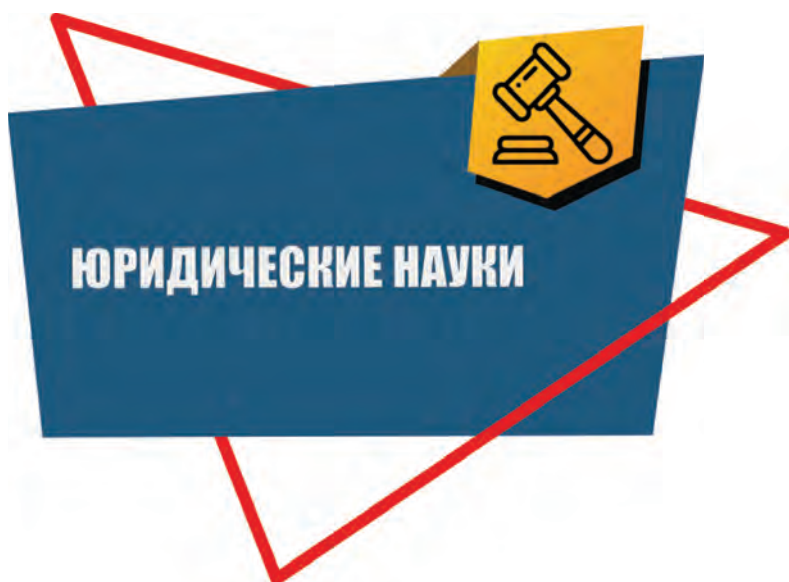
Анализ эпистолярия Г.Н. Потанина 1875–1902 гг. (около 570 писем, 55 географических локаций) выявляет эволюцию автора от публициста - областника к учёному и исследователю. Сквозные темы — сибирская журналистика и научно - исследовательская деятельность — неразрывно связаны: даже в многолетних экспедициях Потанин не оставлял размышлений о местной печати и сибирской интеллигенции, видя в науке инструмент того же областнического строительства.

Список использованной литературы

1. Шарыпова В.С. Эпистолярный Г.Н. Потанина (1859 - 1874 гг.): состав и проблематика / Сборник материалов XII (XXVI) Международной научно - практической конференции молодых ученых «Актуальные проблемы лингвистики и литературоведения». Томск. 2025. с. 457 - 461.
2. Литературное наследство Сибири: в 8 т. / гл. ред. Н.Н. Яновский. Новосибирск: Новосиб. кн. изд - во, 1983. Т. 6. 336 с.
3. Письма Г.Н. Потанина: в 5 т. / отв. ред. Н.А. Логачев, Б.П. Козлов. Иркутск: Изд - во Иркут. ун - та, 1988. Т. 2. 341 с.

4. Письма Г.Н. Потанина: в 5 т. / отв. ред. Н.А. Логачев, Б.П. Козлов. Иркутск: Изд - во Иркут. ун - та, 1989. Т. 3. 293 с.
5. Потанин Г.Н. Очерки Северо - западной Монголии: Результаты путешествия, исполн. в 1876 - 1877 г. по поруч. Имп. Рус. геогр. о - ва чл. сотр. одного Г.Н. Потаниным. Вып. 1 - 4 / Г.Н. Потанин. СПб: тип. В. Безобразова и Ко, 1881 - 1883.
6. Потанин Г.Н. Тангутско - Тибетская окраина Китая и Центральная Монголия: путешествие Г.Н. Потанина, 1884 - 1886. Т. 1 / Г.Н. Потанин; предис. П.П. Семенова. СПб: Тип. А.С. Суворина, 1893. 567с.
7. Письма Г.Н. Потанина: в 5 т. / отв. ред. Н.А. Логачев, Б.П. Козлов. Иркутск: Изд - во Иркут. ун - та, 1990. Т. 4. 423 с.
8. Письма Г.Н. Потанина: в 5 т. / отв. ред. Н.А. Логачев, Б.П. Козлов. Иркутск: Изд - во Иркут. ун - та, 1992. Т. 5. 270 с.
9. Потанин Г.Н., Васильева М.Г. «Мне хочется служить Вам, одеть своей любовью»: Переписка / Сост. Н.В. Васенькин, Г.И. Колосова. Томск: Изд - во Том. гос. университета, 2004. 418 с.

© Шарыпова В.С., 2026

Бакаев И.Г.
курсант 3 курса

ФГКОУ ВО «Уфимский юридический институт МВД России»
г. Уфа, Россия

Научный руководитель: Тугузбаев Г.А.

старший преподаватель кафедры
информационного и технического обеспечения ОВД
ФГКОУ ВО «Уфимский юридический институт МВД России»
г. Уфа, Россия

КРИПТОВАЛЮТЫ КАК ИНСТРУМЕНТ СОВЕРШЕНИЯ ПРЕСТУПЛЕНИЙ: СОВРЕМЕННЫЕ ТЕНДЕНЦИИ И ВЫЗОВЫ

Аннотация

В статье криптовалюта разбирается сразу в двух ролях: как средство преступления и как его предмет. Анонимность операций, трансграничный характер, отсутствие централизованного контроля, вот те признаки цифровой валюты, из - за которых она притягивает правонарушителей. Отдельно разобраны трудности квалификации хищений криптоактивов, а заодно и то, почему подозрительные транзакции плохо выявляются без единой информационной системы. Учитывается судебная практика, актуальная для этой категории дел. В итоге предлагается закрепить цифровую валюту как имущество для целей уголовного закона.

Ключевые слова

криптовалюта; цифровая валюта; предмет хищения; легализация преступных доходов; квалификация преступлений

То, как криптовалюты используются в преступных схемах, во многом задается самим правовым регулированием. Для России точкой отсчета стал Федеральный закон № 259 - ФЗ «О цифровых финансовых активах, цифровой валюте и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации», сформировавший базовые понятия этой сферы. Т.А. Малыгина и В.С. Кулинский пишут, что принятие Федерального закона № 259 - ФЗ стало поворотным моментом, впервые закрепившим понятийный аппарат и основные правила игры [2, с. 39]. Правовая модель при всем этом осталась противоречивой: цифровая валюта признана объектом имущественных отношений, а платить ею за товары, работы и услуги нельзя.

Из этой неопределенности вырастают отдельные сложности для противодействия преступности. Признание цифровой валюты имуществом дает владельцам защиту и открывает механизмы уголовно - правовой охраны их прав. Но оборот криптовалют урегулирован неполно, контроль за операциями от этого хромает, а теневая экономика получает удобный расчетный инструмент. Криптовалюта является законным имуществом, которым можно владеть и распоряжаться, но её основная функция (быть средством обмена) внутри страны блокируется [2, с. 40], указывают те же авторы. Противоречие это упирается в необходимость дальше править законодательство с оглядкой на особенности цифровой экономики.

Практика идет по пути, при котором похищенная криптовалюта оценивается через рыночный курс на день изъятия, хотя единой методики тут нет и суды расходятся.

Следственные органы в таких делах опираются на данные блокчейн - аналитики, надежность которых защита оспаривает регулярно. Мешает и разрозненность сведений: без общей информационной системы, куда стекались бы данные от бирж и обменников, подозрительная транзакция всплывает уже после того, как активы прошли через несколько кошельков [1, с. 52].

Трансграничность криптовалютных операций создает еще один узел проблем. Зарубежные биржи, иностранные кошельки, посредники, все это помогает скрыть, куда на самом деле ушли активы. А.В. Добровольская замечает: подобная асимметрия создает условия для обхода внутренних ограничений, применения сделок в целях налоговой экономии и поддержания каналов неофициального денежного оборота [3, с. 78]. Значит, силами одного национального законодательства с такими преступлениями не справиться, тут нужно международное сотрудничество.

Криптовалюты остаются сложным социально - экономическим явлением: цифровую экономику они двигают вперед, но попутно порождают новые криминальные угрозы. Риск их преступного применения держится на анонимности, трансграничности, отсутствии единого механизма контроля и сложной правовой квалификации. Отсюда и задачи: развивать законодательство, доводить до ума методы расследования, выстраивать международный обмен информацией о цифровых активах. Криминогенные риски удастся сдержать только комплексно, причем не потеряв инновационный потенциал самой технологии.

Список использованной литературы:

1. Минаев И. В. Криптовалюта как предмет мошенничества // Актуальные проблемы уголовного права и криминологии. 2026. С. 49 – 58.
2. Малыхина Т. А., Кулинский В. С. Актуальные проблемы и перспективы развития законодательства о правовом регулировании оборота криптовалюты в Российской Федерации // Научный дайджест Восточно - Сибирского института МВД России. 2026. № 1 (31). С. 34 – 45.
3. Добровольская А. В. Текущие проблемы законодательного регулирования и правоприменения криптовалют // Приоритетные направления развития науки и образования. Пенза: МЦНС «Наука и Просвещение», 2026. С. 76 – 80.

© Бакаев И.Г., 2026

УДК 342.9

Гребнев Д.С.,

магистрант, 2 курс

Московский финансово - юридический университет МФЮА

ПРАВОВЫЕ ОГРАНИЧЕНИЯ И ГАРАНТИИ В МЕХАНИЗМЕ АДМИНИСТРАТИВНО - ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ВЪЕЗДА В РФ И ВЫЕЗДА ИЗ РФ

Аннотация: В статье анализируются правовые ограничения и гарантии, составляющие основу механизма административно - правового регулирования въезда в Российскую

Федерацию и выезда с ее территории. Автор рассматривает систему ограничений права на выезд, установленных Федеральным законом № 114 - ФЗ, исследует конституционные и законодательные гарантии прав граждан, а также обосновывает вывод о необходимости соблюдения баланса между публичными интересами государства и частными правами личности.

Ключевые слова: административно - правовое регулирование, ограничение права на выезд, выезд в Российскую Федерацию, гарантии прав граждан, государственная безопасность, Федеральный закон № 114 - ФЗ.

Правовое регулирование въезда в Российскую Федерацию и выезда с ее территории представляет собой сложный механизм, в котором сочетаются две противоречивые, но взаимосвязанные составляющие: с одной стороны, конституционные гарантии права на свободу передвижения, а с другой — правовые ограничения, направленные на обеспечение государственной и общественной безопасности. Указанный баланс является ключевой характеристикой административно - правового режима.

Конституция Российской Федерации в статье 27 закрепляет фундаментальные гарантии в рассматриваемой сфере: «каждый, кто законно находится на территории Российской Федерации, имеет право свободно передвигаться, выбирать место своего пребывания и жительства. Каждый может свободно выезжать за пределы Российской Федерации. Гражданин Российской Федерации имеет право беспрепятственно возвращаться в Российскую Федерацию» [1]. При этом часть 3 статьи 55 Конституции РФ допускает ограничение прав и свобод федеральным законом в той мере, в какой это необходимо в целях защиты основ конституционного строя, нравственности, здоровья, прав и законных интересов других лиц, обеспечения обороны страны и безопасности государства. Это конституционное положение служит нормативной основой для установления правовых ограничений, детализированных в отраслевом законодательстве.

Основопологающим актом, конкретизирующим как гарантии, так и ограничения, выступает Федеральный закон от 15 августа 1996 г. № 114 - ФЗ «О порядке выезда из Российской Федерации и въезда в Российскую Федерацию» [2]. В статье 2 данного закона закреплены важнейшие гарантии: «Гражданин Российской Федерации не может быть ограничен в праве на выезд из Российской Федерации иначе как в соответствии с настоящим Федеральным законом. Гражданин Российской Федерации не может быть лишен права на въезд в Российскую Федерацию». Указанная норма закрепляет принцип законности ограничений, исключая их произвольное применение, и абсолютный характер права на возвращение в страну. Важной гарантией, закреплённой в этой же статье, является положение о том, что выезд гражданина Российской Федерации за границу не влечёт для него или его близких родственников каких - либо ограничений прав, гарантированных законодательством Российской Федерации и международными обязательствами. Это означает, что реализация права на выезд не может рассматриваться как основание для дискриминации или ущемления иных прав личности.

Система ограничений права на выезд из Российской Федерации установлена статьёй 15 Закона № 114 - ФЗ и носит закрытый, исчерпывающий характер. Наличие такого закрытого перечня само по себе является существенной юридической гарантией, поскольку

исключает расширительное толкование оснований для ограничения прав граждан. В действующей редакции закона основания ограничений включают:

1. Доступ к государственной тайне. Лица, осведомлённые в сведениях особой важности или совершенно секретных сведениях, могут быть ограничены в праве на выезд на срок до пяти лет со дня последнего ознакомления с такими сведениями. Данное ограничение может быть продлено до десяти лет при наличии заключения Межведомственной комиссии по защите государственной тайны о сохранении соответствующей степени секретности сведений. Эта норма направлена на защиту национальной безопасности и предотвращение утечки информации, составляющей государственную тайну.

2. Прохождение военной службы или альтернативной гражданской службы. Граждане, призванные на военную службу или направленные на альтернативную гражданскую службу, ограничены в праве на выезд до её окончания.

3. Участие в уголовном судопроизводстве. Лица, являющиеся подозреваемыми либо обвиняемыми по уголовному делу, ограничены в праве на выезд до вынесения решения по делу или вступления в законную силу приговора суда. Осуждённые за совершение преступления — до отбытия (исполнения) наказания или до освобождения от наказания.

4. Уклонение от исполнения судебных обязательств. Лица, уклоняющиеся от исполнения обязательств, наложенных на них судом, ограничены в праве на выезд до исполнения обязательств либо до достижения согласия сторонами.

5. Сообщение заведомо ложных сведений. Лица, сообщившие о себе заведомо ложные сведения на стадии оформления документов для выезда из Российской Федерации, ограничены на срок не более одного месяца до решения вопроса органом, оформляющим документы.

6. Государственная служба в органах ФСБ. Лица, проходящие государственную службу (работающие) в органах федеральной службы безопасности, ограничены в праве на выезд до окончания срока соответствующего контракта (трудового договора). Уволенные с военной службы в органах ФСБ — на срок до пяти лет со дня увольнения.

7. Признание банкротом. Граждане, признанные несостоятельными (банкротами), ограничены в праве на выезд до вынесения арбитражным судом определения о завершении или прекращении производства по делу о несостоятельности (банкротстве) [3, С. 112].

Важной дополнительной гарантией соблюдения прав граждан является процедурный порядок применения ограничений. В соответствии со статьёй 16 Закона № 114 - ФЗ, во всех случаях временного ограничения права на выезд орган внутренних дел обязан выдать гражданину уведомление, в котором указываются основание и срок ограничения, дата и регистрационный номер решения об ограничении, полное наименование и юридический адрес организации, принявшей на себя ответственность за ограничение. Это создаёт правовую определённости и исключает возможность применения ограничений без надлежащего информирования субъекта. Кроме того, статьёй 17 Закона № 114 - ФЗ закреплено право граждан обжаловать решения об ограничении права на выезд в судебном порядке, что является важнейшей судебной гарантией защиты нарушенных прав.

В отношении иностранных граждан и лиц без гражданства действует иной режим правовых ограничений, основанный на разрешительной системе (визовый порядок). Выезд иностранных граждан осуществляется при наличии визы, выданной дипломатическим представительством или консульским учреждением Российской Федерации, если иное не предусмотрено международным договором. Выезд из Российской Федерации иностранных граждан и лиц без гражданства ограничен требованием о необходимости покинуть страну по истечении срока временного пребывания, определяемого сроком действия выданных разрешительных документов.

Важно подчеркнуть, что административно - правовой режим въезда - выезда представляет собой разрешительную систему, основанную на императивных нормах права [4, С. 614]. Как отмечает В.М. Редкоус, административно - правовые режимы в области обеспечения национальной безопасности включают систему правовых установлений, направленных на упорядочение определённой сферы общественных отношений [5, С. 86].

Таким образом, механизм административно - правового регулирования въезда в Российскую Федерацию и выезда с ее территории представляет собой систему, построенную на сочетании конституционных и законодательных гарантий прав личности, с одной стороны, и системы правовых ограничений, направленных на защиту государственной и общественной безопасности, с другой. Ключевые гарантии включают принцип законности ограничений (ст. 2 Закона № 114 - ФЗ), закрытый перечень оснований для их применения (ст. 15 Закона № 114 - ФЗ), процедурные гарантии в виде обязательного уведомления, а также судебный порядок обжалования решений об ограничении права на выезд. Установленный баланс, нашедший отражение в действующем законодательстве, призван обеспечить соразмерность ограничений конституционно значимым целям, что соответствует требованиям части 3 статьи 55 Конституции РФ.

Список использованных источников

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) // Российская газета от 25 декабря 1993 г. N 237.
2. Федеральный закон от 15.08.1996 N 114 - ФЗ "О порядке выезда из Российской Федерации и въезда в Российскую Федерацию" // Собрание законодательства Российской Федерации от 19 августа 1996 г. N 34 ст. 4029.
3. Административное право: учебник / под ред. Л.Л. Попова, Ю.И. Мигачева, С.В. Тихомирова. – М.: Юрайт, 2024. – 560 с.
4. Бахрах Д.Н., Россинский Б.В., Старилов Ю.Н. Административное право: учебник для вузов. – 3 - е изд., пересмотр. и доп. – М.: Норма, 2007. – 816 с.
5. Редкоус В.М. Административно - правовые режимы в области обеспечения национальной безопасности // Административное право и процесс. – 2021. – № 5. – С. 85–90.

© Гребнев Д.С., 2026

УДК 34

Крымова А.А.

старший преподаватель кафедры гуманитарных, социальных и общих дисциплин
ФГБОУ ВО «Всероссийский государственный университет юстиции
(РПА Минюста России)»
г. Москва, РФ

ГРАЖДАНСКО - ПРАВОВАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ЗА РАЗГЛАШЕНИЕ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ТАЙНЫ

Аннотация:

В статье исследуются теоретические и прикладные аспекты гражданско - правовой ответственности за разглашение сведений, составляющих профессиональную тайну. Автором проводится анализ легальных и доктринальных подходов к определению понятия

«профессиональная тайна», выделяются ее сущностные признаки и виды. Особое внимание уделено составу гражданского правонарушения, образующего основание ответственности за разглашение профессиональной тайны, в том числе вопросам противоправности деяния, вины, причинно - следственной связи и объёма причиняемых убытков. В работе систематизированы формы и размер имущественной ответственности, применяемые в подобных случаях. Анализируются проблемы правоприменения, предлагаются пути совершенствования.

Ключевые слова:

Профессиональная тайна, гражданско - правовая ответственность, возмещение убытков, компенсация морального вреда, конфиденциальная информация, врачебная тайна, банковская тайна, адвокатская тайна.

Krymova A.A.

Senior Lecturer, Department of Humanities, Social Sciences, and General Disciplines
Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education,
All - Russian State University of Justice (RPA of the Ministry of Justice of Russia)
Moscow, RF

CIVIL LIABILITY FOR DISCLOSURE OF PROFESSIONAL SECRETS

Abstract:

This article examines the theoretical and applied aspects of civil liability for the disclosure of information constituting a professional secret. The author analyzes legal and doctrinal approaches to defining the concept of "professional secret," identifying its essential characteristics and types. Particular attention is paid to the elements of the civil offense that form the basis for liability for disclosure of a professional secret, including the illegality of the act, guilt, causation, and the extent of damages. The paper systematizes the forms and extent of property liability applicable in such cases. Law enforcement issues are analyzed, and improvements are proposed.

Key words:

Professional secrecy, civil liability, compensation for damages, compensation for moral damage, confidential information, medical confidentiality, banking secrecy, attorney - client confidentiality.

Введение

В условиях стремительной цифровизации общественных отношений и расширения информационного обмена институт профессиональной тайны приобретает особое значение как один из фундаментальных механизмов обеспечения доверия к профессиональной деятельности. Врачебная, адвокатская, нотариальная, банковская, аудиторская, налоговая тайна - каждая из этих разновидностей конфиденциальной информации выступает необходимым условием реализации как частных, так и публичных интересов. Разглашение профессиональной тайны способно причинить существенный вред не только имущественным и личным неимущественным правам конкретного субъекта, но и подорвать авторитет целой профессии, что в конечном счёте дестабилизирует гражданский оборот.

Вместе с тем действующее гражданское законодательство Российской Федерации не содержит единой, систематизированной конструкции ответственности за разглашение

профессиональной тайны. Отдельные нормы разрознены по отраслевым законам («Основы законодательства РФ об охране здоровья граждан», Федеральные законы «Об адвокатской деятельности и адвокатуре», «О банках и банковской деятельности», «Об аудиторской деятельности»), а общие положения Гражданского кодекса (ст. 150, 151, 1064, 152.1) не в полной мере учитывают специфику данных отношений. Особую сложность вызывают вопросы определения противоправности деяния, установления причинно - следственной связи между разглашением и наступившими неблагоприятными последствиями, а также соизмеримости размера компенсации морального вреда и убытков.

Целью настоящей статьи является комплексный анализ правовой природы профессиональной тайны как объекта гражданско - правовой защиты, выявление ключевых проблем правоприменения при привлечении к гражданско - правовой ответственности за её разглашение, а также формулирование научно обоснованных предложений по совершенствованию законодательства и правоприменительной практики.

Объектом исследования выступают общественные отношения, складывающиеся в связи с разглашением профессиональной тайны и применением мер гражданско - правовой ответственности.

Предметом исследования являются нормы гражданского законодательства, специальные федеральные законы, а также доктринальные подходы к институту гражданско - правовой ответственности за разглашение профессиональной тайны

Методологическую основу работы составляют диалектический метод познания, формально - юридический, системно - структурный, а также метод правового моделирования.

Научная новизна исследования заключается в разработке целостной теоретической модели гражданско - правовой ответственности за разглашение профессиональной тайны, учитывающей как традиционные цивилистические подходы, так и современные тенденции развития информационного права.

1. Понятие и признаки профессиональной тайны

Категория «профессиональная тайна» является собирательной и охватывает различные виды конфиденциальной информации, доверенной или ставшей известной лицу исключительно в силу исполнения им своих профессиональных обязанностей.

Указом Президента РФ от 06.03.1997 № 188 «Об утверждении Перечня сведений конфиденциального характера» понятие профессиональной тайны определено как «сведения, связанные с профессиональной деятельностью, доступ к которым ограничен в соответствии с Конституцией Российской Федерации и федеральными законами (врачебная, нотариальная, адвокатская тайна, тайна переписки, телефонных переговоров, почтовых отправлений, телеграфных или иных сообщений и так далее)» [13].

Принятый в 2006 году Федеральный закон «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» (далее - Закон об информации) закрепил более емкое определение профессиональной тайны. Согласно документу, профессиональной тайной признают «информацию, полученную гражданами (физическими лицами) при исполнении ими профессиональных обязанностей или организациями при осуществлении ими определенных видов деятельности» [11]. Подобный подход представляется наиболее оправданным, так как он не ограничивается перечнем отдельных видов тайн, а

универсально охватывает всю конфиденциальную информацию, доступ к которой обусловлен профессиональной деятельностью субъекта.

А.Н. Прокопенко определяет профессиональную тайну как информацию, ставшую «известной лицу или организации исключительно в силу исполнения ими своих профессиональных обязанностей или определенных видов деятельности, не связанных с государственной или муниципальной службой, незаконное получение или распространение которой может повлечь за собой вред правам и законным интересам другого лица» [19, с. 27].

По мнению Н.Н. Ковалевой, профессиональная тайна - это «защищаемая законом информация, доверенная или ставшая известной лицу (держателю информации) исключительно в силу исполнения им профессиональных обязанностей, не связанная с государственной или муниципальной службой» [17, с.112].

М.А. Ершов отмечает, что «под профессиональной тайной можно понимать любые сведения (сообщения, данные), независимо от формы их представления, доверенные лицу в связи с исполнением им своих профессиональных обязанностей и защищенные от разглашения законом» [16].

Васильев В.А. дает следующее определение: «профессиональной тайной является охраняемая законом конфиденциальная информация, ставшая известной физическому лицу в силу исполнения им своих профессиональных обязанностей (не связанных с государственной или муниципальной службой) или юридическому лицу (его представителям, работникам) в силу осуществления им определенных видов деятельности, разглашение которой может повлечь нарушение прав и законных интересов лица, доверившего эту информацию, причинение ему какого - либо вреда» [15].

Обобщая, можно сформулировать, что профессиональная тайна - это охраняемые законом сведения конфиденциального характера, полученные субъектом в процессе осуществления им профессиональной деятельности (вне рамок государственной или муниципальной службы), несанкционированное разглашение которых влечет риск нарушения прав и законных интересов доверителя.

К числу отличительных признаков профессиональной тайны можно отнести следующие.

1. Это информация. Объектом выступают какие - то сведения - они могут быть зафиксированы в документах, а могут существовать в устной форме.

2. Она стала известна в связи с профессией. Человек получает такие сведения потому, что выполняет свои профессиональные обязанности. Например, врач узнаёт диагноз пациента, адвокат - детали дела доверителя, нотариус - условия сделки.

3. Информация доверена добровольно. Обычно владелец сведений сам передаёт их специалисту, исходя из необходимости (обращение за медицинской помощью, за юридической консультацией и т.п.).

4. Распространение информации ограничено на законодательном уровне. Одной лишь внутренней договоренности недостаточно. Для обеспечения режима конфиденциальности необходимо наличие прямого предписания в федеральном законодательстве. В качестве примеров правового закрепления такой обязанности можно привести институты врачебной, адвокатской и нотариальной тайны, регулируемые соответствующими профильными федеральными законами.

5. Разглашение может причинить вред лицу, доверившему информацию, в результате ее разглашения. Суть защиты в том, чтобы не допустить ущерба правам и законным интересам того, кто доверил сведения (например, раскрытие диагноза может повлиять на репутацию или трудоустройство).

6. Специалист обязан обеспечивать сохранность информации. На лицо, получившее доступ, законом возлагается обязанность принимать меры для защиты информации. За нарушение предусмотрена юридическая ответственность.

7. Профессия не связана с государственной или муниципальной службой. Это важное отличие от служебной тайны.

8. Информация не относится к государственной или коммерческой тайне. Профессиональная тайна - это отдельная категория.

Действующее законодательство выделяет несколько десятков видов профессиональной тайны. Наиболее значимые приведены в табл. 1:

Таблица 1. Некоторые виды профессиональных тайн

Вид тайны	Нормативная основа	Обладатель информации (доверитель)	Обязанное лицо
Врачебная	ст.13 ФЗ от 21.11.2011 № 323 - ФЗ «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации»	Пациент	Медработники
Адвокатская	ст.8 и 39.5 ФЗ от 31.05.2002 № 63 - ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации»	Доверитель	Адвокат
Нотариальная	Статьи 16, 28 и 34.1 Основ законодательства Российской Федерации о нотариате от 11.02.1993 № 4462 - 1	Обратившееся лицо	Нотариус
Банковская	ст.857 ГК РФ, ст.26 ФЗ от 02.12.1990 № 395 - 1 «О банках и банковской деятельности»	Клиент	Кредитная организация, Банк России, организация, осуществляющая функции по обязательному страхованию вкладов, служащие кредитной организации
Аудиторская	ст.9 ФЗ от 30.12.2008 № 307 - ФЗ «Об аудиторской деятельности»	Аудируемое лицо	Аудитор

Страховая	ст.946 ГК РФ	Страхователь	Страховщик
Тайна усыновления	ст.139 СК РФ	Усыновитель	Судьи, должностные лица, осуществившие государственную регистрацию усыновления, а также лица, иным образом осведомленные об усыновлении
Тайна исповеди	ст.3 ФЗ от 26.09.1997 № 125 - ФЗ «О свободе совести и о религиозных объединениях»	Исповедующийся	Священнослужитель

Каждый вид имеет свои особенности объёма, срока действия и порядка раскрытия. Однако все они объединены общим режимом гражданско - правовой охраны.

2. Основания и условия гражданско - правовой ответственности за разглашение профессиональной тайны

Разглашение профессиональной тайны - это противоправное действие (бездействие), выражающееся в передаче, опубликовании, устном распространении или ином доведении конфиденциальных сведений до третьих лиц без согласия обладателя (или при отсутствии законного основания). Противоправным признаётся также создание условий, при которых третьи лица могут получить доступ к информации (например, ненадлежащая организация хранения документов).

Законные основания для раскрытия (без согласия обладателя) исчерпывающе перечислены в законах:

- запрос суда, органов следствия, прокуратуры (в порядке, установленном УПК, КоАП, ГПК);
- случаи, прямо указанные в законе (например, угроза распространения инфекционных заболеваний, массовых отравлений и поражений - для врачебной тайны) [12].

Гражданско - правовая ответственность за разглашение профессиональной тайны представляет собой одну из форм юридической ответственности, заключающуюся в возложении на нарушителя обязанности возместить убытки или компенсировать моральный вред, причиненные потерпевшему лицу в результате неправомерного разглашения сведений, составляющих профессиональную тайну. Так, например, согласно части 3 статьи 857 Гражданского кодекса РФ, клиент вправе требовать от банка возмещения убытков, если банк разгласил сведения, составляющие банковскую тайну. Подобные нормы также содержатся в пункте 6 статьи 9 Закона об аудиторской деятельности и части 2 статьи 17 Закона об информации [11].

В то же время, Закон об информации предусматривает исключение гражданско - правовой ответственности для лиц, занимающихся распространением информации, которое ограничено или запрещено федеральным законом при условии, что указанное лицо оказывало услуги «либо по передаче информации, предоставленной другим лицом, при условии ее передачи без изменений и исправлений, либо по хранению информации и

обеспечению доступа к ней при условии, что это лицо не могло знать о незаконности распространения информации» [11].

Значение гражданско - правовой ответственности в данной сфере обусловлено, во - первых, ее компенсационной функцией - восстановлением имущественных и неимущественных прав потерпевшего, во - вторых, превентивной функцией - стимулированием субъектов профессиональной деятельности к соблюдению режима конфиденциальности.

Ответственность за разглашение профессиональной тайны лежит как на непосредственном нарушителе, так и на его работодателе. Лицо, распространившее конфиденциальные сведения, обязано компенсировать возникшие убытки (п. 1 ст. 15, п. 1 ст. 1064 ГК РФ) [1;2]. В случае, если нарушение совершено работником, ответственность за возмещение вреда несет его работодатель (статья 1068 Гражданского кодекса РФ) [2].

Основанием для привлечения к гражданско - правовой ответственности является состав гражданского правонарушения, включающий: противоправное деяние, вред, причинно - следственную связь между деянием и вредом, вину правонарушителя [18, с.50].

Противоправность деяния при разглашении профессиональной тайны выражается в нарушении обязанности сохранять конфиденциальность информации, установленной законом или договором. Формы противоправного поведения могут быть различными:

- активные действия. Это может быть устное или письменное разглашение, передача документов, копирование, публикация, демонстрация, выдача третьим лицам;
- бездействие, т.е. непринятие необходимых мер для сохранения тайны (необеспечение сохранности документов, неиспользование средств защиты информации, оставление данных в открытом доступе).

Противоправным является разглашение как при непосредственном нарушении запрета, так и при нарушении обязанности по охране конфиденциальности. При этом разглашение в случаях, предусмотренных законом (например, по решению суда, в интересах следствия, при угрозе распространения инфекции), не является противоправным.

Вред как условие ответственности - это неблагоприятные последствия, которые наступили для потерпевшего в результате разглашения профессиональной тайны. Вред может быть:

- 1) имущественным - убытки в виде реального ущерба (расходы на восстановление нарушенного права, утрата или повреждение имущества) и упущенной выгоды (неполученные доходы, утрата клиентов, снижение деловой репутации);
- 2) неимущественным (моральным) - физические или нравственные страдания, вызванные вторжением в частную жизнь, умалением чести, достоинства, деловой репутации.

Сложность доказывания причинно - следственной связи между разглашением профессиональной тайны и наступившим вредом заключается в том, что убытки могут возникать не сразу, а спустя продолжительное время, либо могут быть опосредованы действиями иных лиц. Наступление негативных последствий обычно обусловлено комплексом обстоятельств. Например, разглашение врачебной тайны (передача диагноза посторонним) могло спровоцировать стресс, но ухудшение состояния могло произойти и по другим причинам: из - за самого заболевания, отсутствия своевременной помощи, индивидуальных особенностей организма. Суду нужно отсеять все посторонние факторы и

однозначно установить, что разглашение стало той самой «последней каплей». Согласно пункту 12 Постановления Пленума Верховного Суда РФ № 25 от 23.06.2015, в делах о возмещении убытков истец должен доказать, что именно ответчик своими действиями (или бездействием) причинил ущерб, а также факт нарушения обязательства или причинения вреда и наличие самих убытков (согласно пункту 2 статьи 15 ГК РФ) [14].

Вина нарушителя как условие ответственности может выражаться в форме умысла или неосторожности. При разглашении профессиональной тайны чаще всего встречается неосторожная форма вины (халатность, невнимательность, недостаточная защита информации). Однако возможен и прямой умысел, например, когда лицо целенаправленно передает конфиденциальные сведения за вознаграждение. В соответствии со статьей 1064 ГК РФ, вред, причиненный правомерными действиями, подлежит возмещению лишь в случаях, предусмотренных законом [2]. Разглашение профессиональной тайны является противоправным действием, поэтому ответственность наступает при любой форме вины.

Отсутствие вины доказывается лицом, нарушившим обязательство (пункт 2 статьи 401 ГК РФ). Согласно статье 1064 ГК РФ, лицо, причинившее вред, освобождается от возмещения вреда, если докажет, что вред причинен не по его вине [2]. Лицо, нарушившее обязательство или причинившее вред, обязано доказать свою невиновность. Его вина предполагается, если не будет доказано иное.

3. Формы и размер гражданско - правовой ответственности

Основной формой гражданско - правовой ответственности за разглашение профессиональной тайны является возмещение убытков (ст. 15, 393 ГК РФ) [1]. Как было сказано выше, убытки включают реальный ущерб и упущенную выгоду. Реальный ущерб может выражаться, например, в расходах на смену номера телефона, на восстановление деловой репутации. Упущенная выгода - потеря дохода из - за оттока клиентов, утрата выгодных контрактов.

Размер убытков должен быть доказан истцом. Однако в силу сложности доказывания упущенной выгоды на практике часто взыскивается лишь реальный ущерб.

Кроме того, согласно статье 17 Основ законодательства о нотариате, «нотариус, занимающийся частной практикой, несет полную имущественную ответственность за реальный ущерб, причиненный... разглашением сведений о совершенных нотариальных действиях» [6]. Из этого следует, что ответственность частнопрактикующего нотариуса ограничивается реальным ущербом, в то время как упущенная выгода с него не взыскивается. Это свидетельствует о необходимости законодательного закрепления механизма возмещения не только реального ущерба, но и упущенной выгоды.

При разглашении профессиональной тайны (медицинской, врачебной, нотариальной, адвокатской и др.) потерпевший вправе требовать компенсации морального вреда на основании ст. 151, 1099 - 1101 ГК РФ [1;2]. Моральный вред подлежит возмещению при нарушении личных неимущественных прав гражданина или посягательстве на принадлежащие гражданину нематериальные блага. Разглашение профессиональной тайны посягает на неприкосновенность частной жизни, личную и семейную тайну (ст. 150 ГК РФ), следовательно, моральный вред компенсируется [1].

Размер компенсации определяется судом с учетом степени и характера физических и нравственных страданий потерпевшего, степени вины нарушителя, а также требований разумности и справедливости.

Гражданско - правовая ответственность за разглашение профессиональной тайны может наступать:

1. В рамках договора - если между обладателем тайны и профессиональным лицом (организацией) заключен договор об оказании услуг, предметом которого является сохранение конфиденциальности. Такие договоры характерны для аудиторских, медицинских, нотариальных услуг. Ответственность наступает по правилам главы 25 ГК РФ. Однако условие о конфиденциальности может быть как прямо включено в договор, так и следовать из закона (императивная обязанность).

2. Вне договора (деликт) - если профессиональная тайна разглашена лицом, с которым потерпевший не состоит в договорных отношениях (например, разглашение банковской тайны сотрудником банка, с которым клиент не заключает отдельный договор; либо разглашение врачом при отсутствии договора оказания медицинских услуг). Деликтная ответственность регулируется главой 59 ГК РФ.

4. Проблемы правоприменения и пути совершенствования

Правоприменительная практика по делам о защите профессиональной тайны (врачебной, нотариальной, адвокатской, банковской, аудиторской и др.) сталкивается с рядом системных проблем, обусловленных как пробельностью законодательства, так и сложностью фактических составов.

1. Сложность установления противоправного характера поведения.

Диспозиция ст. 1064 ГК РФ и специальных норм (ст. 13 Основ законодательства об охране здоровья, ст. 8 ФЗ «Об адвокатской деятельности», ст. 26 ФЗ «О банках и банковской деятельности») не всегда позволяет однозначно квалифицировать деяние как разглашение. Проблема возникает, когда информация передана «по служебной необходимости» или в рамках запроса правоохранительных органов без соблюдения процессуальной процедуры.

2. Доказывание причинно - следственной связи между фактом разглашения и убытками.

Трудность заключается в доказывании прямой причинно - следственной связи между фактом разглашения и наступившими имущественными или репутационными потерями. Репутационный вред (ст. 152 ГК РФ) сложно поддается денежной оценке, а косвенные убытки (например, потеря клиентов из - за утечки данных) требуют сложной экономической экспертизы.

Для устранения выявленных правоприменительных дефектов необходимо внесение изменений в законодательство и корректировка судебной практики.

1. Законодательное закрепление стандартов разглашения.

Перспективным направлением совершенствования гражданского законодательства представляется фиксация в ГК РФ императивного перечня условий, при соблюдении которых разглашение профессиональной тайны не влечет юридической ответственности:

- письменное согласие субъекта;
- исполнение судебного акта или постановления следователя;
- предотвращение угрозы жизни и здоровью (с правом последующего уведомления);
- защита прав и законных интересов самого профессионала (пределы - строго необходимые сведения).

Дополнение должно содержать презумпцию неправомерности любого разглашения за пределами этого перечня.

2. Введение института «презумпции убытков» при разглашении тайны.

Предлагается закрепить в ГК РФ правило о том, что сам по себе факт разглашения профессиональной тайны является достаточным основанием для возмещения морального вреда, независимо от доказанности имущественных последствий (по аналогии со ст. 152.1 ГК РФ - охрана изображения).

В части имущественных убытков целесообразно ввести обязанность суда назначать комплексную судебную экспертизу, если ответчик оспаривает размер убытков.

3. Механизм «коллективного иска» (class action) для случаев массовой утечки.

В делах о разглашении профессиональной тайны в цифровой среде (например, утечка базы данных клиентов банка) ущерб наступает для неопределенного круга лиц. Введение упрощенного порядка подачи коллективных исков позволит повысить эффективность защиты.

4. Повышение порога ответственности через введение минимальных фиксированных штрафов.

Целесообразно дополнить ст. 15 ГК РФ специальным правилом: при разглашении профессиональной тайны профессиональным хранителем (банк, медицинская организация, адвокат) минимальный размер компенсации морального вреда не может быть менее:

10 000 руб. - при единичном разглашении без доказательств иных последствий;

100 000 руб. - при разглашении с утратой конфиденциальности в СМИ / интернете.

Таким образом, эффективная гражданско - правовая защита профессиональной тайны возможна только при комплексном реформировании как материального права (закрепление презумпций, минимальные штрафы), так и процессуального (стандарты доказывания, коллективные иски).

Заключение

Проведенное исследование позволяет сделать следующие выводы.

1. Профессиональная тайна представляет собой особый субъектный институт конфиденциальной информации, охраняемой в силу осуществления лицом профессиональной деятельности. Ее защита является важным условием реализации прав граждан на неприкосновенность частной жизни, личную и семейную тайну, а также обеспечения доверия к профессиональной деятельности.

2. Гражданско - правовая ответственность за разглашение профессиональной тайны наступает при наличии состава правонарушения: противоправное деяние, вред, причинно - следственная связь, вина. Особенностью является то, что для субъектов профессиональной деятельности устанавливаются повышенные требования к сохранению конфиденциальности, а в ряде случаев действует презумпция вины. Основными формами ответственности являются возмещение убытков (реальный ущерб и упущенная выгода) и компенсация морального вреда.

3. Проведённое исследование проблем гражданско - правовой ответственности за разглашение профессиональной тайны позволяет констатировать, что основные трудности правоприменения сосредоточены в следующих ключевых плоскостях: квалификация деяния, а также доказывание убытков и причинно - следственной связи. Для преодоления указанных недостатков предложен комплекс законодательных и правоприменительных мер: введение презумпции неправомерности разглашения за пределами исчерпывающего перечня оснований, института «презумпции убытков», установление минимальных

фиксированных сумм компенсации морального вреда, внедрение механизма коллективных исков при массовых нарушениях.

Реализация этих предложений повысит эффективность защиты профессиональной тайны.

Список использованной литературы:

1. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51 - ФЗ (ред. от 10.06.2026) // СПС КонсультантПлюс.
2. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть вторая) от 26.01.1996 № 14 - ФЗ (ред. от 24.06.2025, с изм. от 09.06.2026) // СПС КонсультантПлюс.
3. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть четвертая) от 18.12.2006 № 230 - ФЗ (ред. от 23.07.2025) (с изм. и доп., вступ. в силу с 04.01.2026) // СПС КонсультантПлюс.
4. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть четвертая) от 18.12.2006 № 230 - ФЗ (ред. от 23.07.2025) (с изм. и доп., вступ. в силу с 04.01.2026) // СПС КонсультантПлюс.
5. Семейный кодекс Российской Федерации от 29.12.1995 № 223 - ФЗ (ред. от 23.03.2026, с изм. от 15.05.2026) // СПС КонсультантПлюс.
6. «Основы законодательства Российской Федерации о нотариате» (утв. ВС РФ 11.02.1993 № 4462 - 1) (ред. от 10.06.2026) // СПС КонсультантПлюс.
7. Федеральный закон от 02.12.1990 № 395 - 1 (ред. от 09.04.2026) «О банках и банковской деятельности» (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.07.2026) // СПС КонсультантПлюс.
8. Федеральный закон от 26.09.1997 № 125 - ФЗ (ред. от 20.02.2026) «О свободе совести и о религиозных объединениях» // СПС КонсультантПлюс.
9. Федеральный закон от 31.05.2002 № 63 - ФЗ (ред. от 22.04.2024) «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» (с изм. и доп., вступ. в силу с 20.10.2024) // СПС КонсультантПлюс.
10. Федеральный закон от 30.12.2008 № 307 - ФЗ (ред. от 10.06.2026) «Об аудиторской деятельности» // СПС КонсультантПлюс.
11. Федеральный закон от 27.07.2006 № 149 - ФЗ (ред. от 26.06.2026) «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» // СПС КонсультантПлюс.
12. Федеральный закон от 21.11.2011 № 323 - ФЗ (ред. от 25.04.2026) «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» // СПС КонсультантПлюс.
13. Указ Президента РФ от 06.03.1997 № 188 (ред. от 13.07.2015) «Об утверждении Перечня сведений конфиденциального характера» // СПС КонсультантПлюс.
14. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 23.06.2015 № 25 «О применении судами некоторых положений раздела I части первой Гражданского кодекса Российской Федерации» // СПС КонсультантПлюс.
15. Васильев В. А. Понятие и признаки профессиональной тайны // Вестник ННГУ. - 2021. - №3. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/ponyatie-i-priznaki-professionalnoy-tayny> (дата обращения: 30.07.2026).
16. Ершов М.А. К вопросу об уголовно - правовой защите профессиональной и служебной тайны // Юридическая наука и практика: Вестник Нижегородской академии МВД России. - 2010. - №2 (13). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/k-voprosu-ob->

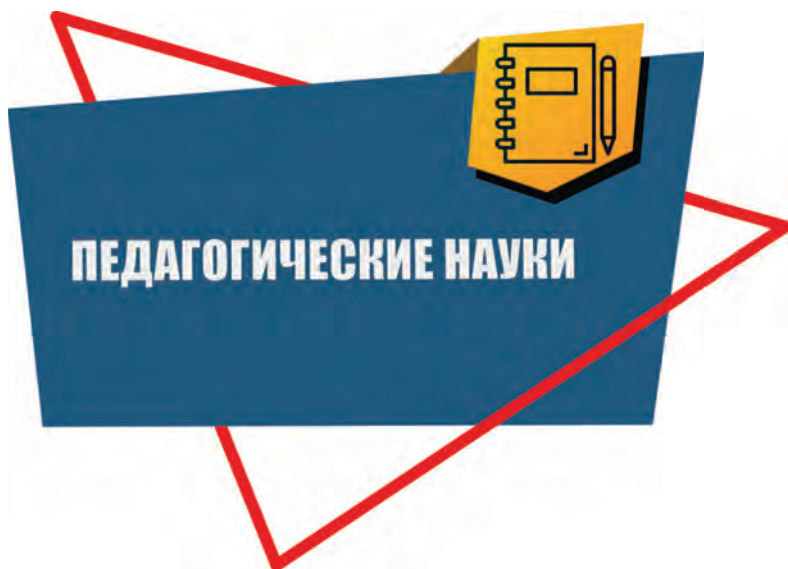
ugolovno - pravovoy - zaschite - professionalnoy - i - sluzhebnoy - tayny (дата обращения: 30.07.2026).

17. Ковалева Н.Н. Информационное право России. - 2 - е изд. - М.: Дашков и Ко, 2016. - 352 с.

18. Небратенко О.О. О моделях состава гражданского правонарушения // Юристъ - Правоведъ. - 2009. - № 3(34). - С. 50 - 53.

19. Прокопенко А.Н. Профессиональная тайна в российской правовой науке // Проблемы правоохранительной деятельности. - 2015. - №. 1. - С. 23 - 27.

© Крымова А.А., 2026

**AESTHETIC CULTURE OF HIGH SCHOOL STUDENTS
AND SCHOOL YOUTH, AND TELEVISION****Abstract**

This article investigates the role of television as a pedagogical tool in the aesthetic education of senior - grade schoolchildren, positioning it alongside family, school, and other mass media as a principal influence in shaping pupils' personalities. Based on a theoretical and analytical review of pedagogical and sociological literature regarding television's educational function, the study examines television's multifunctional character as a synthesis of spoken word, dynamic imagery, music, and other art forms, and assesses its capacity to shape adolescents' moral, cultural, and value orientations. The analysis outlines the developmental progression of children's and teenagers' engagement with television, evaluates the pedagogical potential of artistic and cultural programming, and delineates the specific responsibilities of schools and teachers in fostering students' critical viewing skills and aesthetic appreciation. The findings indicate that, although television and schools are expected to collaborate in enriching adolescents' aesthetic culture, this partnership remains insufficiently developed, with television's educational initiatives largely disconnected from the school system. To address this disconnect, the study recommends establishing unified centres of influence to link television broadcasting more closely with schools and pupils, as well as implementing a range of methodological, organisational, and curricular strategies to integrate television content into both teaching and extracurricular activities. The article concludes that coordinated efforts among television professionals, teachers, and parents within a unified educational framework, grounded in established pedagogical experience and the current state of television development, can enhance shared responsibility among stakeholders and significantly improve the effectiveness of aesthetic education for the younger generation.

Keywords

aesthetic education; television pedagogy; aesthetic culture; value orientations; school - television cooperation; youth personality development

Family, school, public organisations, and the broader social environment shape a person's behaviour, lifestyle, and moral character. However, television also plays a crucial role in shaping these aspects of an individual's life.

Talking about this issue, the nationwide leader, President Heydar Aliyev, noted: "It is impossible to imagine our modern life without television. Television is the most public means among other means of mass media. Our national television is a national wealth of the Azerbaijani people". Nowadays, several scientific centres, institutions, and specialists in Azerbaijan deal with issues concerning young people. However, their work is generally conducted from a broad sociological perspective. As a result, television—a powerful, informative, and visually engaging medium for education and social influence—often remains in the background and receives insufficient attention from the scientific community. Nevertheless, neglecting the role of television and failing to

recognise its impact may seriously undermine the effectiveness of educational efforts and the overall process of social development.

Studies show that approximately 90 % of young people receive guidance, information, and advice from the mass media, particularly television.

Television is a unique medium because, in terms of both time and space, neither newspapers, radio, nor other forms of mass communication can attract and engage people as effectively as television—the so - called "home screen."

We can confidently describe the 1960s and 1970s as the "golden age of television," as it was during this period that television broadcasting expanded significantly, television programs became increasingly diverse, and the medium established itself as one of the most influential sources of information, education, and entertainment. As a result, television became an indispensable part of everyday life and played an important role in shaping public opinion and social values.

At present, the activities of youth - oriented editorial teams are of particular interest because the role of television in the ideological, cultural, and moral education of the younger generation is continuously increasing. The significance of these editorial teams lies in the fact that their programs are specifically designed for audiences within a particular age group. By addressing the interests, needs, and concerns of young people, such programs contribute to their intellectual development, social awareness, and moral formation, making television an important tool for youth education and engagement.

The aesthetic development of the younger generation is based, first and foremost, on the unity of reality and art, the harmony between beauty and life, and the individual's ability to perceive and appreciate this relationship. However, aesthetic education and its content cannot be evaluated solely by the criterion of beauty. It also shapes a person's character by fostering a love of work, respect for the environment, and commitment to progressive social ideals. Furthermore, aesthetic education helps develop a sense of responsibility toward both society and oneself. By enriching an individual's moral, cultural, and emotional values, it contributes to the formation of a well - rounded and socially conscious personality.

Development of Aesthetic Sense & Personality

In the educational reforms carried out in the Republic of Azerbaijan, special attention is given to the development of schoolchildren as individuals and to enhancing their aesthetic awareness and cultural values. During childhood and adolescence, a person is strongly influenced by both the family and the school environment. It is precisely during this period that creative abilities, talents, and personal potential develop most actively, creating favourable conditions for moral and ethical growth. As a result, young people's intellectual capacities, emotional sensitivity, and aesthetic perceptions are strengthened and enriched. This process contributes to the formation of well - educated, socially responsible, and culturally aware individuals who are capable of making meaningful contributions to society.

G.Chernishevski wrote about a perfect and educated human: "An educated and developed person possesses sufficient knowledge and can understand quickly and correctly what is good and just, and what is bad and unjust; in other words, a person who has learned how to think. Such a person is also capable of experiencing noble and elevated feelings and possesses a deep appreciation of kindness and beauty." According to Chernyshevsky, three qualities are essential for a person to become educated and morally developed: comprehensive knowledge, the ability to think critically, and the nobility of feelings. Constant interaction with an artistic and cultural

environment contributes not only to the development of critical thinking, analytical skills, and sound judgment but also to the cultivation of noble thoughts, emotions, and values. In this regard, artistic and aesthetic television programs play a particularly important role in the development of young people. Television serves as a powerful cultural and educational medium that can influence viewers both intellectually and emotionally. Although parents and teachers can regulate, to a certain extent, the flow of information received by children and adolescents, television remains one of the most accessible and influential sources of knowledge and cultural experience. Artistic television programs, including broadcasts devoted to music, painting, theatre, cinema, architecture, and literature, provide schoolchildren with valuable cultural knowledge. Such programs broaden their horizons, stimulate creativity, strengthen their interest in the arts, and contribute significantly to the development of aesthetic culture. Through exposure to artists, musicians, writers, and cultural heritage, young people gain a deeper understanding of beauty, artistic expression, and cultural values. As a result, they develop greater aesthetic sensitivity, cultural awareness, and appreciation for the creative achievements of humanity.

Attitude of children and teenagers toward television passes mainly through 2 stages: the first one is related to their independence in selecting television programs. These cases are mainly observed in preschool and the first school years. Gradually, by realising the environment, the children begin to select independently. At that time, children can analyse unknown realities and facts. And children are not under the guardianship and control of their parents. Thus, the 2nd stage begins, and this stage is related to the choice of selecting independently by teenagers of their television programs. The teenagers define by themselves what programs they want to watch and when they want to watch. And this is related to a specificity of a child's psychology. The under - age prefers to watch television programs in comparison with movies. But teenagers prefer to go to the cinema and to communicate with their friends there.

Children usually begin to develop a regular interest in television around the ages of 10–11. Their engagement with television, interest in particular programs, and ability to search for and select broadcasts that require thoughtful understanding are closely related to their aesthetic, moral, and intellectual development. These preferences reflect the individual characteristics and maturity of a child's personality. Some parents observe that their children show considerable interest in television programs intended for adult audiences. However, it is difficult to assess the aesthetic influence of television on children objectively without taking into account the content, quality, and overall orientation of the programs broadcast across different television channels. The impact of television on young viewers depends not only on the amount of time they spend watching it but also on the educational, cultural, and moral values conveyed through the programs. Therefore, a comprehensive evaluation of television's role in children's development requires a careful analysis of both the content of broadcasts and the viewing habits of young audiences.

According to both television professionals and educators, television and schools should act as partners in enriching the inner world of adolescents and promoting their aesthetic culture. However, practice shows that the efforts undertaken in this field are still not fully satisfactory. Although teachers and television producers attempt to create programs that contribute to the aesthetic education of young people, the desired results have not yet been completely achieved. First of all, television broadcasters themselves must take a greater interest in this issue and recognize their educational and cultural responsibilities. Cooperation between schools and television can be effective only when educational, socio - political, and aesthetic programs are carefully planned,

their objectives clearly defined, and the characteristics of their target audiences properly considered. The sphere of influence and specific functions of each type of program should also be taken into account. Television, when it successfully fulfils its educational and cultural functions, serves as a powerful source and channel for the dissemination of knowledge, information, and cultural values. It provides access to a vast amount of authentic and diverse information that can significantly contribute to the aesthetic and intellectual development of young people. In this respect, schools cannot compete with television in terms of the speed, scope, and accessibility of information delivery. Nevertheless, by working together, schools and television can complement each other and make a valuable contribution to the aesthetic education, cultural enrichment, and personal development of the younger generation.

The effectiveness of television in aesthetic education increases significantly when its use is integrated into the overall educational process. Schools should help students develop the ability to critically analyse audiovisual information, select programs of high artistic and cultural value, and relate television content to both classroom learning and extracurricular activities.

The Role of School and Teachers

When building up relations of school pupils with a television, the school must direct first of all these relations to an aesthetic information ocean. Thus, a situation must be created allowing children to feel aesthetic events more deeply. The function of a school is to help young people to perceive independently and creatively all aesthetic beauties of an environment and to give a key to it. The irreplaceable role of a school in the aesthetic education of young people is to turn the young people from observers into aesthetic subjects. Doing so, the school can play a leading role in the aesthetic education of the young generation.

If the television could enter into the school both as a technical tool and an effective kind of art, then it would give more benefit in the sphere of education. We think that the below - mentioned plan of television can be helpful for a teacher:

- A plan of television programs with their contents and dates.
- Also, manuals showing brief contents of the planned television programs;
- A monthly plan of the commented television programs.

After the necessary conditions are met for the use of a television in school, both the school and the television must prepare special programs. Television programs contribute not only to aesthetic education but also to the formation of value orientations. Through carefully selected content, students can develop such qualities as patriotism, responsibility, justice, humanity, dignity, kindness, and respect for cultural heritage. These values constitute an important component of the moral and aesthetic development of young people in a democratic society.

The school play a leading role in this field and must solve 2 issues related to television. First, to teach school pupils to select television programs based on high aesthetic values. In other words, to give an aesthetic taste to the school pupils through a television program. The second, to teach the skills for understanding the art of television. In other words, to deepen the communication of school pupils with a television activity. The employees of the television, such as producers, cameramen, editors of the programs, actors, and playwrights, can help the school in solving these issues. They can also participate in the work of optional sessions and circles organised in schools. Another productive method in this field is to prepare relevant programs about the aesthetics of the art of television. For special pedagogical purposes, the teacher subordinates information to the work of forming a creative personality. The successful solution of this issue depends on the degree of the

teacher's knowledge of his / her subject and the teacher's ability to coordinate the problems with the contents of television programs, ensuring their aesthetic influence on the young audience.

Television can present visual materials that teachers are often unable to provide within the school environment. This aspect should be taken into consideration by teachers when selecting and planning television materials.

The sociological studies reveal that when financial position, cultural demands, the level of education and other factors of a family occupy very little space in complex television programs, then it influences negatively to moral education of young people. In other words, the school provides feedback to a certain group of the television audience, and this assists television to work productively. The educational impact of television depends not only on teachers and media professionals but also on the family environment. Parents often underestimate the educational potential of television and are not always able to guide children's perception of television content. Therefore, cooperation between school and family is essential for developing students' aesthetic values and responsible viewing habits.

Media Synthesis and Modern Landscape

During recent years, having delved more deeply into the moral world of humans, television has become a medium of many kinds of art. Television represents a synthesis of various art forms, including literature, theatre, music, cinema, and visual arts. Owing to this unique combination of verbal and visual expression, television possesses exceptional opportunities for creating artistic images and influencing the emotional and aesthetic development of young viewers.

The importance of television today is that the dynamic groups of the population - the young people watch television more than other people. It is impossible to forbid the young people of 20 years of old from watching TV. Discotheques, young theatre studios, cultural sites, slide clubs, and others have the same effect.

The Azerbaijan National Television is somehow a centre of education for young people. Original approach to the work of art, materials of art such as literature, music, fine arts, as well as a circus, having been included in the circle of interest of television, creates a background for making television more interesting and attractive. Nowadays, the most important task is to increase the level of mass media, the level of the republican television, to the level of modern requirements of society, to reveal effective forms and methods meeting the requirements of social - moral progress. If the newspapers need a long period to demonstrate their impact, television achieves this aim in a short period.

Including television in the tools of mass media, of course, enriches its ideological impact on the crowds. Besides, with the television, its audience has "an irritating" role for radio and newspapers. This leads to an activation of creative searches in many newspapers and radio programs.

Television remains one of the most influential means of education and socialisation for young people. Its unique ability to combine visual, emotional, and informational components allows it to exert a significant impact on the aesthetic culture of schoolchildren. Artistic television programs enrich students' knowledge of literature, music, theatre, cinema, and visual arts, thereby broadening their cultural horizons and stimulating creative activity. At the same time, television contributes to the formation of important moral and aesthetic values, including humanity, responsibility, justice, patriotism, and respect for cultural heritage.

However, the educational potential of television can be fully realised only through the coordinated efforts of schools, families, and media professionals. Purposeful pedagogical guidance,

the development of television viewing culture, and the systematic integration of educational television content into the learning process are necessary conditions for enhancing the aesthetic culture of students. Therefore, television should be regarded not only as a source of information and entertainment, but also as an effective educational instrument for the formation of a harmoniously developed personality in modern society.

Television Is A Guide To An Aesthetic Education

- Developing a special methodology for determining and accepting the impact of television programs on enhancing the aesthetic culture of high school students;
- The necessity of developing main criteria for evaluating moral and aesthetic education and its outcomes carried out through television;
- Introducing flexible and quality changes to the process and nature of the impact of television programs on students;
- Developing a specific methodology for utilising mass media, especially television, as an integral part of the teaching and learning process in schools;
- Regularly disseminating to the public issues related to enhancing the aesthetic culture of high school students through television programs;
- Organising of programs, as well as publication of pedagogical articles, discussions, and observations in the press aimed at expanding the general cultural level and intellectual outlook of senior students as individuals;
- Creating special programs and articles dedicated to class, group, circle, club, and studio leaders, as well as educators working in various types of educational institutions;
- Paying special attention to the themes and comprehensiveness of aesthetic - content programs across various television channels to improve the quality of enhancing high school students' aesthetic culture;
- Creating video libraries in targeted schools as a pilot project to increase the potential impact of television programs on raising high school students' aesthetic culture, and organising collective viewings and discussions of programs with aesthetic significance;
- Eliminating the isolated functioning of television from schools in the field of forming value orientations and raising aesthetic culture, especially among high school students;
- Purposefully and systematically forming the aesthetic culture and modern national value orientations of television crew members, particularly those working in respective editorial offices collaborating with schools, by further studying the psychological and pedagogical characteristics and traits of school children;
- More efficient and content - rich planning of the timing and themes of future television programs in coordination with schools;
- Improving the methodology of educating students on television viewing culture;
- Enhancing the pedagogical staff's guidance over students' activities as television viewers;
- Systematically using television programs in lessons;
- Connecting television programs with extracurricular activities in a purposeful and well - planned manner;
- Encouraging a culture and education of television viewing through various assignments, involving students in discussions about television programs and their literary heroes, and promoting youth - related literary and artistic works within television programs;

- Developing a television viewing culture in the course of pedagogical propaganda, involving families along with schools in discussions of these matters, and organising television viewing schedules and times for students;
- Creating valid impact centres to bring television programs closer to schools and students to instil ideological - political and moral - aesthetic qualities in the students' personality;
- Promoting the importance of modern television as an essential educational tool in cultivating a well - rounded personality with a high value orientation during the construction of a new democratic, civil society;
- Combining the efforts of television's creative team with teachers and parents within a unified educational system, as well as the modern development level of television, drawing on the extensive experience accumulated in schools regarding the education of the younger generation;
- Developing a program for schools' pedagogical staff on the meaningful and systematic use of television programs in educational work with students;
- Paying special attention to literature and art programs that best serve to elevate the aesthetic culture of the younger generation;
- Instilling high moral values by fostering students' interest in literature, arts, music, theatre, and similar fields, enabling them to become familiar with universal concepts such as kindness, humanity, independence, humanism, truth, and justice;
- The importance of broadcasting on television channels, meetings held regularly in schools with figures of literature, culture, and art;
- Regular discussion within pedagogical councils of proposals and recommendations aimed at improving the quality of television programs prepared for children and school youth;
- Taking into account the suggestions of school youth in television programs produced for school children;
- Allocating a special place to television programs that contribute to forming a proper worldview among school youth, especially senior students, raise them in the spirit of military patriotism, and help them firmly master the literary language.

References / Literature

1. Khudiyev N.M. Radio, Television and Literary Language, Azerbaijan State Publishing House, Baku, 2001. 648 p.
2. Firsov B.M. Television with the Eyes of a Sociologist, Moskow, 1971, p. 6
3. Birukov M.C. Bourgeois Television and its Doctrine, Moskow, 1977, p. 25
4. Chernishevski N.Q. Aesthetic Attitude of Art to the Existence, Azemeshr Publishing House, Baki, 1956, p.197
5. Talibov I.R., Agayev A.A., Isayev I.N., Eminov A.I. Pedagogy, Education, Baki, 1993, p.298
6. Khalilov B.C. Ways of Development of the Aesthetic Education in the Secondary Schools, Education, Baki, 1991, P176
7. Аскерзаде Г.А, Насиров А.Т. История Азербайджанской журналистики. Баку, 2015. Р.409
8. Аскерзаде Г.А. Педагогика высшей школы.(учебное пособие).Баку, 2024.р.254

© Gafar Asgarzada, 2026

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ НЕТРАДИЦИОННЫХ ФОРМ РАБОТЫ В СИСТЕМЕ ФИЗИЧЕСКОГО ВОСПИТАНИЯ ДОШКОЛЬНИКОВ

Аннотация: статья посвящена формированию правильной культуры здорового образа жизни детей дошкольного возраста. Автором отмечается необходимость оздоровления и сохранности детского организма, профилактики и совершенствования здоровья детей через изменение стиля и уклада жизни, употребление санитарных знаний в борьбе с плохими привычками, гиподинамией и преодоление различных жизненных ситуаций.

Ключевые слова: формирование личности, социально - активная личность, креативная самореализация, преобразование жизненной среды, жизненная профессиональная среда.

В дошкольном образовании технологии по сохранению здоровья направлены на решение главной задачи нынешнего дошкольного образования. Они решают задачи сохранения, поддержания и обогащения здоровья в условиях детского сада у детей, их родителей и педагогов.

Понятие «здоровьесберегающие педагогические технологии» дискуссионно и у разных авторов встречаются разные трактовки.

Смирнов Н.К., даёт понятию «здоровьесберегающие образовательные технологии» смотря на неё как технологическую основу здоровьесберегающей педагогики, как комплекс форм и методов организации обучения детей без ущерба для их здоровья, как хорошую характеристику любой педагогической технологии по критерию ее воздействия на здоровье ребенка и воспитателя. Прилагательное понятие «здоровьесберегающая» относит к качественной характеристике любой педагогической технологии, показывающей, насколько при осуществлении данной технологии решается главный вопрос сохранения здоровья основных субъектов образовательного процесса – воспитанников и их родителей, педагогов.

Здоровьесберегающие технологии рассматриваются и как свидетельство безопасности для здоровья и как совокупность, приемов и методов педагогической практики, которые дополняют традиционные педагогические технологии задачами сохранения здоровья. В настоящее время проблема здоровья подрастающего поколения очень важна. Состоянием здоровья воспитанников обеспокоены работники здравоохранения, педагоги. Образование, как считают они, играет главную роль в решении этого социально - значимого вопроса. На основании этого воспитатели должны осуществлять свою деятельность так, чтобы она способствовала и воспитанию, и образованию, и физическому развитию детей. Инновационные методы и формы работы направленные на оздоровление детей позволяют им решать данную проблему. Разнообразные мероприятия такие как: спортивно – оздоровительные; гимнастика для органов дыхания и глаз; упражнения, способствующие формированию правильной осанки, профилактики плоскостопия; игровой массаж и самомассаж; фитотерапия. В работе с детьми мы используем следующие виды массажа: массаж рук и пальцев рук с помощью специальных тренажеров и мячей; самомассаж стоп

(катание стопами различных предметов, ходьба по ребристым дорожкам, шипованным коврикам); массаж спины (игровой взаимомассаж «Поезд», «Птичий двор»). Массаж всегда вызывает у малышей радость, позитивный настрой, они каждый день занимаются им. Одно из наиболее эффективных и общедоступных методов укрепления здоровья является контрастно - воздушное закаливание. Его рекомендуется проводить после дневного сна. Для этого детям даётся команда попеременно перемещаются из «теплой» комнаты в «холодную» и наоборот. Время данной процедуры составляет 10 - 12 минут, музыкальное сопровождение из мультфильмов и сказок является обязательным. Для профилактики зрительных нарушений и плоскостопия, нарушения осанки были разработаны специальные сюжетно – игровые комплексы упражнений. Для профилактики зрения «Просыпайтесь глазки»; для формирования правильной осанки «Мы спинки бережем»; для профилактики плоскостопия «Веселые ножки». Проводимые гимнастики помогают укреплять глазные мышцы, снять их напряжение, способствуют укреплению мышц, спины, плечевого пояса и всего связочно – мышечного аппарата. Осенью и весной в план оздоровительных мероприятий включаются фито и аэрофитотерапия. Применение этих средств, способствует снижению заболеваемости ОРВИ и хорошо влияет на эмоционально - поведенческие реакции детей. В сочетании с музыкой в специально созданной для детей обстановке систематически дошкольники принимают фиточай. Для проведения аэрофитотерапии используются травяные мешочки. В них мы кладем листья лаванды, мяты, герани, хвои сосны и др. Мешочки помещаются на радиатор батареи для благотворного влияния на процесс засыпания, сон и общее состояние здоровья воспитанников. В процессе воспитания хорошего отношения к физической культуре, здоровому образу жизни герои из сказок играют большое влияние, например, Доктор Айболит. В «Уголке Здоровья», который есть у нас в группе, размещаются красочные спортивные атрибуты к подвижным играм, книги, иллюстрационный и дидактический материал, спортивное оборудование. В процессе нашей деятельности, нами применяются нестандартные многофункциональные пособия – комплекс «Здоровье»: разноцветные массажные коврики, с прикреплением различного бросового материала: пробки, пуговицы, камешки. Нетрадиционное физкультурное пособие «Гусеница» состоит из набора набивных мячей небольшого размера, которые крепятся между собой липучками, их можно свободно соединить и разъединить. Всё это оборудование дает возможность внести новизну в оздоровительную работу, сделать ее более эффективной и полезной. Работу по здоровому образу жизни детей мы рекомендуем проводить совместно с родителями воспитанников в направлении взаимодействия. Вопросы по укреплению здоровья малышей обсуждаются в общем чате и родительских собраниях. Памятки здоровья, буклеты, консультации для родителей по теме «Растим здорового малыша!», «Аптека доктора Айболита», фотогалерея «Мама, папа и я – здоровая семья», все эти мероприятия, проводимые нами в работе с родителями, помогают грамотно решать проблему сохранения здоровья у воспитанников. Отзывы мам и пап нашей группы о проделанной нами работе печатаются на нашем сайте. Таким образом, использование технологий по укреплению здоровья детей в ДОУ позволяет решению одной из приоритетной задачи – сохранения здоровья подрастающего поколения. Во многих детских садах вопрос сохранения здоровья является главной задачей. Здоровьесберегающие технологии это вспомогательные составляющие в обеспечении здоровья воспитанников, основная роль которых состоит в

поддержании высокого уровня здоровья детей, формировании у них нужных знаний и навыков построения здорового образа жизни. Здоровьесберегающие технологии, проводимые в детском саду по ФГОС, отличаются от других образовательных технологий своей комплексной диагностикой состояния организма ребенка и возможностью проанализировать динамику, благодаря которой получают полную картину оценки здоровья воспитанников.

ЛИТЕРАТУРА

1. Буренина А. И. «Ритмическая мозаика» - Программа по ритмике для детей. – 2 изд., испр и доп. – СПб.:ЛОИРО. – 2000.
2. В. Н. Малышева, Л. Ф. Меренкова «Коррекционно – развивающая среда для детей дошкольного возраста с нарушениями опорно - двигательного аппарата» – М.: Школьная пресса, – 2003.
- 3.В. И. Ковалько «Азбука физкультминуток для дошкольников».
4. Каралашвили Е. А. Физкультурная минутка / Динамические упражнения для детей 6 - 10 лет. – М. – 2002

© Алимбетова М.И., 2026

УДК 37

Большот М.А.

педагог дополнительного образования, МБОУ «Прогимназия №51»

Шляхова О.Ю.

педагог дополнительного образования, МБУДО «Белогорье»

Шатова С.С.

педагог - психолог, МБОУ «Лицей № 10»

ОСОБЕННОСТИ ОБУЧЕНИЯ ДЕТЕЙ С СИНДРОМОМ ДЕФИЦИТА ВНИМАНИЯ И ГИПЕРАКТИВНОСТЬЮ

Аннотация:

В статье рассматриваются особенности обучения детей с синдромом дефицита внимания и гиперактивностью (СДВГ) в условиях современной образовательной среды. Актуальность исследования определяется увеличением числа детей, испытывающих трудности произвольной регуляции поведения и учебной деятельности, а также необходимостью совершенствования психолого - педагогических подходов к их сопровождению

Ключевые слова: синдром дефицита внимания и гиперактивность, саморегуляция.

Современная школа предъявляет к ребёнку высокие требования: необходимо длительно сохранять внимание, понимать и удерживать инструкции, планировать последовательность действий, контролировать выполнение заданий, замечать ошибки и соблюдать правила

поведения. Для детей с синдромом дефицита внимания и гиперактивностью выполнение этих требований может представлять значительную трудность.

СДВГ проявляется не только повышенной двигательной активностью. В структуре трудностей ребёнка могут присутствовать нестабильность внимания, импульсивность, трудности произвольной регуляции, планирования и контроля собственной деятельности [1, с. 15–24]. Поэтому школьные проблемы ребёнка с СДВГ нельзя объяснять исключительно отсутствием мотивации и недостаточной дисциплинированностью.

Актуальность исследования определяется необходимостью поиска эффективных способов организации обучения, которые позволили бы учитывать индивидуальные особенности ребёнка и одновременно сохранять образовательные требования.

Цель — определить психолого - педагогические условия, способствующие повышению эффективности учебной деятельности детей с СДВГ.

Методы исследования: теоретический анализ, систематизация и обобщение психолого - педагогической литературы, анализ практических подходов к организации обучения детей с СДВГ.

Одной из наиболее значимых особенностей обучения детей с СДВГ является нестабильность внимания. Ребёнок может понимать объяснение учителя и обладать необходимыми знаниями, но при самостоятельной работе допускать ошибки, пропускать отдельные задания или забывать инструкцию. В связи с этим необходимо различать ситуацию, когда ребёнок не знает, и ситуацию, когда он не может самостоятельно организовать применение имеющихся знаний. Особое значение имеет организация учебного пространства. Количество отвлекающих стимулов, расположение рабочего места, продолжительность задания и темп предъявления материала способны существенно влиять на продуктивность ребёнка. Поэтому образовательная среда должна по возможности адаптироваться к индивидуальным особенностям обучающегося [2, с. 120–135]. Эффективным приёмом является деление сложного задания на небольшие этапы. Вместо длинной инструкции ребёнку можно предложить последовательность конкретных действий: «Прочитай задание», «Выполни первый пункт», «Проверь». Для облегчения удержания инструкции целесообразно использовать письменные алгоритмы, карточки и чек - листы. Важным направлением является развитие саморегуляции. Сначала взрослый создаёт внешнюю структуру: цель — план — выполнение — проверка — результат. Постепенно ребёнок должен научиться использовать эту структуру самостоятельно. Развитие произвольности и самоконтроля является значимым направлением помощи детям с СДВГ [2, с. 70–84]. Особое значение имеет положительное подкрепление. Замечания («не отвлекайся», «опять не слушаешь») фиксируют внимание ребёнка на неуспехе, но не формируют необходимого навыка. Акцентирование внимания на успешном действии: «Ты сам начал работу после инструкции» помогает ребёнку понимать, какое именно поведение способствует эффективному обучению.

Таким образом, для повышения эффективности обучения необходимы структурирование образовательной среды, короткие и конкретные инструкции, визуальные опоры, деление заданий на этапы, организованные двигательные паузы и положительное подкрепление. Особое значение имеет постепенное формирование навыков саморегуляции.

Список использованной литературы:

1. Заваденко Н.Н. Как понять ребенка: дети с гиперактивностью и дефицитом внимания. 2 - е изд., доп. М.: Школа - Пресс, 2001. 128 с.
2. Сиротюк А.Л. Синдром дефицита внимания с гиперактивностью: диагностика, коррекция и практические рекомендации родителям и педагогам. М.: ТЦ «Сфера», 2002. 123 с.

© Больбот М.А., Шляхова О.Ю., Шатова С.С., 2026

УДК 37

Боргоякова К.С.

воспитатель МБДОУ «Д / с «Капитошка», г.Абакан, РХ

Майнагашева Е.А.

воспитатель МБДОУ «Д / с «Капитошка», г.Абакан, РХ

«КОГНИТИВНОЕ И СОЦИОКУЛЬТУРНОЕ РАЗВИТИЕ ДОШКОЛЬНИКОВ ЧЕРЕЗ ИНТЕГРАЦИЮ РОДНОГО ЯЗЫКА В ОБРАЗОВАТЕЛЬНУЮ СРЕДУ»

Аннотация: В статье анализируется интеграция хакасского языка в образовательную среду как инструмент когнитивного и социокультурного развития дошкольников.

Ключевые слова: родной язык, хакасский язык, когнитивное развитие, этнокультурный компонент, игровая деятельность.

В соответствии с Федеральным государственным образовательным стандартом дошкольного образования (ФГОС ДО), одной из ключевых задач является объединение обучения и воспитания в целостный образовательный процесс. Изучение и сохранение родного языка в условиях поликультурного пространства выступает не просто как лингвистическая задача, а как фундаментальный инструмент формирования личности ребенка, его культурной идентичности и когнитивных способностей.

Интеграция элементов хакасского языка в повседневную жизнь группы - это не отдельные уроки, а создание развивающей предметно - пространственной среды, которая естественным образом погружает ребенка в языковую и культурную стихию, мы разберем на примере анализа одного дня в ДОУ, демонстрирующий, как через игру и творчество решаются сложные педагогические задачи.

Методический анализ образовательной деятельности:

1. Утро: Формирование социокультурной идентичности и эмоционального настроя: **Метод:** Использование этнокультурного компонента в утреннем ритуале. **Описание:** День начинается не со стандартного «Доброе утро!», а с приветствия на хакасском языке: «Изеннер!». Этот простой акт выполняет несколько функций. Во - первых, он служит «мозговым штурмом», активируя речевые центры и переключая внимание ребенка на новый день. Во - вторых, использование языка в ритуальном контексте формирует у ребенка чувство принадлежности к определенной культуре.

Утренняя гимнастика проводится под звуки хакасской народной мелодии. Это пример аудиального погружения. Ритмичная структура народной музыки способствует развитию чувства ритма и координации движений, а также создает положительный эмоциональный фон, снижая уровень утреннего стресса у детей.

2. Занятия: Когнитивное развитие и расширение лексикона. Метод: Игровая технология и метод наглядного моделирования. **Описание:** Центральным элементом занятия по ознакомлению с окружающим миром является дидактическая игра «Найди свой дом», где дети должны соотнести изображение животного с его названием на хакасском языке (например, *пүүр* - волк, *тиин* - белка). Это упражнение направлено на развитие фонематического слуха и ассоциативного мышления.

Использование игр, сделанных своими руками (например, лэпбук «Животный мир Хакасии»), повышает мотивацию детей. Ребенок выступает не как пассивный слушатель, а как активный субъект образовательного процесса. Внедрение новой лексики (названия цветов *хызыл* - красный, *ах* - белый) происходит в контексте деятельности, что обеспечивает ее лучшее усвоение и перенос в активную речь.

3. Творческая мастерская: Развитие мелкой моторики и этнокультурной компетентности. **Метод:** Арт - терапия и проектная деятельность. **Описание:** В ходе творческой деятельности дети знакомятся с элементами хакасского орнамента. Рисование или лепка из пластилина узоров (например, солярных знаков или стилизованных узоров на одежде) - это комплексная работа по развитию мелкой моторики, которая напрямую связана с развитием речевых центров мозга. Кроме того, дети получают представление о семантике орнамента, формируется первичная этнокультурная компетентность - понимание того, что за каждым символом стоит глубокий смысл и история народа.

4. Итог дня: Рефлексия и социализация. Метод: Театрализация и коммуникативная практика. **Описание:** Совместное разучивание короткого стихотворения или песни на хакасском языке для показа родителям является кульминацией дня. Этот процесс требует от детей концентрации внимания, тренировки памяти и дикции. Выступление перед аудиторией (даже если это только родители) - это важный шаг в социализации, который учит преодолевать стеснение и работать в команде для достижения общей цели.

Заключение: Синтез и перспективы. Как видно из анализа одного дня, изучение родного языка в ДОУ - это увлекательное путешествие, которое мы совершаем вместе с детьми. Но за этой легкостью стоит глубокий педагогический смысл: мы не просто учим слова. Мы формируем у дошкольников целостную картину мира, закладываем основы билингвального мышления и воспитываем личность, уважающую свою культуру и культуру других народов. Это и есть главная цель современного дошкольного образования.

Литература:

1. Федеральный государственный образовательный стандарт дошкольного образования (ФГОС ДО).
2. Григорьева Т. М. Поликультурное образование: теория и практика. — М.: ФОРУМ: ИНФРА - М, 2018.

© Боргоякова К.С., Майнагашева Е.А., 2026

ИНКЛЮЗИВНАЯ СРЕДА БЕЗ БАРЬЕРОВ **(из опыта работы МБУДО БДДТ)**

Аннотация

В статье обобщён трёхлетний опыт Белгородского Дворца детского творчества по формированию инклюзивной образовательной среды. Раскрыты механизмы адаптации программ, повышения квалификации педагогов и организации массовых инклюзивных мероприятий. Показана трансформация роли педагога в работе с детьми с ОВЗ. Опыт доказывает: устойчивая инклюзия требует системной кадровой, методической и организационной работы. Статья адресована педагогам дополнительного образования.

Ключевые слова

Инклюзивная образовательная среда, дополнительное образование, дети с ограниченными возможностями здоровья (ОВЗ), адаптированные образовательные программы, профессиональная компетентность педагога, инновационная площадка, социально - творческая интеграция, индивидуализация образования, сетевое взаимодействие, Белгородский Дворец детского творчества.

В современной системе образования вопрос создания доступной и комфортной среды для детей с ограниченными возможностями здоровья перестал быть периферийной темой. Сегодня инклюзия — это не модный тренд, а осознанная необходимость, продиктованная как запросами общества, так и нормативными документами, среди которых Концепция развития дополнительного образования детей до 2030 года, закрепляющая инклюзивность в качестве одного из ключевых принципов. Однако теория часто расходится с практикой, и именно здесь на первый план выходит опыт учреждений, которые не просто декларируют ценности равного доступа, но и выстраивают работающие механизмы их реализации.

Белгородский Дворец детского творчества (МБУДО БДДТ) является ярким примером такого системного подхода. В течение трёх лет учреждение реализует деятельность инновационной площадки - новатора, где апробируются и тиражируются эффективные модели включения детей с особыми образовательными потребностями в творческую и социальную жизнь. Опыт БДДТ, где ежегодно растет количество адаптированных дополнительных общеобразовательных программ (АДОП), наглядно демонстрирует, что создание инклюзивной среды — это комплексная задача, требующая пересмотра не только образовательных программ, но и профессиональных компетенций педагогов.

Ключевым звеном в этой трансформации стал кадровый потенциал. За время работы площадки курсы повышения квалификации прошли 22 педагога из 65, что составляет 34 % коллектива. Этот показатель важен не сам по себе, а как индикатор изменения профессионального сознания. Педагог, работающий в инклюзивной среде, перестаёт быть просто транслятором знаний; он становится тьютором, наставником, способным выстраивать индивидуальные образовательные траектории. Как показывает успешный опыт коллег из других регионов, широкое использование наглядных материалов, игровых технологий и индивидуализация заданий являются базовыми инструментами такого специалиста. Методическая поддержка, в том числе на базе региональных институтов развития образования, позволяет педагогам не просто осваивать новые технологии, но и адаптировать их под конкретные нозологии детей.

Однако настоящая продуктивность инновационного опыта проверяется практическими результатами. БДДТ за год провел целую серию масштабных мероприятий, которые стали эффективными площадками для трансляции опыта. Межрегиональный семинар «Особые дети – особый подход», собравший в апреле 2025 года 130 участников из шести регионов России, продемонстрировал востребованность живого профессионального диалога. Формат онлайн - подключения позволил объединить педагогов Орловской, Курской, Самарской, Мурманской областей и Ямало - Ненецкого АО, стирая географические барьеры и создавая единое профессиональное сообщество.

Не менее значимым стал Фестиваль «Инклюзар», где 103 педагога представили 249 детских творческих работ и 28 педагогических практик. Для детей с ОВЗ участие в подобных фестивалях — это не просто возможность проявить себя, а важнейший шаг к социализации. Подобные проекты, как показывает практика, способствуют развитию не только творческих, но и коммуникативных навыков, формируя позитивное отношение к себе и окружающим. Праздничные мероприятия, посвященные Дню защитника Отечества и Международному женскому дню, а также Региональная ярмарка программ для детей с ОВЗ, стали незапланированными, но очень важными эффектами деятельности, подтверждающими, что инклюзивная культура проникает во все сферы жизни учреждения.

Особого внимания заслуживает распространение опыта на конкурсном уровне. Победа адаптированной программы «ЭмоАРТ» в XI Областном конкурсе АДОП и победа педагога Артема Головинского в конкурсе «Сердце отдаю детям» в номинации «Педагог дополнительного образования, работающий с детьми с ОВЗ» подтверждают высокий профессионализм команды БДДТ. Эти достижения — результат системной работы, включающей в себя и грантовую поддержку, и сетевое взаимодействие, и постоянное повышение квалификации.

Таким образом, опыт Белгородского Дворца детского творчества убедительно доказывает: инклюзивная среда «без барьеров» создается не разовыми акциями, а ежедневным трудом по адаптации программ, развитию кадров и построению диалога между всеми участниками образовательного процесса. Это путь, на котором теория равных возможностей превращается в реальность, где каждый ребенок получает шанс на развитие и самореализацию.

© Волгарева И.А., 2026

УДК 376.1

Гайдаржи Н.С.

преподаватель ОГАПОУ ЯПК, г. Строитель

Чмых В.И.,

преподаватель ОГАПОУ ЯПК, г. Строитель

ЖИВЫЕ УРОКИ МУЖЕСТВА: НАСЛЕДИЕ ПЕДАГОГОВ - ФРОНТОВИКОВ В СОВРЕМЕННОЙ ШКОЛЕ

Аннотация

В условиях современного образовательного процесса, насыщенного новыми технологиями и методами, важно не забывать о тех основах, которые формировали систему образования в прошлом, поэтому объектом данной статьи является память о подвигах

учителей военного времени, а предметом — влияние этой памяти на современное образование. Для достижения поставленных целей мы будем использовать различные методы исследования. Анализ исторических документов позволит нам глубже понять контекст и роль учителей военных лет.

Ключевые слова: историческое наследие, образовательный процесс, патриотизм, современные технологии.

В условиях стремительной цифровизации образования и внедрения инновационных педагогических технологий современная школа сталкивается с парадоксальной ситуацией: стремясь идти в ногу со временем, она нередко утрачивает связь с фундаментальными основами, на которых веками строилась отечественная педагогика. Одним из таких краеугольных камней, требующих не просто сохранения, но и активного переосмысления, является историческая память о подвиге учителей в годы Великой Отечественной войны. Их самоотверженный труд в экстремальных условиях голода, бомбежек и эвакуации стал не только актом профессионального героизма, но и мощным нравственным ориентиром, сформировавшим у послевоенных поколений устойчивое уважение к профессии педагога, а также глубокое чувство патриотизма и гражданской ответственности. Актуальность обращения к этой теме сегодня продиктована тревожной тенденцией: в эпоху глобализации и информационной перегрузки образовательные учреждения всё чаще воспринимают исторический опыт как сугубо музейный артефакт, забывая о его потенциале для обогащения мировоззрения учащихся и углубления их понимания собственной культурной идентичности.

Новизна данного исследования заключается в попытке не просто констатировать значимость военного наследия, а выявить конкретные механизмы корреляции между мемориальной практикой и современными образовательными подходами. В рамках этой работы мы стремимся показать, что память о подвигах учителей военных лет может стать не пассивным объектом для запоминания, а активным инструментом формирования новых педагогических стратегий. Цель нашего исследования состоит в анализе влияния этого наследия на современное образование и в разработке практических рекомендаций по его интеграции в повседневную школьную жизнь.

Для достижения поставленной цели необходимо последовательно решить несколько задач: во - первых, восстановить исторический контекст и уточнить специфическую роль педагога в условиях военного времени; во - вторых, оценить, каким образом сохранение этой памяти влияет на мотивацию учащихся и их восприятие отечественной истории; и, наконец, в - третьих, сформулировать конкретные предложения для педагогов, которые помогут использовать этот опыт для формирования более осмысленного и глубокого подхода к обучению.

Обращаясь к истории, следует подчеркнуть, что в судьбе России период 1941–1945 годов стал временем колоссальных испытаний, учителя в это трагическое время выполнили уникальную миссию, выходящую далеко за рамки их профессиональных обязанностей. В условиях разрушенных городов, постоянной угрозы для жизни и острого дефицита самых необходимых ресурсов они оставались для детей главным оплотом стабильности, надежды и человеческого тепла. Их педагогическая деятельность трансформировалась: помимо привычных уроков чтения и арифметики, они учили детей выживать, поддерживать друг

друга, не терять веру в победу и любить Родину не на словах, а на деле, подкрепляя свои слова личным примером. Многие педагоги ушли на фронт, а те, кто остался в тылу или в блокадных городах, брали на себя заботу о раненых в госпиталях, продолжали вести занятия в землянках и бомбоубежищах, зачастую отдавая свои пайки самым ослабленным ученикам.

Для успешной интеграции памяти о подвигах учителей военных лет в повседневную школьную жизнь необходимо преодолеть существующий формальный подход к проведению патриотических мероприятий и наполнить эту работу живым содержанием. Прежде всего, учителям рекомендуется активно внедрять в учебный процесс работу с историческими документами и личными свидетельствами — фронтовыми письмами, дневниковыми записями, школьными журналами военного времени и фотографиями. Важно организовать не просто показ этих материалов, а полноценный аналитический разбор на занятиях, побуждая студентов не только воспринимать информацию, но и интерпретировать её, сопоставлять с другими источниками и аргументированно обсуждать. Такой метод развивает критическое мышление и формирует уважительное отношение к подлинным фактам истории, уходя от упрощенных и идеологизированных трактовок.

Параллельно с этим педагогам следует более смело использовать мультимедийные средства: создание видеofilьмов и интерактивных презентаций, организация виртуальных туров по музеям и мемориалам способствуют усилению эмоционального восприятия и помогают удерживать внимание цифрового поколения, привыкшего к динамичной подаче контента.

В завершение всего вышесказанного необходимо подчеркнуть, что интеграция исторического опыта учителей военных лет в современное образование является не просто возможным улучшением, а настоятельной необходимостью, продиктованной как воспитательными, так и сугубо педагогическими задачами. Сохранение памяти о подвигах учителей военных лет и ее органичная интеграция в образовательный процесс — это сложная, многогранная задача, требующая объединения усилий всех заинтересованных сторон: от министерств образования до рядовых школьных учителей.

Список использованных источников

1. Берченко Т.В. Подвиг учителей Мурмана в годы Великой Отечественной войны / Т.В. Берченко // Актуальные вопросы современной науки и образования в ознаменование 80 -летия Победы в Великой Отечественной войне 1941–1945 годов: сборник статей. — Мурманск: Мурманский арктический государственный университет, 2025. — С. 15–21.
2. Памятная книга о ветеранах Великой Отечественной войны – тружениках тыла, проживавших в Мурманской области: в 2 т. Т. 1. Наука и образование / сост. И.А. Пономарёв. — Мурманск: Международный российский фонд мира, 2010. — 312 с.
3. Национальный центр исторической памяти и «Сириус» создают новый проект «Педагогика времен испытаний» [Электронный ресурс].
4. Стратегическая сессия «Историческая память – основа будущего» [Электронный ресурс].
5. Как в школах помогают участникам СВО [Электронный ресурс] // Российская газета. — 2026. — 1 февраля.

6. Об итогах педагогических чтений «Потенциал музейного пространства в сохранении и формировании исторической памяти» [Электронный ресурс] // Институт развития образования Мурманской области. — 2025.

© Гайдаржи Н.С., Чмых В.И., 2026

УДК 37

Гордеева Е.Г.,

учитель

МБОУ «Масловопристанская СОШ»,

Белгородская область, РФ

Андреева Н.А.,

учитель

МБОУ «Масловопристанская СОШ»,

Белгородская область, РФ

Цыганкова Е.Н.,

учитель

МБОУ «Масловопристанская СОШ»,

Белгородская область, РФ

ПЕДАГОГИЧЕСКОЕ ПАРТНЕРСТВО КАК МЕХАНИЗМ ПОВЫШЕНИЯ ЭФФЕКТИВНОСТИ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ УЧАЩИХСЯ

Аннотация

В статье рассматривается значение педагогического партнерства в повышении эффективности образовательной деятельности учащихся. Раскрываются особенности взаимодействия учителя и школьников, основанного на сотрудничестве, доверии, взаимной ответственности и активном участии учащегося в образовательном процессе.

Ключевые слова

Педагогическое партнерство, учитель, учащиеся, образовательная деятельность, сотрудничество, мотивация, взаимодействие, самостоятельность.

Современная школа ориентирована не только на формирование у учащихся предметных знаний, но и на развитие самостоятельности, ответственности, инициативности и способности применять полученные знания на практике. В этих условиях особое значение приобретает характер взаимодействия между учителем и учащимися.

Традиционная модель, при которой учитель выступает исключительно источником знаний, постепенно дополняется моделью педагогического партнерства. В ее основе лежит сотрудничество, при котором учитель и учащийся становятся активными участниками образовательного процесса. Педагог организует и направляет деятельность, а школьник принимает активное участие в постановке учебных задач, выборе способов их решения и оценке полученных результатов.

Педагогическое партнерство можно рассматривать как особую форму взаимодействия учителя и учащихся, основанную на уважении, доверии, диалоге и совместной деятельности. При таком подходе учитель сохраняет ведущую роль в организации образовательного процесса, однако учащийся перестает быть только пассивным получателем информации.

Одним из важнейших условий партнерства является уважительное отношение к личности учащегося. Для школьника важно понимать, что его мнение услышано, вопросы не воспринимаются как проявление незнания, а ошибки рассматриваются как естественная часть процесса обучения. Положительный эмоциональный климат способствует повышению активности и формированию уверенности в собственных силах.

Важную роль играет диалог. В процессе урока необходимо создавать ситуации, в которых учащиеся могут не только отвечать на вопросы учителя, но и самостоятельно формулировать вопросы, высказывать предположения, аргументировать свою точку зрения и обсуждать различные варианты решения учебной задачи.

Особое значение педагогическое партнерство приобретает при работе с учащимися среднего и старшего школьного возраста. Подростки стремятся к большей самостоятельности и чувствительны к отношению взрослых. Чрезмерный контроль может снижать мотивацию, тогда как разумное предоставление выбора способствует развитию ответственности.

В своей педагогической практике считаю эффективным предоставлять учащимся возможность выбора в пределах поставленной учебной задачи. Например, школьник может выбрать вариант задания, способ представления результата или уровень сложности работы. При этом учитель определяет общую образовательную цель и оказывает необходимую поддержку.

Партнерский подход способствует повышению учебной мотивации. Когда учащийся понимает смысл выполняемой работы и видит личную значимость результата, его заинтересованность в процессе обучения возрастает. Поэтому важно связывать учебные задания с реальными ситуациями, интересами школьников и практическим применением знаний.

Не менее важным является формирование обратной связи. Она должна быть направлена не только на фиксацию ошибок, но и на определение дальнейших шагов. Вместо простой отметки учитель может предложить учащемуся проанализировать результат: что получилось, какие трудности возникли и что необходимо сделать для улучшения.

Такой подход постепенно формирует навыки самооценки и самоконтроля. Учащийся начинает понимать собственные сильные и слабые стороны и принимать участие в планировании дальнейшей работы.

Педагогическое партнерство эффективно реализуется через разнообразные формы совместной деятельности: работу в парах и группах, дискуссии, проекты, исследовательские задания, взаимопроверку и коллективное обсуждение результатов. При этом учитель выступает организатором и координатором, создавая условия для продуктивного взаимодействия.

Важным компонентом партнерства является индивидуальный подход. Учащиеся имеют разный уровень подготовки, темп работы и образовательные потребности. Поэтому

учителю необходимо сочетать общие требования с возможностью выбора способов выполнения задания и предоставлением необходимой поддержки.

Следует отметить, что педагогическое партнерство не означает полного отказа от требований и контроля. Напротив, четкие правила и понятные критерии создают основу для эффективного сотрудничества. Учащийся должен понимать, какой результат от него ожидается, по каким критериям будет оцениваться работа и какую ответственность он несет за ее выполнение.

Эффективность партнерского взаимодействия проявляется не только в повышении учебных результатов. Оно способствует развитию коммуникативных навыков, самостоятельности, ответственности и способности работать в команде. Эти качества имеют большое значение для дальнейшего обучения и социализации школьника.

Педагогическое партнерство способствует повышению эффективности образовательного процесса, развитию учебной мотивации и самостоятельности учащихся. Взаимодействие, основанное на доверии, диалоге и взаимной ответственности, позволяет сделать школьника активным участником обучения.

Роль учителя при этом заключается в организации, поддержке и направлении образовательной деятельности, а учащегося – в осознанном участии и ответственности за собственный результат.

Список литературы:

1. Асмолов А. Г. Системно - деятельностный подход в разработке стандартов нового поколения // Педагогика. — 2022. — № 4. — С. 18–27.
2. Бондаревская Е. В. Теория и практика личностно ориентированного образования. — Ростов н / Д.: Феникс, 2020. — 352 с.
3. Сериков В. В. Личностно ориентированное образование: поиск новой парадигмы. — М.: Логос, 2021. — 336 с

© Гордеева Е.Г., Андреева Н.А., Цыганкова Е.Н., 2026

УДК 376

Гудилина П.М., Мисонец Я.С.,

воспитатели,

Билык Ю.А.,

учитель - логопед

МДОУ «Детский сад № 4» общеразвивающего вида

ПСИХОЛОГО - ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ОРГАНИЗАЦИИ ОБЩЕНИЯ ДЕТЕЙ ДОШКОЛЬНОГО ВОЗРАСТА

Аннотация. В тексте данной статьи рассматриваются теоретико - практические аспекты организации коммуникативного пространства детей в дошкольной образовательной организации. Особое внимание уделяется особенностям педагогического взаимодействия

воспитателя и учителя логопеда, представляющими ключевые факторы социализации и речевого развития детей дошкольного возраста.

Ключевые слова: общение дошкольников, воспитатель, учитель - логопед, речевое развитие, психолого - педагогическое взаимодействие, коммуникативная среда.

В условиях современного детского сада ребенок взаимодействует с двумя ключевыми фигурами педагогического процесса — воспитателем и учителем - логопедом, однако нередко их сотрудничество носит формальный характер. Настоящая работа обосновывает необходимость перехода к модели психолого - педагогического сотворчества, в которой воспитатель и логопед выступают как звенья единой цепи, влияющие на речевую среду и эмоциональный климат группы.

Чтобы грамотно выстроить общение с дошкольниками, педагогам необходимо учитывать возрастные психологические новообразования. Согласно концепции М.И. Лисиной, в течение дошкольного возраста сменяются несколько форм общения: «от ситуативно - деловой, вплетенной в совместные предметные действия, через внеситуативно - познавательную, характеризующуюся бесконечными вопросами, к высшей внеситуативно - личностной форме, где на первый план выходит интерес к человеку как к личности». Если с младшими дошкольниками эффективен яркий эмоциональный показ действий с игрушками, то со старшими необходим диалог на отвлеченные темы, обсуждение поступков и мотивация к развернутому высказыванию.

В практике нашей педагогической деятельности мы постоянно наблюдаем, как дети 3–4 лет легко включаются в общение через совместные манипуляции с предметами, тогда как дети 6–7 лет требуют содержательной беседы, обсуждения мотивов поступков и личностного отношения к обсуждаемым событиям.

Воспитатель находится с ребенком в контакте наибольшее количество часов, и его общение носит полифункциональный характер. Психолого - педагогической основой работы воспитателя выступает отказ от авторитарного стиля в пользу партнерского, который строится на трех принципах: безусловном принятии ребенка, эмпатии как умении чувствовать его состояние, и конгруэнтности, то есть искренности педагога. Когда воспитатель приседает, чтобы говорить с ребенком на уровне глаз, использует одобрительные интонации и открытые жесты, он создает атмосферу безопасности, в которой рождается желание говорить. В опыте нашей педагогической деятельности мы убедились, что ежедневное использование фраз «я вижу, ты расстроен» или «давай подумаем вместе» значительно снижает тревожность у застенчивых детей и провоцирует их на активные речевые высказывания. Важнейшей задачей воспитателя является создание развивающей речевой среды, и здесь ключевым требованием выступает дозирование собственной речи, поскольку избыточный речевой шум ведет к психологическому насыщению, и дети перестают реагировать на слова педагога. Учитель - логопед в современном понимании выступает не как узкий специалист по постановке звуков, а как профессионал, развивающий все компоненты речи в тесной связи с психическими процессами. Психолого - педагогической основой логопедии является деятельностный и коммуникативный подход, при котором артикуляционная гимнастика проводится в игровой форме, а автоматизация звука осуществляется исключительно в контексте диалога. Логопед не говорит за ребенка, а создает условия для возникновения коммуникативного намерения, поддерживая идею высказывания даже при наличии речевых ошибок. В

практике нашей педагогической деятельности мы используем прием, когда ребенок сначала проговаривает задумку, а затем логопед мягко предлагает повторить трудное слово в игровой ситуации, например: «Ты сказал, что хочешь машинку? Давай скажем это громко, чтобы Мишка услышал».

Наиболее значимый аспект — преемственность в работе воспитателя и логопеда, поскольку нередко логопед ставит звук в кабинете, а воспитатель в группе не контролирует его. Эффективное сотрудничество базируется на единых педагогических требованиях: если логопед просит ребенка говорить полными предложениями, воспитатель требует того же, но в мягкой форме, например через игру «Эхо» или «Радио», что предотвращает возникновение языкового барьера. В опыте нашей педагогической деятельности мы внедрили еженедельные 10 - минутные встречи, где логопед делится с воспитателем информацией о зоне ближайшего развития каждого ребенка, а воспитатель сообщает о поведенческих особенностях в коллективе, таких как застенчивость или замкнутость, что позволяет логопеду корректировать индивидуальные занятия. В совместной деятельности воспитатель выступает как организатор массового общения и создатель эмоционального фона, а логопед — как эксперт по качеству речевого оформления, помогая отдельным детям грамматически, верно, построить ответ; такое распределение не разрывает ребенка между «школой» и «жизнью», а объединяет их.

Конкретными методами активизации общения выступают технология «Утренний сбор», где дети в кругу делятся новостями, и с психологической точки зрения этот ритуал позволяет каждому почувствовать себя услышанным, при этом воспитатель задает тон и учит строить логичные высказывания, а логопед наблюдает за спонтанной речью в естественных условиях. Чтение художественной литературы строится по стратегии открытых вопросов: «что будет дальше?», «почему герой поступил так?» заставляют детей строить предположительные конструкции, логопед использует пересказ от лица разных героев для отработки грамматических форм, а воспитатель помогает выразить эмоциональное отношение к прочитанному. Игровые технологии, такие как «Дорисуй и передай» или «Испорченный телефон», являются обязательным инструментом, причем педагог должен быть участником игры, показывая образец ролевого взаимодействия. Говоря о психологических рисках, важно помнить, что гиперопека и слишком быстрая помощь тормозят развитие активной речи, поэтому необходимо вводить ситуации «речевого голода», когда ребенок вынужден попросить или объяснить. Страх ошибки блокирует мыслительную деятельность, поэтому коммуникативная среда должна сочетать безоценочность в неформальном общении и позитивно - ориентированную оценку на занятиях с преобладанием авансирования успеха.

Таким образом, организация общения детей дошкольного возраста в системе взаимодействия воспитателя и учителя - логопеда представляет собой создание интегративного психолого - педагогического пространства. В опыте нашей педагогической деятельности наиболее эффективной оказалась модель, при которой логопед и воспитатель совместно разрабатывают индивидуальные маршруты речевого развития, а еженедельные встречи позволяют оперативно корректировать стратегию работы с каждым ребенком. Итогом такой работы становится не только чистая и грамотная речь, но и психологически здоровая, уверенная в себе личность, готовая к школьному обучению и полноценной жизни в социуме.

Литература

1. Выготский Л.С. Мышление и речь. – М.: Лабиринт, 1999.
2. Лисина М.И. Формирование личности ребенка в общении. – СПб.: Питер, 2009. – 318 с.

© Гудилина П.М., Мисонец Я.С., Билык Ю.А., 2026

УДК - 377

Гурьев М.Н.

мастер производственного обучения

Таравитов В.В.

мастер производственного обучения

Шабарин В.В.

мастер производственного обучения

МБУДО ЦТОиДТТ

г. Белгород, Российская Федерация

ИНДИВИДУАЛИЗАЦИЯ ОБУЧЕНИЯ ВОЖДЕНИЮ: ОТ ТЕОРИИ К ПРАКТИКЕ

Современное профессиональное образование переживает этап глубинной трансформации. Сегодня мастер производственного обучения — это не просто транслятор знаний и навыков. Его миссия значительно шире: сформировать личность, способную самостоятельно принимать решения, анализировать риски и нести ответственность за свои действия. В подготовке водителей эта задача приобретает критическое значение, ведь цена ошибки здесь — безопасность на дороге, здоровье и жизни людей.

Дифференцированное обучение — это не просто методический приём, а гибкая педагогическая система. Она позволяет мастеру производственного обучения одновременно работать со всей группой и с каждым учащимся индивидуально, выстраивая траекторию освоения материала в зависимости от уровня подготовки, психологических особенностей и темпа восприятия.

В практике вождения это выглядит так:

1. Начальный уровень подготовки (без опыта)

Задачи мастера: Отработка базовых приёмов: трогание, переключение, торможение.

Формы работы: Пошаговый инструктаж, повторение, контроль

2. Средний (имеет базовые навыки)

Задачи мастера: Освоение типовых манёвров: парковка, разворот, движение в потоке.

Формы работы: Тренировочные упражнения, разбор ошибок.

3. Продвинутый (уверенное вождение)

Задачи мастера: Решение нестандартных задач: экстренное торможение, объезд препятствий, действия в аварийных ситуациях. **Формы работы:** Моделирование сложных дорожных ситуаций, анализ решен

При этом оба учащегося — и новичок, и продвинутый — находятся в одной группе, но движутся в своём темпе. Мастер одновременно координирует несколько уровней сложности, что требует высокого профессионализма и педагогической гибкости.

Качество подготовки водителя на 80 % зависит не от технической оснащённости автодрома или количества учебных часов, а от мастерства педагога. Однако ключевой фактор, определяющий успех, лежит не в области методики, а в плоскости человеческих отношений.

Исследования показывают: уровень усвоения навыков вождения напрямую коррелирует с уровнем эмоционального комфорта учащегося во время обучения. Тревожность, страх ошибки, напряжение снижают концентрацию и блокируют формирование двигательных навыков.

Именно поэтому способность мастера установить психологический контакт с каждым учащимся становится краеугольным камнем профессиональной подготовки. Требовательность здесь сочетается с выдержкой, принципиальность — с уважением, строгость — с терпением.

Опытные наставники единодушны: «Грубость, окрики, оскорбления недопустимы — они разрушают доверие, вызывают психологические блоки и сводят на нет усвоение материала. Учащийся, который боится мастера, никогда не научится принимать самостоятельные решения за рулём».

Эффективная модель взаимодействия строится на принципах:

- **Открытость** — учащийся не боится признаться в ошибке.
- **Поддержка** — ошибка становится точкой роста, а не поводом для критики.
- **Обратная связь** — конструктивный разбор действий, а не эмоциональные оценки.

Мастер обязан заранее выяснить, имеет ли учащийся практический опыт управления транспортным средством. Для этого на начальном этапе проводятся:

- собеседование (опрос о наличии прав, стаже, опыте вождения);
- пробное занятие (диагностический выезд для оценки навыков);
- психологическое анкетирование (определение уровня тревожности, самооценки, готовности к риску).

На основе полученных данных выстраивается индивидуальная траектория обучения:

Категория учащихся	Стратегия обучения
Без опыта	От простых операций к сложным. Отработка базовых двигательных стереотипов.
С ограниченным опытом	Коррекция ошибочных навыков, устранение «слепых зон» в управлении.
С уверенным опытом	Освоение приёмов контраварийного вождения, действий в нестандартных ситуациях.

Такой подход позволяет:

- активизировать «слабых» учащихся за счёт посильных задач и поддержки;
- дать развитие «сильным» через постановку усложнённых задач;
- формировать у всех учащихся навыки анализа дорожной обстановки и прогнозирования аварийных ситуаций.

Педагогическая концепция Ю.К. Бабанского утверждает: истинный образовательный результат достигается не через трансляцию знаний, а через совместную деятельность педагога и ученика, построенную на взаимном уважении, доверии и включении каждого учащегося в активную творческую деятельность.

В контексте подготовки водителей это означает:

- учащийся не получает готовые алгоритмы действий, а учится находить их самостоятельно под руководством мастера;
- мастер выступает не в роли «контролёра», а в роли «навигатора», направляющего и корректирующего;
- учебная ситуация моделирует реальные дорожные условия, где нужно не воспроизводить шаблон, а принимать решение здесь и сейчас.

Главная задача мастера производственного обучения — не просто «научить ездить», сформировать механические навыки управления. Его миссия гораздо глубже: Воспитать дисциплинированного, ответственного, психологически устойчивого и профессионального участника дорожного движения, способного сохранять хладнокровие в критических ситуациях и нести ответственность за жизнь пассажиров и других участников дорожного движения.

Список литературы:

1. Волгин В.В. Учебник по вождению автомобиля. - М.: Атласы автомобилей, 1999 г.

© Гурьев М.Н., Таравитов В.В., Шабарин В.В., 2026

УДК - 377

Гурьев М.Н.

мастер производственного обучения

Таравитов В.В.

мастер производственного обучения

Шабарин В.В.

мастер производственного обучения

МБУДО ЦТОиДТТ

г. Белгород, Российская Федерация

ОТ ЭКРАНА ДО РУЛЯ: ЦИФРОВЫЕ ИНСТРУМЕНТЫ В ПОДГОТОВКЕ ВОДИТЕЛЕЙ НОВОГО ПОКОЛЕНИЯ

Сегодня цифровые технологии — это не дополнение к образованию, а его фундамент. Современный учащийся приходит в автошколу уже с устойчивыми навыками работы с гаджетами, планшетами и компьютерами. Задача преподавателя — не игнорировать этот опыт, а грамотно встроить его в образовательный процесс, превратив цифровые привычки в профессиональные компетенции.

Использование компьютерных средств в обучении водителей — это не «модное увлечение», а объективная необходимость. Технологии позволяют:

- повысить наглядность и доступность материала;
- выстроить индивидуальные траектории обучения;
- организовать объективный контроль знаний;
- сформировать устойчивый познавательный интерес к предмету.

Одна из сильнейших сторон цифровых технологий — возможность собрать в одном месте уникальный контент: схемы перекрёстков, фото реальных ДТП, видео разбора аварий, 3D - модели узлов автомобиля. Всё это можно демонстрировать последовательно, дозированно, с пояснениями, возвращаясь к сложным моментам столько раз, сколько требуется группе.

Видеосюжеты особенно эффективны при изучении тем по основам безопасного управления. Они:

- активизируют эмоциональную и познавательную сферу;
- позволяют увидеть ошибки водителей «со стороны»;
- помогают провести полный разбор дорожной ситуации — от причины до последствий.

В отличие от статичных плакатов, видео даёт динамическую картину, приближённую к реальности, и формирует у учащихся навыки прогнозирования дорожной обстановки.

Современные учащиеся — это поколение, выросшее на визуальном контенте. Для них важно не просто увидеть, но и «прожить» информацию. Поэтому ключевой становится не столько демонстрация, сколько обратная связь — реакция системы на действия обучаемого.

Здесь на помощь выходят **интерактивные системы**, которые строят обучение как диалог:

1. Интерактивная доска - Возможность коллективной работы с материалом, схемами, тестами.
2. Системы голосования (clickers) - Мгновенный опрос группы, проверка понимания, включение всех учащихся.
3. Беспроводные планшеты - Индивидуальная работа на занятии, выполнение заданий в своём темпе.

Такие средства превращают занятие из лекции в активную сессию совместного поиска решений.

Автотренажёры известны давно, но современные цифровые решения вывели их на новый уровень. Если механические тренажёры прошлого давали лишь имитацию движений, то сегодняшние системы обеспечивают:

- **физическую аутентичность** — органы управления идентичны реальному автомобилю;
- **визуальное погружение** — виртуальные дороги, перекрёстки, погодные условия, время суток;
- **обратную связь** — система реагирует на каждое действие учащегося, показывая последствия ошибок.

На автотренажёре можно отработать:

- базовые приёмы управления (трогание, переключение, торможение);
- типовые манёвры (парковка, разворот, движение в потоке);
- аварийные ситуации — то, что невозможно или опасно отрабатывать на реальном автомобиле (экстренное торможение, занос, внезапное появление препятствия).

Именно эта возможность — безопасная практика в критических условиях — делает автотренажёр незаменимым инструментом современной подготовки водителей.

Особое место в подготовке водителей занимает теоретический блок. Здесь цифровые решения обеспечивают не просто «подачу материала», а полноценную среду для усвоения знаний.

Интерактивный класс с видеостеной, планшетами и мгновенным опросом даёт преподавателю возможность:

- видеть уровень понимания каждого ученика в реальном времени;
- адаптировать темп и сложность объяснения под группу;
- вовлекать пассивных учащихся через игровые и соревновательные форматы.

Это подход, в котором преподаватель выступает не как «вещатель», а как модератор и навигатор образовательного процесса.

Цифровые технологии открывают перед мастером производственного обучения не только педагогические, но и профессиональные горизонты:

- **Обучение в сотрудничестве** — групповые проекты, разбор ситуаций, дискуссии с использованием интерактивных материалов.
- **Дифференциация обучения** — разные уровни сложности заданий для учащихся с разной подготовкой.
- **Личностно - ориентированный подход** — учёт психологических особенностей, темпа восприятия, уровня тревожности.
- **Самообразование преподавателя** — создание собственной базы сценариев, методических материалов, видеотек.

Цифровизация обучения вождению — это не просто «оснащение кабинетов компьютерами». Это пересмотр всей философии подготовки водителя: от механического заучивания правил — к осознанному моделированию ситуаций, от пассивного слушания — к активному взаимодействию.

Список литературы:

1. Майборода О.В. «Основы управления автомобилем и безопасность движения: Учебник водителя автотранспортных средств категории «С», «D», «Е» / Олег Владимирович Майборода. - Издательский центр «Академия» 2004 - 256с.

© Гурьев М.Н., Таравитов В.В., Шабарин В.В., 2026

УДК 37

Демьяненко С.Н.

Воспитатель

МБДОУ Детский сад №49 г. Белгород

Серкина Н.Д.

Воспитатель

МБДОУ Детский сад №49 г. Белгород

ТЕАТРАЛИЗОВАННАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ КАК СРЕДСТВО РАЗВИТИЯ РЕЧИ У ДЕТЕЙ

Актуальность: Современные исследования в области дошкольной педагогики подтверждают, что речевое развитие ребёнка тесно связано с его эмоциональным и социальным развитием. В условиях цифровой среды и сокращения живого общения у детей нередко наблюдаются трудности с речевой активностью и коммуникацией.

Театрализованная деятельность создаёт ситуацию живого общения, где ребёнок учится слушать, говорить, работать в коллективе и выражать свои чувства через речь и мимику. Внедрение театрализованных форм работы в дошкольных учреждениях отвечает современным требованиям ФГОС ДО и способствует гармоничному развитию личности ребёнка.

Ключевые слова: театрализованная деятельность, развитие речи, дошкольники

Развитие речи у детей — одна из ключевых задач дошкольного образования. Богатый и правильный словарный запас, умение связно выражать свои мысли, навыки слушания и понимания речи формируют основу успешного обучения и социальной адаптации ребёнка. Одним из эффективных способов стимулирования речевого развития является театрализованная деятельность. Она объединяет игровую форму, творческое самовыражение и коммуникативное взаимодействие, что способствует активному развитию речи в естественной и мотивирующей среде.

Театрализованная деятельность — это комплекс игровых действий, включающий разыгрывание ролей, использование предметно - речевого материала, инсценировки сказок и сюжетных игр. Она создаёт условия для развития речи за счёт необходимости проговаривать реплики, описывать действия, взаимодействовать с партнёрами по игре.

Для дошкольников это не просто игра, а средство освоения социальной роли, расширения лексического запаса, формирования грамматических навыков и правильного интонирования. Театрализованные занятия способствуют развитию связной речи, учат строить диалог, развивают воображение и эмоциональную сферу.

Методы и формы театрализованной деятельности в развитии речи

1. Инсценировка сказок и рассказов

Дети вместе с воспитателем разыгрывают сюжеты известных сказок. Это помогает им лучше понять содержание, учит воспроизводить текст, развивает память и выразительность речи.

2. Ролевые игры

Сюжетно - ролевые игры с использованием костюмов и реквизита стимулируют речевую активность и умение вести диалог, обмениваться репликами, выражать свои мысли.

3. Пальчиковые и театрализованные игры с куклами

Такие игры направлены на развитие мелкой моторики и речевого аппарата, а также на формирование навыков правильного произношения.

4. Мини - спектакли и постановки ой деятельности и общению.

Роль воспитателя и родителей

Воспитатель должен создавать условия для свободного проявления инициативы детей, мягко направлять речевое развитие через театрализованные игры, помогать в подборе материала и организации занятий. Родители могут поддерживать речевое развитие дома, участвуя вместе с ребёнком в постановках и сюжетных играх, читая сказки и обсуждая их.

Театрализованная деятельность является эффективным и увлекательным средством развития речи у детей дошкольного возраста. Она позволяет не только обогатить словарный запас и улучшить речевые навыки, но и способствует развитию творческого мышления, эмоциональной сферы и коммуникативных умений. Внедрение

театрализованных форм работы в систему дошкольного образования способствует всестороннему развитию ребёнка и подготовке его к успешному обучению в школе.

Список литературы:

1. Васильева Н.Н. «Развитие речи дошкольников через театрализованную деятельность». — М., 2019.
2. Иванова Т.А. «Педагогические технологии развития речи в дошкольном возрасте». — СПб., 2018.
3. Кудряшова Н.В. «Театрализованные игры как средство развития речи у детей». — М., 2020.
4. Лыкова И.А. «Дошкольное образование: теория и практика». — М., 2017.
5. ФГОС ДО (Федеральный государственный образовательный стандарт дошкольного образования). — Москва, 2014.
6. Смирнова Л.В. «Игровые технологии в развитии речи детей дошкольного возраста». — СПб., 2016.

© Демьяненко С.Н., Серкина Н.Д., 2026

УДК 371.38

Жилин Р. С.

учитель МБОУ СОШ № 40

имени героя Советского Союза Вальдемара Сергеевича Шаландина,
г. Белгород, РФ

Корякин М. В.

учитель МБОУ СОШ № 40

имени героя Советского Союза Вальдемара Сергеевича Шаландина,
г. Белгород, РФ

Валькова С. Л.

учитель МБОУ СОШ № 40

имени героя Советского Союза Вальдемара Сергеевича Шаландина,
г. Белгород, РФ

РАЗВИТИЕ ФУНКЦИОНАЛЬНОЙ ГРАМОТНОСТИ ОБУЧАЮЩИХСЯ НА УРОКАХ ИСТОРИИ И ОБЩЕСТВОЗНАНИЯ

Аннотация

В статье рассматриваются особенности формирования функциональной грамотности обучающихся на уроках истории и обществознания в условиях реализации Федеральных государственных образовательных стандартов. Раскрывается значение функциональной грамотности как одного из ключевых результатов современного образования. Представлены наиболее эффективные педагогические приемы, способствующие развитию читательской, коммуникативной, глобальной и финансовой грамотности обучающихся.

Сделан вывод о необходимости применения практико - ориентированных методов обучения, обеспечивающих готовность школьников к решению жизненных задач.

Ключевые слова

Функциональная грамотность, история, обществознание, образовательный процесс, читательская грамотность, критическое мышление, ФГОС, педагогические технологии.

Современная система образования ориентирована не только на передачу знаний, но и на формирование у обучающихся способности применять их в различных жизненных ситуациях. В Федеральных государственных образовательных стандартах особое внимание уделяется развитию функциональной грамотности как важнейшего результата обучения, обеспечивающего успешную социализацию личности [1].

Уроки истории и обществознания обладают значительным потенциалом для формирования функциональной грамотности. Эти учебные дисциплины позволяют обучающимся анализировать исторические источники, сопоставлять различные точки зрения, аргументированно выражать собственную позицию, оценивать общественные процессы и принимать осознанные решения. Таким образом, школьники приобретают не только предметные знания, но и универсальные навыки, востребованные в современной жизни [2].

Одним из основных направлений является развитие читательской грамотности. Работа с историческими документами, законодательными актами, статистическими материалами, картами и инфографикой способствует формированию навыков поиска, анализа и интерпретации информации. Учитель может использовать задания на выявление причинно - следственных связей, определение авторской позиции, сравнение различных исторических источников и оценку достоверности представленных фактов [3].

Важную роль играет развитие коммуникативной грамотности. Эффективными формами работы являются дискуссии, дебаты, круглые столы, моделирование судебных процессов, общественных слушаний и парламентских заседаний. Такие методы способствуют развитию критического мышления, культуры общения и умения аргументированно защищать собственную точку зрения, уважая мнение собеседника [4].

На уроках обществознания особое значение приобретает формирование финансовой и гражданской грамотности. Решение практических ситуационных задач, связанных с семейным бюджетом, налогами, банковскими услугами, защитой прав потребителей, способствует подготовке школьников к самостоятельной жизни. Рассмотрение реальных социальных ситуаций позволяет обучающимся применять полученные знания для решения повседневных проблем [2].

Эффективность формирования функциональной грамотности повышается при использовании современных образовательных технологий: проектной деятельности, кейс - метода, проблемного обучения, цифровых образовательных ресурсов и исследовательских заданий. Практико - ориентированные задания позволяют обучающимся самостоятельно находить решения, анализировать информацию из различных источников и делать обоснованные выводы [5].

Таким образом, развитие функциональной грамотности на уроках истории и обществознания является одним из важнейших направлений современной педагогической деятельности. Использование активных методов обучения способствует развитию познавательной самостоятельности, критического мышления и социальной

ответственности обучающихся. Именно такой подход позволяет подготовить выпускников, способных успешно адаптироваться к современным условиям жизни и эффективно применять полученные знания на практике.

Список использованной литературы

1. Федеральный государственный образовательный стандарт основного общего образования: утвержден приказом Минпросвещения России от 31.05.2021 № 287 (с изм. и доп.).
2. Ковалева Г. С. Функциональная грамотность. Мониторинг формирования и оценки функциональной грамотности обучающихся. – М.: Просвещение, 2023.
3. Войченко Е. Д. Формирование функциональной грамотности на уроках истории // Вестник науки. 2022. № 12 (57). С. 133–136.
4. Корнеева Е. А. Функциональная грамотность как основа для развития навыков коммуникации на уроках истории и обществознания // Исследования молодых ученых. Казань: Молодой ученый, 2023. С. 43–48.
5. Маскалева С. А. (ред.). Развитие функциональной грамотности на уроках истории и обществознания в соответствии с требованиями ФГОС. – Каменск - Уральский, 2023.

© Жилин Р. С., Корякин М. В., Валькова С. Л., 2026

УДК 372.8

Ильясова Р.Р.

канд. хим. наук, доцент
Уфа, РФ

ФОРМИРОВАНИЕ ХИМИЧЕСКИХ ПОНЯТИЙ В НЕОРГАНИЧЕСКОЙ ХИМИИ КАК ВАЖНЕЙШИЙ ЭТАП В МЕТОДИКЕ ОБУЧЕНИЯ ХИМИИ

Аннотация:

В статье рассматривается вопрос формирования и развития химических понятий в неорганической химии.

Ключевые слова:

Химические понятия, формирование и развитие знаний по неорганической химии, учебный процесс

Ilyasova R.R.

PhD in chemistry, Associate Professor

THE DEVELOPMENT OF CHEMICAL CONCEPTS IN INORGANIC CHEMISTRY AS A CRITICAL STAGE IN CHEMISTRY TEACHING METHODOLOGY

Abstract:

The article examines the issue of formation and development of chemical concepts in inorganic chemistry

Keywords:

Chemical concepts, formation and development of knowledge in inorganic chemistry, educational process

Процесс формирования химических понятий в методике преподавания химии понятий можно разделить на следующие части: формирование понятийной базы, развитие и дальнейшая межпредметная интеграция.

Методика формирования и развития понятийного аппарата зависит от природы понятий, уровня знаний учащихся, от значения понятия в объеме предмета. В обучении химии обычно используют два подхода формирования и развития понятий: из наблюдений за объектом, явлением к обобщению или путем вывода понятий из известных научных теорий.

Для начального этапа обучения (8 класс средней школы) наиболее продуктивен первый способ с выходом на понятия о свойствах веществ, о признаках и условиях протекания реакций, об индикаторах, о внешних признаках растворов и др. При этом особое внимание необходимо уделить химическому эксперименту, сравнению, анализу полученных опытных данных с использованием химических формул и уравнений. На начальном этапе обучения химии вводятся некоторые абстрактные понятия (элемент, атом, молекула и др.). По мере увеличения объема знаний формируются понятия электронной теории (степень окисления, электроотрицательность и др.).

Довольно успешно образование и развитие теоретических понятий происходит в процессе проблемного обучения химии при выполнении следующего основного требования: должна быть связь теории с реальными объектами. Тем самым при изучении новой теории или закона происходит обогащение арсенала понятий, обновляются содержание, структура других понятий.

Фундаментальные понятия формируются на протяжении всего периода обучения (понятия о химическом соединении, растворах, реакциях и др.). Есть локальные понятия, формируемые и используемые на одном уроке, в одной теме (понятия о углероде, кислороде, неметаллах, металлах и др.).

Формирование понятий нередко осуществляется в определенной последовательности, по следующим этапам: выделение, классификация и анализ аналогичных объектов с целью выявления общих признаков; установление взаимосвязи с другими понятиями в данной категории, определение места понятия в данной классификации; применение сформированного понятия. Обычно формирование понятий по этапам реализуется в процессе активной познавательной деятельности учащихся. Пропуск отдельных этапов этого процесса усложняет овладение учащимися понятиями и терминами.

Усвоение понятий, научной терминологии зависит от простых для понимания определений - четких, ясных. Понятие шире, чем определение. Определения могут вводиться в начале образования понятия (оксиды), в середине его формирования (химические связи) и в конце данного процесса (вещество, растворы). Общая черта определений - их ограниченность. Поэтому нежелательно стараться охватить определением все признаки понятия. Определения понятий должны содержать лишь базовые, общие признаки понятий.

В процессе изучения неорганической химии уже сформированные понятия развиваются по трем основным направлениям: углубление содержания понятий; расширение понятия за счет увеличения его объема; установления новых межпредметных связей. Важно при этом учитывать актуализацию периодического пересмотра понятий и терминов, возвращение к ранее изученным с позиции новых теорий и законов.

Формирование и развитие понятий и терминов завершается их включением в общую систему знаний с целью поиска новых знаний, общих закономерностей, для улучшения переноса знаний. Для обобщения знаний в неорганической химии можно использовать Периодическую систему Д.И. Менделеева.

Формирование и развитие понятий требует от педагогов предметных знаний, грамотной организации учебного процесса, гармоничной совместной деятельности учителя и учащихся. Учитель формирует понятия, руководит деятельностью учащихся, контролирует процесс. Учащиеся усваивают понятия и применяют их на практике. Только в этом случае достигается цель обучения химии - формирование у учащихся базовых химических знаний, научной картины мира и навыков безопасного обращения с химическими веществами.

© Ильясова Р.Р., 2026

УДК 37

Ишханов М.Ю.

Бакалавр 4 курса, Южно - Российский государственный
политехнический университет имени М.И. Платова, г. Новочеркасск

ИНВЕСТИЦИИ В ВУЗОВСКУЮ НАУКУ: БЮДЖЕТНАЯ ОТДАЧА, БАРЬЕРЫ И МЕХАНИЗМЫ ПОВЫШЕНИЯ ЭФФЕКТИВНОСТИ

Аннотация

В статье анализируются инвестиционные процессы в научно - исследовательской деятельности педагогических вузов. Рассматриваются структура финансирования, выявляются барьеры - разрыв между теорией и практикой, дефицит кадров, неэффективная система оценки. Предлагаются механизмы повышения отдачи: проектное финансирование, центры педагогических инноваций, сетевое взаимодействие и реформа системы оценки.

Ключевые слова: инвестиции, педагогическая наука, финансирование, эффективность, педагогические инновации, кадровый потенциал.

Введение

Педагогическая наука определяет качество подготовки кадров во всех отраслях. Однако её доля в общем объёме вузовских НИР не превышает 3–5 %, а финансирование в 2–3 раза ниже, чем в технических науках. При ограниченных инвестициях возникает вопрос об их эффективности. В статье анализируются проблемы финансирования педагогических исследований и предлагаются пути повышения отдачи.

Инвестиции в педагогическую науку: состояние и проблемы

Финансирование педагогических исследований осуществляется через государственное задание, гранты и программы развития университетов. Однако объёмы значительно ниже других направлений. Педагогические проекты реже получают поддержку в рамках крупных федеральных программ.

Структура инвестиций имеет специфику: преобладают фундаментальные исследования (теории обучения, концепции воспитания), прикладные разработки финансируются по остаточному принципу.

Барьеры, снижающие эффективность инвестиций

Разрыв между наукой и практикой. Исследования часто оторваны от реальных потребностей школ и вузов. Разработки остаются невостребованными, а практики не верят в прикладную ценность академической педагогики.

Неразвитость механизмов трансфера. В отличие от технических разработок, педагогические методики сложно запатентовать и коммерциализировать. Отсутствует инфраструктура тиражирования - методические центры, стажировочные площадки.

Кадровый дефицит. Старение профессорско - преподавательского состава (средний возраст докторов наук - свыше 60 лет). Молодые исследователи уходят из - за низких зарплат и отсутствия карьерных перспектив. Не хватает специалистов, владеющих современными методами и цифровыми инструментами.

Механизмы повышения эффективности инвестиций

Проектное финансирование. Гранты должны ориентироваться на конечный педагогический продукт - разработанный курс, апробированную методику, диагностический инструментарий. Финансирование поэтапное, с подтверждением результатов практиками.

Центры педагогических инноваций. Структуры, объединяющие учёных, методистов, учителей - практиков. Создание «живых лабораторий» на базе школ и вузов. Принцип - исследования на базе практики и для практики.

Сетевое взаимодействие. Объединение педагогических вузов, школ и региональных органов управления. Крупные сетевые проекты позволяют проводить масштабные эксперименты и быстрее тиражировать успешные практики.

Заключение

Инвестиции в педагогическую науку - вклад в качество образования и будущее страны. Но существующая модель финансирования не даёт адекватной отдачи. Средства направляются на теорию, слабо связанную с практикой, а прикладные разработки остаются без поддержки.

Список литературы

1. Болотов В. А., Сериков В. В. Педагогические исследования: вызовы современности
2. Ковалёва Г. С., Логинова О. Б. Эффективность педагогических инноваций: проблемы оценки
3. Мильруд Р. П., Максимова М. В. Методология педагогических исследований в цифровую эпоху
4. Слободчиков В. И., Исаев Е. И. Психолого - педагогические исследования: от теории к практике. М.: Просвещение, 2023.

© Ишханов М.Ю., 2026

КОММУНИКАТИВНЫЕ НАВЫКИ ДЕТЕЙ С РАССТРОЙСТВОМ АУТИСТИЧЕСКОГО СПЕКТРА

Аннотация: развитие коммуникативных навыков у детей расстройством аутистического спектра является одной из наиболее значимых задач современной дефектологии и психологии. В условиях роста числа детей с аутизмом по всему миру и в нашей стране возрастает необходимость поиска эффективных методов и технологий поддержки и развития их речевых и социальных навыков. Современные исследования подтверждают, что раннее вмешательство и комплексный подход к развитию коммуникации значительно повышают шансы детей на успешную интеграцию в общество, улучшение качества жизни и реализацию собственного потенциала.

Ключевые слова: коммуникативные навыки, интеграция, РАС.

Коммуникативные навыки играют важную роль в развитии каждого человека, обеспечивая эффективное взаимодействие с окружающими и полноценное участие в социальной жизни. Для детей с расстройствами аутистического спектра (РАС) развитие этих навыков представляет особую сложность и требует индивидуального подхода. В данной статье рассматриваются особенности формирования коммуникативных навыков у детей с РАС, основные методы и стратегии поддержки, а также роль родителей и специалистов.

Особенности коммуникативного развития при РАС

Дети с РАС часто сталкиваются с трудностями в вербальной и невербальной коммуникации. Среди наиболее распространенных особенностей можно выделить:

- Задержку речи или ее отсутствие.
- Ограниченные или стереотипные формы коммуникации (жесты, мимика, взгляд).
- Трудности в понимании и использовании социальных сигналов.
- Ограниченные возможности инициативного взаимодействия.

Эти особенности обусловлены различиями в нейронных связях и функциях мозга, отвечающих за социальное взаимодействие.

Методы развития коммуникативных навыков

Развитие коммуникативных навыков у детей с РАС требует комплексного подхода, включающего использование различных методов и техник, адаптированных под индивидуальные особенности каждого ребенка. Ниже представлены основные методы, применяемые в практике работы с такими детьми:

1. Использование альтернативных и вспомогательных средств коммуникации (АВАК)

Дети с РАС часто испытывают трудности с вербальной речью, поэтому важно внедрять альтернативные способы общения. В их число входят:

- Жестовое общение — использование жестов, таких как жесты систем Моторо или американский жестовый язык.

- Коммуникативные устройства — планшеты и специальные программы, которые позволяют детям формировать фразы или выбирать ответы графическими элементами.
- Обучение с помощью символов — использование изображений и символов для построения предложений и понимания речи.

Эти средства способствуют формированию базовых коммуникативных навыков, расширяют возможности взаимодействия и уменьшают фрустрацию из-за невозможности выразиться.

2. Методы прикладного анализа поведения (АВА)

Этот научно обоснованный метод основывается на принципах подкрепления и систематической работы с поведением. В рамках АВА:

- Поощрение желаемых коммуникативных реакций — например, за использование слова или жеста ребенок получает положительное подкрепление.
- Модель и повторение — педагог или родитель демонстрируют нужный образец коммуникации, а затем поощряют ребенка повторять его.
- Таргетированные задания — постепенное усложнение требований для закрепления навыков.
- Обучение в естественной среде — развитие навыков в контексте реальных жизненных ситуаций, что способствует их переносимости.

Метод АВА помогает формировать устойчивые и функциональные коммуникативные реакции, снижает проявление стереотипных и регрессивных форм поведения.

3. Методики социального обучения и ролевых игр

Эти методы нацелены на развитие социально - адекватных форм коммуникации через моделирование ситуаций:

- Ролевые игры — создание мини - ситуаций, когда ребенок учится приветствовать, просить, благодарить, выражать свои эмоции.
- Социальные истории — рассказы, иллюстрирующие конкретные ситуации и правильные реакции.
- Групповая терапия — взаимодействие с сверстниками под руководством специалиста позволяет практиковать коммуникативные навыки в реальных условиях.

Такие методы помогают ребенку понять социальные нормы, развивают навыки эмпатии и совместного взаимодействия.

4. Обучение через игру и поведенческое моделирование

Игровая деятельность — естественная форма обучения для детей — позволяет интегрировать коммуникацию в увлекательные ситуации:

- Использование игровых пособий и игрушек для стимулирования диалога.
- Внедрение игровых сценариев, в которых ребенок учится просить, предлагать или отвечать.
- Моделирование ситуаций, в которых ребенок учится реагировать на социальные сигналы и проявлять инициативу.

Игра способствует не только развитию речи, но и укреплению эмоциональных связей, повышению мотивации к коммуникации.

Развитие коммуникативных навыков у детей с расстройством аутистического спектра — это сложный, многогранный процесс, требующий системного подхода, терпения и

индивидуальной стратегии. Использование современных методов, таких как альтернативные средства коммуникации, прикладной анализ поведения, социальное обучение и игровые техники, существенно повышает шансы на успешное развитие речевых и социальных навыков. Важную роль в этом процессе играют родители и специалисты, создающие поддерживающую и предсказуемую среду для ребенка. Раннее вмешательство и постоянная работа над развитием коммуникации помогают детям с РАС интегрироваться в общество, улучшить качество жизни и реализовать свой потенциал. Поэтому важно продолжать развивать и внедрять инновационные методы, а также обеспечивать комплексную поддержку для каждого ребенка с аутизмом.

Список использованной литературы:

1. Гусев, В. М., & Иванова, Е. П. (2016). Основы прикладного анализа поведения при работе с детьми с РАС. Психология и педагогика, 45 - 52.
2. Левина, А. В. (2019). Варианты использования альтернативных средств коммуникации для детей с аутизмом. Современная логопедия, 34 - 41.
3. Михайлов, А. Ю. (2020). Социальное обучение и ролевые игры в развитии коммуникативных навыков. Практическая психология, 67 - 73.
4. Петренко, И. В. (2017). Методика использования игровых методов в работе с детьми с РАС. Дефектология и реабилитация, 23 - 29.
5. World Health Organization. (2013). Diagnostic and Statistical Manual of Mental Disorders (DSM - 5). Geneva: WHO.

© Климова А. Ю., Угроватая О. С., 2026

УДК 371

Климова А.Ю.,

учитель начальных классов
МБОУ СОШ №43, г. Белгород

Угроватая О. С.

учитель - дефектолог
МБОУ СОШ №43, г. Белгород

ВИЗУАЛЬНАЯ ОПОРА КАК ФУНДАМЕНТ: 5 НЕОЧЕВИДНЫХ МЕСТ В РЕСУРСНОМ КЛАССЕ, ГДЕ НУЖНЫ КАРТОЧКИ PECS (КРОМЕ РАСПИСАНИЯ)

Аннотация: Статья посвящена расширенному применению системы PECS в ресурсном классе для детей с РАС. Вопреки стереотипам, визуальные карточки эффективны не только в расписании. Предлагаются пять неочевидных локаций для размещения карточек: сенсорная зона, рабочее место (система «Сначала - Потом»), коммуникативный альбом, контейнеры и ланьярд ребенка. Такой подход снижает тревожность, предотвращает поведенческие срывы и развивает самостоятельность. Статья содержит практические рекомендации по организации визуальной поддержки в классе.

Ключевые слова: PECS, ресурсный класс, РАС, визуальная поддержка, альтернативная коммуникация, структурированное обучение, сенсорная регуляция, самостоятельность.

Текст статьи. Система PECS (Picture Exchange Communication System) давно и прочно вошла в арсенал специалистов, работающих с неговорящими или слабоговорящими детьми с аутизмом. В ресурсных классах карточки с пиктограммами чаще всего ассоциируются с индивидуальным расписанием занятий или альбомом для выражения просьб («Я хочу пить», «Я хочу играть»). Однако сфера применения визуальных опор значительно шире. Исследования подтверждают, что дети с РАС обрабатывают визуальную информацию эффективнее, чем аудиальную, а визуальные подсказки признаны доказательной практикой обучения. Их умелое использование позволяет не только обучать коммуникации, но и структурировать пространство, управлять сенсорной нагрузкой и развивать учебное поведение.

Рассмотрим пять локаций в ресурсном классе, где присутствие карточек PECS может стать ключевым фактором успеха, выходя за рамки привычного расписания.

1. Зона сенсорной разгрузки: язык физических состояний

В любом ресурсном классе, как правило, оборудована зона для сенсорной разгрузки — место, где ребенок может отдохнуть от шума, яркого света и тактильных раздражителей. Однако для ребенка с аутизмом бывает трудно не только войти в эту зону, но и сообщить о необходимости этого, особенно в момент нарастающего перевозбуждения.

Карточки PECS здесь должны выходить за рамки простого «Я хочу отдохнуть». Гораздо эффективнее разместить в этой зоне набор карточек, описывающих телесные ощущения: «Слишком громко», «Слишком светло», «Жарко», «Голова болит», «Тесно» [1]. Когда ребенок научится указывать на причину дискомфорта, это снизит его фрустрацию. Вместо истерики, возникающей из-за перегрузки, у него появляется инструмент для сообщения взрослому о причине проблемы. Это также помогает педагогу точнее анализировать триггеры нежелательного поведения.

2. Рабочее место: система «Сначала — Потом»

Стандартное расписание на доске показывает план на весь день. Однако для многих детей с РАС объем информации на общей доске может быть избыточным. Здесь на помощь приходит индивидуальная визуальная подсказка прямо на рабочем столе.

Речь идет о карточках для системы «Сначала — Потом» (First — Then). Это мини-расписание, состоящее из двух ячеек, которое кладется прямо перед ребенком [3]. Оно отвечает на главный вопрос структурированного обучения: «Какое задание я делаю сейчас и что получу за это потом?». Размещение этой пары карточек (например, «Сначала — математика», «Потом — компьютер») непосредственно в поле зрения ребенка (на столе, на планшете с липучкой) значительно снижает тревогу, связанную с неопределенностью. Это не просто расписание, а инструмент мотивации и снижения стресса в моменте выполнения сложного задания.

3. Индивидуальный планшет - коммуникатор: расширение пассивного словаря

В ресурсном классе у ребенка должен быть постоянный доступ к его коммуникативному альбому или доске с карточками. Но важно понимать: альбом служит не только для того, чтобы просить. Карточки — это инструмент для развития пассивного и активного словаря [2].

Разместите на видном месте (или на обратной стороне альбома ребенка) раздел с карточками, описывающими состояния и действия других людей. Например, карточки «Учитель говорит», «Друг играет», «Перемена». Это помогает ребенку с РАС понимать контекст происходящего вокруг, комментировать ситуацию и переходить с уровня простой просьбы на уровень социального повествования. Такой подход готовит ребенка к 6 - му этапу обучения PECS — комментированию, когда он учится отвечать на вопросы «Что ты видишь?», «Что происходит?»).

4. Шкафчики и контейнеры: маркировка пространства

Дети с расстройствами аутистического спектра часто испытывают трудности с организацией и планированием. Хаос в шкафчике или непонимание, где лежат нужные материалы (тетрадь, карандаш, клей), могут стать причиной замешательства и отказа от работы.

Наклейте карточку PECS на каждый контейнер или ячейку в шкафу. Это не просто подписи, а визуальные якоря, которые делают среду предсказуемой. Когда ребенок знает, что карточка «Карандаши» прикреплена к определенной коробке, он может самостоятельно (без помощи взрослого) найти нужный инструмент для урока. Это формирует независимость и снижает количество вербальных инструкций, которые ребенок может не успеть обработать на слух. Маркировка пространства — это фундамент для развития навыков самообслуживания и ответственности.

5. На ланьярде (бейдже) ребенка: экстренная коммуникация

Самый неочевидный, но важный набор карточек должен находиться при ребенке постоянно — на шнурке (ланьярде) или в кармане [1]. Это карточки быстрого реагирования для ситуаций вне класса: в коридоре, столовой, на площадке.

Набор для ланьярда должен быть предельно лаконичным и содержать карточки экстренных нужд: «Помогите», «Туалет», «Вода», «Стоп», «Я устал» [1]. Их ценность в том, что они работают, когда альбома PECS нет под рукой, а ребенок находится в стрессовой ситуации и не может говорить.

Использование карточек PECS в пяти описанных локациях превращает ресурсный класс из хаотичной среды в предсказуемое и безопасное пространство, где снижается тревожность ребенка и закладывается фундамент его самостоятельности.

Список использованной литературы

1. Student Lanyard PECS Cards. Visual Communication & Self - Advocacy Toolkit. (2026). Tes. <https://www.tes.com/en-ie/teaching-resource/student-lanyard-pecs-cards-visual-communication-and-self-advocacy-toolkit-sen-autism-adhd-semh-13457842>
2. Альтернативная коммуникация в ресурсном классе. (2025). АПЦ Рассвет. <https://rassvet-apc.ru/rc/detail.php?id=1055&back=news>
3. Визуальные карточки PECS «Поездка на поезде» для детей с ОВЗ и РАС. (2026). Инфоурок. <https://infourok.ru/magazin-materialov-vizualnye-kartochki-pecs-peks-poezdka-na-poezde-dlya-detej-s-ovz-i-ras-1497422>

© Климова А.Ю., Угроватая О.С., 2026

АДАПТАЦИЯ УЧЕБНОГО МАТЕРИАЛА "НА ЛЕТУ": АК ПЕРЕПИСАТЬ ЗАДАЧУ ПО МАТЕМАТИКЕ ДЛЯ РЕБЕНКА С АУТИЗМОМ, НЕ МЕНЯЯ СУТИ ФГОС

Аннотация: Статья посвящена практическим приемам адаптации текстовых задач по математике для детей с расстройствами аутистического спектра (РАС) в условиях ресурсного класса. Рассматриваются способы модификации формулировок, визуализации условия и использования индивидуальных интересов ребенка. Основной принцип: адаптация меняет форму подачи материала, сохраняя его образовательное содержание и требования ФГОС. Предложены три ключевых подхода, которые позволяют педагогу оперативно преобразовывать задание, делая его доступным для ученика с РАС без снижения академических требований.

Ключевые слова: адаптация учебных материалов, РАС, математические задачи, визуальная поддержка, ФГОС, ресурсный класс.

Текст статьи. Дети с расстройствами аутистического спектра испытывают значительные трудности при решении текстовых математических задач. Ключевой принцип адаптации учебных материалов для ребенка с РАС — это изменение способа представления информации при сохранении её образовательной сути. Требования ФГОС к предметным результатам остаются неизменными, меняется лишь путь их достижения. В инклюзивном обучении адаптация — это инструмент реализации универсального педагогического дизайна, где материал становится доступным для каждого ученика с учетом его индивидуальных особенностей восприятия.

1. Замена и упрощение лексики: исключение буквализма

Дети с РАС часто понимают слова в их буквальном, конкретном значении. Это может стать серьезным барьером при работе с текстовой задачей.

Пример из практики. В стандартной задаче для 3 класса: «42 пакета с апельсиновым соком и 54 пакета с яблочным соком расфасовали в одинаковые упаковки по 6 пакетов в каждой. На сколько больше получилось упаковок с яблочным соком, чем с апельсиновым?» слово «пакет» ученик с РАС может воспринять исключительно как «целлофановый пакет», что не имеет отношения к картонным коробкам сока [2].

Способ адаптации: слово «пакет» заменяется на слово «сок», уточняются формулировки: «42 сока апельсинового и 54 сока яблочного разложили в одинаковые коробки по 6 соков в каждой». Условие делится на части, ключевые слова выделяются цветом, что помогает ученику сориентироваться в структуре задачи [2].

2. Визуализация условия: схема как опора мышления

У детей с РАС, как правило, преобладает наглядно - образное мышление. Адаптированная задача должна опираться на этот канал восприятия.

Основные приемы визуализации [1]:

- включение схематичного рисунка, отражающего условие задачи;
- оформление решения в виде пошаговой цепочки действий, записанной в столбик;

- использование бланков с выделенными местами для краткой записи, решения и ответа (это упрощает ориентировку на листе);
- применение карточек с цифрами для детей с моторными трудностями (ребенок не пишет, а приклеивает ответ).

Такой подход позволяет ребенку «увидеть» задачу, а не только услышать или прочитать её, что значительно повышает шансы на успешное решение.

3. Индивидуализация через интересы ребенка

Один из наиболее эффективных способов адаптации — использование мотивационно - значимых стимулов. У детей с РАС часто присутствуют специфические, узкие интересы, и задача педагога — включить их в учебный процесс.

Пример. Если ребенок отказывается решать задачу с треугольниками, но ежедневно приносит в школу конструктор LEGO, тьютор заменяет треугольники деталями конструктора. Содержание задачи (счет, арифметическое действие) остается прежним, но форма становится лично значимой для ребенка — и он включается в работу. Информацию об интересах ребенка необходимо заранее получить от родителей или в ходе наблюдения за его поведением [3].

Адаптация учебного материала для ребенка с РАС — это не упрощение образования, а изменение формы его подачи, сохраняющее суть ФГОС и открывающее ученику доступ к содержанию через замену сложных слов, визуализацию условия и использование значимых для него интересов.

Список использованной литературы

1. Загуменная О.В., Чистякова Л.А., Богорад П.Л. Обеспечение доступности текстовых материалов в процессе обучения детей с РАС в начальной школе // Аутизм и нарушения развития. 2023. Т. 21. № 1. С. 3–14.
2. Хаустов А.В., Загуменная О.В. Адаптация учебных заданий для детей с расстройствами аутистического спектра // Аутизм и нарушения развития. 2016. Т. 14. № 1.
3. Мохонько Д.А. Адаптация учебных материалов и заданий для детей с расстройством аутистического спектра в условиях ресурсного класса // СМАЛЬТА.

© Климова А.Ю., Угроватая О.С., 2026

УДК 37

Клубукова О.И.

социальный педагог МБДОУ д / с № 65

Рыжикова Л.Н., Вереvская И.А.

учителя - логопеды МБДОУ д / с № 65

г. Белгород, РФ

АДАПТАЦИЯ РЕБЕНКА К ДЕТСКОМУ САДУ: РОЛЬ РЕЧЕВОГО РАЗВИТИЯ И СОЦИАЛЬНОЙ ГОТОВНОСТИ

Аннотация

В статье раскрывается актуальность проблемы адаптации ребенка к условиям дошкольного образовательного учреждения. Авторы раскрывают роль речевого развития и социальной готовности ребенка при адаптации к детскому саду.

Ключевые слова

Адаптация, детский сад, речь, речевое развитие, социальная готовность.

Проблема адаптации детей к детскому саду является актуальной на сегодняшний день, хотя она не является новой. Имеется большое количество исследований, которые рассматривают данную проблему, но несмотря на это она является одной из приоритетных [3].

Адаптация представляет собой процесс приспособления к новым условиям [1]. В процессе адаптации ребенка к детскому саду задействовано очень много механизмов на физиологическом, психологическом, социальном уровне [2].

Речевое развитие – один из важнейших ресурсов, который помогает ребенку справиться со стрессом при переходе в детский сад. Выделим основные функции речи в период адаптации:

- средство выражения потребностей и эмоций. Если ребенок может словами сказать «я хочу пить», «мне страшно», «я устал», снижается риск накопления напряжения и острых негативных реакций (плача, отказа от еды);
- инструмент установления контакта. Речь позволяет обращаться к педагогу за помощью, договариваться со сверстниками, включаться в совместные действия;
- опора для понимания происходящего. Когда взрослый проговаривает режимные моменты, ребенок быстрее усваивает последовательность действий, чувствует предсказуемость среды и меньше тревожится;
- способ осмысления новых правил. Через словесные инструкции и пояснения ребенок учится соотносить правило и свое поведение («в группе не кричим», «игрушки берем по очереди»).

Первые недели адаптации у многих детей наблюдается временное снижение речевой активности – это типичная реакция на стресс. Поэтому педагогам и родителям важно создавать щадящую речевую среду: использовать короткие понятные фразы, давать время на ответ, активно применять невербальные подсказки (жесты, показ предметов), поощрять любые попытки коммуникации.

Социальная готовность – это комплекс навыков и установок, которые позволяют ребенку функционировать в коллективе и соблюдать требования дошкольного учреждения. Ключевыми компонентами социальной готовности являются следующие:

- навыки взаимодействия со взрослыми. Ребенок должен быть готов воспринимать педагога как значимого взрослого, следовать его инструкциям, обращаться за помощью;
- умение выстраивать отношения со сверстниками. Сюда входят базовые навыки: не причинять вред, делиться или договариваться об очередности, замечать эмоции другого («он плачет - надо позвать взрослого»);
- принятие групповых правил и режима. Детский сад предполагает четкие правила поведения и распорядок дня. Социальная готовность включает способность ориентироваться в этих правилах и постепенно принимать их как норму;
- навыки самообслуживания. Чем больше ребенок может сделать сам, тем меньше он зависит от взрослого и тем увереннее себя чувствует;
- опыт пребывания в коллективе. Дети, которые уже бывали на игровых площадках, в развивающих группах, легче переносят адаптацию, потому что у них есть опыт взаимодействия в группе и понимания «чужих» правил.

Социальная готовность не сводится к «послушанию». Это про способность ребенка ориентироваться в новой социальной среде, распознавать сигналы (интонацию, мимику, жесты), соотносить свои желания с правилами группы и просить о помощи, когда это нужно. Именно сочетание этих умений позволяет ребенку чувствовать себя в детском саду безопасно и постепенно становится полноценным участником жизни группы.

Таким образом, речевое развитие и социальная готовность – ключевые факторы адаптации ребенка к детскому саду. Речь помогает ребенку выражать потребности и выстраивать взаимодействие с окружающими, а социальная готовность обеспечивает умение следовать правилам группы и проявлять самостоятельность. Комплексная подготовка (развитие речи, расширение социального опыта) и поддерживающая среда в детском саду позволяют ребенку успешно влиться в коллектив и использовать адаптационный период для дальнейшего развития.

Список использованной литературы

1. Гаджиева З.Ш., Шарбузова Х.З., Халилова А.А. Адаптация раннего дошкольного возраста в детском саду // Мировая наука. 2019. № 4. С.242 - 246.
2. Харченко М.А. Адаптация ребенка к условиям ДОО. Проблемы и педагогические способы их решения // Воспитатель детского сада. 2018. №4. С.1 - 4.
3. Цыбикжапова Д.С. Адаптация детей к ДОО // Молодой ученый. 2025. № 18 (152). С. 346 - 348.

© Клубукова О.И., Рыжикова Л.Н., Вереvская И.А., 2026

УДК 37

Конивецкая Т.А.

методист Шебекинского ММЦ

ОГАОУ ДПО «Белгородский институт развития образования»,

г. Белгород, РФ

Нечаева А.И.

старший методист Шебекинского ММЦ

ОГАОУ ДПО «Белгородский институт развития образования»,

г. Белгород, РФ

Кагилева Т.А.

методист Шебекинского ММЦ

ОГАОУ ДПО «Белгородский институт развития образования»,

г. Белгород, РФ

ЭФФЕКТИВНЫЕ ПРАКТИКИ НАСТАВНИЧЕСТВА В СОВРЕМЕННОЙ ОБЩЕОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ ОРГАНИЗАЦИИ

Аннотация.

В статье представлен системный анализ реализации модели наставничества в образовательных организациях Шебекинского муниципального округа Белгородской

области. Рассмотрены методологические основы сопровождения молодых специалистов, описаны эффективные формы работы и этапы взаимодействия в системе «наставник - молодой педагог». Особое внимание уделено практическим аспектам внедрения целевой модели наставничества и диагностики её эффективности.

Ключевые слова.

Адаптация, молодой специалист, наставничество, наставник, профессиональное развитие, методическое сопровождение, целевая модель наставничества.

Современная образовательная политика Российской Федерации характеризуется повышенным вниманием к качеству педагогических кадров и созданию условий для их профессионального роста. В условиях реализации национального проекта «Образование» и Федеральной целевой программы развития образования особую актуальность приобретает проблема интеграции молодых специалистов в профессиональную среду. Статистические данные свидетельствуют, что около 30 % начинающих педагогов испытывают значительные трудности в процессе профессиональной адаптации, а 15 % покидают образовательные организации в течение первых трех лет работы [3].

Наставничество выступает эффективным механизмом передачи педагогического опыта, способствующим сокращению адаптационного периода с 2 - 3 лет до 6 - 12 месяцев. По данным мониторинга, проведенного областным государственным автономным образовательным учреждением дополнительного профессионального образования «Белгородский институт развития образования» (далее – ОГАОУ ДПО «БелиРО»), образовательные организации, внедрившие систему наставничества, демонстрируют более высокие показатели сохранности кадров среди молодых специалистов.

Значимым катализатором развития системы наставничества стало объявление 2023 года Годом педагога и наставника Указом Президента Российской Федерации № 401 от 27 июня 2022 года. В этот период специалистами ОГАОУ ДПО «БелиРО» была разработана и внедрена комплексная программа «Школьник – молодой педагог – опытный наставник», направленная на обеспечение преемственности поколений педагогов и формирование осознанного интереса к педагогической профессии у школьников, которая реализовывалась с 2023 года по 2025 год.

Основой разработанной модели наставничества стала целевая модель, утвержденная распоряжением Министерства просвещения Российской Федерации № Р - 145 от 25 декабря 2019 года. Целью наставничества является создание условий для успешной профессиональной адаптации молодого специалиста, раскрытие его личностно - профессионального потенциала и формирование комфортной профессиональной среды [3].

Ключевые задачи наставника включают: методическую помощь в освоении современных педагогических технологий и методик преподавания, формирование навыков конструктивного взаимодействия со всеми участниками образовательного процесса, психолого - педагогическую поддержку в решении организационных вопросов, сопровождение процесса разработки и реализации индивидуальной образовательной траектории.

В МБОУ «Большеустроицкая СОШ Шебекинского муниципального округа» была апробирована комплексная система работы с молодыми специалистами, включающая следующие формы работы:

- проведение наставником образцовых уроков - ежемесячные открытые уроки с последующим методическим анализом и рефлексией. За учебный год проводилось не менее 8 - 10 таких уроков по разным предметным областям;

- организация индивидуальных консультаций - систематические встречи (не реже 1 раза в неделю) по вопросам планирования учебной деятельности, разработка контрольно - измерительных материалов, анализа педагогических ситуаций;

- еженедельное взаимопосещение уроков с заполнением специально разработанных карт наблюдения, содержащих критерии оценки эффективности учебного занятия;

- подготовка к выступлениям на методических объединениях - сопровождение процесса подготовки и проведения первых публичных выступлений молодого специалиста, включая разработку содержания, подготовку презентационных материалов и репетицию выступления.

Процесс наставничества включает три основных этапа, каждый из которых имеет конкретные временные рамки и содержательное наполнение:

Диагностико - прогностический этап (сентябрь - октябрь) включает:

- проведение входной диагностики профессиональных компетенций;
- выявление зон ближайшего профессионального развития;
- составление индивидуального плана наставничества;
- установление психологического контакта и отношений доверия.

Практический этап (ноябрь - март) предполагает:

- реализацию индивидуальной программы адаптации;
- участие в работе педагогических мастерских;
- ведение профессионального портфолио.

Аналитический этап (апрель - май) содержит:

- итоговую диагностику профессиональных достижений;
- анализ эффективности сопровождения;
- определение перспектив дальнейшего роста;
- подготовку рекомендаций для следующего учебного года.

Для оценки результативности внедренной системы был разработан комплекс диагностических материалов, включающий:

- анкеты удовлетворенности молодых специалистов;
- карты профессионального роста;
- протоколы наблюдений уроков;
- анализ учебных достижений учащихся.

Результаты мониторинга за 2024 - 2025 учебный год показали:

- повышение уровня профессиональной компетентности молодых специалистов на 65 %;
- снижение количества педагогических ошибок на 45 %;
- формирование устойчивого кадрового резерва наставников (15 % от общего числа педагогов);
- повышение престижа педагогической профессии среди школьников на 30 %;
- укрепление профессионального сообщества через создание постоянно действующих методических объединений.

Реализация комплексной системы наставничества в образовательных организациях Шебекинского муниципального округа доказала свою эффективность как инструмент профессиональной адаптации молодых специалистов.

Грамотно организованная система наставничества, основанная на принципах преемственности, индивидуального подхода и системности, способствует устойчивому развитию кадрового потенциала образовательной организации и повышению качества образования в целом.

Список использованной литературы:

1. Волкова Н.А., Сычева И.В. Наставничество в школе как ресурсная среда для развития компетенций обучающихся // Академический вестник. Вестник СПб АППО. 2022. № 2(56). С. 45 - 52.
2. Дипломатова З.Ю., Иванов В.Н., Александрова Г.А. Наставничество в образовательной организации как условие карьерного роста учителя // Вестник Чувашского государственного педагогического университета им. И.Я. Яковлева. 2021. № 1(110). С. 78 - 84.
3. Донецкая В.В. Наставничество – путь к успеху молодого педагога // Практические советы учителю. 2020. №1. С. 1 - 4.
4. Журавлева Н.Н., Талышинская И.А. Организация наставничества как необходимое условие управления качеством образования // Вестник педагогических инноваций. 2022. № 2. С. 34 - 41.
5. Распоряжение Министерства просвещения Российской Федерации № Р - 145 от 25 декабря 2019 года «Об утверждении методологии (целевой модели) наставничества обучающихся для организаций, осуществляющих образовательную деятельность по общеобразовательным, дополнительным общеобразовательным программам и программам среднего профессионального образования».

© Конивецкая Т.А., Нечаева А.Н., Кагилева Т.А., 2026

УДК 37

Конивецкая Т.А.

методист Шебекинского ММЦ

ОГАОУ ДПО «Белгородский институт развития образования»,

г. Белгород, РФ

Кагилева Т.А.

методист Шебекинского ММЦ

ОГАОУ ДПО «Белгородский институт развития образования»,

г. Белгород, РФ

ВИЗУАЛИЗАЦИЯ УЧЕБНОЙ ИНФОРМАЦИИ КАК ПЕДАГОГИЧЕСКАЯ ТЕХНОЛОГИЯ ПОВЫШЕНИЯ ЭФФЕКТИВНОСТИ ОБУЧЕНИЯ

Аннотация.

В статье рассмотрены основы скрайбинга и скетчноутинга – техник визуализации полученной информации. Рисунки, графики, схемы – такая подача и запись информации помогает лучше и быстрее усваивать новую информацию, привлекает и удерживает внимание аудитории. Скрайбинг и скетчноутинг похожи, но имеют свои особенности.

Ключевые слова.

Скрайбинг, скетчноутинг, визуализация, средства обучения, скетч.

Цветочки, узоры, сердечки и штрихи – стандартные украшения тетрадей каждого третьего школьника. Некоторые «облагораживают» портреты Петра I в учебниках, а то и занимаются творчеством прямо на партах. Да и сам Пушкин на полях рисовал!

Казалось бы, такой «вандализм» можно лишь порицать – только тетради с партами портит, да от занятий отвлекает. Удивительно, но факт – эти простые штрихи, стрелочки и цветочки можно эффективно использовать в образовательных целях.

Визуализация полученной информации – основа техник скрайбинга и скетчноутинга.

Ещё совсем недавно, лет пять – шесть назад, слова «скрайбинг» и «скетчноутинг» были мало кому известны и вызывали недоумение. Да и сейчас только некоторым педагогам известен смысл данных понятий и эффективность применения данных техник в образовательном процессе.

Скрайбинг – это техника презентации, когда текст, видео или речь спикер сопровождает визуальными элементами. Например, рисунками, графиками и схемами. Такая подача информации помогает лучше и быстрее усваивать новую информацию, привлекать и удерживать внимание аудитории.

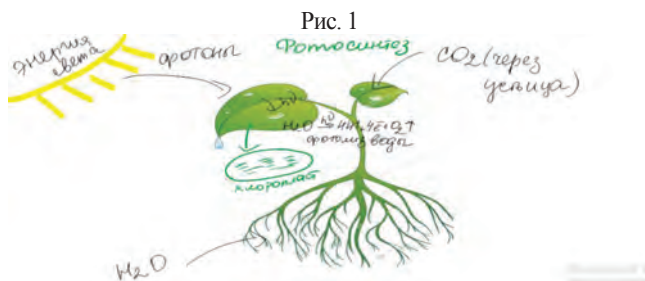
Скетчноутинг – это техника быстрого конспектирования услышанной информации с помощью заметок, передающих суть.

По статистике более 80 % информации воспринимается людьми визуально. Через три дня после лекции слушатели обычно помнят только 10 % услышанной или 35 % увиденной информации. Но от устного рассказа, подкреплённого рисунками, вспоминается целых 65 %.

Цель использования скрайбинга и скетчноутинга на уроках одна – сделать процесс обучения более увлекательным, продуктивным и результативным.

Скрайбинг и скетчноутинг похожи, но имеют свои особенности. Оба метода предполагают визуализацию информации с помощью символов, рисунков и слов. Однако есть и различия. Техника скрайбинга используется в профессиональной среде, скетчноутинга – в личных записях. Скрайбинг предполагает фиксацию идеи или встречи в реальном времени на большом листе бумаги или доске, а скетчноутинг – фиксацию мыслей, информации с помощью скетчей в тетради или блокноте.

В образовательном процессе использование скрайбинга подходит для педагогов при объяснении нового материала с целью визуализации ключевых моментов или всего процесса целиком на доске во время урока (Рис.1).

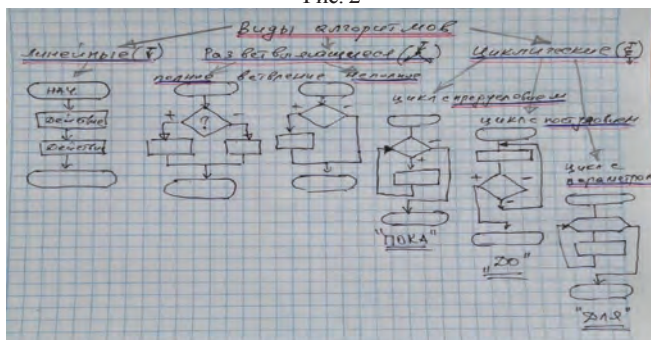
В скрайбинг – презентации задействуются одновременно слух, зрение и воображение школьников, а это способствует запоминанию. Помните маленькие игрушечные глазки? Если их приклеить на кактус, чашку или кусочек бумаги, то вещи сразу пробуждаются. Так

и в скрайбинге: слова учителя «оживают» на доске, а это интересно, легко запоминаются и надолго остаются в памяти.

Для работы в тетради школьникам больше подходит техника скетчноутинга. Этот кардинально новый вид контента прививает привычку моментально выделять суть из речи или текста и фиксировать на бумаге основные, самые главные мысли.

Скетчноутинг основан на теории двойного кодирования. Согласно этой теории, мозг использует два канала для обработки информации: вербальный и визуальный. Скетчноутинг позволяет задействовать оба канала одновременно. Таким образом, создание скетчей школьниками ускоряет процесс запоминания новой информации – графические элементы усиливают ассоциации, делая материал более доступным для восприятия; способствует повышению концентрации внимания - процесс создания визуального конспекта требует сосредоточенности на главных моментах; развивает креативное мышление – школьнику приходится искать оригинальные способы представления текста, что полезно в решении нестандартных задач. Скетч» (быстрый набросок) может быть выполнен как от руки с помощью карандаша или цветных ручек, так и в графическом редакторе. Скетч позволяет быстро вспомнить всё, о чём говорилось на уроке, даже если прошло много времени (Рис.2).

Рис. 2

Основные элементы скетча:

1. Заголовок. В первую очередь необходимо определить тему, на которую будет создаваться заметка.
2. Оформление текста. Можно экспериментировать со шрифтами и выделять ключевые слова.
3. Графические элементы. В скетчах используются пять основных фигур для изображения идей и мыслей: квадрат, круг, треугольник, прямая линия и точка. С помощью этих элементов можно передать практически любую информацию.
4. Запись текста от руки. Не стоит бояться записывать важные моменты обычным почерком. Скетчи объединяют визуальное и вербальное.
5. Разделители. Они используются для разделения информации. В качестве визуальных разделителей можно использовать подчёркивания, вертикальные и горизонтальные линии.
6. Стрелочные указатели. Они помогают связать блоки и направить взгляд в нужном направлении.
7. Маркеры абзаца. Различные символы, такие как звёздочки, точки и галочки, помогают расставить акценты в скетчах.

При взгляде на скрайбы и скетчи сразу же вспоминается система опорных сигналов, разработанная в конце прошлого века российским педагогом - новатором Виктором Фёдоровичем Шаталовым. В методике В. Ф. Шаталова учитель создаёт опорный конспект, а ученики только слушают. В настоящее время ученики сами могут создавать конспект, что способствует развитию воображения и творческого мышления и позволяет ученикам проявить свою индивидуальность. Существует множество графических редакторов, которые помогают учителю создавать уникальные и неповторимые конспекты, привлекающие детей своей яркостью и необычностью.

Необходимо отметить, что скрайбы и скетчи не только делают процесс обучения более интересным и привлекательным для современных детей, но и представляют собой эффективный инструмент для активизации мозговой деятельности, положительно влияющий на когнитивные функции обучающихся. Именно поэтому скрайбинг и скетчноутинг заслуживают внимания как инструменты, способные преобразить процесс обучения и сделать его более продуктивным и захватывающим.

Список использованной литературы:

1. Браташ В.С., Галактионова Т.Г. Педагогический потенциал «скетчноутинга»: социокультурные предпосылки исследования / В. С. Браташ, Т. Г. Галактионова / Научное мнение: научный журнал. - СПб., 2019. - №11. - С. 96 - 101.
2. Роуди М. Визуальные заметки на практике. Продвинутое техники скетчноутинга / М. Роуди. - М: МИФ, 2015. - 224 с.
3. Скетчноутинг или польза рисования во время лекций. // LaLaЛань. URL: <https://lala.lanbook.com/sketchnouting-ili-polza-risovaniya-vo-vremya-lekcij>
4. Судейская А. Необычная практика: как используют рисование во время художественных занятий. // Skillbox.ru. URL: <https://skillbox.ru/media/education/neobychnaya-praktika-risovanie-vo-vremya-nekhudozhestvennykh-zanyatiy/>.

© Конивецкая Т.А., Кагилева Т.А., 2026

УДК 371.38

Корякин М. В.

учитель МБОУ СОШ № 40

имени героя Советского Союза Вальдемара Сергеевича Шаландина,

г. Белгород, РФ

Жилин Р. С.

учитель МБОУ СОШ № 40

имени героя Советского Союза Вальдемара Сергеевича Шаландина,

г. Белгород, РФ

ЦИФРОВЫЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫЕ РЕСУРСЫ КАК ИНСТРУМЕНТ ПОВЫШЕНИЯ ЭФФЕКТИВНОСТИ ШКОЛЬНОГО ОБУЧЕНИЯ

Аннотация

В статье рассматривается роль цифровых образовательных ресурсов в повышении эффективности школьного обучения в условиях цифровой трансформации образования.

Ключевые слова

Цифровые образовательные ресурсы, цифровизация образования, школьное обучение, электронные образовательные ресурсы.

Современная система образования развивается в условиях активной цифровизации общества. Федеральные государственные образовательные стандарты ориентируют педагогов на использование современных цифровых технологий, способствующих повышению качества образования и формированию у обучающихся компетенций XXI века [1]. Одним из наиболее эффективных инструментов достижения данных целей являются цифровые образовательные ресурсы (ЦОР), обеспечивающие доступность, наглядность и вариативность учебного материала.

Под цифровыми образовательными ресурсами понимаются электронные учебники, интерактивные задания, образовательные платформы, виртуальные лаборатории, видеоматериалы, мультимедийные презентации, электронные библиотеки и иные средства, применяемые в образовательном процессе [2].

Одним из главных преимуществ цифровых образовательных ресурсов является повышение учебной мотивации. Кроме того, цифровые технологии позволяют разнообразить формы проведения уроков и сочетать традиционные методы обучения с современными педагогическими технологиями [3].

Использование цифровых ресурсов способствует развитию самостоятельности обучающихся. Электронные образовательные платформы предоставляют возможность повторять изученный материал, выполнять задания различного уровня сложности, проходить онлайн - тестирование и получать мгновенную оценку результатов своей деятельности. Это формирует навыки самоорганизации, самоконтроля и ответственности за результаты обучения [4].

Важным преимуществом цифровых образовательных ресурсов является возможность индивидуализации обучения. Учитель получает возможность подбирать задания различной сложности, учитывать образовательные потребности каждого ученика, организовывать дифференцированную работу. Особенно актуальным данный подход становится при работе с детьми, имеющими различные образовательные возможности и потребности [2].

Вместе с тем эффективность применения цифровых образовательных ресурсов напрямую зависит от педагогической компетентности учителя. Поэтому важное значение приобретает постоянное повышение цифровой компетентности педагогических работников и рациональный выбор образовательных ресурсов в соответствии с требованиями ФГОС и федерального перечня электронных образовательных ресурсов [1].

Таким образом, цифровые образовательные ресурсы являются эффективным средством повышения качества школьного обучения. Их использование способствует развитию познавательной активности, самостоятельности, цифровой грамотности и учебной мотивации обучающихся. Комплексное и педагогически обоснованное применение цифровых технологий позволяет создать современную образовательную среду, отвечающую требованиям цифровой эпохи и обеспечивающую достижение планируемых образовательных результатов.

Список использованной литературы

1. Федеральный государственный образовательный стандарт основного общего образования: утвержден приказом Минпросвещения России от 31.05.2021 № 287 (с изм. и доп.); Приказ Минпросвещения России от 04.10.2023 № 738 «Об утверждении федерального перечня электронных образовательных ресурсов...».
2. Семикин В. Ю. Информатизация образовательного пространства школы в условиях реализации ФГОС // Современное педагогическое образование. 2023.
3. Полат Е. С. Современные педагогические и информационные технологии в системе образования. — 5 - е изд. — М.: Академия, 2022.
4. Роберт И. В. Современные информационные технологии в образовании: дидактические проблемы, перспективы использования. — М.: ИИО РАО, 2022.

© Корякин М. В., Жилин Р. С., 2026

УДК 37

Котожекова Л.А.

воспитатель МБДОУ «Д / с «Жаворонок», г.Абакан, РХ

Петецкая Н.П.

воспитатель МБДОУ «Д / с «Жаворонок», г.Абакан, РХ

Хакимова М.Е.

воспитатель МБДОУ «Д / с «Жаворонок», г.Абакан, РХ

ПОДВИЖНЫЕ ИГРЫ КАК СТИМУЛ ДВИГАТЕЛЬНОЙ АКТИВНОСТИ ДЕТЕЙ ДОШКОЛЬНОГО ВОЗРАСТА

Аннотация: В статье обсуждается системный подход к проведению подвижных игр в детском саду.

Ключевые слова: подвижные игры, активность, дошкольный возраст.

Дошкольный возраст – это уникальный период, когда закладываются основы не только физического здоровья, но и личности в целом. В эпоху цифровых технологий и малоподвижного образа жизни вопрос организации достаточной двигательной активности детей приобретает особую остроту и значимость. Движение, являясь биологической потребностью организма, выступает одновременно и как средство познания мира, и как важнейшее условие формирования всех систем и функций растущего организма. Почему же двигательная активность так критична для дошкольника и, как правильно организовать этот процесс в детском саду?

Современная педагогика видит решение проблемы в интеграции двигательной и игровой деятельности. Этот подход позволяет удовлетворять потребность ребенка в движении в естественной для него форме – через игру.

Подвижная игра выступает здесь как уникальное и эффективное средство, поскольку она объединяет в себе физическое развитие, эмоциональную вовлеченность и социальное взаимодействие. Значение подвижных игр выходит далеко за рамки простого

«выплескивания энергии». Они оказывают комплексное оздоровительное, образовательное и воспитательное воздействие.

Увлечшись сюжетом, дети многократно и с удовольствием выполняют различные движения — бег, прыжки, метание, лазанье, что способствует совершенствованию этих навыков. Это происходит естественно, без принуждения, что выгодно отличает игру от строго дозированных упражнений.

Подвижная игра — это не просто хаотичное движение. Она требует осмысления действий, запоминания правил и быстрой реакции на меняющуюся обстановку (например, на сигнал «Замри!» или «Беги!»).

- Активизируются память, внимание, мышление и воображение.
- Дети познают окружающий мир, осваивают пространственную терминологию и учатся действовать по правилам.
- Игры, сопровождающиеся стихами и считалками, обогащают словарный запас и развивают речь.

Коллективные подвижные игры — это маленькая модель общества, где дети учатся взаимодействовать. В совместных играх дети учатся договариваться, соблюдать правила, проявлять эмпатию и выплескивать накопившуюся энергию. После активных игр дети становятся более уравновешенными, у них улучшается настроение и повышается самооценка. Игра помогает преодолевать застенчивость, неуверенность и дает яркие положительные эмоции, снижая стресс. Развиваются волевые качества: выдержка, дисциплина, умение достойно принимать победу и поражение.

Чтобы подвижные игры приносили максимальную пользу, стоит придерживаться нескольких простых правил:

1. Заинтересовать, а не заставлять. Собрать детей на игру можно с помощью колокольчика или интригующего вопроса.

2. Объяснять правила кратко и эмоционально, в младших группах — сопровождая показом.

3. Регулировать нагрузку. Одну игру повторяют 3–5 раз, не допуская переутомления (одышки, сильного покраснения).

4. Обеспечивать безопасность, особенно при играх с бегом и прыжками. В нашем детском саду активно внедряется педагогическая технология - «Динамический час», где дети могут самостоятельно выбирать подвижные игры и инвентарь, развивая инициативу и самостоятельность. Педагог заранее готовит экран для голосования, на экране воспитанники старшего дошкольного обозначают названия игр при помощи букв (для развития основ обучения грамоте), в группах среднего дошкольного возраста мы используем картинки, которые дети могут самостоятельно раскрасить (для развития мелкой моторики рук). Голосование может идти при помощи цветных фишек из цветной бумаги (которые вырезают сами дети, закрепляя навыки вырезывания и знания геометрических фигур). Количество голосов подсчитывается сразу и начинается игра!

Двигательная активность в игре — не просто компонент здорового образа жизни. Это фундамент физического и интеллектуального развития, средство социализации и формирования волевых качеств. Помогает реализовать врожденную потребность в движении, укрепляет здоровье, учит взаимодействовать с окружающими и познавать мир.

Задача педагогов и родителей — создать среду, которая будет стимулировать естественную потребность ребенка в движении, органично интегрируя ее в игру и другие виды деятельности. Только комплексный подход, учитывающий индивидуальные особенности и современные вызовы, способен обеспечить полноценное развитие подрастающего поколения.

Литература:

1. Формирование двигательной активности у детей с ограниченными возможностями // Научное обозрение. Педагогические науки
2. Двигательная активность — залог гармоничного развития ребенка // Журнал «Познание»

© Котожекова Л.А., Петецкая Н.П., Хакимова М.Е., 2026

УДК - 377

Лазарев В.М.

мастер производственного обучения

Скороходов А.А.

мастер производственного обучения

Лукиянова В.Д.

заместитель директора, методист

МБУДО ЦТОиДТТ

г. Белгород, Российская Федерация

ПЕРВЫЙ МЕТР ЗА РУЛЁМ: СТАРТ, МАНЁВРЫ И БЕЗОПАСНОСТЬ НА ДОРОГЕ

Управление автомобилем — это не просто механический процесс. Это постоянное взаимодействие с дорогой, другими участниками движения и собственным психоэмоциональным состоянием. Статистика ДТП неумолима: значительная часть аварий происходит именно на этапах начала движения, перестроения и поворотов. Причина — не столько отсутствие знаний, сколько неумение применить их в реальной, динамичной обстановке.

Особенно это касается начинающих водителей. Теория выучена, упражнения отработаны, но как только автомобиль выезжает на городские улицы, включается паника — и все навыки «испаряются». Как этого избежать? Только через понимание логики манёвров и осознанное применение правил, а не механическое их заучивание.

1. Сигналы: язык, понятный всем

Каждый манёвр начинается с сигнала. И речь не только о технической обязанности: это способ общения с другими водителями и пешеходами.

Ситуация	Что делаем
Поворот налево или разворот	Включаем левый «поворотник»
Поворот направо	Включаем правый «поворотник»
Перестроение	Сигнал в сторону манёвра
Торможение	Загораются стоп - сигналы — если неисправны, подаём сигнал рукой вверх

Важно: сигнал подаётся **заблаговременно**, но прекращается **сразу после завершения манёвра**. И главное: сигнал не даёт преимущества. Он лишь предупреждает, а решение о безопасности манёвра остаётся за водителем.

2. Выезд и съезд: уступи и пропусти

При выезде с прилегающей территории (двор, парковка, заправка) водитель **обязан уступить дорогу**:

- всем транспортным средствам, движущимся по дороге;
- пешеходам, идущим по тротуару или обочине.

При съезде с дороги — аналогично: уступаем пешеходам и велосипедистам, чей путь мы пересекаем. Это правило нарушается чаще всего именно из-за спешки или невнимательности.

3. Перестроение: искусство быть предсказуемым

Одно из самых сложных действий в городском потоке — перестроение. Особенно в плотном движении.

Базовые принципы:

- **Уступи дорогу** тем, кто движется прямо по своей полосе — у них приоритет.
- Если два автомобиля перестраиваются одновременно, **приоритет у того, кто справа**.

И здесь важно не столько знание правил, сколько умение «читать» дорогу: видеть скорость потока, дистанции, поведение соседних машин. Перестроение — это не резкий рывок, а плавное вписывание в общее движение.

4. Повороты и развороты: правильная позиция — половина успеха

Перед поворотом или разворотом водитель обязан **заранее занять крайнее положение** на полосе движения в нужном направлении. Исключение — круговое движение, где правила въезда могут отличаться.

Особенности:

- **Поворот направо** — выполняем как можно ближе к правому краю проезжей части.
- **Поворот налево** — если слева есть трамвайные пути, поворот выполняется с них (если разметка не предписывает иное). При этом нельзя создавать помехи трамваю.
- **Разворот вне перекрёстка** — уступаем дорогу встречному транспорту. Если не хватает ширины, можно начинать манёвр от правого края — но только после того, как убедились в безопасности.

Важный принцип: при выезде с перекрёстка автомобиль не должен оказаться на стороне встречного движения. Это одно из самых грубых нарушений, ведущих к лобовым столкновениям.

5. Полосы разгона и торможения: недооценённые помощники

Многие водители игнорируют полосы разгона и торможения, пытаясь вписаться в поток сразу или тормозить на основной дороге. Это грубая ошибка.

Полоса	Как использовать
Торможения	Перестраиваемся на неё заранее, скорость снижаем только на ней
Разгона	Двигаемся по ней, набираем скорость, затем перестраиваемся, уступая дорогу основному потоку

Это не просто рекомендация — это обязательное требование, которое повышает безопасность и снижает риск аварий.

6. Где разворот запрещён: запомнить раз и навсегда

Разворот категорически запрещён в следующих местах:

- пешеходные переходы;
- тоннели;
- мосты, путепроводы, эстакады и пространство под ними;
- железнодорожные переезды;

- остановки общественного транспорта;
- участки с видимостью менее 100 м в любом направлении.

Нарушение этих запретов — одна из частых причин аварий с тяжёлыми последствиями.

7. Движение задним ходом: только в безопасности

Задний ход — один из самых сложных манёвров. Разрешается он только при условии, что:

- манёвр безопасен;
- не создаётся помех другим участникам.

Если обзор ограничен — **не стесняйтесь попросить помощи**. Выход из машины и контроль снаружи — это не признак неумелости, а признак ответственного подхода.

Правила дорожного движения — это не свод запретов, а алгоритм безопасного поведения. Начинаящий водитель должен не просто «знать» их, а **понимать логику** каждого требования: почему нужно уступить, почему нельзя поворачивать из второго ряда, почему сигнал не даёт преимущества.

Вожждение — это постоянное прогнозирование. Умение заранее увидеть ситуацию, оценить действия других участников и принять правильное решение. Именно этот навык, а не количество пройденных километров, делает водителя уверенным и безопасным.

Начните с малого: осознанного старта, правильного перестроения, грамотного поворота. Каждое такое действие — вклад не только в вашу безопасность, но и в безопасность всех участников дорожного движения.

Список используемой литературы:

1. Волгин В.В. Учебник по вождению автомобиля. - М.: Атласы автомобилей, 1999 г.
© Лазарев В.М., Скороходов А.А., Лукьянова В.Д., 2026

УДК - 377

Лазарев В.М.

мастер производственного обучения

Скороходов А.А.

мастер производственного обучения

Лукьянова В.Д.

заместитель директора, методист

МБУДО ЦТОиДТТ

г. Белгород, Российская Федерация

ОДИН ЩЕЛЧОК, КОТОРЫЙ СПАСАЕТ ЖИЗНЬ: БЕЗОПАСНОСТЬ ВОДИТЕЛЯ И ПассажиРОВ

Каждый день миллионы людей садятся в автомобили — как за руль, так и на пассажирские места. И каждый день статистика ДТП напоминает: безопасность в машине — это не абстрактное понятие, а вопрос жизни и смерти. Около 40 % пострадавших в авариях — пассажиры. Ежегодно в мире в результате дорожных аварий погибает 1,2 миллиона человек, ещё до 50 миллионов получают ранения.

При этом значительная часть травм и смертей предотвратима. Одно простое действие — пристегнуться — снижает риск гибели и тяжёлых травм в разы. Почему же многие до сих пор им пренебрегают? Ответ: недооценка опасности и незнание последствий.

1. Почему ремень безопасности — главный спасатель в машине

Ремень безопасности — это не «галочка» для инспектора ГИБДД и не формальность. Это самое эффективное пассивное средство защиты в автомобиле. Его задача — удержать тело на месте при резком торможении или ударе, предотвратив удар о внутренние части салона или вылет из машины.

Цифры, которые говорят сами за себя:

Показатель	Значение
Доля погибших при вылете из автомобиля	75 %
Снижение риска гибели при использовании ремня	40–50 %
Снижение риска тяжёлых травм	до 65 %

Пример для понимания: столкновение на скорости 50 км / ч для непристёгнутого человека равносильно падению с третьего этажа. Ремень гасит инерцию и распределяет удар по прочным частям тела — грудной клетке и тазу.

2. Как работает ремень безопасности: механика спасения

При лобовом столкновении автомобиль останавливается за доли секунды. Тело человека продолжает двигаться по инерции с той же скоростью, с которой ехала машина. Последствия этого движения:

Этап удара	Что происходит с непристёгнутым	Что происходит с пристёгнутым
0,02 сек.	Удар грудью о руль	Ремень натягивается, блокируется
0,04 сек.	Удар головой о лобовое стекло	Тело гасит инерцию
0,06 сек.	Возможен вылет через стекло	Остаётся на месте

Пристёгнутый водитель получает минимум травм: ремень принимает на себя основную силу удара, подушка безопасности срабатывает корректно, тело остаётся в зоне защиты салона.

Непристёгнутый водитель рискует получить:

- травму грудной клетки (переломы рёбер, грудины);
- ушиб лёгких или сердца — последний может привести к смерти спустя несколько месяцев;
- рефлекторную остановку сердца от удара в солнечное сплетение;
- черепно - мозговую травму, повреждение глаз, слуха, порезы лица.

Ремень спасает не только при лобовых столкновениях, но и при опрокидывании, боковых ударах, резких манёврах. Главное — остаться в салоне, а не вылететь наружу.

3. Как пристегнуться правильно: инструкция для всех

Ремень — эффективен только тогда, когда он **используется правильно**. Ошибки в использовании (ремень под мышкой, ослабленный, за спиной) сводят на нет его защитные свойства.

Правила правильного пристёгивания:

Что нужно делать	Что категорически нельзя
Верхняя часть ремня проходит через середину плеча и грудь	Ремень под мышкой или за спиной
Нижняя часть — на бёдрах, а не на животе	Ремень на животе (опасно при ударе)
Ремень плотно прилегает к телу, без провисаний	Ослабленный ремень
Для детей — сертифицированное автокресло, соответствующее весу	Ребёнок на руках взрослого или без удерживающего устройства

Особое внимание: дети — самая уязвимая категория пассажиров. Перевозка ребёнка без кресла или в неправильно установленном кресле — одна из главных причин детской смертности в ДТП.

4. Почему непристёгнутый пассажир опасен для всех

Многие считают, что на заднем сиденье можно не пристёгиваться — «там же безопасно». Это опасное заблуждение. Непристёгнутый пассажир заднего ряда:

1. **Получает травмы** — при ударе его бросает вперёд, в спинки передних сидений или через лобовое стекло.
2. **Становится угрозой для других** — его тело может ударить водителя или переднего пассажира с силой в несколько сотен килограммов.
3. **Может вылететь из автомобиля** — при опрокидывании или боковом ударе.

Таким образом, если водитель пристегнулся, а пассажир сзади — нет, водитель всё равно не защищён от удара этим пассажиром. Ответственность водителя — настаивать, чтобы все пассажиры были пристёгнуты, и отказываться от поездки, если кто-то отказывается.

5. Что запрещено пассажирам

Правила безопасности — это не только «что делать», но и «чего не делать»:

Запрет	Почему это важно
Отвлекать водителя	Резкий звук или движение могут спровоцировать ошибку за рулём
Открывать двери на ходу	Опасность выпадения, столкновения с препятствием или другим ТС
Стоять или сидеть на борту в кузове грузовика	Высокий риск падения при манёвре или ускорении

6. Ответственность водителя: не просто просьба, а обязанность

Водитель несёт ответственность за безопасность своих пассажиров. Это означает. За перевозку непристёгнутых пассажиров предусмотрены административные штрафы. Но гораздо важнее не штраф, а сохранённые жизнь и здоровье.

Один щелчок ремня занимает две секунды, но может спасти жизнь.

Список используемой литературы:

1. Горбачев М. Г.. Безопасное вождение современного автомобиля / М.Г. Горбачев. - М.: Рипол Классик, 2017. - 256 с.
2. Плотников Ю. В.. Учиться управлять автомобилем / Ю.В. Плотников. - М.: Транспорт, 2015. - 144 с.

© Лазарев В.М., Скороходов А.А., Лукьянова В.Д., 2026

УДК 37

Луткова Т.В.

учитель музыки

Ковалева Ю.Н.

учитель биологии

Сысова Г.П.

учитель географии

МБОУ «Масловопристанская СОШ»
Шебекинского муниципального округа
Белгородской области

ОСОБЕННОСТИ ОРГАНИЗАЦИИ ДИСТАНЦИОННОГО ОБРАЗОВАТЕЛЬНОГО ПРОЦЕССА: МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ И ТЕХНОЛОГИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ

Аннотация: дистанционное обучение представляет собой сложную систему, требующую тщательной подготовки и адаптации всех её компонентов к специфике данного формата. В условиях современной реальности актуальность этого вопроса возросла, необходимо учитывать все ключевые особенности проведения дистанционных уроков, для обеспечения их эффективности и результативности.

Ключевые слова: дистанционный урок, дистанционное обучение, современные технологии, эффективные формы и методы.

На первый план выходит структурированность и планирование образовательного процесса. Для успешного проведения дистанционных занятий необходимо разработать чёткую структуру и план каждого урока. Это предполагает разбиение материала на логически связанные блоки с конкретными образовательными целями и задачами. Такой подход позволяет ученикам последовательно усваивать информацию и эффективно следовать за ходом занятия.

Использование цифровых инструментов и платформ существенно облегчают работу учителя. Современные технологии предоставляют широкий спектр возможностей для организации дистанционного обучения. Преподаватели должны владеть навыками работы с платформами для видеоконференций (например, Zoom, Microsoft Teams), онлайн - тестирования (Google Forms, Moodle), совместной работы (Google Docs, Trello) и другими цифровыми инструментами. Это обеспечивает интерактивность и гибкость образовательного процесса.

В условиях дистанционного обучения визуальные и аудиовизуальные средства играют ключевую роль в восприятии и усвоении информации. Видео - и аудиоматериалы, инфографика, схемы и другие мультимедийные ресурсы способствуют повышению мотивации учащихся и улучшению их понимания учебного материала.

Материалы и задания должны быть адаптированы к специфике дистанционного обучения. Это может включать упрощение сложных понятий, использование более доступных форматов представления информации, а также разработку дополнительных пояснений и методических рекомендаций.

Дистанционное обучение предоставляет возможности для организации групповой работы над проектами и заданиями. Для этого необходимо использовать специализированные платформы для совместной работы, такие как Google Classroom, Microsoft Teams и другие. Преподаватели должны уметь модерировать групповую работу, обеспечивать эффективное взаимодействие участников и контролировать выполнение поставленных задач.

Регулярная и оперативная обратная связь является неотъемлемым элементом эффективного дистанционного обучения. Преподаватели должны оперативно отвечать на вопросы учащихся, предоставлять конструктивные комментарии по выполненным заданиям и корректировать учебный процесс на основе полученных данных. Это способствует поддержанию интереса учащихся и их академической мотивации.

Дистанционное обучение требует от учащихся высокой степени самоорганизации и дисциплины. Преподаватели должны напоминать о расписании занятий, контролировать выполнение заданий и предоставлять рекомендации по организации учебного процесса.

В условиях дистанционного обучения преподавателям сложнее объективно оценивать эмоциональное состояние учащихся и адаптировать свой подход к каждому ученику. Поэтому важно использовать ясный, структурированный и логически обоснованный язык, чтобы обеспечить максимальное понимание учебного материала.

Эффективная организация дистанционного обучения невозможна без качественной технической поддержки. Преподаватели и учащиеся могут столкнуться с проблемами при освоении новых платформ и инструментов. Наличие технической поддержки, обучающих ресурсов и консультаций является важным аспектом дистанционного образовательного процесса.

Каждый ученик имеет свои уникальные потребности, уровень подготовки и технические возможности. Преподаватели должны учитывать эти факторы и адаптировать методы и формы работы с учётом индивидуальных особенностей каждого учащегося. Это позволяет создать более персонализированный и эффективный образовательный процесс.

Подводя итог вышесказанному отмечу наиболее **эффективные формы и методы проведения дистанционных уроков:**

- 1. Видеоуроки и лекции.**
- 2. Вебинары и онлайн - конференции.**
- 3. Интерактивные задания и тесты**
- 4. Работа в группах через платформы для совместной работы.**

5. Чат - боты и автоматизированные системы ответов на вопросы
6. Запись экрана и демонстрация рабочего процесса.
7. Использование мультимедийных материалов.
8. Регулярные онлайн - консультации.
9. Платформа для обсуждений и обмена мнениями

Таким образом, организация дистанционного обучения требует комплексного подхода, включающего методологические, технологические и организационные аспекты. Только при условии тщательной подготовки и учёта всех особенностей данного формата можно обеспечить высокое качество образования и достижение поставленных образовательных целей.

© Луткова Т.В., Ковалева Ю.Н., Сысова Г.П., 2026

УДК 373.2

Луханина Е. Н.

Учитель географии и технологии

Подлужная О. С.

Учитель изобразительно искусства

Рузайкина А. Ю.

Учитель математики и информатики

п. Маслова Пристань,

Шебекинский район, Белгородской области

ПРОЕКТНАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ КАК СИСТЕМООБРАЗУЮЩИЙ ФАКТОР РАЗВИТИЯ МЕТАПРЕДМЕТНЫХ КОМПЕТЕНЦИЙ В УСЛОВИЯХ РЕАЛИЗАЦИИ ОБНОВЛЁННЫХ ФГОС

Аннотация

Современная система образования переживает этап глубокой трансформации, связанной с переходом от знаниевой парадигмы к компетентностной. В условиях стремительного обновления информации и появления профессий, которых ещё не существовало десять лет назад, школа сталкивается с принципиально новой задачей: не столько «научить на всю жизнь», сколько «научить учиться всю жизнь». Именно этим запросом обусловлено введение в образовательный контекст методов и технологий на основе проектной и исследовательской деятельности обучающихся.

Проектная деятельность в общеобразовательной школе перестала быть инновационным дополнением — она стала обязательным элементом образовательного процесса, закреплённым в Федеральных государственных образовательных стандартах. Она выступает одновременно как требование к метапредметным результатам, как составная часть предметных требований, как оцениваемая форма учебной деятельности и как основная форма развития универсальных учебных действий (УУД).

Сущность и значение проектной деятельности

Проектная деятельность школьников представляет собой познавательную, учебную, исследовательскую и творческую деятельность, результатом которой становится решение проблемы, представленное в виде конкретного проектного продукта. Для ученика проект — это возможность максимального раскрытия творческого потенциала, проявления себя индивидуально или в группе, попытка приложить свои знания и принести пользу, продемонстрировав публично достигнутый результат.

Для педагога проектная деятельность выступает как интегративное дидактическое средство развития, обучения и воспитания. Она позволяет вырабатывать и развивать специфические умения проектирования: постановку проблемы, целеполагание, планирование деятельности, рефлексии и самоанализ, презентацию и самопрезентацию, а также навыки поиска информации, практического применения знаний, самообучения.

Метод проектов, интегрирующий проблемный подход, исследовательские и поисковые методы обучения, рассматривается сегодня как один из наиболее эффективных инструментов формирования у учащихся самостоятельности, инициативности и ответственности. Эти качества становятся основой для успешной социализации и профессионального самоопределения выпускников.

Особенности организации проектной деятельности в современной школе

Организация проектной деятельности в школе имеет ряд существенных характеристик, определяющих её эффективность. Прежде всего, проект всегда направлен на решение конкретной, социально или лично значимой проблемы. Он имеет чётко сформулированную цель, достижимую в рамках определённого временного периода и при имеющихся ресурсах.

Важнейшей особенностью является этапность работы над проектом. Традиционно выделяют три основных этапа: организационно - подготовительный, технологический и заключительный. На первом этапе учащиеся обосновывают выбор проекта, определяют его назначение и область применения, проводят конструирование и планирование технологии изготовления, разрабатывая технологические карты. На технологическом этапе осуществляется практическая реализация замысла с соблюдением трудовой и технологической дисциплины, культуры труда. Заключительный этап включает контроль, испытание проекта, экономические расчёты и защиту готового продукта.

Значимой особенностью является типология проектов, которая позволяет учитывать индивидуальные особенности, интересы и уровень подготовки учащихся. По доминирующей деятельности различают проекты практико - ориентированные, исследовательские, информационные, творческие и ролево - игровые. По продолжительности они делятся на мини - проекты (один урок), краткосрочные (несколько уроков), средней продолжительности и долгосрочные (до года и более). По количеству участников выделяют индивидуальные, парные и групповые проекты.

Современный подход к организации проектной деятельности предполагает активное взаимодействие общего и дополнительного образования. Как отмечают исследователи, такое взаимодействие создаёт возможность для самоопределения школьника, развития индивидуальных способностей и достижения образовательных результатов через реализацию индивидуального образовательного маршрута в проектной деятельности.

Роль педагога и критерии оценки проектной работы

Функции учителя при организации проектной деятельности существенно трансформируются. Педагог выступает не в роли транслятора готовых знаний, а в качестве тьютора, наблюдателя и консультанта. Его задачи включают подбор проектов, наблюдение за ходом работы, оказание помощи отдельным учащимся, стимулирование их учебно - трудовой деятельности, поддержание рабочей обстановки, оценку деятельности на каждом этапе, анализ и обобщение результатов.

Оценка проектной работы носит комплексный характер и складывается из нескольких составляющих: оценка текущей работы (правильность выполнения приёмов, соблюдение техники безопасности, добросовестность, самоконтроль); оценка изделия (практическая направленность, качество, оригинальность, экономическая эффективность); оценка пояснительной записки (грамотность оформления, полнота раскрытия темы); оценка защиты проекта (умение раскрыть сущность работы, форма представления, аргументированность ответов на вопросы).

Такой подход обеспечивает объективность и позволяет оценить не только конечный продукт, но и сам процесс работы, что особенно важно для формирования у учащихся навыков рефлексии и самооценки.

Проектная деятельность в общеобразовательной школе представляет собой системообразующий фактор развития личности школьника. С одной стороны, это исследовательская, творческая и познавательная деятельность, в процессе которой обучающиеся решают практические задачи и представляют результаты в виде конкретного продукта. Такой вид деятельности помогает раскрыть творческий потенциал, проявить индивидуальность, найти применение полученным знаниям и приобрести опыт публичного выступления.

С другой стороны, для педагогов проектная деятельность — это дидактический инструмент развития, воспитания, обучения и социализации детей, механизм совершенствования собственного педагогического мастерства. Являясь элементом игровой, научной и творческой деятельности, она обеспечивает формирование у обучающихся межпредметных компетенций, готовность к непрерывному образованию и успешной профессиональной деятельности в условиях современного информационного общества.

Список литературы

1. Аранова С.В., Ильина С.П. Реализация проектной деятельности подростков в условиях взаимодействия общего и дополнительного образования // Вестник Удмуртского университета. Серия «Философия. Психология. Педагогика». – 2024. – № 4.
2. Проектная деятельность в школе: цели, задачи и виды // Официальный сайт школы. [Электронный ресурс]. URL: <https://school04-gagarin.gosuslugi.ru/glavnoe/%D0%BF%D1%80%D0%BE%D0%B5%D0%BA%D1%82/>
3. Проектная деятельность как вектор развития общеобразовательной школы // КиберЛенинка. [Электронный ресурс]. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/proektnaya-deyatelnost-kak-vektor-razvitiya-obsheobrazovatelnoy-shkoly>
4. Проектная деятельность в школе в рамках ФГОС: методические материалы // Инфоурок, 2024. [Электронный ресурс]. URL: <https://infourok.ru/proektnaya-deyatelnost-v-shkole-v-ramkah-fgos-7291378.html>

© Луханина Е. Н., Подлужная О. С., Рузайкина А.Ю., 2026

Макаров Р.М.

мастер производственного обучения

Чув М.О.

мастер производственного обучения

Евраев С.В.

мастер производственного обучения

МБУДО ЦТОиДТТ

г. Белгород, Российская Федерация

ОТ ТЕОРИИ К АВТОМАТИЗМУ: ЭФФЕКТИВНЫЕ МЕТОДЫ ОБУЧЕНИЯ ВОЖДЕНИЮ

Обучение вождению — это не просто передача знаний, а формирование сложного комплекса навыков, где теория переплетается с практикой, а сознательные действия переходят в автоматические. Каждый учащийся уникален: у него свой темперамент, свой уровень восприятия, свой страх или уверенность. И задача преподавателя по вождению — не просто «научить ездить», а выстроить систему, в которой этот процесс будет эффективным, безопасным и последовательным.

В этой статье мы рассмотрим методы, которые помогают превратить начинающего водителя в уверенного участника дорожного движения, а также выстроим логику обучения — от первых шагов до сложных манёвров в условиях реального города.

1. Методы обучения: никакой универсальности — только гибкость

В педагогике нет «хороших» и «плохих» методов. Есть методы, которые подходят конкретному ученику на конкретном этапе. Задача преподавателя — владеть ими всеми и уметь сочетать.

Метод	Суть	Плюсы	Минусы
Планомерный	Много практики + теория в логической последовательности	Глубокое усвоение, основательность	Требует больше времени
Стрессовый	Ускоренный темп с элементами неожиданности	Хорошо запоминается реакция на опасность	Рискован для новичка, требует контроля
Комментируемый	Ученик проговаривает действия до их выполнения	Развивает осознанность, снижает тревожность	Может снижать скорость реакции

2. Стадии обучения вождению: от движений к мышлению

Процесс обучения водителя — это не хаотичный набор упражнений, а чёткая последовательность, которая ведёт ученика от неумения к мастерству.

Стадия 1: Двигательные навыки

На этом этапе отбатываются **базовые приёмы управления**: трогание, переключение передач, торможение, повороты руля. Главная задача — добиться синхронности действий, чтобы они выполнялись без лишней задержки. Учащийся на этой стадии ещё думает над каждым движением. Задача преподавателя — помочь перевести этот процесс на уровень «автоматизма».

Стадия 2: Сенсорные способности

На этом этапе формируется чувство автомобиля, умение ощущать габариты, скорость, ускорение. Ученик учится воспринимать информацию через органы чувств: зрение (дистанция), вестибулярный аппарат (крен), мышечную память (усилие на педалях). Это тот самый момент, когда у водителя «появляется чувство машины».

Стадия 3: Мыслительные (умственные) навыки

Здесь формируется самое важное — прогнозирование дорожной обстановки. Учащийся учится читать ситуацию на 5–10 секунд вперёд: оценивать скорость соседних автомобилей, предугадывать действия пешеходов, выбирать безопасную позицию на дороге. Это и есть основа безопасного управления. Техника — это база. Прогнозирование — это мастерство.

3. Принципы систематичности и последовательности

Главное правило методики — от простого к сложному. Весь учебный материал должен подаваться в логической последовательности. Никаких «прыжков» через этапы, никаких пропусков.

На практике это выглядит так:

1. Изучение отдельного элемента (например, трогание на подъёме).
2. Отработка элемента в безопасных условиях (площадка).
3. Включение элемента в стандартную ситуацию (городской поток).
4. Отработка элемента в нестандартных условиях (дождь, вечер, затор).

4. Роль повторения и контроля

Многokrатное повторение — основа формирования автоматических навыков. Однако повторение должно быть осознанным, а не механическим. Учащийся должен понимать: что он делает; почему он это делает; как сделать это лучше. Но есть и опасность: неправильное повторение закрепляет ошибку. Поэтому обучение должно проходить под постоянным контролем преподавателя. Каждая ошибка должна быть замечена, проанализирована и устранена до того, как она войдёт в привычку.

5. Дополнительные методы повышения эффективности обучения

Кроме базовых этапов, существуют специальные приёмы, которые помогают ускорить формирование навыков.

5.1. Метод творческого воображения

Учащийся мысленно проигрывает действие — без педалей, без руля, просто представляя последовательность движений. Это позволяет «записать» в мозг правильную последовательность до того, как руки и ноги её выполнят. Особенно полезно для тревожных учеников.

5.2. Комментируемое управление

Учащийся проговаривает вслух каждое действие перед тем, как его выполнить: «Включая левый поворот, смотрю в зеркало, притормаживаю, плавно перестраиваюсь...».

Это снимает панику, структурирует действия и позволяет преподавателю корректировать мыслительный процесс до того, как он перешёл в действие.

5.3. Моделирование ситуаций

На площадке или в условиях учебного полигона создаются опасные ситуации (имитация резкого торможения, появление препятствия, скользкая дорога). Это позволяет ученику испытать свои реакции в безопасной среде и отработать правильный алгоритм.

5.4. Метод контрольных вопросов

Это способ быстрой диагностики знаний: преподаватель задаёт ученику серию коротких вопросов по теме. Ответы показывают: где есть пробелы; что требует повторения; насколько учащийся готов к практической отработке.

6. Что важно помнить преподавателю

Управление автомобилем — это не сложная наука, но она требует дисциплины, внимательности и последовательности. И в этом — особая роль педагога. Он не просто «катает» учащегося, он: выстраивает систему; корректирует ошибки; адаптирует темп под учащегося; развивает ответственность, а не только технику.

Обучение вождению — это путь. И ключевая роль здесь принадлежит преподавателю. Он не просто стоит рядом, он — архитектор этого пути: строит маршрут, поправляет на поворотах, помогает не сбиться. И когда учащийся садится за руль уже без него — он готов.

Список используемой литературы:

1. Волгин В.В. Учебник по вождению автомобиля. - М.: Атласы автомобилей, 1999 г.

© Макаров Р.М., Чуев М.О., Евраев С.В., 2026

УДК - 377

Макаров Р.М.

мастер производственного обучения

Чуев М.О.

мастер производственного обучения

Евраев С.В.

мастер производственного обучения

МБУДО ЦТОиДТТ

г. Белгород, Российская Федерация

ДОРОГА БЕЗ РИСКА:

ПРАВИЛА ЖИЗНИ ДЛЯ КАЖДОГО УЧАСТНИКА ДВИЖЕНИЯ

Участники дорожного движения должны уметь ориентироваться в сложной дорожной обстановке, обладать способностью предвидеть развитие транспортных ситуаций, быть максимально внимательными и предупредительными друг к другу. Ежегодно в нашей стране жертвами дорожно - транспортных происшествий становятся дети, это зачастую происходит от незнания простых Правил дорожного движения. Одним из путей решения

данной задачи является обучение детей, как участников дорожного движения, правилам поведения на дороге и в транспорте.

В данной статье поговорим об общих правилах поведения участников дорожного движения и об основных правилах, которые им следует соблюдать. А для начала разберемся, кто относится к участникам дорожного движения.

Участниками дорожного движения - это водители, пассажиры транспортных средств и пешеходы. Рассмотрим определения, которые прописаны в Правилах дорожного движения.

1. Пешеходом называется лицо, находящееся вне транспортного средства на дороге и не производящее на ней работу. К пешеходам относятся люди, передвигающиеся в инвалидной коляске без двигателя, ведущие велосипед, мопед, мотоцикл, везущие санки, тележку, коляску.

2. Водитель транспортного средства - лицо, управляющее транспортным средством (в том числе обучающее управлению транспортным средством).

3. Пассажир – это лицо, кроме водителя, находящееся в транспортном средстве (на нем), а также лицо, которое входит в транспортное средство (садится на него) или выходит из транспортного средства (сходит с него).

Для участников дорожного движения есть определенные правила, которые следует знать. Сейчас мы рассмотрим, что обязаны и, что запрещается участникам дорожного движения.

Участники дорожного движения (водитель, пешеход и пассажир) **обязаны:** знать и соблюдать ПДД, которые к ним относятся, соблюдать требования сигналов светофора, знаков и разметки, а также выполнять распоряжения регулировщиков; следует помнить, что в нашей стране правостороннее движение транспортных средств.

Участникам дорожного движения **запрещается:** повреждать или загрязнять покрытие дорог; снимать, загораживать, повреждать, самостоятельно устанавливать дорожные знаки, светофоры и другие технические средства организации движения; оставлять на дороге предметы, которые создают помехи для движения.

Участникам дорожного движения очень важно не только знать, но и соблюдать основные правила поведения на дороге. Этим правилам необходимо знакомить и обучать уже с малого возраста юных участников дорожного движения, т.е. детей, с целью предотвращения дорожно - транспортных происшествий.

Сейчас поговорим о безопасности пешеходов на дороге, как правильно им переходить проезжую часть дороги и поговорим немного о безопасности пассажиров, что и как надо соблюдать.

Есть основные нормы, регулирующие поведение пешеходов на дороге, которые следует соблюдать:

1. Пешеход должен двигаться строго по предназначенной для него территории: специальной полосе, тротуаре. В случае, если подобных мест не выделено, то можно передвигаться по правой обочине дороги.

2. Двигаться по обочине необходимо лицом к движущемуся транспорту, при этом соблюдать высокую степень осторожности.

3. В темное время суток, либо в условиях плохой видимости пешеходам рекомендуется надевать одежду со специальными светоотражающими вставками.

4. Пересекать дорогу пешеходы должны по пешеходным переходам, которые могут располагаться над землей и быть обозначены дорожной разметкой «зебра» или под землей по подземным дорожным переходам.

5. Если перекресток регулируемый и нанесена особая разметка, то такой перекресток можно пересечь по диагонали.

6. Колонну детей должен обязательно сопровождать взрослый, при этом ходить можно только по тротуарам и только в светлое время суток.

7. При пересечении проезжей части нельзя останавливаться, кроме ситуаций, которые могут привести к аварии. Для пешеходов, которые не успели пересечь дорогу до начала движения автомобилей, есть специальные островки безопасности, если их нет, то необходимо встать непосредственно на разделительную полосу.

Переход проезжей части дороги:

1. Переходить проезжую часть дороги следует по пешеходным переходам. Самый безопасный переход – это подземный или надземный. Если они отсутствуют, то переходить проезжую часть можно на перекрестках по линии тротуаров или обочин.

2. В местах, где движение регулируется, для перехода проезжей части нужно руководствоваться сигналами регулировщика либо пешеходного светофора или транспортного светофора.

3. Ни в коем случае нельзя выбегать на дорогу.

4. Нельзя переходить проезжую часть дороги перед медленно идущей машиной, так как можно не заметить за ней другую машину, которая движется с большей скоростью.

5. Запрещается выходить на проезжую часть из - за стоящего транспортного средства или другого препятствия, ограничивающего видимость проезжей части дороги, не убедившись в отсутствии приближающихся транспортных средств.

Безопасность пассажира

1. Автобус, троллейбус и трамвай следует ожидать только на посадочных площадках (на тротуарах, на обочине дороги).

2. Только при полной остановке транспортного средства начинают посадку, при этом соблюдая очередность и не мешая другим пассажирам.

3. Рекомендуются лишь при полной остановке передвигаться по салону в общественном транспорте.

4. Нельзя стоять у входной двери, а тем более опираться на нее, так как она в любой момент может открыться.

5. При эвакуации не надо паниковать и следует выполнять указания водителя.

В итоге, можно сделать вывод, что соблюдение общепринятых правил поведения на дороге всеми участниками дорожного движения и обучение детей с раннего возраста ПДД поможет избежать дорожно - транспортные происшествия, а также научить участников дорожного движения правильно и безопасно вести себя на улицах и дорогах.

Список используемой литературы:

1. Бочко А. Правила дорожного движения: для детей. М.: Издательство «Питер», 2014. – 16 с.

© Макаров Р.М., Чуев М.О., Евраев С.В., 2026

Мальцева Д. А.

Учитель математики

Лысенко Н. Р.

Учитель начальных классов

Саласина А. А.

Учитель физкультуры

п. Маслова Пристань,

Шебекинский район, Белгородской области

ФОРМИРОВАНИЕ У ПЕДАГОГОВ ОБЩЕПРОФЕССИОНАЛЬНЫХ КОМПЕТЕНЦИЙ В БЕЛГОРОДСКОЙ ОБЛАСТИ

Аннотация

В статье рассматривается система формирования общепрофессиональных компетенций педагогов в Белгородской области как одного из ведущих регионов Российской Федерации в сфере педагогического образования. Анализируются ключевые механизмы профессионального развития: конкурсное движение, в первую очередь региональный этап Всероссийского конкурса «Педагогический дебют», программа «Земский учитель» как инструмент привлечения кадров в сельские школы, а также стратегические инициативы, задающие векторы развития. Выявляется комплексный характер региональной политики, направленной на создание условий для самореализации педагогических работников, их методического роста и закрепления в профессии.

Ключевые слова: общепрофессиональные компетенции, педагогическое образование, Белгородская область, конкурс «Педагогический дебют», профессиональное развитие, «Земский учитель».

Формирование общепрофессиональных компетенций педагогов является ключевым условием повышения качества образования и достижения стратегических целей национального проекта «Образование». Белгородская область традиционно входит в число регионов - лидеров по развитию педагогического потенциала, активно внедряя инновационные подходы к профессиональному развитию учителей. По оценке референта Управления Президента Российской Федерации по научно - образовательной политике, система образования Белгородской области является показательным примером для других регионов, а её опыт может использоваться при решении задач федерального уровня.

Актуальность исследования обусловлена необходимостью систематизации успешных региональных практик, которые могут быть тиражированы в других субъектах Российской Федерации. Цель настоящей статьи — проанализировать механизмы формирования общепрофессиональных компетенций педагогов в Белгородской области, выявить ключевые инструменты и направления их реализации.

Общепрофессиональные компетенции педагога представляют собой систему знаний, умений и навыков, необходимых для эффективного осуществления педагогической деятельности, независимо от преподаваемого предмета. К ним относятся: методологическая и методическая компетентность, коммуникативная культура, способность к рефлексии и

саморазвитию, умение проектировать образовательный процесс и работать с современными образовательными технологиями.

Важнейшим механизмом формирования общепрофессиональных компетенций у начинающих педагогов в Белгородской области является региональный этап Всероссийского конкурса «Педагогический дебют». Конкурс проводится в целях развития творческого потенциала и самореализации молодых педагогических работников и направлен на создание условий для самовыражения творческой и профессиональной индивидуальности, реализации личностного потенциала молодых педагогов.

Как отдельный конкурс региональный этап «Педагогического дебюта» проводится в Белгородской области с 2023 года, а ранее, с 2012 по 2022 год, существовал в рамках регионального этапа Всероссийского конкурса «Учитель года России» в номинации «Педагогический дебют». За 12 лет в конкурсе на муниципальном и региональном уровнях приняли участие более 3000 молодых педагогов со стажем работы до трёх лет.

Организационно - методическое сопровождение конкурса осуществляется Управлением образования и ОГАОУ ДПО «БелИРО» (Белгородский институт развития образования). Конкурс организуется в несколько туров, каждый из которых направлен на оценку и развитие различных аспектов профессиональной компетентности.

Помимо этого, практикуются мастер - классы, проводимые участниками региональных этапов конкурсов «Учитель года» и «Педагогический дебют», что позволяет транслировать успешные педагогические практики в школы региона, в том числе в профильные психолого - педагогические классы.

Одной из ключевых задач региональной образовательной политики является обеспечение сельских школ квалифицированными педагогическими кадрами. Для решения этой задачи в Белгородской области активно реализуется федеральная программа «Земский учитель» в рамках национального проекта «Образование» (с 2025 года — национальный проект «Молодёжь и дети»).

Программа, реализуемая по поручению Президента Российской Федерации, предусматривает меры государственной поддержки для учителей, переезжающих на работу в сельскую местность. С 2020 года в сельские школы Белгородской области по программе трудоустроились 54 молодых педагога. Только в 2024 году участниками программы стали 11 педагогов, в 2025 году — ещё пять специалистов.

Участники программы получают единовременную выплату в размере 1 миллиона рублей за переезд и работу в сельской школе. Кроме того, им ежемесячно компенсируется аренда жилья. Педагоги приезжают из других регионов — Краснодарского края, Воронежской области, Ставропольского края, пополняя профессиональные коллективы школ с богатыми традициями.

Программа «Земский учитель» не только решает кадровую проблему на селе, но и создаёт условия для профессионального развития молодых педагогов. Как отмечает губернатор Белгородской области Вячеслав Гладков, благодаря этим усилиям сельские территории продолжают жить и развиваться. Программа позволяет сформировать устойчивую профессиональную среду в сельских школах, что является важным фактором профессиональной социализации начинающих педагогов.

Сведения о вакансиях на следующий год публикуются на официальном сайте департамента образования Белгородской области и на федеральном портале программы, что обеспечивает прозрачность и доступность участия.

В рамках стратегии развития образования региона был принят курс на создание «Доброжелательной школы», что предполагает, в том числе, усиление воспитательного компонента и работы с родительским сообществом. Как отметила заместитель губернатора Белгородской области Наталия Зубарева, необходимо наращивание «мощностей родительского просвещения» и формирование у родителей «педагогического сознания», что является новой компетенцией для современного учителя — умение выстраивать эффективное взаимодействие с семьями обучающихся.

В период пандемии, когда все школьники были вынуждены учиться дистанционно, роль учителя в образовательном процессе была подтверждена как ключевая. Как заявила вице - президент по издательской деятельности Группы компаний «Просвещение», «учителю необходимо предоставить верифицированный контент, чтобы вне зависимости от формата обучения он мог опираться на качественные учебные материалы». Это подчёркивает важность формирования компетенций по работе с современными образовательными ресурсами и технологиями.

Министр просвещения Российской Федерации Сергей Кравцов в своём обращении к участникам педагогической конференции в Белгородской области заявил, что школы никогда полностью не перейдут на онлайн - обучение, которое останется лишь дополнением к традиционному учебному процессу. Это задаёт ориентир для формирования компетенций педагогов: необходимость сочетания традиционных и цифровых подходов в образовании.

Организационно - методическое сопровождение конкурсов профессионального мастерства и системы повышения квалификации в Белгородской области осуществляется ОГАОУ ДПО «БЕЛИРО» (Белгородский институт развития образования). В состав жюри конкурсов входят победители регионального этапа конкурса «Учитель года России» предыдущих лет, представители вузов, министерства образования Белгородской области, общественно - профессиональных объединений.

Белгородский опыт показывает, что комплексный подход к формированию общепрофессиональных компетенций педагогов, сочетающий конкурсные механизмы, кадровую политику и материальное стимулирование, позволяет создавать устойчивую систему профессионального развития педагогических кадров, которая может служить примером для других регионов Российской Федерации.

Список литературы

1. Белгородский губернатор: более 50 молодых педагогов пришли в сельские школы по программе «Земский учитель» // Мир Белогорья. – 2025. – 11 декабря.
2. Приказ Управления образования администрации Белгородского района № 728 от 01.07.2024 «О проведении муниципального этапа Всероссийского конкурса «Педагогический дебют – 2024».
3. В Белгородской области определили принципы развития образования в регионе // Вестник образования России. – 2026. – 23 марта.

4. Вячеслав Гладков рассказал о реализации программы «Земский учитель» // Российская газета. – 2024. – 6 сентября.

5. Положение о региональном этапе Всероссийского конкурса «Педагогический дебют – 2024». – Белгород: Министерство образования Белгородской области, 2024.

6. Белгородский губернатор: 11 педагогов стали участниками программы «Земский учитель» // Московский комсомолец в Белгороде. – 2024. – 6 сентября.

© Мальцева Д.А., Лысенко Н. Р., Саласина А.А., 2026

УДК - 37

Мельник В.А., Гусейнова Н.С.

Педагоги - психологи

Муниципальное бюджетное дошкольное образовательное учреждение

Детский сад №19 «Антошка»

г. Белгород, Россия

ИНФОРМАЦИОННЫЙ СТРЕСС У ДОШКОЛЬНИКОВ КАК ВЫЗОВ ПРАКТИКЕ ПЕДАГОГА - ПСИХОЛОГА ДОУ: ОТ НАУЧНОГО ОСМЫСЛЕНИЯ К ПРОФИЛАКТИЧЕСКИМ СТРАТЕГИЯМ

Аннотация

В статье рассматривается феномен информационного стресса у детей дошкольного возраста, возникающий под воздействием тревожного новостного контента и напряжённой эмоциональной атмосферы в семье. Анализируются нейробиологические механизмы восприятия угрозы, специфика поведенческих, игровых и творческих проявлений информационной тревожности. На основе теоретического анализа предлагаются практические профилактические стратегии для педагогов - психологов ДОУ.

Ключевые слова

Информационный стресс, дошкольники, психологическая безопасность, тревожность, профилактика, сенсомоторная коррекция, детско - родительские отношения, медиагигиена.

Современный мир характеризуется высокой информационной насыщенностью. Новостные потоки, содержащие сведения о катастрофах, военных конфликтах, насилии и социальных угрозах, стали неотъемлемой частью повседневной жизни. Дети дошкольного возраста, обладая высокой сензитивностью и ещё не сформированными механизмами критического мышления, оказываются особенно уязвимыми перед такими информационными воздействиями. Особенность информационного стресса у дошкольников заключается в его опосредованном характере: ребёнок может не смотреть новости напрямую, но он чутко улавливает тревожные интонации родителей, видит их озабоченные лица, слышит обрывки разговоров, случайно видит пугающие кадры на экранах гаджетов. Таким образом, ребёнок проживает эмоциональное напряжение, не будучи непосредственным

участником травматических событий, — этот феномен в современной психологии получил название «эхо - травма».

Актуальность изучения информационного стресса у дошкольников обусловлена необходимостью поиска эффективных способов сохранения их психического здоровья и обеспечения базового чувства безопасности, которое является фундаментом для гармоничного развития личности.

С позиций нейробиологии, восприятие угрозы у ребёнка активирует лимбическую систему, в частности миндалевидное тело, что запускает каскад стрессовых реакций: повышается уровень кортизола, учащается сердцебиение, изменяется дыхание. Однако, в отличие от взрослого, у дошкольника кора головного мозга, отвечающая за логическое осмысление и разделение реальной и воображаемой опасности, ещё не достигла функциональной зрелости. Как подчёркивал Л.С. Выготский, мышление ребёнка этого возраста носит наглядно - образный характер, а ведущей деятельностью является игра. Это означает, что любая пугающая информация, даже переданная в абстрактной форме, воспринимается дошкольником как конкретная непосредственная угроза, которая может коснуться его самого и его близких. Информационный стресс затрагивает все уровни психической регуляции: от вегетативных реакций до высших эмоциональных процессов. У детей, часто сталкивающихся с подобными переживаниями, могут наблюдаться нарушения сна, изменения аппетита, повышенная тревожность, снижение познавательной активности и трудности в установлении социальных контактов.

Информационный стресс не всегда проявляется явно, и воспитатели с родителями часто интерпретируют его как возрастные кризисы, капризы или усталость. Однако существуют специфические маркеры, на которые следует обращать внимание практикующему психологу: тревожные вопросы о безопасности и катастрофические сценарии в рассказах, однообразные сюжеты спасения и разрушения в играх, тёмные тона и штриховка в рисунках, эмоционально - поведенческие изменения (возбуждение, апатия, навязчивые движения, регресс), а также соматические жалобы без органических причин.

Особую роль в развитии информационного стресса играет семейная среда, поскольку дети «считывают» невербальные сигналы родителей (напряжение мышц, тревожный тон голоса, нарушение привычного ритма жизни) и бессознательно копируют эти состояния. Поэтому работа с семьёй является обязательным компонентом профилактики.

Опираясь на теоретические положения нейропсихологии, возрастной психологии и практики детского психолога - педагогического сопровождения, можно предложить комплекс профилактических стратегий, адресованных как специалистам ДОУ, так и родителям. Эти меры направлены не на изоляцию ребёнка от любой информации, а на формирование у него устойчивости и способности восстанавливать эмоциональное равновесие.

Во - первых, это техники сенсомоторной стабилизации для индивидуальной работы психолога. В условиях детского сада эффективны упражнения, помогающие снизить уровень кортизола и восстановить чувство контроля над телом и пространством: «заземление» (сильное давление стопами на пол, использование

сенсорных ковриков), дыхательные игры («Задуй свечу», «Надуй шарик», «квадратное дыхание» с рисованием пальцем в воздухе), тактильные якоря (предметы с приятной фактурой) и рисование мандал или симметричных узоров, которое успокаивает нервную систему благодаря ритмичности.

Во - вторых, важна организация безопасной коммуникации в группе. Воспитатели и психологи могут проводить «круг безопасности» в начале дня, подтверждая защищённость детей; читать и сочинять терапевтические сказки с оптимистичным финалом, где герои преодолевают пугающие события; использовать проективные методы (рисунок, лепка, песочная терапия) для выражения страхов, при этом ребёнок сам проговаривает свой сюжет без навязчивой интерпретации взрослого.

В - третьих, необходимы рекомендации для родителей по созданию информационно - безопасной среды. Родителям следует ограничивать фоновое новостное вещание в присутствии детей, исключать пугающие темы из разговоров при ребёнке, создавать семейные ритуалы стабильности (совместные ужины без гаджетов, вечерние итоги дня с перечислением хороших событий). Полезна техника «контейнирования»: если родитель чувствует сильную тревогу, он сначала проговаривает её с другим взрослым или записывает, и только придя в равновесие, вступает в контакт с ребёнком. Также важно вводить «информационную диету» для ребёнка — ограничивать время у экранов и контролировать содержание просматриваемых передач, избегая агрессивных и пугающих сюжетов.

Таким образом, информационный стресс у дошкольников представляет собой реальный вызов для практики педагога - психолога ДООУ, требующий не только профессиональной чуткости, но и научно обоснованных подходов. Эффективные профилактические стратегии не требуют сложных технологий, их основа — внимание взрослых к своему эмоциональному состоянию, создание вокруг ребёнка предсказуемой и доверительной атмосферы, использование естественных для дошкольников форм активности: игры, движения, творчества и живого общения.

Предложенные в статье стратегии могут быть адаптированы в любом дошкольном учреждении и каждой семье. Их систематическое применение способствует снижению тревожности, укреплению психологического здоровья детей и их готовности к познанию мира без излишнего страха. Перспективой дальнейшей работы является эмпирическое изучение эффективности описанных методов и разработка наглядных пособий для родителей и педагогов по вопросам информационной безопасности детства.

Список использованной литературы:

1. Боулби, Дж. Привязанность / Дж. Боулби. — М.: Гардарики, 2003. — 300 с.
2. Выготский, Л. С. Вопросы детской психологии / Л. С. Выготский. — 1 - е изд.. — Москва: Издательство Юрайт, 2016. — 199 с.
3. Эйдемиллер, Э. Г. Психология и психотерапия семьи / Э. Г. Эйдемиллер, В. В. Юстицкис. — 4 - е изд., перераб. и доп.. — Москва [и др.]: Питер, 2008. — 668 с.
4. Эриксон, Э. Детство и общество / Э. Эриксон. — Санкт - Петербург: ИД Университетская книга, 1996. — 589 с.

© Мельник В.А., Гусейнова Н.С., 2026

ПЕРСОНИФИЦИРОВАННАЯ ПОДДЕРЖКА ДЕТЕЙ С ОВЗ: ОСОЗНАННАЯ СОЦИАЛЬНО - ПЕДАГОГИЧЕСКАЯ ПОТРЕБНОСТЬ СОВРЕМЕННОГО ОБРАЗОВАНИЯ

Аннотация. На основе теоретического анализа раскрывается сущность персонализации образования в контексте инклюзивной практики, рассматриваются методологические основания данного процесса и условия его эффективной реализации. Персонализация выступает фундаментальным принципом построения образовательной среды, отвечающей на вызовы социальной неопределенности и обеспечивающей каждому ребенку с ОВЗ возможность максимальной самореализации.

Ключевые слова: персонифицированная поддержка, дети с ограниченными возможностями здоровья, социально - педагогическое сопровождение, индивидуальный образовательный маршрут.

Monastyrskaya Yu.

Master's Student

Profile: Psychology and Social Pedagogy

Melitopol State University

PERSONALIZED SUPPORT FOR CHILDREN WITH DISABILITIES: A CONSCIOUS SOCIAL AND PEDAGOGICAL NEED IN MODERN EDUCATION

Abstract. Based on a theoretical analysis, this article explores the essence of personalized education in the context of inclusive practice, examines the methodological foundations of this process, and the conditions for its effective implementation. Personalization is a fundamental principle in building an educational environment that responds to the challenges of social uncertainty and ensures that every child with disabilities has the opportunity for maximum self-realization.

Keywords: personalized support, children with disabilities, social and pedagogical support, individualized educational pathway.

Современное образование переживает фундаментальную трансформацию, связанную с переосмыслением его базовых ценностных оснований. Особую остроту данная проблема приобретает в отношении детей с ограниченными возможностями здоровья (ОВЗ), для которых качество образования напрямую коррелирует с качеством жизни, возможностями социальной адаптации и самореализации.

Термин «персонализация» в педагогическом дискурсе имеет многозначную трактовку. В широком смысле персонализация образования понимается как ведущая тенденция развития образовательных систем, направленная на максимальный учет

индивидуальных особенностей, интересов и образовательных потребностей каждого обучающегося. Культурно - историческая теория Л.С. Выготского задает понимание развития как процесса, опосредованного социальными и культурными инструментами, где «зона ближайшего развития» становится ключевым конструктом для проектирования индивидуальной образовательной траектории. Идеи гуманистической педагогики (Ш.А. Амонашвили, К. Роджерс) утверждают безусловную ценность личности ребенка и необходимость создания образовательной среды, способствующей его самоактуализации. Наконец, социально - конструктивистский подход (Дж. Дьюи) подчеркивает роль активности самого субъекта в построении собственного знания и опыта.

Персонифицированная поддержка детей с ОВЗ представляет собой сложный, многоуровневый процесс, включающий диагностический, проектировочный, организационно - деятельностный и рефлексивно - оценочный компоненты [1]. Ее сущность заключается в создании системы педагогических условий, обеспечивающих каждому ребенку с ОВЗ возможность максимально эффективно функционировать в разнообразных социальных, коммуникативных, бытовых и образовательных ситуациях.

Выделим ключевые характеристики персонифицированной поддержки детей с ОВЗ: диагностичность; гибкость и вариативность; субъектность и рефлексивность. Реализация персонифицированной поддержки детей с ОВЗ требует создания комплекса условий, которые могут быть структурированы по нескольким основаниям. Организационно - педагогические условия предполагают создание гибкой образовательной среды, включающей вариативные формы обучения (индивидуальные занятия, работа в малых группах, дистанционное обучение), адаптивные образовательные программы, индивидуальные учебные планы и специально организованное пространство. Кадровые условия связаны с необходимостью формирования профессиональной компетентности педагогов в области персонализированного образования. Психолого - педагогические условия включают организацию комплексного психолого - педагогического сопровождения, объединяющего усилия всех специалистов, работающих с ребенком. Социализация детей с ОВЗ представляет собой сложный и многогранный процесс, существенно отличающийся от социализации их нормативно развивающихся сверстников. Ограничения, связанные с состоянием здоровья, могут создавать барьеры на пути освоения социальных ролей, формирования коммуникативных навыков и вхождения в социальные сообщества. Персонифицированная поддержка в этом контексте выступает инструментом компенсации этих ограничений и создания условий для полноценной социальной интеграции.

Список использованной литературы:

1. Дружинина Л. А., Осипова Л. Б., Степанова Н. Ю., Коробинцева М. С. Теоретические аспекты персонализации образования детей с ограниченными возможностями здоровья // Педагогика. Вопросы теории и практики. 2023. №8. С. 872 - 880.

© Монастырская Ю.В., 2026

ПРИМЕНЕНИЕ НЕЙРОПСИХОЛОГИЧЕСКИХ ТЕХНОЛОГИЙ В КОРРЕКЦИОННОЙ РАБОТЕ

Аннотация. Нейропсихология изучает связь между работой мозга и психическими функциями — вниманием, памятью, речью, мышлением, пространственной ориентацией и др. В коррекционной работе нейропсихологические технологии позволяют выявлять «слабые звенья» в работе мозга и целенаправленно их развивать. Такой подход особенно востребован в работе с детьми с трудностями обучения, расстройствами развития, а также с людьми после неврологических нарушений.

Ключевые слова: нейропсихология, технология, упражнение, эффективность, коррекционная практика.

В основе нейропсихологического подхода лежат идеи А. Р. Лурии о системной динамической локализации высших психических функций: любая сложная психическая деятельность опирается на работу нескольких мозговых зон, которые взаимодействуют между собой. Нарушение в одном из звеньев системы приводит к специфическому «симптомокомплексу», который можно распознать и скорректировать [5].

Ключевой принцип — опора на сохранённые функции и постепенное «доставивание» дефицитарных. Ещё один важный принцип — принцип замещающего онтогенеза (А. В. Семенович): если на каком-то этапе развития мозговые структуры не сформировались должным образом, коррекционная работа как бы повторяет ключевые этапы раннего развития, чтобы «запустить» нужные процессы заново [7].

Основные направления применения

Нейропсихологические технологии используют в нескольких сферах коррекционной работы:

- **Дефектология и специальное образование.** При работе с детьми с ОВЗ (ограниченными возможностями здоровья) технологии помогают компенсировать дефициты познавательных функций, улучшить обучаемость и социальную адаптацию [9].
- **Логопедия.** Нейропсихологический подход позволяет глубже понять причины речевых нарушений и сочетать логопедические приёмы с упражнениями на развитие внимания, памяти, межполушарного взаимодействия [2].
- **Психология и психокоррекция.** Технологии применяют для коррекции эмоционально-волевой сферы, снижения импульсивности, повышения самоконтроля и стрессоустойчивости [8].

• **Реабилитация взрослых.** После инсультов, черепно - мозговых травм и при нейродегенеративных состояниях нейропсихологическая коррекция помогает восстанавливать утраченные функции и формировать компенсаторные стратегии [4].

Примеры упражнений в коррекционной практике

• **«Кулак — ребро — ладонь».** Простая моторная последовательность, которая тренирует переключаемость, контроль движений и программирование действий. Подходит для детей с импульсивностью и трудностями удержания программы [6].

• **Графический диктант.** Ребёнок выполняет рисунок по словесной инструкции. Упражнение развивает слуховое внимание, пространственную ориентацию и способность следовать плану [3].

• **Двуручное рисование.** Одновременно двумя руками рисуют симметричные или зеркальные узоры. Это улучшает межполушарное взаимодействие и зрительно - моторную координацию [7].

• **«Робот» и «Путаница».** В игре «Робот» ребёнок точно выполняет команды взрослого. В «Путанице» ведущий произносит одну инструкцию, а сам делает другое — ребёнку нужно опираться на слова, а не на пример. Такие игры тренируют произвольность и концентрацию [3].

Организация коррекционного процесса

Эффективная работа строится по следующему алгоритму:

1. **Диагностика.** Проводят нейропсихологическое обследование, чтобы определить профиль сильных и слабых сторон, выявить дефицитарные звенья и понять, какие мозговые системы нуждаются в поддержке [4].

2. **Составление индивидуальной программы.** На основе диагностики формируют план занятий с учётом возраста, особенностей развития и целей коррекции [9].

3. **Регулярные занятия.** Оптимальная частота — 2–3 раза в неделю. Продолжительность и сложность заданий подбирают так, чтобы ребёнок или взрослый справлялся с большинством задач, но при этом испытывал умеренную нагрузку [7].

4. **Включение родителей и педагогов.** Родителям дают рекомендации и простые упражнения для ежедневной практики дома. Педагогам помогают адаптировать требования и приёмы в образовательном процессе [2].

5. **Мониторинг и коррекция программы.** Регулярно оценивают динамику, при необходимости меняют задания и акценты, чтобы сохранять прогресс [8].

Эффективность и ограничения

Эффективность нейропсихологических методов подтверждена как научными исследованиями, так и многолетней практикой. Особенно заметные результаты наблюдаются при раннем начале коррекции, регулярности занятий и комплексном подходе — когда нейропсихологические приёмы сочетаются с логопедическими, педагогическими и психологическими методами [9][4].

Заключение

Нейропсихологические технологии — это научно обоснованный и практически эффективный инструмент в коррекционной работе. Они позволяют не просто «натаскивать» на навыки, а формировать базовые психические функции, лежащие в основе обучения, поведения и коммуникации. Благодаря сочетанию двигательных, когнитивных и

игровых методов удаётся достигать устойчивых результатов у детей и взрослых с самыми разными трудностями развития и восстановления.

Список литературы:

1. Ахутина Т. В., Пылаева Н. М. Нейропсихологический подход к коррекции трудностей обучения // Нейропсихология и коррекция: теория и практика. — СПб., 2015.
2. Визель Т. Г. Основы нейропсихологии. — М.: Изд - во В. Секачев, 2019. — 276 с.
3. Глозман Ж. М. Практическая нейропсихология. Помощь неуспевающим школьникам: проблемы и их решения. — М.: Генезис, 2010. — 288 с.
4. Корсакова Н. К., Микадзе Ю. В., Балашова Е. Ю. Неуспевающие дети: нейропсихологическая диагностика трудностей в обучении. — М.: Педагогическое общество России, 2001. — 160 с.
5. Лурия А. Р. Основы нейропсихологии. — М.: Изд - во МГУ, 2003. — 384 с.
6. Сиротюк А. Л. Нейропсихологическое и психофизиологическое сопровождение обучения. — М.: ТЦ «Сфера», 2003. — 288 с.
7. Семенович А. В. Нейропсихологическая коррекция в детском возрасте. Метод замещающего онтогенеза. — М., 2018. — 215 с.
8. Хомская Е. Д. Нейропсихология. — СПб.: Питер, 2005. — 496 с.
9. Цветкова Л. С. Актуальные проблемы нейропсихологии детского возраста. — М.: МПСИ, 2017. — 311 с.

© Оксененко А. А., Батищева К.Л., 2026

УДК 376

Оксененко А.А.

учитель начальных классов,

Муниципальное бюджетное общеобразовательное учреждение
средняя общеобразовательная школа №43, Россия, г. Белгород

Батищева К.Л.

тьютор,

Муниципальное бюджетное общеобразовательное учреждение
средняя общеобразовательная школа №43, Россия, г. Белгород

ПРОФИЛАКТИКА ЭМОЦИОНАЛЬНОГО ВЫГОРАНИЯ ПЕДАГОГОВ В ИНКЛЮЗИВНОЙ СРЕДЕ

Аннотация. Инклюзивное образование — важный шаг к созданию справедливой образовательной среды, где каждый ребёнок, вне зависимости от особенностей развития, получает доступ к качественному обучению. Однако для педагогов работа в инклюзивной среде связана с повышенной эмоциональной и профессиональной нагрузкой: нужно одновременно учитывать разные образовательные потребности учеников, адаптировать материалы, выстраивать индивидуальные маршруты и поддерживать благоприятный климат в классе.

Ключевые слова: инклюзивное образование, выгорание, педагог, практические инструменты, профилактика.

Эмоциональное выгорание — это синдром, развивающийся на фоне хронического стресса и проявляющийся в трёх основных компонентах (по модели К. Маслач) [5]:

- **Эмоциональное истощение** — ощущение опустошённости, нехватки сил, постоянной усталости.
- **Деперсонализация** — отстранённость от учеников, формальное отношение к работе, раздражительность.
- **Редукция профессиональных достижений** — снижение самооценки, ощущение, что «ничего не получается», обесценивание своей работы.

В инклюзивной среде риск выгорания усиливается из-за ряда факторов:

- **Высокие требования к индивидуализации.** Педагогу приходится многократно адаптировать задания, продумывать разные варианты поддержки, что увеличивает когнитивную нагрузку [9].
- **Нехватка ресурсов и поддержки.** Часто в школе недостаточно специалистов (дефектологов, психологов, тьюторов), и педагог вынужден брать на себя дополнительные функции [2].
- **Коммуникативные сложности.** Взаимодействие с родителями детей с ОВЗ, коллегами, администрацией может сопровождаться напряжением и конфликтами [7].
- **Страх ошибки.** Педагог боится не справиться с особыми потребностями ребёнка, опасается критики или юридических последствий [4].

Организационные меры профилактики

Профилактика должна начинаться на уровне школы и системы образования:

- **Чёткое распределение ролей и нагрузки.** Важно, чтобы педагог понимал, за что он отвечает, а где подключаются специалисты. [2].
- **Регулярные междисциплинарные консилиумы.** Обсуждение сложных случаев в команде помогает распределить ответственность, найти оптимальные решения и избежать ощущения «я один со всем этим справляюсь» [8].
- **Система методической поддержки.** Доступ к готовым адаптированным материалам, шаблонам индивидуальных образовательных маршрутов и чек - листам экономит время и снижает тревожность [9].
- **Прозрачные критерии оценки.** Когда педагог понимает, по каким параметрам оценивается его работа в инклюзивном классе, снижается неопределённость и страх «не соответствовать» [4].
- **Гибкий график и возможность «перезагрузки».** Короткие паузы в течение дня, возможность обсудить сложный случай с психологом, день без уроков для подготовки материалов — всё это помогает сохранять ресурс [3].

Психологические и педагогические стратегии самопомощи

На индивидуальном уровне педагогу важно развивать навыки саморегуляции и управления стрессом:

- **Осознанное планирование и приоритизация.** Метод «важное / срочное» (матрица Эйзенхауэра) помогает не браться за всё сразу и выделять ключевые задачи [6].

- **Техники эмоциональной разгрузки.** Короткие дыхательные упражнения, минутные паузы на осознанность, ведение дневника рефлексии помогают сбрасывать напряжение в течение рабочего дня [1].

- **Опора на сильные стороны.** Полезно фиксировать не только трудности, но и маленькие успехи: «Сегодня ребёнок смог выполнить задание с минимальной поддержкой», «Класс стал терпимее относиться к различиям». Это поддерживает профессиональную самооценку [5].

- **Границы и умение говорить «нет».** Важно учиться отказываться от дополнительных задач, когда ресурс на исходе, и просить о помощи, не воспринимая это как признак слабости [7].

- **Профессиональная идентичность.** Регулярное напоминание себе о смысле своей работы («я помогаю детям осваивать мир») помогает сохранять мотивацию даже в трудные периоды [3].

Заключение

Профилактика эмоционального выгорания педагогов в инклюзивной среде — это комплексная задача, требующая усилий как на уровне системы, так и на уровне отдельного педагога. Организационная поддержка, командная работа, доступ к методическим ресурсам и навыки саморегуляции создают условия, при которых педагог может долго и эффективно работать, сохраняя эмпатию и профессиональный интерес. Инклюзивное образование становится устойчивым не только благодаря адаптированным программам, но и благодаря бережному отношению к тем, кто эти программы реализует, — к самим педагогам [2][3][9].

Список литературы:

1. Водопьянова Н. Е., Старченкова Е. С. Синдром выгорания: диагностика и профилактика. — СПб.: Питер, 2009. — 336 с.
2. Дмитриева Е. Е. Психологическая поддержка педагогов в условиях инклюзивного образования // Психологическая наука и образование. — 2018. — Т. 23, № 4. — С. 78–87.
3. Зеер Э. Ф., Сыманюк Э. Э. Психология профессиональных деструкций. — М.: Академический проект, 2005. — 240 с.
4. Иванова С. В. Управление стрессом в образовательной организации: практики для педагогов. — М.: Просвещение, 2021. — 192 с.
5. Маслач К. Выгорание: современный взгляд на проблему // Журнал практической психологии и психоанализа. — 2003. — № 2. — С. 45–58.
6. Маккей М., Дэвис М., Фэннинг П. Техники когнитивной психотерапии. — СПб.: Речь, 2011. — 368 с.
7. Петрова О. А. Коммуникативные стратегии педагога в инклюзивной школе. — М.: ВЛАДОС, 2020. — 176 с.
8. Романова Е. В. Организация супервизий в системе психолого - педагогического сопровождения педагогов. — М.: Национальный книжный центр, 2019. — 144 с.
9. Семаго Н. Я., Семаго М. М. Теория и практика инклюзивного образования: методические рекомендации. — М.: Генезис, 2017. — 256 с.

© Оксененко А. А., Батищева К.Л., 2026

Оксененко А.А.

учитель начальных классов,
Муниципальное бюджетное общеобразовательное учреждение
средняя общеобразовательная школа №43, Россия, г. Белгород

Батищева К.Л.

тьютор,
Муниципальное бюджетное общеобразовательное учреждение
средняя общеобразовательная школа №43, Россия, г. Белгород

ТЕХНОЛОГИИ ИНКЛЮЗИВНОГО ОБУЧЕНИЯ ДЛЯ РАЗНЫХ КАТЕГОРИЙ ДЕТЕЙ С ОСОБЫМИ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫМИ ПОТРЕБНОСТЯМИ

Аннотация. В статье рассматриваются практические технологии инклюзивного обучения, адаптированные для различных категорий детей с ограниченными возможностями здоровья: нарушения речи, слуха, зрения, опорно - двигательного аппарата, задержку психического развития и расстройства аутистического спектра.

Ключевые слова: инклюзивное образование, технологии обучения, дети с ОВЗ, особые образовательные потребности, дифференцированный подход.

Технологии работы с детьми с тяжелыми нарушениями речи (ТНР)

Дети с ТНР испытывают трудности не только в произносительной стороне речи, но и в понимании обращенной речи, в овладении лексико - грамматическим строем, в формировании связного высказывания.

Технология визуализации инструкций. Любая устная инструкция дублируется письменно на доске или на индивидуальной карточке, дополняется пиктограммами, схемами.

Технология речевых пятиминуток. В начале каждого урока 2 - 3 минуты отводится на артикуляционную или дыхательную гимнастику, чистоговорки, упражнения на развитие фонематического слуха.

Технологии работы с детьми с задержкой психического развития (ЗПР)

Технология поэтапного обучения. Учебный материал делится на максимально мелкие шаги, каждый из которых отрабатывается отдельно.

Технология опорных сигналов. Использование сжатых опорных конспектов, где ключевые понятия закодированы символами и рисунками.

Технология дозирования нагрузки. Учитель отбирает для ребенка только базовый, обязательный уровень материала.

Технология смены видов деятельности. Через каждые 5 - 7 минут происходит смена вида деятельности: письмо — чтение — практическое действие — зрительная гимнастика.

Технология эмоционально - волевой поддержки. Каждый, даже незначительный шаг вперед отмечается и поощряется. Похвала — публичная, критические замечания — только наедине.

Технологии работы с детьми с нарушениями слуха

Для детей с нарушениями слуха характерны ограниченный словарный запас, аграмматизмы, трудности понимания абстрактных понятий, особенности коммуникации.

Технология визуализации всей информации. Любая устная информация дублируется зрительно: на доске, на экране, на карточках.

Технология использования сурдоперевода. Привлекается сурдопереводчик или используются электронные средства — текст на планшете, субтитры на видео. Ребенок должен всегда видеть лицо говорящего.

Технология "читай — пиши — говори". Сначала ребенок воспринимает текст зрительно (читает), затем выполняет письменное задание, и только потом включается устная речь. Это компенсирует недостаточность слухового восприятия.

Технологии работы с детьми с нарушениями зрения

Дети с нарушениями зрения имеют ограниченные возможности зрительного восприятия, что сказывается на формировании представлений об окружающем мире и скорости чтения.

Технология полисенсорного восприятия. Обучение строится с опорой на сохранные анализаторы: слух, осязание, обоняние. При изучении геометрических фигур ребенок обводит их пальцем, лепит из пластилина, вырезает из бумаги.

Технология тактильного чтения (система Брайля). Для слепых детей используется рельефно - точечный шрифт.

Технология увеличения шрифта и контрастности. Все материалы печатаются крупным шрифтом (не менее 16 - 18 кегль) на контрастном фоне. Доска должна быть без бликов, с четкой разметкой.

Технологии работы с детьми с нарушениями опорно - двигательного аппарата (НОДА)

Дети с НОДА имеют нарушения двигательной сферы различной степени — от легких нарушений координации до грубых нарушений, требующих использования инвалидной коляски.

Технология адаптации рабочего места. Парты с учетом двигательных ограничений, с возможностью регулировки высоты и наклона.

Технология индивидуального темпа. Ребенку с НОДА требуется больше времени на письмо и переключение внимания.

Технология тьюторского сопровождения. Для детей с выраженными нарушениями необходим тьютор, помогающий передвигаться, готовиться к уроку, фиксировать записи, участвовать в коммуникации.

Технологии работы с детьми с расстройствами аутистического спектра (РАС)

Дети с РАС — наиболее сложная категория. Для них характерны трудности социального взаимодействия, стереотипность поведения, сенсорная гиперчувствительность, потребность в структурированной и предсказуемой среде.

Технология визуального расписания. Все события дня, последовательность уроков, алгоритм выполнения задания представлены в виде картинок - пиктограмм.

Технология структурирования пространства. Четкая организация зон в классе: "зона работы", "зона отдыха", "зона игры".

Технология сенсорной диеты. Учитель знает сенсорные триггеры ребенка (громкий звук, яркий свет) и старается их избегать.

Технология альтернативной коммуникации. Для неговорящих детей используются карточки PECS, пиктограммы, коммуникаторы с голосовым выводом, жесты.

Технология использования интересов. Дети с РАС часто имеют узкие интересы. Учитель использует их как "мостик" к учебе: задания по математике — с динозаврами, тексты для чтения — о космосе.

Технология социальных историй. Короткие тексты, объясняющие, как вести себя в разных ситуациях ("Как приветствовать учителя", "Как попросить о помощи"). Истории читаются, обсуждаются, проигрываются.

Список литературы:

1. Алехина С.В. Инклюзивное образование в России: от политики к практике // Психологическая наука и образование. — 2016. — Т. 21. — № 1.
2. Буйлова Л.Н. Технологии инклюзивного образования: учебно - методическое пособие. — М., 2014.
3. Екжанова Е.А., Стребелева Е.А. Коррекционно - педагогическая помощь детям с ограниченными возможностями здоровья. — М.: Владос, 2015.
4. Семаго Н.Я., Семаго М.М. Организация и содержание деятельности психолога в системе инклюзивного образования. — М., 2015.
5. Приказ Минобрнауки РФ от 19.12.2014 № 1598 «Об утверждении ФГОС НОО обучающихся с ОВЗ».

© Оксененко А. А., Батищева К.Л., 2026

УДК 37

Олих А.В.

воспитатель МБДОУ

ДС № 10 «Светлячок»

Старый Оскол, РФ

РОЛЬ ТРУДОВОГО ВОСПИТАНИЯ В ПРОЦЕССЕ РАЗВИТИЯ РЕЧИ ДЕТЕЙ ДОШКОЛЬНОГО ВОЗРАСТА

Аннотация

В данной работе рассматривается взаимосвязь между приобщением детей к труду и совершенствованием их речевых навыков в рамках образовательного процесса детского сада.

Ключевые слова

Речевое развитие, трудовое воспитание, профориентация, дошкольное образование.

Трудовое воспитание выступает фундаментом для гармоничного формирования личности ребенка. Оно базируется на изучении профессиональной деятельности взрослых и вовлечении детей в посильные для них виды активности. В дошкольных учреждениях педагоги не только организуют самостоятельный труд воспитанников, но и акцентируют внимание на наблюдении за работой окружающих, разъясняя социальную значимость любого созидательного процесса.

Согласно требованиям ФГОС ДО, приоритетной задачей в рамках направления «Социально - коммуникативное развитие» является воспитание у детей уважительного отношения к труду, формирование навыков самореализации и осознание ценности как собственного вклада, так и результатов деятельности других людей.

Методика трудового воспитания дифференцируется в зависимости от возраста. Если в младшем звене происходит лишь первичное знакомство с трудовыми действиями, то в средней группе акцент смещается на развитие навыков самообслуживания. Старшие дошкольники осваивают более сложные компетенции: труд в уголке природы, хозяйственно - бытовые поручения, а в подготовительной группе — ручной труд, требующий осознанного подхода и ответственности

Стандарт дошкольного образования выделяет четыре ключевых направления трудовой деятельности: самообслуживание, хозяйственно - бытовой труд, работа в природной среде и ручной труд.

В рамках самообслуживания дети учатся поддерживать порядок в личном пространстве: аккуратно складывать вещи, убирать игрушки, готовить рабочее место к занятиям. Хозяйственно - бытовой труд предполагает участие в поддержании чистоты в группе (уход за игрушками, расстановка мебели, помощь в сервировке стола) и на территории детского сада (уборка листьев, поддержание порядка на прогулочной площадке).

Важно подчеркнуть, что любая трудовая активность является мощным стимулом для развития речи. В процессе работы дети осваивают профессиональную лексику, узнают названия инструментов и их функциональное назначение. Систематические наблюдения за трудом взрослых позволяют ребенку структурировать знания о трудовых операциях и их результатах.

Трудовая деятельность создает естественную среду для развития диалогической речи. Для достижения максимального педагогического эффекта важно правильно организовать коммуникацию: дети должны видеть лица друг друга, уметь слушать собеседника, не перебивать товарищей и отвечать на вопросы педагога. В процессе совместной работы воспитателю следует придерживаться спокойного, размеренного тона общения, создавая благоприятную атмосферу для речевого взаимодействия

В соответствии с ФГОС целью трудового воспитания является формирование положительного отношения к труду, формирование позитивных установок к различным видам труда, воспитание ценностного отношения к собственному труду, труду других людей и его результатам, развитие способности самостоятельно себя реализовать в различных видах труда.

Задачи трудового воспитания определяются возрастом. В младших группах начинается приобщение детей к трудовой деятельности, в средней группе осуществляется формирование у детей желания к посильному труду в процессе самообслуживания, в старших группах детей обучают различным трудовыми умениям, организуется труд в природе, хозяйственно - бытовой труд, в подготовительных группах добавляется ручной труд, формируется осознанное отношение к трудовой деятельности.

Воспитатель привлекает детей к хозяйственному труду, в процессе которого дети наводят порядок в группе: протирают пыль, расставляют стульчики, моют игрушки, стирают кукольную одежду. В старших группах дети помогают накрывать на стол: расставлять бокалы, раскладывать ложки, хлеб и т.д. На участке дети убирают листья, мусор, подметают дорожки. Важная роль отводится труду в природе. В уголке природы дети ухаживают за комнатными растениями: поливают, рыхлят землю, увлажняют

В процессе труда развивается диалогическая речь детей. При этом формируется определенный круг знаний и представлений, активизируется речь детей.

Большое значение имеет расположение детей в момент общения: важно, чтобы дети видели и слышали друг друга. Необходимо научить детей выполнять все действия без лишнего шума, вслушиваться в речь взрослых и ответы товарищей, отвечать, когда спросят, не перебивать товарищей.

Во время выполнения трудовой деятельности, работы педагоги должны говорить спокойно, комментируя действия детей и трудовые операции. Следует четко формулировать вопросы, выдерживать паузы между своими вопросами и ответом ребенка. Каждый однословный ответ ребенка следует повторить в развернутой фразе.

Например, во время одевания или раздевания с детьми разговаривать о том, что они одевают или снимают, какого цвета одежда, из какого материала она сшита или связана. Можно спросить детей о том, кто шьет одежду, кто делает обувь.

Развивая внимание к речи в процессе трудовой деятельности, педагог дает указания к работе и следит за правильностью их выполнения. Для развития активной речи дети должны отвечать на вопросы или рассказать о выполненном трудовом процессе.

В целом, можно сделать вывод о том, что трудовое воспитание, посредством самообслуживания, хозяйственного труда, труда в природе, ручного труда, организуется с целью формирования положительного отношения к труду. Одним из средств развития речи детей, расширения их словаря является трудовое воспитание и ознакомление с трудом взрослых. Ознакомление с трудом взрослых осуществляют посредством наблюдений, бесед, в ходе сюжетно - ролевых и дидактических игр, с помощью чтения произведений художественной литературы, показа презентаций, видео - роликов о труде людей на заводах, в сельском хозяйстве. Знания о труде людей, беседы о значении трудовой деятельности обуславливают развитие и обогащение словаря дошкольников.

Список используемой литературы:

1. Бородич А. М. Методика развития речи детей: учеб. пособ. / А. М. Бородич. – М.: Просвещение, 2022. – 288 с. 4.
2. Буре Р.С. Дошкольник и труд. Теория и методика трудового воспитания. М.: Мозаика - Синтез, 2020. 136с.

© Олих А.В., 2026

УДК 37

Рагулина С.Ш.

Тьютор

Богомазова Н.В.

Тьютор

МБОУ СОШ №43 г. Белгород

ВЛИЯНИЕ ВИЗУАЛЬНОГО РАСПИСАНИЯ НА СНИЖЕНИЕ ТРЕВОЖНОСТИ У РЕБЕНКА С РАС В ПЕРЕХОДНЫЕ МОМЕНТЫ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОГО ПРОЦЕССА

Аннотация: В статье рассматривается практический опыт использования визуального расписания как средства психолого - педагогической поддержки ребенка с расстройством аутистического спектра (РАС).

Ключевые слова: расстройство аутистического спектра, визуальное расписание, тревожность, адаптация, школьный режим, коррекционная педагогика.

Для понимания того, почему именно переходные моменты становятся точкой повышенного напряжения, необходимо обратиться к характеристикам восприятия времени и пространства при аутизме. Исследователи отмечают, что у данной категории детей часто нарушено формирование внутренней временной перспективы. Иными словами, ребенок может испытывать значительные сложности с удержанием в сознании последовательности событий, их длительности и очередности.

Переход от одного вида деятельности к другому представляет собой точку бифуркации — момент, когда старый порядок уже завершен, а новый еще не начался. Этот разрыв во времени для ребенка с РАС оказывается зоной максимальной неопределенности. В отсутствие четких ориентиров он не может предвосхитить, что произойдет через минуту, и это провоцирует защитную реакцию. Тревога в данном случае выступает не как каприз, а как естественная физиологическая реакция на информационную пустоту.

Кроме того, переходные моменты почти всегда связаны с изменением сенсорной обстановки. Звонок на перемену, шум коридора, смена освещения, необходимость переодевания — все это представляет собой дополнительную сенсорную нагрузку. Для ребенка, чья нервная система и без того работает в режиме гиперчувствительности, такое совпадение факторов становится чрезмерным. Тревога, возникшая на когнитивном уровне (непонимание, что дальше), усиливается сенсорным дискомфортом, и поведенческий срыв становится практически неизбежным.

Таким образом, переходные моменты в школе представляют собой комплексный стресс - фактор, действующий одновременно на уровне прогнозирования, сенсорного восприятия и эмоциональной регуляции.

В ответ на потребность ребенка с РАС в предсказуемости педагогика предлагает визуализацию временных последовательностей. Визуальное расписание — это не просто набор картинок на стене. Это функциональный инструмент, который берет на себя функцию внешнего планировщика, компенсируя недостаточность внутренних механизмов прогнозирования.

Принцип действия данного средства основан на двух фундаментальных особенностях восприятия детей с РАС. Во - первых, как уже было отмечено, зрительное восприятие у большинства из них является доминирующим и более надежным каналом получения информации по сравнению со слуховым. Вербальная инструкция («сейчас будет перемена»), «через пять минут звонок») является абстрактной, быстро исчезает и может быть не понята в силу трудностей обработки устной речи. Изображение же остается доступным для многократного обращения, его можно рассматривать, касаться, соотносить с реальностью.

Во - вторых, визуальное расписание работает по принципу «здесь и сейчас» — оно материально, статично и неизменно. В то время как вербальная речь течет и меняется, изображение всегда остается тождественным самому себе. Эта стабильность опоры создает у ребенка чувство опоры: даже если вокруг происходит много разных событий, доска с карточками остается неизменным ориентиром.

Механизм снижения тревожности здесь выглядит следующим образом. Когда ребенок видит последовательность карточек, у него формируется образ будущего. Он не просто

знает, что произойдет через некоторое время, но может буквально увидеть этапы этого будущего. Страх неизвестности заменяется спокойным ожиданием известного. Кроме того, возможность самостоятельно снимать выполненные карточки и перекладывать их в завершенный блок («Сделано») дает ребенку ощущение контроля над временем. Он перестает быть пассивным участником событий, которые с ним случаются, и становится активным субъектом, который управляет своими действиями.

Рассмотрим, как теоретические принципы визуализации работают применительно к трем наиболее проблемным точкам школьного дня.

Приход в школу. Этот момент является двойным переходом: из домашней среды в школьную и из свободного состояния в режим организованной деятельности. У ребенка с РАС может возникать так называемое «утреннее напряжение», связанное с необходимостью разрыва привычного утреннего ритуала. Визуальное расписание, размещенное, например, в раздевалке, включает карточки, отражающие первые шаги: «снять уличную обувь», «повесить одежду», «войти в класс», «сесть за парту». Каждый из этих шагов является микро - переходом, и их визуальное обозначение разбивает большую стрессовую ситуацию на малые, последовательно выполнимые операции. Ребенок видит, что после последней карточки наступит ожидаемое состояние покоя, что значительно снижает сопротивление на входе.

Перемена. Это, пожалуй, самый сложный переходной момент с точки зрения непредсказуемости. На уроке действуют четкие правила и постоянная опора на учителя; перемена же — пространство относительной свободы, что для ребенка с РАС часто равносильно отсутствию правил. Визуальное расписание, отражающее структуру перемены («отдых», «игрушка», «пить воду», «возвращение в класс»), переводит перемену из разряда хаоса в разряд структурированного отдыха. Ребенок знает, сколько точно действий нужно выполнить до возвращения на урок, и это знание удерживает его от тревоги дезориентации. Кроме того, карточка «возвращение в класс» выступает в роли предиктора окончания отдыха, что снижает болезненность момента возвращения к учебной деятельности.

Уход домой. Завершение дня также несет в себе риск тревожных реакций. Дети с РАС часто чувствительны к нарушению привычного хода занятий, и даже ожидаемое окончание может стать стрессом. Визуальное расписание завершающего блока («собрать портфель», «одеться», «выйти из здания», «встреча с родителями») придает процессу сборов алгоритмический характер. Ребенок не просто думает о том, что нужно куда - то идти, он выполняет конкретные действия в заданной последовательности. Это переводит процесс из эмоционального переживания неизбежного конца в плоскость выполнения инструкции, что психологически более комфортно.

Делая вывод можно сказать, что визуальное расписание является не вспомогательным, а сущностным элементом образовательной среды для ребенка с РАС. Оно превращает хаотичный поток событий в структурированную последовательность, доступную для восприятия и управления.

Список использованной литературы

1. Богдашина О.Б. Аутизм: определение и диагностика. — М.: Наука, 2016. [Электронный ресурс]

2. Никольская О.С., Баенская Е.Р., Либлинг М.М. Аутичный ребенок. Пути помощи. – М.: Теревинф, 2017. [Электронный ресурс]
3. Шпицберг И.Л. Визуальная поддержка в обучении детей с расстройствами аутистического спектра // Коррекционная педагогика. – 2021. – № 4. – С. 12 - 18. [Электронный ресурс]

© Рагулина С.Ш., Богомазова Н.В., 2026

УДК 37

Рагулина С.Ш.

тьютор

Богомазова Н.В.

тьютор

МБОУ СОШ №43 г. Белгород

СЕНСОРНАЯ РАЗГРУЗКА В СЕРЕДИНЕ УРОКА КАК УСЛОВИЕ СОХРАНЕНИЯ РАБОТОСПОСОБНОСТИ МЛАДШЕГО ШКОЛЬНИКА С РАС

Аннотация: В статье рассматривается теоретическое обоснование необходимости включения сенсорной разгрузки в структуру урока для ребенка с расстройством аутистического спектра. Анализируются особенности сенсорного восприятия при РАС, механизмы сенсорной перегрузки и ее влияние на когнитивные процессы.

Ключевые слова: расстройство аутистического спектра, сенсорная разгрузка, работоспособность, сенсорная перегрузка, регуляция, учебная деятельность.

Организация учебного процесса для детей с расстройствами аутистического спектра требует учета множества факторов, выходящих за рамки традиционной дидактики. Одним из таких факторов является сенсорная нагрузка, которую испытывает ребенок в течение урока. В отличие от нейротипичного сверстника, который способен относительно легко отфильтровывать посторонние раздражители и удерживать внимание на содержании задания, ребенок с РАС часто оказывается в ситуации постоянной сенсорной бомбардировки.

Для понимания того, почему сенсорная разгрузка необходима именно в середине урока, следует обратиться к природе сенсорной перегрузки при РАС. Сенсорная система человека выполняет функцию приема, проведения и обработки информации из внешней и внутренней среды. В норме эта система обладает способностью к адаптации: она привыкает к постоянным стимулам и фильтрует несущественные сигналы, позволяя сосредоточиться на главном.

У ребенка с РАС этот механизм фильтрации часто нарушен. Мозг не может выстроить иерархию значимости поступающих сигналов, и все стимулы воспринимаются как равнозначные и одинаково важные. В результате ребенок слышит не только голос учителя, но и тиканье часов, шум за окном, дыхание соседа по парте, скрип стула. Он видит не только доску, но и движение штор, блики на стекле, мелкие детали на стене. Каждый из этих стимулов требует обработки, что создает колоссальную нагрузку на нервную систему.

В начале урока, когда ребенок отдохнул и настроился на работу, он может относительно успешно справиться с этой нагрузкой. Однако по мере продолжения учебного занятия ресурсы нервной системы истощаются. Способность удерживать внимание на требуемом объекте снижается, нарастает внутреннее напряжение, и ребенок начинает искать способы компенсации: раскачиваться, щипать себя, издавать звуки, отворачиваться от доски, закрывать глаза. Все эти так называемые «самостимулирующие» действия являются не проявлениями недисциплинированности, а попыткой организма самостоятельно снизить сенсорную нагрузку и восстановить равновесие.

Однако в условиях урока такие естественные компенсаторные механизмы часто вступают в противоречие с требованиями учебной деятельности. Учитель требует сидеть неподвижно и смотреть на доску, что лишает ребенка возможности самостоятельно регулировать свое состояние. В результате напряжение нарастает, и к середине урока ребенок оказывается в состоянии, близком к сенсорному коллапсу. Работоспособность в этом состоянии практически равна нулю: ребенок не воспринимает инструкции, не может сосредоточиться на задании, а любое дополнительное требование вызывает отказ или аффективную реакцию.

Сенсорная разгрузка представляет собой короткий, специально организованный период, в течение которого ребенок получает возможность снизить уровень сенсорного напряжения и восстановить внутренний баланс. В отличие от обычной перемены, которая, как правило, связана с дополнительной стимуляцией (шум, движение, контакты), сенсорная разгрузка подбирается индивидуально под текущее состояние ребенка и его актуальные потребности.

Можно выделить две основные функции сенсорной разгрузки: восстановительную и профилактическую.

Восстановительная функция заключается в том, что разгрузка позволяет снять накопившееся нервное напряжение и вернуть ребенку способность к восприятию и переработке информации. В момент разгрузки ребенок получает дозированную сенсорную стимуляцию, которая, в отличие от хаотичной фоновой стимуляции класса, является структурированной и предсказуемой. Например, глубокое давление на мышцы (объятия, утяжеленное одеяло) активирует парасимпатическую нервную систему, которая отвечает за расслабление. Медленные ритмичные движения (качание на стуле, раскачивание на фитболе) способствуют синхронизации нервных процессов. Тихая монотонная музыка или звуки природы могут помочь переключить внимание с внешнего фона на внутренние ощущения. В результате этих воздействий организм ребенка возвращается в состояние относительного равновесия, и он снова способен включиться в учебный процесс.

Профилактическая функция связана с предупреждением развития сенсорного переутомления. Если разгрузка вводится в строго определенный момент, например, через 15–20 минут после начала урока, она не позволяет напряжению накопиться до критического уровня. В этом смысле сенсорная разгрузка работает по принципу «профилактического обслуживания» нервной системы — она сбрасывает избыточное возбуждение до того, как оно перейдет в состояние неконтролируемого дискомфорта. Регулярное применение такой профилактической меры позволяет ребенку сохранять более стабильную продуктивность на протяжении всего урока и избегать резких спадов работоспособности.

Кроме того, сенсорная разгрузка выполняет важную *ориентирующую функцию*. Для ребенка с РАС, который часто теряет чувство времени и не понимает границ учебного занятия, введение фиксированного «сенсорного окна» становится дополнительной временной опорой. Ребенок знает, что после определенных заданий наступит момент, когда он сможет сделать паузу. Это знание само по себе снижает тревожность в ожидании разгрузки и делает процесс ожидания более управляемым.

Поскольку сенсорные профили детей с РАС крайне разнообразны, универсального набора упражнений для разгрузки не существует. Однако можно выделить несколько общих критериев, которым должны соответствовать упражнения, включаемые в середину урока.

Первый критерий — дозированность. Сенсорная разгрузка должна быть именно коротким, а не длительным этапом. Ее продолжительность, как правило, не превышает трех - пяти минут. Более длительная пауза приводит к тому, что ребенок выходит из учебного контекста, и включение обратно становится столь же сложным, как и до разгрузки. Кратковременность позволяет сохранить ритм урока, не разрушая его структуру.

Второй критерий — соотносённость с доминирующим каналом восприятия. Если ребенок является «зрителем», разгрузка может включать рассматривание спокойных картинок, вращение калейдоскопа или наблюдение за движением простых объектов. Если ребенок тактильно чувствителен, могут использоваться массажные мячи, тактильные дощечки или простое перебирание фактурных материалов. Для детей, нуждающихся в проприоцептивной (мышечной) стимуляции, эффективны упражнения на глубокое давление: сжатие в объятиях, прижимание к стене, ношение утяжеленного рюкзака на коленях. Выбор упражнений должен опираться на индивидуальные предпочтения ребенка, которые выявляются в ходе наблюдения и пробных включений.

Третий критерий — предсказуемость. Сенсорная разгрузка не должна быть для ребенка сюрпризом. Ее содержание и порядок должны быть заранее известны: например, визуальная карточка «сенсорная пауза» в расписании, определенный набор предметов, которые всегда используются в этот момент. Предсказуемость усиливает чувство безопасности и делает саму разгрузку более эффективной, так как ребенок не тратит энергию на адаптацию к новому.

Четвертый критерий — завершенность. Как и любое другое действие в жизни ребенка с РАС, сенсорная разгрузка должна иметь четкий конец. Возврат к учебной деятельности должен быть обозначен каким - либо сигналом (звуковым, зрительным, тактильным), который ребенок заранее знает. Это позволяет избежать протеста при необходимости завершить отдых и начать выполнять задание.

Делая вывод можно сказать, сенсорная разгрузка в середине урока является не просто педагогической рекомендацией, а фундаментальным условием доступности образования для ребенка с РАС. Она позволяет превратить урок из источника перегрузки в пространство, где ребенок может не только учиться, но и чувствовать себя в безопасности.

Список использованной литературы

1. Айрес Э.Д. Ребенок и сенсорная интеграция. Понимание скрытых проблем развития. – М.: Теревинф, 2019. [Электронный ресурс]

2. Богдашина О.Б. Сенсорные особенности детей с РАС: диагностика и коррекция // Аутизм и нарушения развития. – 2020. – № 2. – С. 24–31. [Электронный ресурс]

3. Варга А.Я., Добрякова Е.В. Сенсорная регуляция в образовательном процессе // Школьный психолог. – 2021. – № 6. – С. 5–10. [Электронный ресурс]

© Рагулина С.Ш., Богомазова Н.В., 2026

УДК 37

Рагулина С.Ш.

Тьютор

Богомазова Н.В.

Тьютор

МБОУ СОШ №43 г.Белгород

ПЕДАГОГИЧЕСКОЕ СОПРОВОЖДЕНИЕ ДЕТЕЙ С РАС: ОТ ИНДИВИДУАЛЬНЫХ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ ПОТРЕБНОСТЕЙ К СОЦИАЛЬНОЙ АДАПТАЦИИ

Аннотация: в статье рассматриваются особенности педагогического сопровождения детей с расстройствами аутистического спектра (РАС) в условиях современной образовательной среды. Особое внимание уделяется выявлению индивидуальных образовательных потребностей обучающихся, созданию адаптированной образовательной среды. На основе практического опыта педагога показана взаимосвязь между индивидуализацией образовательного процесса и социальной адаптацией ребенка с РАС.

Ключевые слова: расстройства аутистического спектра (РАС), педагогическое сопровождение, индивидуальные образовательные потребности, социальная адаптация, инклюзивное образование, коммуникация, образовательная среда.

В современной педагогике инклюзия является приоритетным направлением. Особого внимания требует работа с детьми, имеющими расстройства аутистического спектра (РАС). Ввиду высокой разновидности данного нарушения универсальные методики обучения зачастую оказываются малорезультативными. Следовательно, образовательный процесс должен быть строго персонализированным и базироваться на глубоком анализе индивидуальных особенностей и потребностей каждого ребенка

Педагогическое сопровождение в данном случае следует рассматривать не только как помощь ребенку в освоении учебной программы, но и как последовательную систему создания условий для развития его самостоятельности, коммуникации, эмоциональной устойчивости и способности участвовать в жизни образовательного коллектива.

1. Индивидуальные образовательные потребности детей с РАС

Первым этапом эффективного сопровождения является понимание индивидуального профиля ребенка.

При планировании образовательной деятельности важно опираться на сильные стороны обучающегося. Например, хорошо развитая зрительная память может использоваться при обучении посредством карточек, схем и алгоритмов.

Таким образом, индивидуализация образования предполагает изменение способов предъявления материала и организации деятельности так, чтобы ребенок мог максимально эффективно использовать свои возможности.

2. Создание предсказуемой образовательной среды

Предсказуемость особенно значима для детей РАС и формирование такой среды одна из важных задач педагога. В практике педагогического сопровождения эффективными являются визуальное расписание, карточки последовательности действий, таймеры, обозначение рабочих зон и понятные алгоритмы выполнения заданий.

По мере формирования навыка помощь должна постепенно уменьшаться. Такая стратегия способствует развитию самостоятельности.

3. Развитие коммуникации как основа социальной адаптации

Одной из центральных задач сопровождения ребенка с РАС является развитие функциональной коммуникации.

Для некоторых детей эффективными средствами общения могут быть жесты, изображения, карточки, коммуникативные книги или электронные средства коммуникации. Основной педагогический принцип заключается в том, чтобы ребенок получил доступный способ выражать свои желания, просьбы, эмоции и потребности.

4. Формирование навыков социального взаимодействия

Социальная адаптация не возникает автоматически вследствие нахождения ребенка в коллективе. Если ребенку трудно понимать социальные правила, необходимо сделать их понятными и доступными для освоения.

Эффективным инструментом являются ролевые игры и моделирование ситуаций. Например, перед посещением школьного мероприятия можно заранее проиграть возможные ситуации: вход в помещение, обращение к педагогу, нахождение рядом с другими детьми, завершение мероприятия.

5. От образовательных достижений к социальной адаптации

При оценке результатов педагогического сопровождения важно учитывать не только академические показатели. Для ребенка с РАС значимыми достижениями могут быть самостоятельное обращение за помощью, соблюдение последовательности действий, участие в совместной деятельности, перенос сформированного навыка в новую ситуацию.

Например, если ребенок научился самостоятельно выполнять определенный алгоритм на индивидуальном занятии, следующим этапом становится применение этого навыка в классе.

Так осуществляется перенос навыка из специально организованной учебной ситуации в естественную социальную среду.

Социальную адаптацию целесообразно рассматривать как динамический процесс. Ее результатом является не соответствие ребенка определенному шаблону поведения, а расширение его возможностей для самостоятельного участия в образовательной и социальной жизни.

Таким образом, можем сделать вывод, что педагогическое сопровождение детей с РАС представляет собой комплексную систему, в основе которой лежит индивидуальный подход к образовательным потребностям ребенка. Предсказуемая образовательная среда, визуальная поддержка, развитие функциональной коммуникации, формирование

самостоятельности и постепенное обучение социальным навыкам создают условия для успешного включения ребенка в образовательный процесс.

Практический опыт показывает, что наиболее значимыми являются небольшие, но устойчивые изменения: ребенок начинает самостоятельно обращаться за помощью, принимает участие в совместном задании, соблюдает знакомый алгоритм, переносит освоенный навык в новую ситуацию.

Из этого следует что, путь от индивидуальных образовательных потребностей к социальной адаптации представляет собой последовательный процесс, в котором учебные задачи тесно связаны с жизненными навыками. Роль педагога заключается не только в передаче знаний, но и в создании условий, позволяющих ребенку с РАС постепенно становиться более самостоятельным, коммуникативным и включенным в окружающую социальную среду.

Список использованной литературы

1. Бгажнокова И. М. Воспитание и обучение детей и подростков с тяжелыми и множественными нарушениями развития: программно - методические материалы. — М.: Владос, 2007. [Электронный ресурс]
2. Лебединская К. С., Никольская О. С. Диагностика раннего детского аутизма. — М.: Просвещение, 1991. [Электронный ресурс]
3. Никольская О. С., Баенская Е. Р., Либлинг М. М. Аутичный ребенок. Пути помощи. — М.: Теревинф, 2019. [Электронный ресурс]

© Рагулина С.Ш., Богомазова Н.В., 2026

УДК 373.211.24

Редичева Л. А.

воспитатель

Муниципальное автономное дошкольное образовательное учреждение

детский сад №2 г. Белгород

Железнченко Ю. И.

воспитатель

Муниципальное автономное дошкольное образовательное учреждение

детский сад №2 г. Белгород

(г. Белгород, РФ)

РОЛЬ ВОСПИТАТЕЛЯ ДЛЯ РЕБЕНКА В МЛАДШЕМ ДОШКОЛЬНОМ ВОЗРАСТЕ: СОВРЕМЕННЫЙ ВЗГЛЯД

Аннотация.

В статье рассматривается трансформация профессиональной роли педагога в группах младшего дошкольного возраста в контексте социокультурных изменений и обновления образовательных стандартов

Ключевые слова.

младший дошкольный возраст, воспитатель, субъект - субъектное взаимодействие, социализация, психологическая безопасность, индивидуализация образования.

Современная социокультурная ситуация характеризуется ускорением технологических изменений и трансформацией института детства, что неизбежно влечет за собой пересмотр профессиональных функций педагога дошкольного образования. В возрастной периодизации раннего и младшего дошкольного детства (от двух до четырех лет) закладываются базовые структуры личности, формируется базовое доверие к миру, развиваются механизмы саморегуляции и первичные коммуникативные навыки. В этот сенситивный период фигура воспитателя приобретает определяющее значение, однако характер этого влияния в современных условиях требует нового научного осмысления, выходящего за рамки традиционной дидактики и гигиенического присмотра.

Эволюция образовательной парадигмы в российской дошкольной педагогике, закрепленная в Федеральном государственном образовательном стандарте дошкольного образования, смещает акцент с формирования знаний, умений и навыков на развитие личности, инициативы и самостоятельности ребенка. В связи с этим принципиально меняется позиция воспитателя: из транслятора готовых образцов и контролера их усвоения он превращается в организатора условий для детского экспериментирования и партнера по совместной деятельности. В младшем возрасте, когда подражание является ведущим механизмом научения, а регуляторные функции психики еще незрелы, воспитатель выступает не столько источником информации, сколько носителем способов действия и эталонных эмоциональных реакций. Его поведение, интонации и реакции на события становятся для ребенка своеобразной «матрицей», с которой считываются модели взаимодействия с окружающим миром, что придает первостепенное значение личностным качествам педагога и его профессиональной рефлексии.

Одной из ключевых компетенций современного воспитателя в младших группах является способность к эмоциональному регулированию детского поведения без подавления инициативы. Психологические исследования показывают, что дети двух - трех лет переживают интенсивные аффективные состояния, с которыми не способны справиться самостоятельно в силу морфофункциональной незрелости лобных отделов головного мозга. В этой ситуации педагог выполняет функцию «эмоционального контейнера» (по терминологии У. Биона) - он принимает, выдерживает и возвращает ребенку его переживания в переработанном, смягченном виде, одновременно вербализуя их и помогая малышу осознать собственные чувства. Данная практика, в отличие от директивного пресечения нежелательных форм поведения, способствует становлению произвольности и закладывает основы эмоционального интеллекта, который в современной психологии рассматривается как предиктор успешной социальной адаптации на последующих возрастных этапах.

Наряду с эмоциональной поддержкой существенно трансформируется дидактическая функция воспитателя. В классической системе дошкольного образования обучение младших дошкольников нередко строилось по образцу школьного урока, что противоречит возрастным особенностям восприятия и мышления ребенка данного периода. Современный подход предполагает, что воспитатель организует предметно -

пространственную среду как открытую систему, провоцирующую детскую активность, и включается в нее на правах со - игрока, а не руководителя. При этом педагогическое вмешательство носит опосредованный характер: взрослый не исправляет ошибку непосредственно, но ставит проблемный вопрос, предлагает дополнительные материалы или изменяет условия деятельности, тем самым переводя ребенка на более высокий уровень самостоятельности. Такая стратегия, получившая в педагогической литературе наименование скаффолдинга, позволяет удерживать зону ближайшего развития (по Л.С. Выготскому), не снижая познавательной мотивации и сохраняя у ребенка ощущение субъектности собственных открытий [1].

Особого внимания в контексте младшего дошкольного возраста заслуживает коммуникативная миссия воспитателя. Тревожной тенденцией последних десятилетий является обеднение речи детей раннего возраста, снижение их способности к диалогу и инициативному высказыванию, что связывается исследователями с увеличением экранного времени и сокращением живого общения в семьях. В этих условиях воспитатель становится не просто образцом правильной речи, но главным иницирующим звеном совместной коммуникации. Посредством сюжетно - ролевой игры, являющейся ведущим видом деятельности в дошкольном возрасте, педагог создает ситуации, требующие от ребенка использования речи для координации действий, выражения желаний и разрешения конфликтов. Поскольку для младшего дошкольника воспитатель выступает значимым другим, чья оценка и внимание служат мощным подкреплением, его целенаправленная работа по обогащению речевой среды дает эффект, сопоставимый с семейным воспитанием, а в ряде случаев компенсирует его дефициты [3].

Важнейшим аспектом современной педагогической деятельности является также реализация принципа индивидуализации в условиях группового образования. Требование ФГОС ДО учитывать индивидуальные особенности, темп и траектории развития каждого ребенка вступает в противоречие с традиционной организацией образовательного процесса в массовых группах. Однако разрешение этого противоречия лежит в плоскости смены оценочной парадигмы: воспитатель ориентируется не на нормативные показатели, а на динамику индивидуального продвижения, фиксируя не результат, а процесс и способы действия ребенка. Такой подход, предполагающий систематическое педагогическое наблюдение и гибкое планирование, снимает риски возникновения у детей тревожности и чувства несостоятельности, одновременно позволяя дошкольникам с высоким темпом развития не терять интереса за счет усложнения предлагаемых задач. Тем самым воспитатель реализует тьюторскую функцию, становясь проводником индивидуального образовательного маршрута, что в младшем возрасте имеет решающее значение для формирования положительной самооценки [2].

Таким образом, современный взгляд на профессиональную роль воспитателя в младшем дошкольном возрасте предполагает отказ от редуцированного понимания его функций лишь как надзора или элементарного обучения. В младшем дошкольном возрасте воспитатель выступает не транслятором знаний, а «сопровождающим» взрослым, направляющим самостоятельную активность ребенка и обеспечивающим эмоциональную безопасность. Ключевая функция педагога заключается в индивидуализации взаимодействия с учетом зоны ближайшего развития каждого ребенка и компенсации дефицитов живого общения, характерных для современной семьи. Эффективность

воспитателя определяется не методической оснащённостью, а его рефлексивной позицией и способностью к эмпатийному включению в совместную деятельность. Таким образом, модернизация дошкольного образования требует возвращения к антропологической сути профессии, где центральной ценностью остается личность педагога как посредника между ребенком и усложняющимся социумом.

Список использованной литературы:

1. Выготский, Л.С. Вопросы детской психологии. – М.: Издательство Юрайт, 2025. - 160 с.
2. Галигузова, Л.Н. Дошкольная педагогика: учебник и практикум для среднего профессионального образования / Л.Н. Галигузова, С.Ю. Мещерякова - Замогильная. - М.: Издательство Юрайт, 2026. – 253 с.
3. Микляева, Н.В. Дошкольная педагогика: учебник для вузов / Н.В. Микляева, Ю.В. Микляева, Н.А. Виноградова; под общей редакцией Н.В. Микляевой. - М.: Издательство Юрайт, 2025. – 548 с.

© Л.А. Редичева, Ю.И. Железниченко, 2026

УДК 373.2

Резникова Е.О.

воспитатель МБОУ «Начальная школа - детский сад №8»
г. Белгород, РФ

РАЗВИВАЮЩАЯ ПРЕДМЕТНО - ПРОСТРАНСТВЕННАЯ СРЕДА КАК СРЕДСТВО РАННЕЙ ПРОФОРИЕНТАЦИИ ДОШКОЛЬНИКОВ

Аннотация:

В статье рассматривается развивающая предметно - пространственная среда как средство ранней профориентации дошкольников, выявляется необходимость ее создания в группах ДОУ, даются рекомендации по ее созданию и наполняемости.

Ключевые слова:

Предметно - пространственная среда, ранняя профориентация, дошкольное образование

В современном обществе важнейшим направлением социокультурного направления является внимание к личностным и профессиональным качествам человека. Приобщение дошкольников к профориентированной направленности позволяет актуализировать знания и представления ребёнка в собственном реальном мире.

В процессе своего развития ребёнок наполняет своё сознание разнообразными представлениями о мире профессий. Он пытается проиграть действия той или иной профессии, примеряет на себя разные профессиональные модели, основываясь на наблюдении за взрослыми.

Целью ранней (детской) профориентации в дошкольном учреждении является расширение знаний о мире профессий, формирование интереса к трудовой деятельности

взрослых, профессионального самоопределения дошкольника в соответствии с желаниями, способностями, индивидуальными особенностями каждой личности.

Основная сложность работы по ознакомлению детей с профессиями заключается в том, что значительная часть труда взрослых недоступна для непосредственного наблюдения за ней, и в силу этого остается за пределами понимания ребенка. Поэтому возникает необходимость оснащения группы развивающей предметно - пространственной средой, которая будет выступать средством ранней профориентации дошкольников.

А.П. Фучуджи отмечает: «Правильно созданная развивающая предметно - пространственная среда является эффективным условием реализации задач по ранней профориентации детей, стимулом развития самостоятельности, инициативы, активности ребёнка, обеспечивая развитие возможностей детей, эмоционального благополучия, а также позволяет углубить практические знания воспитанников, выявить их интересы и склонности» [2].

Предметно - пространственная среда по теме ранняя профориентация должна быть оснащена материалами, которые будут способствовать комплексному ознакомлению детей с трудом. Материалы должны позволять работу детьми с разными методами обучения и способствовать сопровождению занятия рассказом, рассматриванием иллюстраций и изображений инструментов, материалов, спецодежды представителей профессий, прослушиванием художественных произведений, дидактическими играми, что позволяет детям наиболее полно понять суть и процесс профессиональной деятельности взрослого.

Профориентационная предметно - развивающая среда строится по принципу центров активности, где каждый центр обыгрывает одну или несколько профессий. Основные элементами могут выступать: атрибуты для сюжетно-ролевых игр, дидактические игры, пазлы с профессиями, карточки, наглядные материалы, подборки иллюстраций, медиаконтент и др.

В качестве центров профориентации в группе можно оборудовать: больницу / поликлинику, магазин / кафе, стройку / мастерскую, парикмахерскую / салон красоты, автошколу, почту и т.д. Ролевые игры в каждом из центров способствуют знакомству с профессиями по направлению работы центра, расширяют знания детей о деятельности работников той или иной сферы, позволяют примерить на себя разные профессии, что положительно влияет на выбор профессии в будущем.

Также можно выделить принципы, которые помогут сделать среду действительно развивающей: трансформируемость, полифункциональность, вариативность, доступность и безопасность, содержательная насыщенность: материалов достаточно, чтобы одновременно могли играть несколько детей.

Таким образом, представление о профессиях позволяет детям глубже проникнуть в мир взрослых, понять и принять его. Оно формирует интерес к труду, зарождает мечту о собственном будущем, а чтобы сделать эту мечту еще ярче, задача современных педагогов – внедрять новые формы работы с воспитанниками, используя дифференцированный и индивидуальный подходы, инновационные образовательные методики и игровые технологии, которые являются фундаментом всего дошкольного образования.

Список использованной литературы

1. Фучуджи, А.П. Организация развивающей предметно - пространственной среды по профориентации детей в дошкольном образовательном учреждении [Электронный ресурс] // 1urok.ru. — URL: 1urok.ru (дата обращения: [укажите свою дату]);

2. Кузнецова, Г. Н. Организация ранней профориентации: учебно - методическое пособие для педагогов ДОУ. – Челябинск: ГБУ ДПО ЧИППКРО, 2021.

© Резникова Е.О., 2026

УДК 37

Реннер К.С.,

учитель - логопед;

муниципальное бюджетное дошкольное

образовательное учреждение детский сад № 32

«Дружные ребята» Старооскольского городского округа

РЕЧЕВАЯ ПОДГОТОВКА К ШКОЛЕ

Аннотация: В статье раскрывается содержание речевой подготовки детей к школе в условиях дошкольного образовательного учреждения. Описаны ключевые компоненты речевой готовности, представлены практические приёмы и игровые технологии, применимые в работе логопеда и воспитателя. Ключевые слова: речевая подготовка к школе, готовность к обучению, фонетико - фонематическое развитие, лексико - грамматический строй, связная речь, профилактика дисграфии, логопедия в ДОУ.

Переход в школу предъявляет к ребёнку новые требования, и одним из важнейших условий успешного обучения становится сформированность устной речи. Письмо и чтение опираются на устную речь: ребёнок должен чётко различать звуки, правильно их произносить, владеть богатым словарём, строить грамматически верные предложения и связно выражать свои мысли.

Речевая готовность — многокомпонентное понятие. В практике логопедической работы выделяют следующие основные составляющие:

Фонетико - фонематическая сторона речи. Ребёнок должен правильно произносить все звуки родного языка и различать их на слух. Важны не только «чистые» звуки, но и способность выделять звук в слове, определять его место (начало, середина, конец), различать близкие по звучанию пары (с-ш, з-ж, р-л и т. д.). Недостаточная сформированность фонематического слуха — одна из главных причин ошибок на письме (пропуски, замены, перестановки букв).

Лексический запас. Словарь ребёнка должен быть достаточно богатым и разнообразным: названия предметов, действий, признаков, обобщающие слова, антонимы и синонимы. Важно, чтобы ребёнок понимал и использовал слова в разных контекстах, а не только в привычной бытовой ситуации.

Грамматический строй речи. Ребёнок должен свободно изменять слова по падежам, числам, родам, согласовывать их между собой, строить сложные предложения. Трудности в этой области проявляются в аграмматизмах на письме, ошибках в окончаниях, неправильном употреблении предлогов.

Связная речь. Умение строить развёрнутые высказывания — рассказ по картинке, пересказ, описание предмета, рассуждение — необходимо для понимания заданий учителя, ответов у доски и написания сочинений в будущем.

Эффективная речевая подготовка строится на игровых методах, которые поддерживают мотивацию и позволяют многократно отрабатывать нужные навыки. Ниже приведены примеры приёмов, которые можно включать в занятия логопеда и в повседневную деятельность группы.

Для развития фонематического слуха и навыков звукового анализа:

«Поймай звук». Логопед называет слова, ребёнок хлопает, когда слышит заданный звук. Постепенно усложняем: определяем позицию звука в слове (начало, середина, конец).

«Цепочка слов». Каждое следующее слово начинается на последний звук предыдущего (дом — мак — кот). Игра тренирует слуховое внимание и анализ звуковой структуры.

«Исправь ошибку». Логопед произносит слово с заменой одного звука (например, «рак» → «лак»), ребёнок должен услышать и назвать правильный вариант.

Для обогащения словаря и развития семантических связей:

«Назови одним словом». Даём ряд предметов или картинок (яблоко, груша, банан) и просим подобрать обобщающее слово (фрукты). Усложняем за счёт менее очевидных групп (ложка, вилка, нож — столовые приборы).

«Скажи наоборот». Подбираем антонимы к словам (большой — маленький, быстро — медленно). Это расширяет словарь и помогает понимать оттенки значений.

«Опиши предмет». Ребёнок называет признаки предмета (цвет, форма, размер, материал, назначение). Важно поощрять использование прилагательных и точных формулировок.

Для формирования грамматического строя:

«Один — много». Отрабатываем образование множественного числа существительных и согласование с числительными.

«Чего не стало?». Убираем предмет из ряда и просим ребёнка правильно сформулировать фразу («Не стало красного карандаша»). Так тренируются падежные формы.

«Подбери слово». К существительному подбираем прилагательное в нужной форме (яблоко — красное, яблоки — красные).

Для развития связной речи:

Пересказ коротких текстов. Начинаем с простых сказок или рассказов с чёткой структурой (завязка, развитие, концовка). Используем опорные картинки или пиктограммы.

Составление рассказа по серии картинок. Ребёнок раскладывает картинки в логическом порядке и составляет рассказ. Это учит выстраивать последовательность событий и использовать слова - связки (сначала, потом, затем).

Рассказ - описание. Описываем игрушку, предмет, животное по плану: что это, какого цвета, из чего сделано, для чего нужно. План помогает структурировать высказывание.

Речевую подготовку нельзя свести только к занятиям логопеда. Воспитатели и другие специалисты должны поддерживать и закреплять навыки в повседневной деятельности:

Утренний круг и обсуждение планов дня. Формируем умение строить фразы, задавать вопросы, отвечать развёрнуто.

Чтение книг и обсуждение. После чтения задаём вопросы не только на понимание сюжета, но и на анализ мотивов героев, прогнозирование развития событий.

Прогулки и наблюдения. На прогулке обращаем внимание на детали: «Посмотри, какой цвет у листьев, какие они по форме, как шуршат под ногами». Это обогащает словарь и развивает наблюдательность.

Сюжетно - ролевые игры. В игре ребёнок активно использует речь для распределения ролей, постановки задач, описания действий. Задача взрослого — поддерживать диалог, задавать уточняющие вопросы, помогать формулировать мысли.

Раннее выявление и коррекция речевых трудностей — залог успешной адаптации к школе. Важно проводить регулярную диагностику: оценивать звукопроизношение, фонематический слух, словарный запас, грамматический строй и связную речь. Результаты фиксируются в речевых картах и используются для планирования индивидуальной работы.

Речевая подготовка к школе — это системная работа, которая охватывает все стороны устной речи и интегрируется в образовательный процесс ДОУ. Для логопеда она является ключевым направлением, позволяющим предупредить будущие школьные трудности и создать прочный фундамент для успешного обучения. Использование игровых методов, тесное взаимодействие с воспитателями и родителями, а также регулярная диагностика и индивидуальный подход обеспечивают высокую эффективность этой работы.

Таким образом, речевая готовность к школе — не просто «умение говорить», а комплекс сформированных навыков, которые позволяют ребёнку уверенно воспринимать инструкции, выражать свои мысли и осваивать новые знания.

Список литературы

1. Алексеева М. М., Яшина В. И. Методика развития речи и обучения родному языку дошкольников: учеб. пособие для студ. высш. и сред. пед. учеб. заведений. — М.: Академия, 2000. — 400 с.
2. Волкова Л. С., Шаховская С. Н. Логопедия: учебник для студентов дефектол. фак. пед. вузов. — М.: Владос, 2009. — 703 с.
3. Выготский Л. С. Мышление и речь. — М.: Лабиринт, 1999. — 352 с. (классическая работа о связи мышления и речи, значима для понимания механизмов речевого развития).
4. Гвоздев А. Н. Вопросы изучения детской речи. — СПб.: Детство-Пресс, 2007. — 472 с. (фундаментальные данные о закономерностях усвоения ребёнком фонетики, грамматики и лексики).
5. Жукова Н. С., Мастюкова Е. М., Филичева Т. Б. Преодоление общего недоразвития речи у дошкольников. — М.: Просвещение, 1990. — 239 с. (практические рекомендации по коррекции речи, применимые в подготовке к школе).

6. Левина Р. Е. Основы теории и практики логопедии. — М.: Альянс, 2013. — 367 с. (теоретическая база логопедии, в том числе подходы к оценке речевой готовности).

7. Нищева Н. В. Система коррекционной работы в логопедической группе для детей с общим недоразвитием речи. — СПб.: Детство-Пресс, 2017. — 320 с. (технологии работы в ДОУ, включая подготовительную группу).

© Реннер К.С., 2026

УДК 37.091.33

Токарев А.В.

Пермский государственный гуманитарно - педагогический университет,
г. Пермь, РФ
Научный руководитель: Водяненко Г.Р.,
канд. пед. наук, доцент ПГГПУ,
г. Пермь, РФ

КРИТЕРИАЛЬНАЯ МОДЕЛЬ ОЦЕНКИ УЧЕБНОЙ АКТИВНОСТИ ПОДРОСТКОВ В УСЛОВИЯХ ИНТЕРАКТИВНОГО ОБУЧЕНИЯ

Аннотация

В статье обоснована критериальная модель оценки учебной активности подростков в условиях интерактивного обучения. Выделены четыре критерия; для показателей предложена единая шкала 0–2, формула нормирования и алгоритм получения интегрального индекса. Определены правила трёхэтапного мониторинга, снижения субъективности наблюдения и цифровой фиксации данных. Модель носит проектный характер и требует эмпирической проверки.

Ключевые слова

Учебная активность, подростки, интерактивное обучение, педагогическая диагностика, критерии оценки, наблюдение, рефлексия.

Введение

Современное образование ориентировано не только на предметные результаты, но и на способность школьника самостоятельно организовывать деятельность, взаимодействовать и оценивать собственное продвижение. ФГОС среднего общего образования и федеральные рабочие программы закрепляют метапредметный характер результатов обучения, включая познавательные, коммуникативные и регулятивные умения. В информатике отдельно выделяются инициативность, умение соотносить результат с поставленной целью и познавательная рефлексия [7].

В интерактивном обучении результат определяется не только содержанием ответа. Не меньшее значение имеют способ действия, характер взаимодействия и то, как учащийся осмысливает полученный опыт. Итоговая отметка не всегда позволяет увидеть инициативность, самостоятельность, способность работать в сотрудничестве и рефлексировать. По этой причине нужна многокомпонентная модель оценки учебной активности.

Цель и методы исследования

Цель статьи — конкретизировать критериальную модель оценки учебной активности подростков: выделить критерии и показатели, определить шкалу фиксации и задать алгоритм расчёта интегральной оценки. В исследовании использовались анализ и обобщение психолого - педагогической литературы, сопоставление диагностических подходов, моделирование и педагогическое проектирование. Основой послужила авторская ВКР; эмпирическая апробация модели не проводилась [5].

Учебная активность понимается как сочетание четырёх компонентов: мотивационно - познавательного, деятельностно - продуктивного, коммуникативно - кооперативного и рефлексивно - оценочного. Для сопоставления результатов используется единая шкала: 0 — признак не проявляется; 1 — проявляется частично, эпизодически или после побуждения; 2 — проявляется самостоятельно, полно и устойчиво. Рефлексивно - оценочный критерий учитывается в интегральном индексе как отдельный компонент. Рефлексивные данные могут уточнять оценки по другим критериям, но не подменяют их.

Таблица 1 – Критериальная модель оценки учебной активности подростков

Критерий	Показатели	Уровни 0–2	Инструменты
Мотивационно - познавательный	интерес; инициативность; дополнительные решения	0 — нет; 1 — эпизодически / после побуждения; 2 — устойчиво и самостоятельно	анкета; опросник; наблюдение; рефлексия
Деятельностно - продуктивный	процесс: самостоятельность и последовательность; процесс: обратная связь; результат: правильность и полнота	процесс и результат оцениваются раздельно по шкале 0–2	анализ продукта; карта оценки; экспертная оценка
Коммуникативно - кооперативный	обсуждение; роли; взаимопомощь	0 — пассивность; 1 — после побуждения; 2 — инициативное взаимодействие	наблюдение; чек - лист; протокол
Рефлексивно - оценочный	осознание трудности; причины результата; план улучшения	0 — не объясняет; 1 — частично; 2 — осознанно объясняет и планирует	рефлексивный лист; самооценка; цифровая форма

Источник: разработано автором

Деятельностно - продуктивный критерий разделяет процесс выполнения задания и полученный результат. Процессуальные показатели отражают самостоятельность, последовательность действий и умение использовать обратную связь. Результативный показатель оценивает правильность и полноту продукта. Поэтому самостоятельное

решение, в котором допущена ошибка, может получить высокий балл по процессуальным показателям и низкий — по результативному. Такой подход позволяет оценивать именно учебную активность, а не сводить её к успешности ответа [1; 3].

Коммуникативно - кооперативный критерий показывает, как учащийся участвует в обсуждении, распределяет роли и оказывает помощь. Рефлексивно - оценочный критерий связан со способностью назвать возникшую трудность, объяснить причину полученного результата и определить следующий шаг. Рефлексию проводят после индивидуального задания или групповой работы. Она может уточнять данные по другим критериям, но не заменяет их [5; 6].

Для каждого показателя педагог или эксперт выставляет значение x_{ij} от 0 до 2. Если j - й критерий содержит n_j показателей, n_j задаётся отдельно для каждого критерия и может различаться.

$$K_j = \left[\frac{\sum x_{ij}}{2n_j} \right] \times 100 \%, \text{ где } j \text{ — номер критерия.}$$

$$I = \frac{K_1 + K_2 + K_3 + K_4}{4}$$

При различной значимости критериев: $I = \frac{\sum w_j \times K_j}{\sum w_j}$; веса w_j задаются до начала мониторинга и одинаково применяются ко всем участникам.

Модельный пример показывает связь «входа» и «выхода». Для демонстрации примем по три агрегированных показателя на каждый критерий, хотя в реальном мониторинге n_j может различаться. На входном этапе средние значения по четырём критериям равны 1,0; 1,2; 0,8 и 1,1 балла: $K = 50,0; 60,0; 40,0$ и $55,0 \%$, $I = 51,25 \%$. На итоговом этапе при 1,5; 1,6; 1,3 и 1,4 балла: $K = 75,0; 80,0; 65,0$ и $70,0 \%$, $I = 72,5 \%$. Динамика $\Delta I = +21,25$ процентного пункта. Это демонстрационный расчёт, а не результат эксперимента.

Наиболее спорным инструментом остаётся педагогическое наблюдение: здесь выше риск субъективных оценок. Чтобы его снизить, используют стандартизированный чек - лист с дескрипторами 0–2 и независимо повторно оценивают часть наблюдений. Наблюдение могут проводить два педагога либо педагог и независимый эксперт. При видеозаписи отдельные эпизоды дополнительно кодирует второй оценщик.

Если по одному показателю оценки расходятся более чем на 1 балл, результаты обсуждают. В проектируемой процедуре до внесения итоговых данных целесообразно обеспечить коэффициент межэкспертной согласованности не менее 0,70. При меньшем значении дескрипторы калибруют, после чего спорные эпизоды оценивают повторно. Надёжность такой процедуры требует отдельной эмпирической проверки.

Баллы целесообразно хранить в электронной форме или цифровом журнале: показатель, дата среза, значение 0–2 и краткий комментарий. Это упрощает расчёт K_j и I и позволяет отслеживать динамику. Электронная форма рассматривается только как средство организации мониторинга и не заменяет педагогическое содержание диагностики.

Практическое применение модели строится на трёх этапах: входном, текущем и итоговом контроле. Входная диагностика позволяет определить исходное отношение подростка к учению, его интерес и ведущие мотивы. Текущий контроль сочетает анализ продуктов деятельности, наблюдение, результаты выполнения заданий и краткую рефлексию; на всех этапах используются одни и те же дескрипторы 0–2. Итоговая

диагностика проводится по сопоставимым процедурам и дополняется анализом итогового продукта и самооценкой [5].

В педагогическом мониторинге индекс используется как инструмент обратной связи. Для научного исследования этого недостаточно: нужно проверить надёжность шкалы, согласованность независимых оценок и чувствительность показателей на реальной выборке. Входной срез определяет исходный уровень, текущие измерения показывают локальные изменения и помогают понять причины затруднений, а итоговый срез проводится по сопоставимым процедурам. При анализе важно учитывать не только I, но и изменения по отдельным критериям. Один и тот же интегральный индекс может складываться из совершенно разной структуры показателей.

Заключение

Предложена конкретизированная критериальная модель оценки учебной активности подростков в условиях интерактивного обучения. Она включает четыре критерия, шкалу 0–2, формулу нормирования и алгоритм расчёта интегральной оценки. Разделение процессуальных и результативных характеристик снижает риск смещения самостоятельности и правильности ответа.

Стандартизированные дескрипторы, двойное оценивание и цифровая фиксация создают условия для более воспроизводимого мониторинга. Насколько это действительно повышает воспроизводимость, покажет эмпирическая валидация модели.

Список использованной литературы:

1. Абдыканова С. А. Формирующее оценивание как средство повышения качества образования в школе // Современные инновации. – 2016. – №. 8 (10). – С. 75 - 77.
2. Галеева А. Р., Зайцева О. С. Применение интерактивных методов обучения на уроках информатики // Современные наукоемкие технологии. – 2014. – №. 5 - 1. – С. 200 - 201.
3. Потемкина А. В., Скоробогатова Т. А. Инструменты обратной связи в технологии формирующего оценивания метапредметных результатов школьников // Качество образования в Евразии. – 2020. – №. 7. – С. 81 - 88.
4. Селевко Г. К. Современные образовательные технологии. М.: Народное образование, 1998.
5. Токарев А. В. Межпредметные проектные мероприятия (квизы, квесты) как ресурс мотивации подростков к изучению интегративного курса «Физика и программирование»: выпускная квалификационная работа. Пермь, 2026.
6. Ярычев Н. У. Формирующее оценивание как фактор учебной мотивации и саморегуляции // Мир науки, культуры, образования. – 2025. – №. 6 (115). – С. 71 - 73.
7. ФГОС СОО: приказ Минобрнауки России от 17.05.2012 № 413 (ред. от 12.08.2022). URL: <https://docs.cntd.ru/document/902350579> (дата обращения: 05.06.2026).
8. Федеральная рабочая программа по учебному предмету «Физика» базовый уровень // Единое содержание общего образования URL: https://edsoo.ru/wp-content/uploads/2025/07/2025_soo_frp_fizika_10_11_baz.pdf (дата обращения: 05.05.2026).

© Токарев А. В., 2026

ИНОВАЦИОННЫЕ ТЕХНОЛОГИИ РАБОТЫ УЧИТЕЛЯ - ЛОГОПЕДА ПО ВЗАИМОДЕЙСТВИЮ С РОДИТЕЛЯМИ ШКОЛЬНИКОВ С ОГРАНИЧЕННЫМИ ВОЗМОЖНОСТЯМИ ЗДОРОВЬЯ

Аннотация.

В статье рассматриваются современные подходы к организации взаимодействия учителя - логопеда с семьями школьников с ограниченными возможностями здоровья (ОВЗ) в условиях цифровой трансформации образования.

Ключевые слова.

Учитель - логопед, инновационные технологии, родители, школьники с ограниченными возможностями здоровья, дистанционное консультирование, цифровые инструменты, психолого - педагогическое сопровождение.

Современная система специального образования переживает этап глубокой трансформации, связанной с переосмыслением роли всех участников коррекционно - педагогического процесса. Если еще десятилетие назад учитель - логопед рассматривался как центральная фигура, отвечающая за постановку речи, то сегодня очевидно: устойчивый прогресс невозможен без активного, осознанного и технологически оснащенного участия родителей. Особенно остро этот вопрос стоит в работе с семьями школьников с ограниченными возможностями здоровья (ОВЗ), где речевые нарушения часто сопряжены с сенсорными, двигательными или интеллектуальными трудностями, а время для коррекции ограничено сенситивными периодами развития.

Однако традиционные формы работы: родительские собрания, индивидуальные беседы, бумажные тетради с домашними заданиями все чаще демонстрируют свою недостаточную эффективность. Родители современных школьников загружены, нередко испытывают стресс и чувство беспомощности перед сложностью диагноза, а порой и вовсе дистанцируются от процесса из - за непонимания логопедических терминов или страха сделать что - то не так. Инновационные технологии призваны не заменить живое общение, но перевести его на качественно иной уровень, уровень партнерства, доступности, наглядности и оперативной обратной связи [3].

Первым и наиболее очевидным направлением инноваций становится переход от эпизодических контактов к постоянному, структурированному каналу связи. Речь идет не просто о чатах в мессенджерах, а о защищенных логопедических онлайн - кабинетах или закрытых группах с четким регламентом. Такие платформы позволяют размещать видеоинструкции по артикуляционной гимнастике, аудиообразцы правильного произношения звуков, интерактивные расписания занятий и чек - листы для самопроверки. Важно, что родитель получает доступ к

этим материалам в любое удобное время, может пересматривать их многократно, что особенно ценно для семей, где оба взрослых работают или есть другие дети, требующие внимания [1].

Более продвинутым уровнем является использование специализированных мобильных приложений – «логопедических трекеров». В них родитель ежедневно отмечает выполнение упражнений, фиксирует возникающие трудности (например, неподчинение ребенка или чрезмерное слюнотечение), а логопед видит статистику в реальном времени и корректирует программу до очной встречи. Такой подход снимает проблему «потерянных тетрадей» и забытых заданий, а главное – создает у родителя ощущение сопричастности и контроля над ситуацией, что снижает тревожность.

Формат очных встреч часто бывает осложнен транспортной доступностью, состоянием здоровья ребенка или эпидемиологическими ограничениями. Инновационным выходом становится проведение части консультаций в режиме видеосвязи с функцией «общего экрана» и «записи сессии». Однако ключевой новацией здесь является не сама трансляция, а методика «совместного просмотра»: логопед просит родителя записать на смартфон короткий фрагмент выполнения упражнения в домашних условиях, а затем на онлайн - встрече они вместе анализируют запись, покадрово разбирая ошибки в артикуляции или позе. Это дает гораздо более точную диагностику, чем наблюдение в кабинете, где ребенок ведет себя иначе.

Для родителей, которые испытывают неуверенность в собственных силах, вводятся «видеошаблоны» – короткие ролики (до 2 минут), где логопед показывает упражнение медленно, с проговариванием каждого действия. Родитель может включить такой ролик во время занятия и действовать параллельно с экраном, что исключает ошибки в показе и экономит время на изучение методичек [2].

Таким образом, инновационные технологии работы учителя - логопеда с родителями школьников с ограниченными возможностями здоровья представляют собой не хаотичный набор цифровых инструментов, а продуманную, адаптивную систему педагогического партнерства.

Список использованной литературы:

1. Волковская, Т.Н. Психолого - педагогическое сопровождение семьи ребенка с ограниченными возможностями здоровья: учебное пособие / Т.Н. Волковская, И.В. Воробьева. - М.: Национальный книжный центр, 2019. - 207 с.
2. Иншакова, О.Б. Использование информационно - коммуникационных технологий в работе учителя - логопеда с семьей ребенка с речевыми нарушениями // Специальное образование. - 2020. - № 2 (58). - С. 72 - 84.
3. Широкова, Г.А. Сетевое взаимодействие как инновационная технология психолого - педагогической поддержки родителей, воспитывающих детей с ОВЗ / Г.А. Широкова, М.В. Васина // Коррекционная педагогика: теория и практика. - 2021.

© Цепюк Н.В., 2026

ФОРМИРОВАНИЕ ПОНИМАНИЯ ОБРАЩЕННОЙ РЕЧИ И АКТИВНОЙ ЛЕКСИКИ У ДЕТЕЙ РАННЕГО ВОЗРАСТА ПОСРЕДСТВОМ ПРЕДМЕТНО - МАНИПУЛЯТИВНЫХ ИГР

Аннотация. Рассмотрен педагогический потенциал предметно - манипулятивных игр, направленных на развитие восприятия словесных инструкций, накопление начального словаря, появление самостоятельных высказываний у малышей. Предложена последовательность работы, объединяющая сенсорное обследование игрушки, совместное действие, речевое сопровождение, выбор по просьбе, называние, перенос освоенной лексемы в новую ситуацию. Обоснованы требования к подбору материала, формулировкам взрослого, длительности занятия, оценке динамики.

Ключевые слова: ранний возраст, обращенная речь, активная лексика, предметная игра, речевое развитие.

Ранний возраст охватывает период интенсивного освоения предметных действий, понимания обращенной речи, появления первых слов, расширения коммуникативной инициативы. Сенсомоторный опыт связывает услышанное обозначение с доступным объектом, движением, результатом, эмоциональным откликом взрослого.

Педагогическая практика нередко разделяет словесное сопровождение и манипуляции игрушками, вследствие чего малыш слышит название вне непосредственной операции, а усвоенная лексема не получает устойчивой предметной опоры. Подобная организация ослабляет переход рецептивного словаря к самостоятельному употреблению.

Цель исследования состоит в теоретическом обосновании системы предметно - манипулятивных игр, обеспечивающей понимание инструкций, накопление существительных, освоение глаголов, включение признаков обозначений, возникновение двухсловных конструкций. Материал подготовлен посредством анализа отечественных психолого - педагогических трудов, сопоставления приемов ранней помощи, моделирования последовательных игровых этапов.

Обращенная речь понимается в работе посредством высказывания взрослого, адресованного малышу и предполагающего доступную реакцию. Активная лексика включает единицы, которые воспитанник самостоятельно использует при просьбе, отказе, назывании, комментировании либо обращении.

Культурно - исторический подход отводит слову развивающую функцию через соединение звучания, предметной отнесенности, обобщения, совместной деятельности. Л.С. Выготский раскрывал значение языковой единицы в единстве общения, мышления, подчеркивая его изменение на протяжении детского развития [1, с. 295]. Для ранней педагогики положение задает требование вводить название не изолированно, а внутри понятного действия, сопровождаемого эмоциональным контактом, наглядным результатом, повторяемой ситуацией.

М.И. Лисина связывала возникновение речи через преобразование содержания общения между ребенком, взрослым. Ситуативно - деловое взаимодействие создает потребность обозначить предмет, получить помощь, продолжить занятие, выразить намерение [3, с. 32]. Следовательно, манипулятивная игра выступает не развлечением после речевого упражнения, а средой появления коммуникативной задачи, где словесная инструкция регулирует практический шаг, произнесенная лексема обеспечивает достижение желаемого результата.

Результатом теоретического анализа стала пятиэтапная модель педагогической работы. Начальная ступень предусматривает установление контакта, свободное обследование материала, наблюдение за предпочтениями, фиксацию доступных движений. Специалист выбирает две знакомые игрушки, исключает лишние раздражители, размещает объекты в пределах легкого захвата.

Следующая ступень строится на совместной операции. Взрослый медленно показывает одно действие, произносит короткую фразу, выдерживает паузу, затем помогает завершить движение.

При работе мячом звучат команды «дай мяч», «кати его», «лови». Кубик сопровождают поручения «возьми», «поставь», «убери».

Третья ступень развивает выбор по словесной просьбе. Перед малышом располагаются два контрастных предмета, после чего педагог называет требуемый объект без указательного жеста. Верная реакция получает естественное продолжение игры. Ошибка не сопровождается отрицательной оценкой, поскольку взрослый повторно демонстрирует образец, сокращает поле выбора, возвращает ситуацию успеха.

О.Е. Громова рассматривает начальный детский лексикон в качестве первых десятков единиц, закрепленных активным употреблением, а направленное воздействие связывает посредством понятных инструкций и возрастной доступности материала [2, с. 14]. Поэтому наполнение игровых серий целесообразно начинать названиями близких людей, еды, одежды, транспорта, животных, бытовых предметов, часто выполняемых действий.

Четвертая ступень направлена на вызов самостоятельного обозначения. Педагог создает небольшую задержку перед выдачей желаемой игрушки, предлагает выбор, принимает звукоподражание либо упрощенную форму, затем мягко предъявляет нормативный образец. Принуждение к многократному повторению исключается, поскольку напряжение снижает инициативу, усиливает отказ, превращает общение в проверочную процедуру.

Пятая ступень обеспечивает перенос усвоенной единицы. Знакомое слово включается в другую операцию, помещение, набор пособий, бытовую ситуацию. Мяч сначала катят по дорожке, позднее помещают внутрь коробки, моют, прячут, передают кукле. Подобная вариативность отделяет обозначение от единственного сценария, расширяет смысловые связи, предупреждает механическое воспроизведение.

Е.О. Смирнова, С.Ю. Мещерякова, Т.В. Ермолова определяют предметную деятельность ведущей сферой раннего периода, влияющей на познавательные процессы и личностное становление [4, с. 18]. Игровое задание поэтому должно сохранять практическую цель. Пирамидку собирают, крышку открывают, ложкой кормят куклу, машинку помещают в гараж, тканью накрывают кровать.

Организация речевого сопровождения требует лаконичности. Одна инструкция содержит знакомое действие и единственный новый компонент. Взрослый произносит

фразу спокойным голосом, сохраняет естественную интонацию, избегает непрерывного комментирования. После обращения выдерживается время для переработки услышанного, поиска предмета, моторного ответа либо попытки сказать слово.

Лексический материал распределяется по функциональным группам. Существительные обозначают участников, игрушки, пищу, одежду, части тела. Глаголы передают доступные операции. Прилагательные вводятся через заметный контраст размера, цвета, температуры, фактуры. Наречия возникают внутри движения. Местоимения осваиваются при чередовании ролей.

С.Н. Цейтлин отмечает, что пассивный запас предшествует самостоятельному словоупотреблению, а перевод единицы в активную речь зависит от артикуляционной доступности, коммуникативной необходимости, частоты употребления [5, с. 49]. Отсюда следует допустимость временного расхождения между верным выполнением поручений и отсутствием произнесенного ответа. Педагог оценивает обе линии отдельно, не ускоряя переход посредством давления.

Продолжительность одной игровой серии определяется устойчивостью внимания. Для большинства малышей продуктивен короткий эпизод, завершающийся до появления утомления. Днем материал возвращается через бытовые режимы. Название чашки звучит во время питья, полотенца при умывании, ботинок перед прогулкой, ложки за столом.

Оценка динамики проводится по наблюдаемым показателям. Фиксируются поворот на обращение, поиск названного объекта, выполнение одноступенчатой инструкции, выбор среди двух вариантов, употребление жеста, звукоподражания, слова, сочетания. Дополнительно отмечаются перенос навыка, сокращение помощи, увеличение инициативных обращений, сохранение освоенной единицы спустя несколько дней.

Обсуждение предложенной модели показывает преимущество единого цикла «услышал, увидел, выполнил, получил результат, обозначил». Такая последовательность объединяет сенсорный, моторный, эмоциональный, коммуникативный компоненты. Речевая единица приобретает практическую функцию, поскольку помогает управлять действием, поддерживать взаимодействие, выражать намерение.

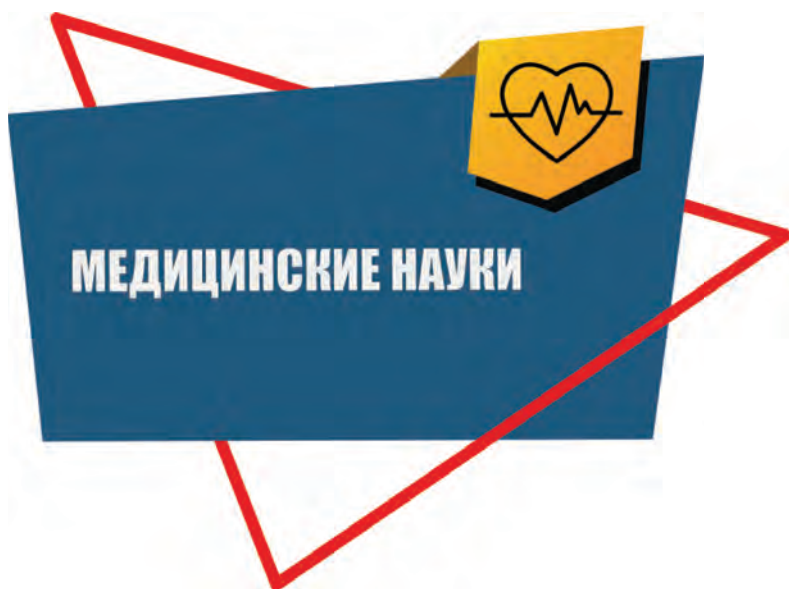
Предметно - манипулятивные игры создают естественную основу формирования понимания обращенной речи, расширения активной лексики у детей раннего возраста. Результативность обеспечивается соединением слова с практической операцией, эмоциональным контактом, доступным выбором, повторением через измененные обстоятельства. Педагогическая последовательность включает обследование игрушки, совместное выполнение, реакцию по инструкции, самостоятельное название, перенос обозначения. Наблюдение охватывает рецептивные проявления отдельно от экспрессивных, учитывает темп развития, артикуляционные возможности, устойчивость внимания. Предложенная модель пригодна для дошкольной группы, службы ранней помощи, семейного сопровождения при добровольном участии малыша, своевременном обращении к специалистам вследствие стойких затруднений.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Выготский Л. С. Мышление и речь. 5 - е изд., испр. Москва, Лабиринт, 1999. 352 с.
2. Громова О. Е. Методика формирования начального детского лексикона. Москва, ТЦ Сфера, 2003. 176 с.

3. Лисина М. И. Общение и речь. Развитие речи у детей в общении со взрослыми. Москва, Педагогика, 1985. 208 с.
4. Смирнова Е. О., Мещерякова С. Ю., Ермолова Т. В. Игры и игрушки для детей раннего возраста. Москва, МГППУ, 2004. 72 с.
5. Цейтлин С. Н. Язык и ребенок. Лингвистика детской речи. Москва, Гуманитарный издательский центр ВЛАДОС, 2000. 240 с.

© Яценко А.Н., 2026

Бережная М. - М.В.,

Студентка

ФГБОУ ВО «Кубанский государственный аграрный университет

имени И.Т. Трубилина»

г. Краснодар, Россия

НОЧНОЕ АПНОЕ У МОЛОДЫХ ЛИЦ БЕЗ ОЖИРЕНИЯ: ПРИЧИНЫ, ПОСЛЕДСТВИЯ И ПРОФИЛАКТИКА

Аннотация: В статье рассматривается проблема ночного апноэ у молодых людей с нормальной массой тела. Анализируются краниофациальные аномалии и анатомические особенности дыхательных путей как основные причины развития обструктивного апноэ в этой группе. Обсуждаются последствия для когнитивных функций и методы профилактики, включая СИПАП - терапию и ортодонтическую коррекцию.

Ключевые слова: Ночное апноэ, молодые взрослые, нормальный вес, краниофациальные аномалии, узкая глотка, маленькая нижняя челюсть, наследственность, когнитивные нарушения.

Berezhnaya M. - M.V.,

Student

«Kuban State Agrarian University»

Krasnodar, Russia

NIGHT APNEA IN YOUNG PEOPLE WITHOUT OBESITY: CAUSES, CONSEQUENCES, AND PREVENTION

Abstract: The article examines the problem of nighttime apnea in young people with normal body weight. Craniofacial anomalies and anatomical features of the respiratory tract are analyzed as the main causes of obstructive apnea in this group. The consequences for cognitive functions and preventive methods, including CPAP therapy and orthodontic correction, are discussed.

Key words: Nighttime apnea, young adults, normal weight, craniofacial anomalies, narrow pharynx, small lower jaw, heredity, cognitive impairments.

Ночное апноэ у молодых людей с нормальным весом представляет собой недооцененную клиническую проблему. Исследование с участием студентов университетов показало, что 17,4 процентов молодых людей с нормальным индексом массы тела имеют высокий риск развития обструктивного апноэ сна. Данный факт опровергает устойчивый стереотип о связи этого расстройства исключительно с ожирением. Основной причиной апноэ у молодых людей без лишнего веса служат краниофациальные аномалии. Исследование пациентов в возрасте от 18 до 40 лет выявило высоко значимые структурные отклонения в верхней и нижней части глотки. Ключевыми факторами признаны увеличенная высота средней зоны лица, суженное среднее пространство дыхательных путей, крутой угол нижней челюсти и удлинённая глотка. У 58

процентов молодых пациентов с апное обнаружены множественные участки аномалий одновременно в верхней и нижней глотке.

Анатомические особенности, предрасполагающие к апное, включают маленькую или смещенную назад нижнюю челюсть, узкое небо, крупный язык, увеличенные миндалины и аденоиды. Эти структуры создают дефицит пространства для прохождения воздуха, и при расслаблении мышц во сне язык западает, перекрывая дыхательные пути. Наследственный фактор играет значительную роль, поскольку форма челюстно - лицевого скелета передается по наследству. Исследование продольных изменений показало, что у храпящих взрослых положение подъязычной кости было ниже уже в детском возрасте, что указывает на раннее проявление анатомических факторов риска.

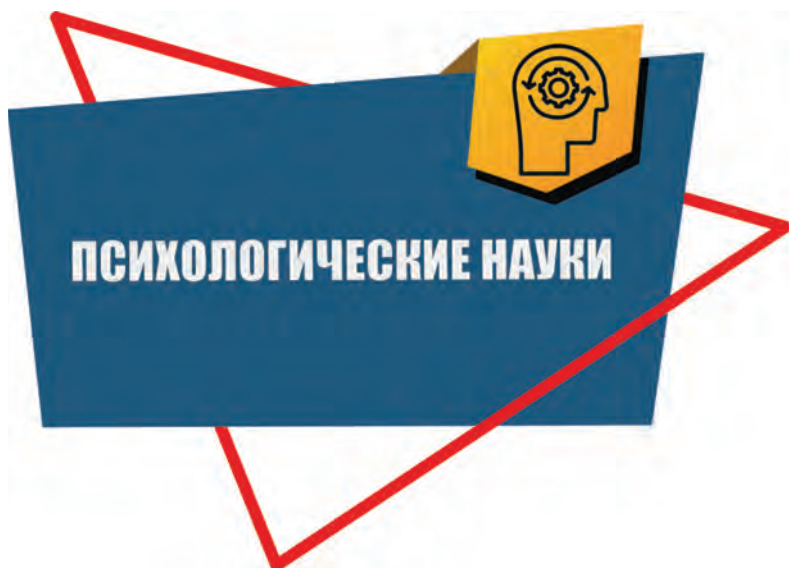
Последствия апное у молодых людей касаются когнитивных функций. Нарушение структуры сна приводит к снижению внимания, ухудшению памяти и интеллектуальных способностей. Симптомы часто маскируются под другие состояния: плохая концентрация в школе, раздражительность и усталость ошибочно приписываются СДВГ, депрессии или поведенческим проблемам. Это ведет к значительной недооценке распространенности апное, особенно у молодых женщин и людей с нормальным весом.

Профилактика и лечение требуют индивидуального подхода. СИПАП - терапия остается основным методом лечения умеренных и тяжелых форм. При анатомических дефектах эффективны стоматологические шины, расширяющие дыхательные пути, и ортодонтическая коррекция прикуса. Отказ от алкоголя перед сном также снижает риск ночных остановок дыхания.

Список литературы

1. Аверьянов, В. С. Краниофациальные аномалии как фактор риска обструктивного апное сна у молодых взрослых / В. С. Аверьянов, П. И. Громов // Российская оториноларингология. 2024. Том 23. Номер 2. – С. 45 - 53.
2. Борисова, Е. А. Анатомические особенности дыхательных путей у пациентов с синдромом апное сна / Е. А. Борисова // Морфологический вестник. 2023. Номер 4. – С. 78 - 86.
3. Васильева, О. Н. Наследственные аспекты обструктивного апное сна в молодом возрасте / О. Н. Васильева, А. П. Соколов // Генетика человека. 2025. Том 41. Номер 1. – С. 33 - 42.
4. Григорьев, М. И. Клинические проявления и диагностика апное сна у лиц без ожирения / М. И. Григорьев, С. В. Ковалева // Терапевтический архив. 2024. Номер 6. – С. 56 - 64.

© Бережная М. - М.В., 2026

Антоненко К.Д.

курсант 2 - го курса юридического факультета
Университет ФСИН России
Санкт - Петербург

Научный руководитель: **Коблашева А.М.**

старший преподаватель кафедры гуманитарных
и социально - экономических дисциплин
инженерно - технологический факультет
Университета ФСИН России
Санкт - Петербург

ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ НАРКОЗАВИСИМЫХ ОСУЖДЁННЫХ И ИХ КОРРЕКЦИЯ В МЕСТАХ ЛИШЕНИЯ СВОБОДЫ

Аннотация. В статье рассматриваются психологические особенности лиц, страдающих наркотической зависимостью и отбывающих наказание в местах лишения свободы. Анализируются специфика формирования аддиктивного поведения, динамика психических состояний в условиях изоляции, а также факторы, влияющие на эффективность реабилитационных мероприятий. Представлены научно обоснованные подходы к психологической коррекции, включая когнитивно - поведенческие, мотивационные и групповые методы. Особое внимание уделено комплексному характеру реабилитационного процесса и необходимости межведомственного взаимодействия.

Ключевые слова: наркозависимость, осуждённые, психологическая коррекция, терапия, пенитенциарная система, исправительные учреждения

Проблема наркозависимости в пенитенциарной системе остаётся одной из наиболее острых в современной криминологии и клинической психологии. По данным ФСИН России, доля осуждённых с диагнозом «наркомания» или «токсикомания» в исправительных учреждениях остаётся стабильно высокой. Изоляция от общества, жёсткая регламентация поведения и отсутствие привычных стимулов создают специфические условия, которые могут как способствовать ремиссии, так и провоцировать деструктивные поведенческие реакции.

Психологические особенности наркозависимых осуждённых:

Когнитивные искажения и мотивационная сфера. У наркозависимых осуждённых часто наблюдаются устойчивые когнитивные искажения, такие как:

- 1) Минимизация проблемы - отрицание серьёзности зависимости и её последствий.
- 2) Рационализация - поиск оправданий для употребления наркотиков («я начал из - за стресса», «это было модно»).
- 3) Катастрофизация - ожидание неудачи при попытке отказаться от наркотиков.

Мотивационная сфера характеризуется дисбалансом между краткосрочными и долгосрочными целями. Преобладание гедонистических мотивов над социально значимыми целями затрудняет формирование устойчивой мотивации к лечению [1].

Эмоционально - волевая сфера. Для данной категории осуждённых типичны:

- 1) Эмоциональная лабильность - резкие перепады настроения, раздражительность, агрессивность.
- 2) Тревожность и депрессивные состояния - обусловлены как абстинентным синдромом, так и стрессом, связанным с лишением свободы.
- 3) Снижение волевой регуляции - трудности в принятии решений, склонность к импульсивным действиям.

Личностные особенности и механизмы психологической защиты. Исследования показывают, что у наркозависимых осуждённых часто встречаются:

- 1) Инфантильность - неспособность брать на себя ответственность за свои поступки.
- 2) Низкая самооценка - чувство вины, стыда, ощущение собственной неполноценности.
- 3) Преобладание примитивных механизмов психологической защиты - отрицание, проекция, регрессия.

Социально - психологические аспекты. В условиях исправительного учреждения наркозависимые осуждённые сталкиваются с дополнительными трудностями:

- 1) Стигматизация - негативное отношение со стороны других осуждённых и персонала.
- 2) Дефицит социальной поддержки - отсутствие доверительных отношений, изоляция от позитивных социальных групп.
- 3) Риск вовлечения в криминальные субкультуры - стремление найти «своих» среди лиц с аналогичным опытом.

Факторы, влияющие на психологическое состояние в местах лишения свободы:

- 1) Режим содержания - жёсткая регламентация может усиливать чувство беспомощности, но одновременно создаёт структуру, необходимую для реабилитации.
- 2) Социальное окружение - влияние других осуждённых, наличие или отсутствие поддерживающих групп [2].
- 3) Доступ к медицинской и психологической помощи - своевременность и качество предоставляемых услуг.

Перспектива освобождения - неопределённость будущего может усиливать тревожность и депрессивные состояния.

Методы психологической коррекции:

1. *Мотивационное интервьюирование* - этот метод направлен на усиление внутренней мотивации к изменению поведения. Основные техники включают:

- открытые вопросы - стимулируют рефлекссию и осознание проблемы;
- аффирмации - поддержка и признание усилий осуждённого;
- рефлексивное слушание - демонстрация понимания и эмпатии;
- резюмирование - подведение итогов беседы для закрепления мотивации;

2. *Когнитивно - поведенческая терапия (КПТ)* - помогает выявить и скорректировать деструктивные мыслительные паттерны. В условиях пенитенциарного учреждения применяются следующие техники:

- когнитивная реструктуризация - работа с иррациональными убеждениями;
- тренинг навыков совладания - обучение методам управления стрессом и предотвращения срывов;

- ролевые игры - моделирование ситуаций, связанных с риском употребления наркотиков.

3. *Групповая психотерапия.*

Групповые формы работы позволяют:

- снизить чувство изоляции - через обмен опытом с другими участниками;
- сформировать навыки социального взаимодействия - в безопасной и контролируемой среде;
- укрепить мотивацию к выздоровлению - за счёт взаимной поддержки.

Эффективными форматами являются группы взаимопомощи, тематические дискуссии и арт - терапевтические сессии [3]. Арт - терапия и телесно - ориентированные методы помогают выразить и проработать подавленные эмоции, которые трудно вербализовать. К ним относятся:

- Рисование и лепка - для визуализации внутренних конфликтов.
- Музыкотерапия - для регуляции эмоционального состояния.
- Дыхательные и релаксационные техники - для снижения уровня тревожности.
- Создание музыкального коллектива - при вовлечении в процесс и подготовки музыкальных спектаклей некогда думать о своих привычках, таким образом человек отвлекается от зависимости.

4. *Комплексный подход к реабилитации.* Эффективная коррекция наркозависимости в местах лишения свободы требует интеграции различных направлений работы:

- Медицинская помощь - детоксикация, медикаментозная поддержка, лечение сопутствующих заболеваний.
- Психологическая коррекция - индивидуальная и групповая терапия, тренинги навыков.
- Социальная реабилитация - помощь в восстановлении документов, поиске работы, налаживании семейных связей.

5. *Правовая поддержка* - консультирование по вопросам условно - досрочного освобождения, социальной адаптации.

Важным элементом является преемственность реабилитационных мероприятий - от этапа отбывания наказания до постпенитенциарного сопровождения.

Проблемы и перспективы.

Среди основных проблем, затрудняющих реализацию программ коррекции, можно выделить:

- 1) Недостаток квалифицированных специалистов в пенитенциарных учреждениях.
- 2) Ограниченные ресурсы для организации комплексной реабилитации.
- 3) Высокая вероятность рецидивов после освобождения из - за отсутствия системы постпенитенциарного сопровождения.

Перспективными направлениями развития являются:

- 1) *Внедрение цифровых технологий* - онлайн - консультирование, мобильные приложения для самопомощи [4].
- 2) *Развитие межведомственного взаимодействия* - координация усилий ФСИН, органов здравоохранения, социальной защиты и некоммерческих организаций.

3) *Подготовка специализированных кадров* - обучение психологов и социальных работников методам работы с наркозависимыми осуждёнными.

В заключении очется отметить, что психологические особенности наркозависимых осуждённых требуют комплексного и дифференцированного подхода к коррекции. Эффективная реабилитация невозможна без учёта когнитивных, эмоциональных, личностных и социальных факторов. Реализация программ психологической помощи должна быть интегрирована в общую систему исправительного воздействия и продолжена на этапе постпенитенциарной адаптации. Только такой подход позволит снизить уровень рецидивной преступности и способствовать социальной реинтеграции данной категории осуждённых.

Список используемой литературы:

1. Антонян Ю. М., Еникеев М. И., Эминов В. Е. Психология преступника и расследование преступлений / Ю. М. Антонян, М. И. Еникеев, В. Е. Эминов // Монография. — Москва. Юрист, 1996. — 336 с.
2. Менделевич В. Д. Руководство по аддиктологии / В. Д. Менделевич // Мэтры мировой психологии. — СПб. Речь, 2007. — 766 с.
3. Поздняков В. М. Психология в пенитенциарной практике зарубежных стран в XX столетии / В. М. Поздняков // Ист. - сравн. анализ. — Москва: Акад. упр. МВД России, 2000. — 149 с.
4. Лезов, Д. С., Александров Е. Е., Коблашева А. М. Верификация показаний систем искусственного интеллекта: методология оценки обоснованности и надежности в судебной практике / Д. С. Лезов, Е. Е. Александров, А. М. Коблашева // Формирование и эволюция новой парадигмы инновационной науки в условиях современного общества: Сборник статей Международной научно - практической конференции, Волгоград, 2025 года.

© Антоненко К.Д., 2026

УДК 1

Инякина В. О.

Педагог - психолог,
МОУ СШ № 120
г. Волгоград, РФ

ЭМОЦИОНАЛЬНЫЙ ИНТЕЛЛЕКТ РОДИТЕЛЯ КАК ФАКТОР, ФОРМИРУЮЩИЙ ДОВЕРИТЕЛЬНЫЕ ВЗАИМООТНОШЕНИЯ С ПОДРОСТКОМ

Аннотация:

Подростковый возраст – один из сложных этапов развития не только для ребенка, но и для его родителей. Непонимание своего ребенка, его процессов, реакций, действий осложняет прохождение подростком своего пути и прохождения адекватной сепарации.

Развитие ключевых навыков и характеристик у родителей для данного этапа позволяет более успешно проходить данный период.

Ключевые слова:

Подростковый возраст, навык, характеристики личности, структура, техника, формирование.

В период, когда подросток начинает отдаляться, он ищет свою идентичность и сталкивается с бурными и чаще всего непонятными эмоциями. Чтобы обозначить, принять, обуздать эти эмоции подросток не имеет нужный инструментарий. Незнание как справляться с эмоциями приводит подростков к выбору вида реагирования на сложную ситуацию. И этот выбор порой бывает травматичен и несет в себе отрицательный опыт.

Родитель, в данном контексте, должен выступать мостом между подростком и его реакциями.

Но, к сожалению не все родители обладают навыками, которые могут это реализовать. Скорее, наоборот, родитель сам теряется и выбирает неверный путь в развитии ситуации.

Поэтому обучение родителей в сфере их эмоционального интеллекта это вклад в развитие эмоциональной сферы детей. Когда родитель последовательно демонстрирует навыки, то у подростка формируется ощущение безопасности и ценности. Подросток охотнее делится переживаниями, чаще обращается за помощью, а также чувствует, что в семье его принимают, слышат.

В долгосрочной перспективе таких взаимоотношений это не только улучшает микроклимат внутри семьи, но и помогает подростку развивать собственную эмоциональную компетентность, лучше адаптироваться в социуме и выстраивать здоровые взаимоотношения с окружающими.

Чтобы начать формировать доверительные взаимоотношения между подростком и родителем, изначально родителю необходимо понимать алгоритмы взаимодействия с подростком и как эмоциональный интеллект может в этом помочь.

Начнем с нескольких несложных упражнений, которые способствуют формированию эмоционального интеллекта у родителя.

Для этого необходимо исходить из компонентов самого эмоционального интеллекта.

Первое упражнение направленно на то, чтобы *осознать свои эмоции*. Для этого могут помочь техники «Дневник эмоций», «Таймер на эмоцию», «Стоп кадр» и. т. д. Это техники, которые позволяют остановиться и задать себе вопросы: «Что сейчас произошло?» и «Что я сейчас чувствую по этому поводу?».

На данном этапе, уже многие родители совершают ошибку. Они определяют эмоцию неправильно, а многие вообще ни как не определяют ее, а сразу переходят на реагирование.

Второе упражнение, направленно на *управление эмоциями*, которые ранее родитель обозначил. Для этого этапа отлично подходят техники дыхательной регуляции (дыхание по квадрату), техники переключения (стоп слово, техника пяти чувств, заземление, «на случай вспышки эмоций»).

Для большей эффективности родитель разрабатывает свой личный алгоритм управления эмоциями, то, что подходит и эффективно для него самого. При этом каждая эмоция должна иметь свою стратегию реагирования.

Обладая данным навыком, родитель может транслировать (научить) данный опыт для развития эмоционального интеллекта у ребенка.

Третье упражнение, направленно на *понимание эмоций других*. Примером, неправильного прохождения данного этапа, служит ситуация, когда родитель выдает негативную эмоцию на представленную ситуацию подростком

(- Мама, тебя завтра вызывают к директору! - Что ты опять на этот раз натворил?).

Если задать вопрос родителю: «Как вы думаете, какой является первой и главной вашей задачей как родителя?», то частым ответом будет желание воспитать, дать образование, наставить на путь, дать безопасность.

Но при этом маленький процент родителей называют *любовь и поддержку* главной задачей. А многие родители, говорят, что это является базовым, но, к сожалению, при анализе их действий с подростком, любовь и поддержка либо не включаются, либо включаются, но крайне редко.

Так с помощью чего родитель может показать любовь и поддержку для своего ребенка?

В первые секунды вашего контакта с ребенком важно перефразировать услышанное, не перебивать, использовать короткие подтверждения (понятно, угу). Все это элементы активного слушания. С этих элементов необходимо начать любое взаимодействие (например, «Мама, тебя завтра вызывают к директору! - «Правильно я поняла, что тебя завтра вызывают к директору? Расскажи мне поподробнее, что ты сейчас чувствуешь по этому поводу?»).

Подростку на этом этапе важно увидеть, что его принимают и его ситуация, эмоция, высказывание ценно и имеет значение. Без этого чувства взаимоотношение далее не будет строиться эффективно. Ребенок не будет вам открываться, делиться переживаниями, он будет находиться в страхе и тревогах.

Четвертое упражнение выстраивает *внутреннюю опору и формирует ценности*. Для этого необходимо фиксировать успехи и маленькие победы, когда вам удалось правильно отреагировать на ситуацию с вашим подростком (Я заметил, что он расстроен и спросил его об этом, сегодня я сдержался и обсудил проблему), а также необходимо проанализировать какие качества вы ходите сформировать у ребенка и в сложных ситуациях напоминайте себе, что вы реагируете эффективно с целью поддержки этих качеств и ценностей.

И заключительное, *пятое упражнение* направлено на формирование *эффективного общения*. С помощью техники «Я—сообщение» мы указываем не на ребенка, а на эмоцию в ситуации (вместо «Ты опять не убралась!» можно сказать «Я расстраиваюсь, когда вижу разбросанные вещи. Давай уберем вместе (иной вариант)»).

Также необходимо включать в анализ ситуаций подростка путем мозгового штурма. Предлагайте ребенку дать ответы на ваши вопросы «Как ты видишь ситуацию», «Что можно было сделать в данной ситуации», «Есть способы, чтобы в данной ситуации было всем хорошо»). Родитель не дает готовых ответов, он направляет на познание данной ситуации. Ребенок сам рождает ответы, что в дальнейшем оказывает благоприятное воздействие на взаимоотношения между родителем и ребенком, ведь подросток сам пришел к данным выводам и это его анализ.

Можно отметить, что начинать необходимо с нескольких техник, аккуратно и доводить до автоматизма, относиться к ошибкам как к опыту (проводя анализ ситуации) и помнить,

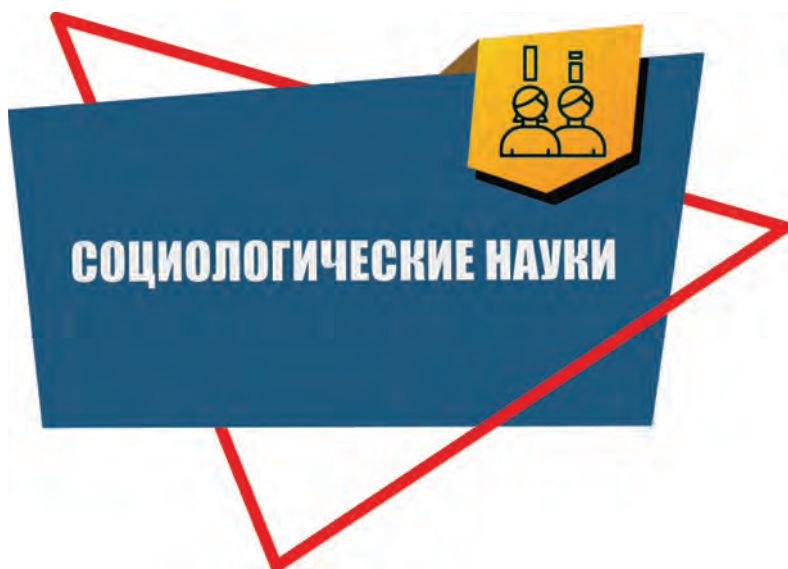
что развивая свой эмоциональный интеллект родитель учит понимать и управлять эмоциями подростка естественным способом.

Развитие эмоционального интеллекта это процесс, который требует времени и практики, но он значительно улучшает качество внутрисемейных отношений и помогает воспитывать эмоционально грамотных детей.

Список используемой литературы

1. Андреева И.Н. «Эмоциональный интеллект: исследование феномена. Вопросы психологии, 2006г.
2. Петрова Д.Ю. «Эмоциональный интеллект подростков через призму детско - родительских отношений с матерью». Вестник психологии и педагогики Алтайского государственного университета, 2022г.
3. Шиманская В. «Эмоциональный интеллект для детей и родителей. Учимся понимать и проявлять эмоции, управлять ими» 2024г.

© Инякина В. О., 2026

ФАКТОРЫ ФОРМИРОВАНИЯ ЛОЯЛЬНОСТИ КЛИЕНТОВ ФИТНЕС - КЛУБА: ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ АСПЕКТ

Аннотация

В статье на основе результатов социологического исследования анализируются факторы формирования лояльности клиентов фитнес - клуба. Положив в основу исследования теорию рациональной и эмоциональной лояльности Ричарда Л. Оливера, автор статьи на материалах анкетного опроса выделяет доминирующие факторы формирования лояльности клиентов клуба.

Ключевые слова:

Лояльность клиентов, факторы лояльности, рациональная и эмоциональная лояльность, сообщество клуба, удержание клиентов.

Актуальность изучения факторов формирования лояльности клиентов фитнес - клубов обусловлена высокой конкуренцией на рынке спортивно-оздоровительных услуг и смещением фокуса бизнеса с привлечения новых клиентов на удержание существующей аудитории. В условиях насыщения рынка и схожести базовых предложений по услугам сетей фитнес-клубов лояльность клиентов становится ключевым конкурентным преимуществом.

Специфика фитнес-услуг, а именно необходимость активного участия клиента, то есть работы над своим телом, и длительный характер посещения клуба формирует особый тип лояльности, в котором наряду с рациональными факторами (месторасположение клуба, ценовая политика и промо - акции, материальное оснащение и комплекс услуг) значительную роль играют эмоциональные и социальные компоненты (атмосфера в клубе, отношения с тренерами и другими посетителями, ощущение принадлежности к сообществу).

Теоретической базой исследования явилась процессная модель формирования лояльности клиентов, сформированная американским профессором и исследователем в области маркетинга и поведения потребителей Ричардом Л. Оливером. Он выделял четыре ступени формирования лояльности: 1) когнитивная лояльность: клиент рационально оценивает продукт и видит его преимущества; 2) аффективная лояльность: на основе положительного опыта у клиента формируются позитивные эмоции и симпатия к бренду; 3) конативная (мотивационная) лояльность: появляется намерение совершать повторные покупки; 4) поведенческая лояльность: намерения превращаются в реальные, постоянные действия, то есть в повторные покупки [1].

Ключевым для целей нашего исследования выступило разделение Оливером лояльности клиентов на типы рациональная и эмоциональная. В первом случае клиент остается с брендом, потому что видит в этом объективную выгоду для себя (удобство, экономия

времени, лучшее соотношение цены и качества). Во втором случае клиент выбирает бренд из - за личной привязанности и доверия (положительные ассоциации, сопричастность к ценностям бренда, идентификация себя с клубным сообществом) [2].

Эмпирическое исследование факторов формирования лояльности клиентов было проведено нами в мае 2026 г. в одном из клубов популярной в Екатеринбурге сети фитнес - клубов (N=200; метод сбора данных – анкетный опрос; участники исследования – новые и постоянные клиенты клуба, имеющие клиентскую карту).

Результаты исследования позволили выявить основные факторы, влияющие на выбор клиентами клуба, а также сформулировать гипотезу о доминирующем типе клиентской лояльности (данный аспект требует дополнительного социологического изучения и эмпирического обоснования).

При анализе ответов респондентов на вопрос о причинах выбора фитнес - клуба мнения респондентов распределились следующим образом (рис. 1).

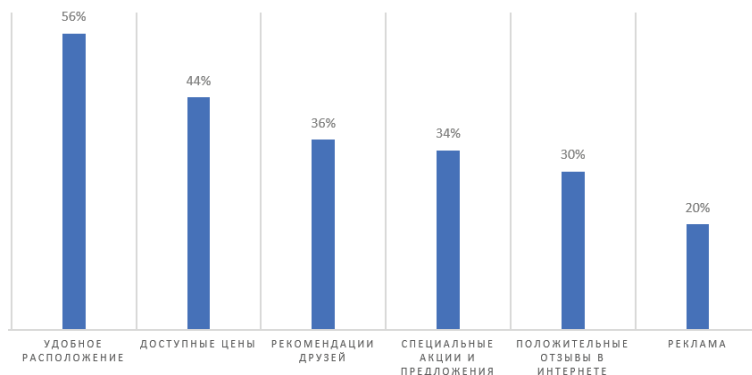

Рис. 1. Распределение ответов респондентов относительно причин выбора фитнес - клуба

Таким образом, основными факторами привлечения аудитории выступают локационная доступность и ценовая политика клуба, что позволяет говорить о доминировании рациональных факторов выбора клуба. Влияние социальных факторов, выражающееся в рекомендациях от друзей и положительных отзывах в Интернете, хоть и имеет значение для довольно большой группы опрошенных, тем не менее не является существенным.

Важную роль в формировании лояльности играют причины, удерживающие клиентов от перехода в другие фитнес - клубы. Для их выявления респондентам был задан вопрос «Что именно удерживает вас от перехода в другой фитнес - клуб, несмотря на возможные предложения?» (рис. 2).

Анализ факторов, удерживающих клиентов от перехода в другой фитнес - клуб, показывает, что ключевую роль играет сочетание удобства и привычки, что опять же указывает на доминирование рациональных факторов над эмоциональными и социальными.

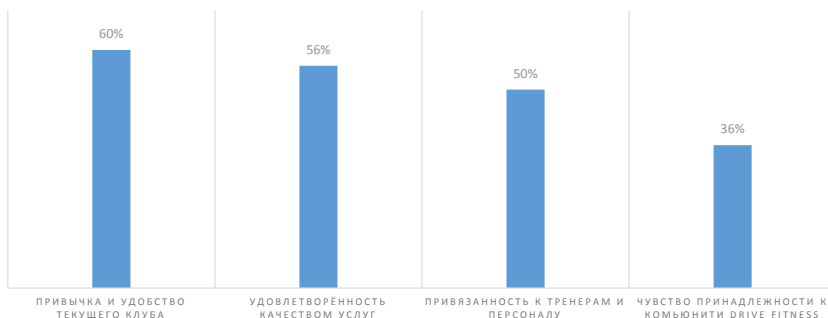

Рис. 2. Мнения респондентов о том, что удерживает от перехода в другую сеть фитнес - клубов, несмотря на возможные предложения

Данный вывод подкрепляется тем фактом, что для 60 % опрошенных важным является возможность получения персонализированных ценовых предложений на услуги фитнес - клуба. Среди основных условий, при которых респонденты готовы перейти в другую сеть фитнес - клубов, назывались: более удобное расположение (36 %), более низкие цены (32 %), значительно лучшее оборудование (28 %), наличие услуг, которых нет в этом клубе (24 %).

Важным фактором удержания клиентов фитнес - клуба является сформированное чувство принадлежности к сообществу клуба как объединению единомышленников, имеющих общие интересы и намерения относительно занятий физической активностью. Сообщество клуба можно рассматривать как нематериальный актив, являющийся частью бренд - стратегии. Его формирование требует времени, а копирование практически невозможно из - за уникальности сложившихся социальных связей между участниками.

В нашем исследовании только 30 % опрошенных воспринимают себя как часть сообщества клуба, что указывает на возможный резерв формирования лояльности на основе объединения клиентов вокруг общих ценностей и активностей. Механики формирования сообщества фитнес - клуба включают множество офлайн и онлайн инструментов: тематические тренировочные группы в зависимости от целей занятия фитнесом, челленджи с публичным трекингом (например, 30 тыс. шагов в день, 50 подтягиваний за неделю), турниры, мастер - классы, введение особых традиций и ритуалов клуба, закрытый чат для участников, онлайн - консультации от тренеров и т.п.

Таким образом, результаты нашего исследования указывают на ведущую роль рациональных факторов в формировании лояльности клиентов фитнес - клуба, тогда как эмоциональные факторы имеют менее выраженное значение. В целом клиенты дают высокие оценки отдельным параметрам работы клуба – оценка квалификации тренеров, чистоты помещений, качества тренажеров в диапазоне 4,2 - 4,7 баллов из 5; 70 % клиентов указали на высокую степень доверия бренду, 60 % клиентов готовы рекомендовать клуб своим друзьям.

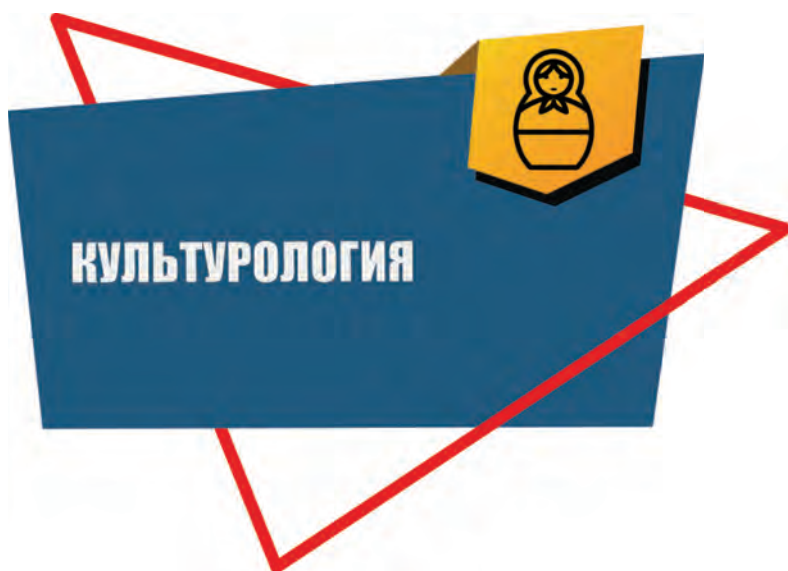
Эмоциональные компоненты хоть и присутствуют в клиентском опыте, тем не менее не оказывают существенного влияния на удержание посетителей клуба. В этом наблюдается большая зона риска для клуба – возможный отток клиентов в другой клуб или другую сеть

клубов при наличии более выгодных условий. Решение этого вопроса возможно за счет выстраивания коммуникационной стратегии фитнес - клуба с текущими и потенциальными клиентами, корректировки плана мероприятий – активностей в офлайн и онлайн среде.

Список использованной литературы:

1. Курочкина А.Ю. Поиск универсальных показателей оценки лояльности потребителей: критический анализ // Проблемы современной экономики. 2019. № 2. URL: <https://www.m-economy.ru/art.php?nArtId=6618> (дата обращения 15.07.2026).
2. Кириллова Т.В., Зык Э.А. Потребительская лояльность: критический анализ подходов к определению // Научный результат. Технологии бизнеса и сервиса. 2023. Т.9. № 2. URL: <https://rmbusiness.ru/journal/article/3098/> (дата обращения 15.07.2026).

© Галюк А.Д., 2026

КУЛЬТУРОЛОГИЧЕСКИЕ ИССЛЕДОВАНИЯ В ВЫСШЕЙ ШКОЛЕ И ПРОБЛЕМЫ ИХ ВНЕДРЕНИЯ

Аннотация

В статье рассматриваются современные культурологические исследования, проводимые в высшей школе. Анализируются новые направления - цифровая гуманитаристика, культурная антропология, междисциплинарные проекты на стыке культуры и технологий. Выявляются системные проблемы внедрения результатов исследований в реальные культурные практики: разрыв между академической наукой и учреждениями культуры, кадровый дефицит, неразвитость трансферных механизмов, неэффективная система оценки.

Ключевые слова: культурология, высшая школа, научные исследования, культурные инновации, внедрение, междисциплинарность, цифровая гуманитаристика, кадровый потенциал.

Введение

Культурология как научная дисциплина занимает особое место в системе высшего образования. Она изучает закономерности развития культуры, ценностные основания общества, механизмы культурной памяти и идентичности. В условиях глобализации, цифровой трансформации и культурных вызовов значение культурологических исследований возрастает.

Современные направления культурологических исследований в высшей школе

Цифровая гуманитаристика (Digital Humanities). Это направление объединяет культурологию с информационными технологиями. Цифровые методы позволяют анализировать большие объёмы культурных данных - текстов, изображений, артефактов - с использованием машинного обучения, визуализации, геоинформационных систем. Создаются цифровые архивы, виртуальные музеи, интерактивные карты культурного наследия. Университеты активно внедряют эти методы, но их применение остаётся фрагментарным из-за недостатка финансирования и кадров.

Междисциплинарные проекты. Культурология всё чаще взаимодействует с социологией, экономикой, правом, экологией, урбанистикой. Совместные проекты направлены на решение комплексных задач - культурная политика в городах, устойчивое развитие территорий через культуру, культурные аспекты климатических изменений, культурный туризм и брендинг регионов.

Проблемы внедрения результатов культурологических исследований

1. Первая проблема - разрыв между академической культурологией и учреждениями культуры. Исследования часто проводятся в отрыве от реальных запросов музеев, театров, библиотек, культурных центров. Учёные публикуют статьи, защищают диссертации, но их разработки остаются невостребованными. Практики не видят прикладной ценности

академических исследований, а учёные не всегда знают о насущных проблемах культурных институций.

2. Вторая проблема - неразвитость механизмов трансфера культурологических знаний. В отличие от технических разработок, культурологические концепции и методики сложно запатентовать и коммерциализировать. Отсутствует инфраструктура для внедрения - центры культурного проектирования, экспертные площадки, лаборатории культурных инноваций. Результаты исследований «оседают» в виде статей и монографий, не становясь реальными культурными проектами.

Заключение

Культурологические исследования в высшей школе обладают значительным интеллектуальным потенциалом. Новые направления - цифровая гуманитаристика, междисциплинарность, исследования культурного наследия - открывают широкие возможности для развития культуры и общества.

Список литературы

1. Астафьева О. Н. Культурологические исследования: современное состояние и перспективы
2. Злотникова Т. С., Ерохина Т. И. Методология культурологических исследований: вызовы современности
3. Ледаев В. Г. Культурная политика и культурологические исследования
4. Соколов А. В. Институциональные основы культурологии в системе высшего образования. СПб.: Культурная инициатива, 2023.
5. Флиер А. Я. Культурология как научная и образовательная дисциплина. М.: Согласие, 2024.

© Ишханов М.Ю., 2026

УДК 791.6

Щербина М.К.

МАУ ДО ДЮОЦ «Старт»

г. Тюмень, РФ

РЕБЯТА С ПЕТРОГРАДСКОЙ

Режиссерская экспликация театрализованного представления посвященного детям — защитникам блокадного Ленинграда в годы Великой Отечественной войны

Аннотация

Данная работа представляет собой методическую разработку для поступающих в магистратуру на кафедру режиссуры

Ключевые слова

Театрализованное представление, историческая память, подвиг, образ блокадного Ленинграда

THE GUYS FROM PETROGRADSKAYA

Annotation

This work is a methodological development for applicants to the master's degree program at the Department of directing.

Keywords

Theatrical performance, historical memory, feat, image of besieged Leningrad

Обоснование выбора

Сегодня Великая Отечественная война для нас — это не просто история из учебника, а живая память и нравственный ориентир, который нужно сохранить в сердцах современных подростков. Подростающему поколению жизненно важно хранить память о подвигах защитников Ленинграда, поскольку именно через осознание цены человеческой жизни формируется гражданская ответственность и иммунитет против любых попыток обесценить историю нашей страны.

Как педагог дополнительного образования в детском юношеском центре, я поставила спектакль «Ребята с Петроградской», чтобы перевести абстрактную трагедию в плоскость личного опыта моих воспитанников, разрушая стену между их цифровым комфортом и страшной реальностью блокадного быта. Именно этот материал был выбран за его пронзительную документальность: столкновение цинизма с самоотверженностью, которая позволяет подросткам идентифицировать себя с героями на уровне узнаваемых бытовых проблем. Сегодня эта работа критически важна, ведь только честный эмоциональный диалог со сцены способен достучаться до современных школьников и сделать историческую память их личным внутренним законом. Спектакль доказывает детям, что истинный патриотизм начинается не с громких лозунгов, а с сохранения человеческого достоинства перед лицом смерти.

Историческая справка

Блокада Ленинграда — одно из самых трагических и героических событий Великой Отечественной войны. Она продолжалась с 8 сентября 1941 года по 27 января 1944 года, составив в итоге 872 дня.

Начало блокады. В сентябре 1941 года немецко - фашистские войска захватили город Шлиссельбург (Петрокрепость), взяв под контроль исток Невы и отрезав Ленинград от всей страны с суши. Именно этот день считается началом блокады. Единственным путем сообщения с остальной территорией СССР оставалось Ладожское озеро, которое сами ленинградцы позже назовут «Дорогой жизни». По этому маршруту летом доставляли грузы на судах, а зимой — на машинах по льду.

Жизнь в осажденном городе. Снабжение города было катастрофически малым. На начало зимы 1941 года нормы выдачи хлеба для рабочих составляли всего 250 граммов в день, а для служащих, иждивенцев и детей — 125 граммов. Этот хлеб часто был наполовину или больше смешан с целлюлозой, жмыхом, обойной пылью и другими несъедобными примесями. В городе не работали отопление, водопровод и канализация.

Зимой 1941–1942 годов температура в жилых домах опускалась ниже нуля. Люди массово погибали от голода, дистрофии и переохлаждения.

Несмотря на нечеловеческие условия, город продолжал жить: работали заводы, выпускавшие оружие и боеприпасы, функционировали школы и библиотеки. Дети - защитники тушили зажигательные бомбы на крышах, дежурили в госпиталях и продолжали учиться, порой при свете коптилок.

Прорыв и полное освобождение. Первый шаг к спасению города был сделан 18 января 1943 года в ходе операции «Искра», когда советские войска прорвали кольцо блокады южнее Ладожского озера, создав сухопутный коридор шириной 8–11 километров. Однако до полного снятия блокады оставался еще год. Полное освобождение Ленинграда произошло 27 января 1944 года в результате Ленинградско - Новгородской стратегической наступательной операции.

За годы блокады, по разным подсчетам, погибло от 600 тысяч до более чем миллиона человек, причем абсолютное большинство смертей пришлось на голод. Подвиг защитников и жителей Ленинграда стал символом беспримерного мужества, стойкости духа и единства советского народа перед лицом жестокого врага.

Подвиг детей - героев

Дети блокадного Ленинграда стали достойными соратниками взрослых. Они не были просто пассивными жертвами — они встали к станкам, вышли на улицы и крыши домов, чтобы защитить свой город:

- **На защите города:** Юные ленинградцы дежурили на крышах во время авианалетов, обезвреживая зажигательные бомбы («зажигалки»). Часто их руки первыми хватали раскаленный металл, сбрасывая его вниз с помощью щипцов или бросая в ящики с песком.

- **В тылу:** Дети работали на заводах наравне со взрослыми, собирая снаряды и оружие для фронта. Они расчищали улицы от снега и завалов, ухаживали за ранеными в госпиталях и выращивали овощи на городских пустырях, чтобы хоть немного помочь городу справиться с голодом.

- **Сила духа:** Несмотря на нечеловеческие условия, дети продолжали учиться. В замерзших классах при свете коптилок они решали задачи, стараясь сохранить ясность ума. Символом стойкости стал дневник школьницы Тани Савичевой, где она фиксировала даты смерти своих родных, закончив запись словами «Умерли все. Осталась одна Таня».

Подвиг детей блокадного Ленинграда — это пример невероятного мужества, воли к жизни и патриотизма. Они доказали, что даже перед лицом неминуемой смерти можно оставаться человеком, продолжать бороться и верить в Победу.

Аудитория

Театрализованное представление рассчитано на аудиторию разного возраста, преимущественно это дети.

Тема

Сохранение исторической памяти и передача живой связи поколений, где подвиг детей блокадного Ленинграда становится нравственным мерилom для современного циничного поколения.

Спектакль рассказывает о том, как современные школьники через театральную репетицию погружаются в реальность блокадного Ленинграда и осознают подвиг своих

сверстников, которые выживали при норме хлеба в 125 граммов, продолжали учиться и помогать фронту.

Идея

Идея спектакля заключается в том, что истинный патриотизм и историческая память проявляются не в громких лозунгах на стекле автомобиля, а в способности современного человека физически и духовно примерить на себя нечеловеческий подвиг своих предков, чтобы сохранить человеческое достоинство перед лицом любых испытаний.

Композиция

Театрализованного представления «Ребята с Петроградской», посвященного детям — защитникам блокадного Ленинграда в годы Великой Отечественной войны

Пролог. «Темнота в подвале» (Экспозиция) Наши дни. Рита и Настя пробираются по захламленному школьному подвалу, споря о необходимости репетиции в таких условиях и современных ценностях.

Эпизод № 1. «Сто двадцать пять граммов» (Завязка) Декабрь 1941 года. Бомбоубежище школы № 85. Первое собрание школьного отряда: замерзшие чернила, карточная система, запрет на разговоры о еде и устное порицание начальнику пожарного звена за опоздание во время тревоги.

Эпизод № 2. «Урок истории как линия фронта» (Развитие действия) Бомбоубежище. Разбор успеваемости Насти, где каждая оценка приравнивается к убитому врагу, и обсуждение помощи семьям одноклассников, чьи родители погибли от голода.

Эпизод № 3. «Рельсовая война» (Наращение напряжения) Железнодорожное полотно у Пскова. Генка партизанскими методами тянет шнур взрывателя, чтобы пустить под откос немецкий эшелон, встречая местную девочку Валю из сожженной деревни.

Эпизод № 4. «Подарок Гитлеру» (Развитие действия) Госпиталь. Новогодний концерт школьников для раненых бойцов: фигурный вальс истощенных девочек, сатирическая сценка с избиением фюрера и Дед Мороз, прогоняющий фашистов.

Эпизод № 5. «Конфета для Машки» (Кульминация) Дорога из госпиталя. Истощение достигает предела — Лена падает без сил, признается в краже конфеты для умирающей сестры, начинается сигнал воздушной тревоги, и девочки пытаются спасти подругу, которая отказывается идти.

Финал. «Просто помнить» (Развязка и Эпилог) Наши дни. Темнота школьного подвала. Настя переживает шок от осознания масштаба детских смертей в Ленинграде, а Рита подводит итог, заявляя главную мысль спектакля о необходимости сохранения памяти.

Конфликт

В представлении конфликт заключен в борьбе между исторической памятью и циничным равнодушием: школьница Рита, отстаивающая долг перед павшими героями, с одной стороны, а ее подруга Настя, отрицающая подвиг ради личного комфорта и стримов, с другой. Этот спор поколений разворачивается на фоне столкновения беззаботной жизни современных подростков с жестокой реальностью выживания их сверстников в блокадном Ленинграде.

Сверхзадача

Помните великий подвиг детей блокадного Ленинграда, не позволяйте времени стереть их имена из истории и никогда не сдавайтесь перед лицом любых испытаний, ведь сохранение этой памяти делает нас сильнее, а нашу страну — непобедимой!

Жанр

Театрализованное представление

Образ и ход театрализованного представления

Образ представления: «Город - герой, живущий вопреки» — суровое и пронзительное пространство замерзающего Ленинграда, где символом торжества становится не елочная игрушка, а сохраненная человеческая жизнь, 125 граммов хлеба и свет школьной копилки.

Ход представления: Путешествие во времени из современного школьного подвала в ледяное бомбоубежище зимы 1941 года через театральную репетицию, которая силой актерского перевоплощения превращается для главной героини в реальную борьбу за выживание.

Атмосфера

Атмосфера театрализованного представления — это атмосфера сурового, трагического и пронзительного мужества, где ледяной холод блокадного города сковывает пространство, а мерцающий свет копилки выхватывает из темноты лица детей, сохраняющих достоинство перед лицом смерти.

Музыкальное оформление

Музыкальное оформление театрализованного представления строится на резком контрапункте двух звуковых миров: в сценах «наших дней» звучит агрессивная современная поп - музыка и уведомления мессенджеров, которые резко обрываются воем сирены воздушной тревоги. Основу партитуры блокадных эпизодов составляют подлинные звуки эпохи — стук метронома Левитана, гул немецких бомбардировщиков, хруст ломающегося льда Ладожского озера и тихий скрип промерзшего паркета, поверх которых звучат пронзительные мелодии Седьмой симфонии Шостаковича, фокстроты из патефона госпиталя и живые голоса школьников, поющих «В землянке» у буржуйки.

Декоративно - художественное оформление

Декоративно - художественное оформление театрализованного представления «Ребята с Петроградской» строится по принципу условного пространства и постоянного контраста.

Сначала это темный, захлабленный школьный подвал наших дней, где стоят старые парты, коробки и тускло светит одинокая лампа. Затем пространство трансформируется в ледяное бомбоубежище зимы 1941 года: на авансцене появляется буржуйка с живым (безопасным) огнем, табуретки покрываются инеем, а задник сцены превращается в выбитое морозом окно с заклеенными крест - накрест стеклами.

В эпизоде партизанской диверсии декорация сужается до железнодорожного полотна из двух рельсов и тревожной тени леса, а в сцене госпиталя — до ряда железных коек с серыми одеялами. В финале представление возвращается в современный подвал, но теперь он выглядит пустым и гулким, освещенным лишь холодным лучом софита, падающим на брошенное на пол старое детское пальто тех времен.

Список литературы

1. Документальные источники, дневники и свидетельства очевидцев (базовый материал спектакля):

1. Адамович А., Гранин Д. Блокадная книга. — СПб.: Азбука - Аттикус, 2021. (Фундаментальный труд, основанный на подлинных свидетельствах ленинградцев; основной источник документальности для эпизодов в бомбоубежище).

2. Инбер В. М. Почти три года (Ленинградский дневник). — М.: Советский писатель, 1984. (Поэтическая хроника выживания, необходимая для передачи атмосферы ледяного города и быта при свете коптилки).

3. Память о блокаде: Свидетельства очевидцев и историческое сознание общества: Материалы и исследования / Под ред. М. В. Лоскутовой. — СПб.: Изд. - во Европ. ун - та в Санкт - Петербурге, 2006. (Для понимания механизмов формирования исторической памяти у подростков, что обосновывает сверхзадачу спектакля).

4. Павлов Д. В. Ленинград в блокаде. — М.: Воениздат, 1985. (Точная статистика по нормам выдачи хлеба, работе заводов и функционированию Дороги жизни для Исторической справки).

5. Солсбери Г. 900 дней. Блокада Ленинграда / Пер. с англ. И. Вольской. — М.: Прогресс, 1993. (Взгляд со стороны западного исследователя, помогающий оценить масштаб трагедии от 600 тысяч до миллиона жертв).

6. Лукницкий П. Н. Сквозь всю блокаду. — Л.: Лениздат, 1988. (Детализация работы Ладожской трассы («Дороги жизни») и условий первой зимы).

7. Чекризов В. Ф. Дневник из блокады: «Смерть только начинается...» — СПб.: Аврора - Дизайн, 2010. (Подростковый взгляд изнутри осажденного города).

2. Художественная литература (для разработки характеров, диалогов и эмоциональной партитуры):

8. Берггольц О. Ф. Говорит Ленинград. — М.: Правда, 1990. (Голос самого города, необходимый для создания вербальной атмосферы пролога и финала).

9. Фоянкова Э. К. Хлеб той зимы: повесть. — Л.: Детская литература, 1984. (Ключевой текст для эпизода «Сто двадцать пять граммов», передающий мироощущение ребенка через бытовые детали).

10. Корольков Ю. М. Партизан Леня Голиков. — М.: Молодая гвардия, 1985. (Источник фактуры для эпизода «Рельсовая война»: психология юных партизан, работа взрывотехника - подростка).

11. Миксон И. Л. Жила, была: Историческое повествование о Тане Савичевой. — Л.: Детская литература, 1991. (Основа для упоминания символа стойкости в разделе «Подвиг детей - героев»).

12. Алексеев С. П. Рассказы о блокаде Ленинграда. — М.: Детская литература, 2020. (Краткие новеллы для насыщения сценического текста точными деталями детского подвига).

3. Научно - исторические монографии (для аргументации выбора темы и актуализации материала):

13. Яров С. В. Блокадная этика: Представления о морали в Ленинграде в 1941–1942 гг. — М.: Центрполиграф, 2012. (Главный научный источник для обоснования идеи спектакля: сохранение человеческого достоинства как форма сопротивления).

14. Ковальчук В. М. Ленинград и Большая Земля: История Ладожской коммуникации Ладожской трассы в 1941—1943 гг. — Л.: Наука, 1975. (Для точного описания логистических деталей прорыва блокады в январе 1943 года).

15. Дзенискевич А. Р. Блокада и политика: Оборона Ленинграда в политической конъюнктуре. — СПб.: Нестор, 1998. (Для глубокого понимания контекста операции «Искра» и освобождения города в 1944 году).

16. Соболев Г. Л. Ленинград в борьбе за выживание в блокаде. Книга первая: июнь 1941 — январь 1943. — СПб.: Изд - во СПбГУ, 2013. (Академический фундамент для раздела об организации обороны и роли гражданского населения).

4. Театроведение, режиссура массовых представлений и педагогика искусства:

17. Товстоногов Г. А. Зеркало сцены. В 2 - х кн. — Л.: Искусство, 1980. (Базисные принципы построения конфликта между цинизмом Насти и долгом Риты, а также выстраивания сквозного действия).

18. Захава Б. Е. Мастерство актера и режиссера. — М.: РАТИ - ГИТИС, 2008. (Методологическая основа для решения задачи физического и духовного перевоплощения современных школьников в героев прошлого).

19. Генкин Д. М. Массовые праздники. — М.: Просвещение, 1975. (Классическая теория драматургии массового действия для композиционного разбора Пролога и Финала).

20. Рубб А. А. Режиссура театрализованных представлений и праздников. — М.: КНОРУС, 2016. (Современный подход к созданию синтетического зрелища, где исторический нарратив сталкивается с цифровой реальностью).

21. Никитин А. А. Основы режиссуры документального театра. — М.: Гитис, 2019. (Принципы работы с документом на сцене, позволяющие перевести абстрактную трагедию в плоскость личного опыта воспитанников).

22. Станиславский К. С. Работа актера над собой. Часть 1. Работа над собой в творческом процессе переживания. — М.: Артист. Режиссер. Театр, 2020. (Инструмент для достижения сверхзадачи через органичное существование актеров - подростков в предлагаемых обстоятельствах голода и страха).

5. Методические пособия и материалы музеев (практическая база постановки):

23. Государственный мемориальный музей обороны и блокады Ленинграда. Дети блокадного Ленинграда: подвиг во имя Победы: методические рекомендации. — СПб., 2020. (Практические материалы по работе с детской аудиторией школьного возраста).

24. Петрова Н. Ф. Патриотическое воспитание школьников средствами театрального искусства // Воспитание школьников. — 2022. — № 4. — С. 45–52. (Научное обоснование педагогической целесообразности выбранной формы для аудитории ЦДЮТ).

25. Сборник нормативных актов Министерства просвещения РФ «О Стратегии развития воспитания в Российской Федерации на период до 2025 года». (Правовая и концептуальная рамка проекта в контексте государственной политики сохранения исторической памяти).

© Щербина М.К., 2026

ФУНДАМЕНТАЛЬНОЕ ЯДРО И ЦИФРОВЫЕ ГОРИЗОНТЫ: ТРАНСФОРМАЦИЯ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ В НАУКАХ О ЗЕМЛЕ

Аннотация. Науки о Земле трансформируются: от полевых наблюдений к работе с Big Data и ИИ. Образовательные программы ищут баланс между классическими основами (практики, картография) и цифровыми компетенциями. Переход на новую модель в России ставит вопросы о структуре фундаментального ядра, сохранении полевых практик и междисциплинарности. Ключевой вызов — интеграция традиционных методов с современными технологиями при сохранении гибкости подготовки специалистов.

Новая модель образования: в поисках баланса

В мае 2025 года объединенный пленум Советов по геологии, географии, картографии и геоинформатике, гидрометеорологии, экологии и природопользованию Федерального учебно - методического объединения «Науки о Земле» собрал более 90 специалистов из 40 регионов России. Центральным вопросом стал переход к пятилетней модели высшего образования и разработка единого фундаментального ядра для укрупненной группы специальностей.

Согласно обсуждаемой концепции, первые два года обучения должны составить «единое двухлетнее ядро» — комплекс модулей и дисциплин, формирующих универсальные, базовые и общепрофессиональные компетенции. Эксперты подчеркивают: это ядро должно быть достаточно гибким, чтобы отражать специфику разных направлений подготовки, и включать не менее 4–5 модулей с общими названиями, позволяющими вузам наполнять их содержанием в соответствии со своей специализацией.

Одна из ключевых дискуссий развернулась вокруг сохранения учебных полевых практик. Участники пленума единодушно признали их обязательной частью профессиональной подготовки, причем рекомендовано сохранить практики после 1 - го и 2 - го курсов без сокращения их объема. «Система образования должна отвечать задаче развития специалистов, готовых решать комплексные научные проблемы и прикладные задачи. Для этого необходима интеграция фундаментальных исследований и практической подготовки», — отмечалось в ходе заседаний.

Важным нововведением стало обсуждение педагогического модуля в рамках географического образования. В условиях растущей потребности в учителях географии возможность получения выпускниками второй квалификации в рамках педагогического модуля рассматривается как значительное преимущество новой модели, позволяющее расширить карьерные траектории и одновременно закрыть кадровый дефицит в школах.

Междисциплинарность как вызов и возможность

Современные исследования в области наук о Земле все чаще выходят за рамки традиционных дисциплин. Как отмечают зарубежные исследователи, наука о Земле «эволюционировала в социальную науку» — климатические изменения, управление водными ресурсами, экологическая безопасность требуют интеграции естественно - научных и социально - гуманитарных подходов.

Это ставит перед высшей школой задачу развития «исследовательской грамотности» — способности студентов не только проводить анализ в рамках своей дисциплины, но и понимать методологию смежных областей. Анализ образовательных программ показывает, что методологическая подготовка часто остается замкнутой в рамках дисциплинарных требований, что ограничивает готовность выпускников к решению реальных междисциплинарных проблем.

Особую актуальность приобретает взаимодействие наук о Земле и компьютерных наук. Развитие количественных методов и искусственного интеллекта делает такие коллаборации критически важными не только для научных открытий, но и для подготовки нового поколения исследователей. Специалисты отмечают, что интегрированные проекты, где географы и геологи работают бок о бок с программистами и специалистами по данным, позволяют «округлить» подготовку геонаук через практический опыт разработки прикладных решений и одновременно расширить подготовку в области компьютерных наук через знакомство со сложными системами и вариативными данными, характерными для наук о Земле.

Вызовы цифровизации: ИИ и этнические границы

Отдельного внимания заслуживает влияние технологий искусственного интеллекта на образовательный процесс. Преподаватели отмечают тревожную тенденцию: студенты не просто используют AI для поиска ответов — они делегируют ему сам процесс мышления. Тесты показывают, что современные языковые модели успешно справляются с типовыми заданиями, включая работу с диаграммами и схемами, а системы обнаружения AI - контента улавливают лишь 20–40 % сгенерированных текстов даже при минимальных усилиях по их маскировке.

В условиях такой «гонки вооружений» между преподавателями и технологиями особое значение приобретает практикоориентированное обучение — то, что невозможно «сдать» через ChatGPT. Полевые исследования, лабораторные работы, работа с реальными геологическими образцами и данными остаются той областью, где формируется подлинное профессиональное мышление. Как справедливо отмечается, искусственный интеллект не может «почувствовать запах сероводорода или оценить стабильность склона под дождем» — эти навыки приобретаются только через непосредственный опыт.

Перспективы и решения

Опыт пленума ФУМО «Науки о Земле» и международные исследования указывают на ряд приоритетных направлений развития:

1. **Сохранение гибкости фундаментального ядра** — определение модулей с указанием минимального числа зачетных единиц при сохранении права вузов на формирование содержания с учетом региональной и отраслевой специфики.
2. **Интеграция полевых практик в цифровую среду** — сочетание традиционных методов сбора данных с современными технологиями их обработки и визуализации.

3. **Междисциплинарная коллаборация в образовательном процессе** — создание совместных модулей с участием специалистов по обработке данных, климатологов, экономистов и социологов для решения комплексных задач.

4. **Развитие партнерства с работодателями** — участие представителей предприятий в формировании образовательных программ, организация стажировок и практико - ориентированных проектов.

Таким образом, трансформация высшего образования в области наук о Земле требует не механического переноса существующих программ в новую модель, а содержательного переосмысления того, какие компетенции действительно необходимы специалисту XXI века. Сочетание фундаментальных знаний, практических навыков, междисциплинарной грамотности и этической ответственности за использование цифровых инструментов — это тот баланс, который должна обеспечить новая система подготовки кадров.

Список литературы

1. Федеральное учебно - методическое объединение «Науки о Земле». Объединенный Пленум Советов по геологии, географии, картографии и геоинформатике, гидрометеорологии, экологии и природопользованию, 2025 г.

2. Саратовский государственный университет. Декан географического факультета принял участие в работе пленума ФУМО «Науки о Земле», 2026 г.

3. Субетто Д.А., Шелухина О.А. Развитие географического образования Герценовского университета в рамках новой модели. РГПУ им. А.И. Герцена, 2025 г.

© К.Ф. Борисков, М.Е. Елисеев, 2026

СОДЕРЖАНИЕ

ФИЗИКО-МАТЕМАТИЧЕСКИЕ НАУКИ

Гаврюшина Л.К. ВЛИЯНИЕ ЭЛЕКТРОМАГНИТНОГО ИЗЛУЧЕНИЯ НА ОРГАНИЗМ ЧЕЛОВЕКА	5
---	---

ТЕХНИЧЕСКИЕ НАУКИ

Денисов Н. Е., Семендяев С. В. ПОВЫШЕНИЕ НАДЕЖНОСТИ ПАКЕРУЮЩИХ СИСТЕМ КАК ФАКТОР СНИЖЕНИЯ ЭКОЛОГИЧЕСКИХ РИСКОВ ПРИ ОДНОВРЕМЕННО - РАЗДЕЛЬНОЙ ЭКСПЛУАТАЦИИ	8
Ишханова Я.М. СОВРЕМЕННЫЕ НАУЧНЫЕ ИССЛЕДОВАНИЯ В ТЕХНИЧЕСКИХ ВУЗАХ: СОСТОЯНИЕ, ПРОБЛЕМЫ, ВЕКТОР РАЗВИТИЯ	12
Казакова А.С. ЧАТ - БОТЫ КАК ИНСТРУМЕНТ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ ОРГАНИЗАЦИИ СО СТУДЕНТАМИ	13
Кондаков С. А., Ситко А. Ю., Дегтеренко Л. Н. ПРОЕКТИРОВАНИЕ МОБИЛЬНОЙ ЭКОСИСТЕМЫ ВУЗА НА ОСНОВЕ ПРОДУКТОВОГО ПОДХОДА	16
Кондаков С. А., Дайлис А. Л., Дегтеренко Л. Н. ПРОЕКТИРОВАНИЕ ИНФОРМАЦИОННОЙ СИСТЕМЫ ПРОГНОЗИРОВАНИЯ ПАССАЖИРОПОТОКА НА ОСНОВЕ ГИБРИДНОЙ АРХИТЕКТУРЫ LSTM – BOOSTING	24
Кудрявцев Д.А. ПРОБЛЕМЫ И МЕТОДЫ ЗАЩИТЫ ПЕРСОНАЛЬНЫХ ДАННЫХ В ИНФОРМАЦИОННЫХ СИСТЕМАХ	30
Обейд Махмуд Абдельсалам Ареф СТЕКЛЯННЫЙ ПОРОШОК И LDPE В БЕТОНЕ: ОБЗОР ВЛИЯНИЯ НА МЕХАНИЧЕСКИЕ И ФИЗИЧЕСКИЕ СВОЙСТВА	31

ЭКОНОМИЧЕСКИЕ НАУКИ

Бакланова О.А. БИЗНЕС СКВОЗЬ ПРИЗМУ МАРКЕТИНГА: ГЛАВНАЯ ФИЛОСОФИЯ УСПЕХА	35
Баранов А.М., Сюй Ичэнь, Сюй Бэнь ИСКУССТВЕННЫЙ ИНТЕЛЛЕКТ КАК ФАКТОР РАЗВИТИЯ ШЕРИНГ - ЭКОНОМИКИ КИТАЯ	37

Букин Е.В. ОСОБЕННОСТИ УПРАВЛЕНИЯ ОРГАНИЗАЦИОННЫМ РАЗВИТИЕМ ФИРМЫ	39
Гадеева И.З., Горбенко И.В. ЭКОНОМИЧЕСКАЯ СУЩНОСТЬ И УПРАВЛЕНИЕ ДЕБИТОРСКОЙ И КРЕДИТОРСКОЙ ЗАДОЛЖЕННОСТЬЮ В КОММЕРЧЕСКОЙ ОРГАНИЗАЦИИ	41
Галюк А.Д. ПОВЫШЕНИЕ ЛОЯЛЬНОСТИ КОМАНДЫ С ОПОРОЙ НА НЕФИНАНСОВЫЕ ИНСТРУМЕНТЫ МОТИВАЦИИ (НА ПРИМЕРЕ ПРЕДПРИЯТИЯ ИНДУСТРИИ КРАСОТЫ)	43
Ишханова Я.М. ИНВЕСТИЦИИ В ВУЗОВСКУЮ НАУКУ: БЮДЖЕТНАЯ ОТДАЧА, БАРЬЕРЫ И МЕХАНИЗМЫ ПОВЫШЕНИЯ ЭФФЕКТИВНОСТИ	46
Князев Н. В. ПЕРСПЕКТИВЫ ПРИМЕНЕНИЯ ЦИФРОВЫХ И ИННОВАЦИОННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ ПРИ ОСВОЕНИИ ТЕХНОГЕННЫХ МЕСТОРОЖДЕНИЙ В КРУПНЫХ ГОРОДСКИХ АГЛОМЕРАЦИЯХ РОССИИ	47
Лобов Н.А. ИНТЕГРАЛЬНАЯ ОЦЕНКА ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ ЗДРАВООХРАНЕНИЯ	52
Лозин А.С. УПРАВЛЕНИЕ НЕМАТЕРИАЛЬНЫМИ АКТИВАМИ С ПОЗИЦИИ ЭКОНОМИКИ ЗНАНИЙ	54
Манджиев А.С. СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ ИНСТРУМЕНТОВ МОНИТОРИНГА ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ В РОССИЙСКИХ РЕГИОНАХ	56
Осипов В.В. ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ АНТИКРИЗИСНОГО УПРАВЛЕНИЯ ОРГАНИЗАЦИЕЙ	59
Подтуркин А.А. ФОРМЫ ОСУЩЕСТВЛЕНИЯ СТРАТЕГИЧЕСКОГО МЕНЕДЖМЕНТА	61
Семенова Е.В. ВЫСШЕЕ ОБРАЗОВАНИЕ В СИСТЕМЕ ОТРАСЛЕЙ НАРОДНОГО ХОЗЯЙСТВА: ЭКОНОМИЧЕСКАЯ СУЩНОСТЬ, СПЕЦИФИКА И ФУНКЦИИ	62
Шадрина А.В. СТАТИСТИЧЕСКАЯ ОЦЕНКА ВЛИЯНИЯ УДАЛЕННОЙ РАБОТЫ НА ПРОИЗВОДИТЕЛЬНОСТЬ ТРУДА	69

ФИЛОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

- Ненахова Д.С.
РАЗЛИЧЕНИЕ СИНОНИМОВ
В МОРСКОЙ АНГЛИЙСКОЙ ТЕРМИНОЛОГИИ:
КОРПУСНОЕ ИССЛЕДОВАНИЕ 73
- Нигматуллина Л.А.
СПЕЦИФИЧНОСТЬ ЯЗЫКА РЕКЛАМЫ 75
- Нигматуллина Л.А., Миннегалиева Ф.Ф.
РЕЧЕВОЙ ЭТИКЕТ И ПРОБЛЕМЫ СТИЛИСТИ 77
- Соловей А.А.
АКТУАЛИЗАЦИЯ КАТЕГОРИИ МОДАЛЬНОСТИ В БЕЛОРУССКОЙ
И АНГЛИЙСКОЙ ФРАЗЕОЛОГИИ:
ЛИНГВОКУЛЬТУРОЛОГИЧЕСКИЙ АСПЕКТ 80
- Талагаева Ю. А.
ПРАГМАТИЧЕСКИЙ ПОТЕНЦИАЛ МЕТАФОР КРИМИНАЛИЗАЦИИ
В ВОЕННО - ПОЛИТИЧЕСКОМ ДИСКУРСЕ США
И СПОСОБЫ ИХ ПЕРЕВОДА НА РУССКИЙ ЯЗЫК 83
- Шарыпова В.С.
ЭПИСТОЛЯРИЙ Г.Н. ПОТАНИНА (1875–1902 ГГ.):
СОСТАВ И ПРОБЛЕМАТИКА 86

ЮРИДИЧЕСКИЕ НАУКИ

- Бакаев И.Г.
КРИПТОВАЛЮТЫ КАК ИНСТРУМЕНТ СОВЕРШЕНИЯ ПРЕСТУПЛЕНИЙ:
СОВРЕМЕННЫЕ ТЕНДЕНЦИИ И ВЫЗОВЫ 94
- Гребнев Д.С.
ПРАВОВЫЕ ОГРАНИЧЕНИЯ И ГАРАНТИИ В МЕХАНИЗМЕ
АДМИНИСТРАТИВНО - ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ВЪЕЗДА В РФ
И ВЫЕЗДА ИЗ РФ 95
- Крымова А.А.
ГРАЖДАНСКО - ПРАВОВАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ
ЗА РАЗГЛАШЕНИЕ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ТАЙНЫ 98

ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

- Gafar Asgarzada
AESTHETIC CULTURE OF HIGH SCHOOL STUDENTS
AND SCHOOL YOUTH, AND TELEVISION 111
- Алимбетова М.И.
ИСПОЛЬЗОВАНИЕ НЕТРАДИЦИОННЫХ ФОРМ РАБОТЫ
В СИСТЕМЕ ФИЗИЧЕСКОГО ВОСПИТАНИЯ ДОШКОЛЬНИКОВ 118

Большот М.А., Шляхова О.Ю., Шатова С.С. ОСОБЕННОСТИ ОБУЧЕНИЯ ДЕТЕЙ С СИНДРОМОМ ДЕФИЦИТА ВНИМАНИЯ И ГИПЕРАКТИВНОСТЬЮ	120
Боргоякова К.С., Майнагашева Е.А. «КОГНИТИВНОЕ И СОЦИОКУЛЬТУРНОЕ РАЗВИТИЕ ДОШКОЛЬНИКОВ ЧЕРЕЗ ИНТЕГРАЦИЮ РОДНОГО ЯЗЫКА В ОБРАЗОВАТЕЛЬНУЮ СРЕДУ»	122
Волгарева И.А. ИНКЛЮЗИВНАЯ СРЕДА БЕЗ БАРЬЕРОВ (из опыта работы МБУДО БДТ)	124
Гайдаржи Н.С., Чмых В.И. ЖИВЫЕ УРОКИ МУЖЕСТВА: НАСЛЕДИЕ ПЕДАГОГОВ - ФРОНТОВИКОВ В СОВРЕМЕННОЙ ШКОЛЕ	125
Гордеева Е.Г., Андреева Н.А., Цыганкова Е.Н. ПЕДАГОГИЧЕСКОЕ ПАРТНЕРСТВО КАК МЕХАНИЗМ ПОВЫШЕНИЯ ЭФФЕКТИВНОСТИ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ УЧАЩИХСЯ	128
Гудилина П.М., Мисонец Я.С., Билык Ю.А. ПСИХОЛОГО - ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ОРГАНИЗАЦИИ ОБЩЕНИЯ ДЕТЕЙ ДОШКОЛЬНОГО ВОЗРАСТА	130
Гурьев М.Н., Таравитов В.В., Шабарин В.В. ИНДИВИДУАЛИЗАЦИЯ ОБУЧЕНИЯ ВОЖДЕНИЮ: ОТ ТЕОРИИ К ПРАКТИКЕ	133
Гурьев М.Н., Таравитов В.В., Шабарин В.В. ОТ ЭКРАНА ДО РУЛЯ: ЦИФРОВЫЕ ИНСТРУМЕНТЫ В ПОДГОТОВКЕ ВОДИТЕЛЕЙ НОВОГО ПОКОЛЕНИЯ	135
Демьяненко С.Н., Серкина Н.Д. ТЕАТРАЛИЗОВАННАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ КАК СРЕДСТВО РАЗВИТИЯ РЕЧИ У ДЕТЕЙ	137
Жилин Р. С., Корякин М. В., Валькова С. Л. РАЗВИТИЕ ФУНКЦИОНАЛЬНОЙ ГРАМОТНОСТИ ОБУЧАЮЩИХСЯ НА УРОКАХ ИСТОРИИ И ОБЩЕСТВОЗНАНИЯ	139
Ильясова Р.Р. ФОРМИРОВАНИЕ ХИМИЧЕСКИХ ПОНЯТИЙ В НЕОРГАНИЧЕСКОЙ ХИМИИ КАК ВАЖНЕЙШИЙ ЭТАП В МЕТОДИКЕ ОБУЧЕНИЯ ХИМИИ	141
Ишханов М.Ю. ИНВЕСТИЦИИ В ВУЗОВСКУЮ НАУКУ: БЮДЖЕТНАЯ ОТДАЧА, БАРЬЕРЫ И МЕХАНИЗМЫ ПОВЫШЕНИЯ ЭФФЕКТИВНОСТИ	143

Климова А. Ю., Угроватая О. С. КОММУНИКАТИВНЫЕ НАВЫКИ ДЕТЕЙ С РАССТРОЙСТВОМ АУТИСТИЧЕСКОГО СПЕКТРА	145
Климова А.Ю., Угроватая О. С. ВИЗУАЛЬНАЯ ОПОРА КАК ФУНДАМЕНТ: 5 НЕОЧЕВИДНЫХ МЕСТ В РЕСУРСНОМ КЛАССЕ, ГДЕ НУЖНЫ КАРТОЧКИ ПЕКС (КРОМЕ РАСПИСАНИЯ)	147
Климова А.Ю., Угроватая О.С. АДАПТАЦИЯ УЧЕБНОГО МАТЕРИАЛА «НА ЛЕТУ»: АК ПЕРЕПИСАТЬ ЗАДАЧУ ПО МАТЕМАТИКЕ ДЛЯ РЕБЕНКА С АУТИЗМОМ, НЕ МЕНЯЯ СУТИ ФГОС	150
Клубукова О.И., Рыжикова Л.Н., Вереvская И.А. АДАПТАЦИЯ РЕБЕНКА К ДЕТСКОМУ САДУ: РОЛЬ РЕЧЕВОГО РАЗВИТИЯ И СОЦИАЛЬНОЙ ГОТОВНОСТИ	151
Конивецкая Т.А., Нечаева А.И., Кагилева Т.А. ЭФФЕКТИВНЫЕ ПРАКТИКИ НАСТАВНИЧЕСТВА В СОВРЕМЕННОЙ ОБЩЕОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ ОРГАНИЗАЦИИ	153
Конивецкая Т.А., Кагилева Т.А. ВИЗУАЛИЗАЦИЯ УЧЕБНОЙ ИНФОРМАЦИИ КАК ПЕДАГОГИЧЕСКАЯ ТЕХНОЛОГИЯ ПОВЫШЕНИЯ ЭФФЕКТИВНОСТИ ОБУЧЕНИЯ	156
Корякин М. В., Жилин Р. С. ЦИФРОВЫЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫЕ РЕСУРСЫ КАК ИНСТРУМЕНТ ПОВЫШЕНИЯ ЭФФЕКТИВНОСТИ ШКОЛЬНОГО ОБУЧЕНИЯ	159
Котожекова Л.А., Петецкая Н.П., Хакимова М.Е. ПОДВИЖНЫЕ ИГРЫ КАК СТИМУЛ ДВИГАТЕЛЬНОЙ АКТИВНОСТИ ДЕТЕЙ ДОШКОЛЬНОГО ВОЗРАСТА	161
Лазарев В.М., Скороходов А.А., Лукьянова В.Д. ПЕРВЫЙ МЕТР ЗА РУЛЁМ: СТАРТ, МАНЁВРЫ И БЕЗОПАСНОСТЬ НА ДОРОГЕ	163
Лазарев В.М., Скороходов А.А., Лукьянова В.Д. ОДИН ЩЕЛЧОК, КОТОРЫЙ СПАСАЕТ ЖИЗНЬ: БЕЗОПАСНОСТЬ ВОДИТЕЛЯ И ПассаЖИРОВ	165
Луткова Т.В., Ковалева Ю.Н., Сысова Г.П. ОСОБЕННОСТИ ОРГАНИЗАЦИИ ДИСТАНЦИОННОГО ОБРАЗОВАТЕЛЬНОГО ПРОЦЕССА: МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ И ТЕХНОЛОГИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ	168
Луханина Е. Н., Подлужная О. С., Рузайкина А. Ю. ПРОЕКТНАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ КАК СИСТЕМООБРАЗУЮЩИЙ ФАКТОР РАЗВИТИЯ МЕТАПРЕДМЕТНЫХ КОМПЕТЕНЦИЙ В УСЛОВИЯХ РЕАЛИЗАЦИИ ОБНОВЛЁННЫХ ФГОС	170

Макаров Р.М., Чуев М.О., Евраев С.В. ОТ ТЕОРИИ К АВТОМАТИЗМУ: ЭФФЕКТИВНЫЕ МЕТОДЫ ОБУЧЕНИЯ ВОЖДЕНИЮ	173
Макаров Р.М., Чуев М.О., Евраев С.В. ДОРОГА БЕЗ РИСКА: ПРАВИЛА ЖИЗНИ ДЛЯ КАЖДОГО УЧАСТНИКА ДВИЖЕНИЯ	175
Мальцева Д. А., Лысенко Н. Р., Саласина А. А. ФОРМИРОВАНИЕ У ПЕДАГОГОВ ОБЩЕПРОФЕССИОНАЛЬНЫХ КОМПЕТЕНЦИЙ В БЕЛГОРОДСКОЙ ОБЛАСТИ	178
Мельник В.А., Гусейнова Н.С. ИНФОРМАЦИОННЫЙ СТРЕСС У ДОШКОЛЬНИКОВ КАК ВЫЗОВ ПРАКТИКЕ ПЕДАГОГА - ПСИХОЛОГА ДОУ: ОТ НАУЧНОГО ОСМЫСЛЕНИЯ К ПРОФИЛАКТИЧЕСКИМ СТРАТЕГИЯМ	181
Монастырская Ю.В. ПЕРСОНИФИЦИРОВАННАЯ ПОДДЕРЖКА ДЕТЕЙ С ОВЗ: ОСОЗНАННАЯ СОЦИАЛЬНО - ПЕДАГОГИЧЕСКАЯ ПОТРЕБНОСТЬ СОВРЕМЕННОГО ОБРАЗОВАНИЯ	184
Оксененко А.А., Батищева К.Л. ПРИМЕНЕНИЕ НЕЙРОПСИХОЛОГИЧЕСКИХ ТЕХНОЛОГИЙ В КОРРЕКЦИОННОЙ РАБОТЕ	186
Оксененко А.А., Батищева К.Л. ПРОФИЛАКТИКА ЭМОЦИОНАЛЬНОГО ВЫГОРАНИЯ ПЕДАГОГОВ В ИНКЛЮЗИВНОЙ СРЕДЕ	188
Оксененко А.А., Батищева К.Л. ТЕХНОЛОГИИ ИНКЛЮЗИВНОГО ОБУЧЕНИЯ ДЛЯ РАЗНЫХ КАТЕГОРИЙ ДЕТЕЙ С ОСОБЫМИ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫМИ ПОТРЕБНОСТЯМИ	191
Олих А.В. РОЛЬ ТРУДОВОГО ВОСПИТАНИЯ В ПРОЦЕССЕ РАЗВИТИЯ РЕЧИ ДЕТЕЙ ДОШКОЛЬНОГО ВОЗРАСТА	193
Рагулина С.Ш., Богомазова Н.В. ВЛИЯНИЕ ВИЗУАЛЬНОГО РАСПИСАНИЯ НА СНИЖЕНИЕ ТРЕВОЖНОСТИ У РЕБЕНКА С РАС В ПЕРЕХОДНЫЕ МОМЕНТЫ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОГО ПРОЦЕССА	195
Рагулина С.Ш., Богомазова Н.В. СЕНСОРНАЯ РАЗГРУЗКА В СЕРЕДИНЕ УРОКА КАК УСЛОВИЕ СОХРАНЕНИЯ РАБОТОСПОСОБНОСТИ МЛАДШЕГО ШКОЛЬНИКА С РАС	198

Рагулина С.Ш., Богомазова Н.В.
 ПЕДАГОГИЧЕСКОЕ СОПРОВОЖДЕНИЕ ДЕТЕЙ С РАС:
 ОТ ИНДИВИДУАЛЬНЫХ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ ПОТРЕБНОСТЕЙ
 К СОЦИАЛЬНОЙ АДАПТАЦИИ 201

Редичева Л. А., Железниченко Ю. И.
 РОЛЬ ВОСПИТАТЕЛЯ ДЛЯ РЕБЕНКА
 В МЛАДШЕМ ДОШКОЛЬНОМ ВОЗРАСТЕ:
 СОВРЕМЕННЫЙ ВЗГЛЯД 203

Резникова Е.О.
 РАЗВИВАЮЩАЯ
 ПРЕДМЕТНО - ПРОСТРАНСТВЕННАЯ СРЕДА
 КАК СРЕДСТВО РАННЕЙ ПРОФИОРИЕНТАЦИИ ДОШКОЛЬНИКОВ 206

Реннер К.С.
 РЕЧЕВАЯ ПОДГОТОВКА К ШКОЛЕ 208

Токарев А.В.
 КРИТЕРИАЛЬНАЯ МОДЕЛЬ
 ОЦЕНКИ УЧЕБНОЙ АКТИВНОСТИ ПОДРОСТКОВ
 В УСЛОВИЯХ ИНТЕРАКТИВНОГО ОБУЧЕНИЯ 211

Цепюк Н.В.
 ИНОВАЦИОННЫЕ ТЕХНОЛОГИИ
 РАБОТЫ УЧИТЕЛЯ - ЛОГОПЕДА
 ПО ВЗАИМОДЕЙСТВИЮ С РОДИТЕЛЯМИ ШКОЛЬНИКОВ
 С ОГРАНИЧЕННЫМИ ВОЗМОЖНОСТЯМИ ЗДОРОВЬЯ 215

Ященко А.Н.
 ФОРМИРОВАНИЕ ПОНИМАНИЯ ОБРАЩЕННОЙ РЕЧИ
 И АКТИВНОЙ ЛЕКСИКИ У ДЕТЕЙ РАННЕГО ВОЗРАСТА
 ПОСРЕДСТВОМ ПРЕДМЕТНО - МАНИПУЛЯТИВНЫХ ИГР 217

МЕДИЦИНСКИЕ НАУКИ

Бережная М. - М.В.
 НОЧНОЕ АПНОЕ У МОЛОДЫХ ЛИЦ БЕЗ ОЖИРЕНИЯ:
 ПРИЧИНЫ, ПОСЛЕДСТВИЯ И ПРОФИЛАКТИКА 222

ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

Антоненко К.Д.
 ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ
 НАРКОЗАВИСИМЫХ ОСУЖДЁННЫХ
 И ИХ КОРРЕКЦИЯ В МЕСТАХ ЛИШЕНИЯ СВОБОДЫ 225

Инякина В. О.
 ЭМОЦИОНАЛЬНЫЙ ИНТЕЛЛЕКТ РОДИТЕЛЯ
 КАК ФАКТОР, ФОРМИРУЮЩИЙ ДОВЕРИТЕЛЬНЫЕ
 ВЗАИМООТНОШЕНИЯ С ПОДРОСТКОМ 228

СОЦИОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

- Галюк А.Д.
ФАКТОРЫ ФОРМИРОВАНИЯ ЛОЯЛЬНОСТИ КЛИЕНТОВ
ФИТНЕС - КЛУБА: ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ АСПЕКТ 233

КУЛЬТУРОЛОГИЯ

- Ишханов М.Ю.
КУЛЬТУРОЛОГИЧЕСКИЕ ИССЛЕДОВАНИЯ
В ВЫСШЕЙ ШКОЛЕ И ПРОБЛЕМЫ ИХ ВНЕДРЕНИЯ 238

- Щербина М.К.
РЕБЯТА С ПЕТРОГРАДСКОЙ 239

НАУКИ О ЗЕМЛЕ

- Борисков К. Ф., Елисеев М. Е.
ФУНДАМЕНТАЛЬНОЕ ЯДРО И ЦИФРОВЫЕ ГОРИЗОНТЫ:
ТРАНСФОРМАЦИЯ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ В НАУКАХ О ЗЕМЛЕ 247

Научное издание

**НАУЧНЫЕ ИССЛЕДОВАНИЯ
В ВЫСШЕЙ ШКОЛЕ:
НОВЫЕ ИДЕИ, ПРОБЛЕМЫ ВНЕДРЕНИЯ,
ПОИСК РЕШЕНИЙ**

**Сборник статей
Международной научно-практической конференции
15 августа 2026 г.**

В авторской редакции
Издательство не несет ответственности за опубликованные материалы.
Все материалы отображают персональную позицию авторов.
Мнение Издательства может не совпадать с мнением авторов

Подписано в печать 18.08.2026 г. Формат 60х90/16.
Печать: цифровая. Гарнитура: Times New Roman
Усл. печ. л. 15,00. Тираж 500. Заказ 2710.

Отпечатано в редакционно-издательском отделе
НАУЧНО-ИЗДАТЕЛЬСКОГО ЦЕНТРА «АЭТЕРНА»

450076, г. Уфа, ул. Пушкина 120

<https://aeterna-ufa.ru>

info@aeterna-ufa.ru

+7 (347) 266 60 68